

Annotation

Трудна, романтична и смертельно опасна студенческая жизнь. Особенно если ты учишься в Роннской Академии Магии. И не важно, кто ты. Принцесса Ярборро — дочь главы гильдии боевиков; герцогиня, сбежавшая с другого материка; или простая деревенская девушка из милого местечка с романтичным названием Алаяблоньки.

Если настоящая дружба для тебя не пустой звук, а магия рвется наружу, то подчиняясь, то диктуя свои условия... Будь готов к невероятным, опасным приключениям. И знай — никто тебе не поможет.

Разве что ядовитый зеленый опоссум... И то, если в кармане твоей мантии случайно лежит сладкий пирожок с вештиверовым джемом.

-
- [Тереза Тур](#)
-

Тереза Тур

Роннская академия магии- 2. Найти крысу

ГЛАВА 1

— Совсем обленились за каникулы. Отвратительная работа. Даже нет, не так. Я бы сказал, до отвратительной вам еще далеко. Трудиться и трудиться. Чудовищно.

Алан Ярборро был в бешенстве. Глава гильдии боевиков гневно сверкал очами из-под огненно-рыжих бровей. В сочетании с тонким орлиным носом, недовольно вытянутыми в нитку губами и бледной кожей смотрелось не менее чудовищно, чем проваленная несчастными студентами операция.

Тьма, вот уже почти двадцать лет как поселившаяся в душе магистра Ярборро, вспыхивала и рвалась наружу. Что — кстати говоря — последнее время его перестало смущать совершенно. Он хотел поговорить об этом с супругом Владычицы Демонов, но руки так и не дошли. Еще бы... Как тут что-то успеешь, когда на твоей шее висят такие олухи.

Выпускникам кафедры демонологии (бывшей кафедры демоноборцев), очень хотелось бы обвинить во всем крайне неадекватного куратора. Мысленно и очень осторожно. Но... Он, демоны всех раздери, был совершенно прав. Сегодня они были живы только потому, что их прикрывал глава гильдии боевиков, заведующий кафедрой демоноборцев (тьфу, демонологии) сильнейший маг Академии Алан Ярборро собственной персоной.

— Ормс. — продолжал разбор полетов магистр. — Твоя боевая тройка чем должна была заниматься?

— Прикрытием, — поник парень.

— И?..

— И в том числе магическим. Основная задача — следить, чтобы никто из торговцев рабами не ушел.

— Замечательно. — сарказма в голосе Ярборро было столько, что его можно было на булочку намазывать. Вместо вештиверового джема, — Тогда объясните мне и всем присутствующим, почему мы еще пару часов по местным склонам за этим красавцем гонялись?

И магистр кивнул в сторону привязанного к дереву потрепанного мужика. Налитые кровью глаза пленного с ненавистью смотрели на

магистра в окружении студентов. Сначала морской разбойник пытался грозить, объясняя непонятно откуда взявшимся уродам на острове, что служил перевалочной базой для работорговцев, что они еще пожалеют. Небрежный пасс рукой какой-то девчонки прервал поток ругани и угроз. С помощью магии ему просто-напросто запечатали рот. И только тогда он понял, что на остров пожаловали маги.

— Ормс. — рявкнул магистр. — Что послужило причиной вашей ошибки?

— Мы отвлеклись.

— Похоже вы плохо усвоили, что любые боевые действия, связанные с героическими метаниями, погонями, криками и прочими безобразиями — это показатель проваленной операции. Жертв среди боевого состава. Любая операция должна приводить к какому результату, Ормс?

— Пришли, сделали, ушли, — обреченно проговорил командир тройки. — А противник так и не понял, что случилось.

— Отлично. Теорию вы знаете. А вот что делать с отсутствием практических навыков — я подумаю. И приложу все усилия, чтобы вам и вашим товарищам это не понравилось.

Студенты-боевики старшего курса магической Академии Ронна тяжело вздохнули. Ярборро довольно улыбнулся.

— Теперь вы, Генриетта. У вашей тройки было какое задание?

— Наша тройка служила приманкой. Мы изображали потерпевших кораблекрушение.

— И что пошло не так?

— Они напали, мы стали отбиваться.

— И сразу использовали магию, что сорвало всю операцию.

— Они напали на Генриетту. Силы были не равны, — молодой маг смотрел куратору прямо в глаза. Не дерзко, но упрямо.

— То, что вы защищали своего боевого товарища — это безусловный плюс. И будет учтено. Но вы же просто бросились на работорговцев, даже не удосужившись проверить, кто вам противостоит. Это минус. Огромный. А теперь вопрос: что вы могли сделать, не выдавая себя?

— Бежать, кричать, изворачиваться, — тихо, но твердо сказала Генриетта. — Тянуть время.

— Совершенно справедливо. А еще — изучать противника.

Студенты поникли, внимательно изучая стайки маленьких бирюзовых крабов под ногами. Сверкая отполированным до блеска панцирем, они карабкались по нежно-сиреневому песку острова.

В темную гладь воды медленно опускались три изумрудных солнца. В

этой странной полосе меж материками с восприятием окружающего мира творилось что-то невообразимое. Каждый из присутствующих видел этот мир немного по-своему. Из-за этого проводить военные операции на островах было задачей не из легких. Приходилось держать себя в руках и не отвлекаться на цветопредставление, которое остров приготовил для магов.

Тренировочные практические занятия проводились здесь каждый год во время летней практики. И вот руководство решило, что молодые боевики готовы. Зря...

— Картер, — улыбнулся магистр командиру атакующей тройки, — А как считаешь ты?

Студент только вздохнул.

— Ну же... Ты не барышня, чтобы томно вздыхать и пальчики заламывать.

— Мы не ожидали, что среди работорговцев будут маги, — честно признался Картер. — Не ожидали, что они — такого высокого уровня. И оказались... бессильны.

— А еще вы шли на битву как на праздник. Порезвиться, — добавил Ярборро. — А ведь именно вы были в курсе, что среди разбойников, похитивших невестку короля Ярборро, были маги.

— Мы тогда дворец охраняли, — проворчал Картер.

— Слава Стихиям. Потому что иначе мы и за ними бы бегали полночи. Итак, подведем итоги. Девять студентов, три боевые тройки. Отобранные мной лично. Лучшие из лучших. Выпускной курс. Гордость и надежда Роннской Академии. Спокойный сон жителей Ронна, Королевства Ярборро, и всего нашего славного материка — с одной стороны. Работорговец и два десятка его охраны — с другой. Что мы имеем? Они вас сделали, друзья мои.

Студенты опустили головы еще ниже, хотя это уже, казалось, невозможно.

— Ваше представление о собственной непобедимости не пережило встречи с реальностью. Хорошо еще, что эту встречу пережили вы. Словом, всем незачет. Сейчас — отправляйте всех: и арестованных, и освобожденных. В Ронн. Сотрудники Рийса ждут. Я договорился. Потом — спать. Картер, назначить каждой тройке время дежурства. Подъем в шесть. Посмотрим, может, кого еще занесет сюда. А потом продолжим прочесывать остальные острова.

За островами, что причудливой цепью вились между восточным и западным материками, его попросил присмотреть Рийс. И Ярборро с

удовольствием ухватился за эту возможность.

Наскоро придуманная магистром практика была просто подарком судьбы. Во-первых, трем боевым тройкам выпускаться в следующем году. Надо посмотреть, на что каждый из них способен. Особенно тогда, когда старшие не прикрывают.

Во-вторых — прекрасная возможность уехать из Академии, отвлечься. Не видеть лицемерия Эммы. Глаза в прорезях ненавистой маски смотрели прямо, открыто и... честно. Она не скрывалась, не изворачивалась, и, казалось, совершенно не понимала, что происходит. А Кавендиш просто исчез. И как это понимать? Что это было между ними? Прощание? Спасибо, он тронут...

Лагерь затих. Ярборро лежал на спине и смотрел в небо. Крупные звезды склонились над высоченными деревьями, насмешливо подмигивая магу. Огромная луна то и дело рассыпалась на несколько маленьких танцующих в небе планет. Но стоило на секунду закрыть глаза, и огромный серебряный диск снова, как ни в чем не бывало, висел над головой.

Если забыть про студентов, то можно было представить, что он — один. Вокруг — никого... И это... хорошо.

— Генриетта, ну, не плачь...

Так... Начинается. Побыл один, называется... Что там у нас? Картер выставил эту тройку в первую смену. В самую легкую, с вечера. Ну что ж... Стратегически грамотно. Что там с Герией?

— Да пойми ты, это все из-за меня... Если бы я не перепугалась, не завопила, как резаная. Дура.

Наверное, надо было бы как-то обозначить свое присутствие, но... Получится только хуже. В конце концов, дальше него любая информация вряд ли пойдет. Да и проверить неожиданно прорезавшиеся способности... Получается, что ночью, во тьме, он стал намного лучше слышать. Или это Тьма сама доносила до него звуки?

— Он, когда руки ко мне протянул, я... так перепугалась. Вспомнила, как...

— Генриетта, — голос парня был... какой-то отчаянный. — Может быть, не надо тебе всего этого...

— А что? Что надо, Картер?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Пусть не со мной, пусть с Корри. Но счастлива...

— С кем? — звонкий девичий смех ледяной волной пронзил теплый островной воздух.

Даже он, боевик, страх и ужас материков Ринарии, Рапири, и, как

совсем недавно выяснилось, лежащих меж ними островов, вздрогнул. Он знал о Генриетте. Но, видимо, ситуация выходит из-под контроля. Надо что-то предпринять. Так или иначе, он отвечает за девочку. Как жаль, что Кара не рядом. Она бы обязательно посоветовала, как правильно поступить...

— Назад. Картер, назад, иначе я ударю.

— Послушай...

— Нет. Это ты послушай. Я живу так, как мне нравится. К себе никого — ни тебя, ни Корри, я подпускать не собираюсь. Хочешь — пойдем. Напряжение снять не помешает. Но. Не смей лезть в душу и указывать, как жить.

— Я тебе не верю, Генри... Правда в том, что ты любишь меня. Но никогда не позволишь себе в этом признаться. Может, ты ненавидишь себя, поэтому наказываешь. Я не знаю. Я боевик, а не лекарь женских душ. Только знаешь что, ты ведь решила за нас обоих.

— Картер.

— Заткнись. С меня хватит, поняла? Я люблю, и я буду бороться. Я тоже упрямый. Так что мы еще посмотрим, кто кого. Сто раз тебе говорил — мне все равно, что там с тобой было, с кем и сколько раз. Я буду счастливым рядом с тобой. Или никогда не буду счастливым.

Звуки удаляющихся шагов. Тихий плач, полный горечи и боли. Захотелось подойти и утешить, но... Имеет ли он право? Он, который, в отличии от своего ученика, не борется за свою любовь? Почему он не подошел к любимой и просто не спросил? Эти дети же не побоялись вытащить наружу то, что рвет изнутри, съедая болью? Произнести вслух?

Магистр поставил Картеру и Генриетте высший балл с отличием. И незачет самому себе. А еще твердо решил поговорить с матерью своей единственной дочери.

Под эти тяжелые мысли боевик уже и заснул, но... Где-то на границе сна и яви услышал нервное, накатывающее на тишину острова гудение.

— Тревога. — раздались голоса дежуривших студентов. — Портал.

Магистр распахнул глаза — небо начинало зеленеть. Надо же... Ночь почти прошла.

— Рассыпались, — поднимаясь, скомандовал магистр. — Без моей команды себя не проявлять.

Вот чего угодно он ожидал: от лихого нападения магов-отступников до визита Корри, которому не с кем выпить, но...

— Мама? — растерянно проговорил глава гильдии боевиков Алан Ярборро. — Отец?

Краем уха он услышал довольный смешок. Подумал, что обязательно накажет весельчака, нарушившего маскировку.

— Прости, — королева Ярборро смутилась. — Мы с отцом не учли разницу во времени. У нас — утро.

— Так и здесь утро. Пятый час, — улыбнулся Алан.

— Мда, — король с интересом осматривался и почему-то улыбался, — Мы как раз завтракали, когда твоей матушке пришла в голову идея, что нам срочно надо поговорить.

— Ты здесь со студентами? — королева огляделась.

— Совершенно справедливо. И, кстати... Матушка, не откажите мне в любезности. Моим подопечным приказано замаскироваться. Вы их можете найти?

Пару минут королева Ярборро внимательно всматривалась в темень, разбавленную неяркими всполохами догорающего костра. Король хмурился — он не любил, когда его супруге что-то напоминало о том, что она очень сильный маг.

— Трех, нет, четырех я вижу, — сказала, наконец, королева. — Не очень хорошо замаскировали ауру. Но ребята сильные — это видно. Остальных не вижу, но чувствую. Их около пяти. Сколько их здесь?

— Девять. Ага... Ваше величество, не могли бы вы провести небольшое занятие, посвященное маскировке ауры?

— Конечно.

Королева обрадовалась так по-детски открыто, что у Алана защемило сердце. Его величество же напротив, помрачнел.

— Всем отдыхать, — приказал магистр. — Порядок дежурств тот же.

Студенты разом появились около костра. Поклонились королю и королеве Ярборро.

— Пойдемте на берег. Там и поговорим.

Они сидели на сиреновом песке с бирюзовыми пятнами еще спящих крабов. Три крошечных солнца, сверкая зеленым огнем, поднимались над горизонтом, обгоняя друг друга.

Время от времени вздыхала о чем-то своем королева Ярборро. Ее муж стянул сюртук, расстегнул ворот рубашки и дремал.

А Алана Ярборро окатило волной всепоглощающего счастья. В один миг слова Лайзы о том, что именно его родители оплатили убийство Эммы, слова, что точили изнутри ядовитыми змеями сомнений, — показались полным бредом. Потому что... Да потому что так оно и было.

— Алан, — погладила его по щеке королева.

— Да, мам.

Оказывается, и он прикрыл глаза.

— Послушай. Мы с отцом... когда у тебя появилась Эмма. Не очень хорошо отреагировали.

— Говори за себя, — усмехнулся король. — Я так был в бешенстве.

— Это у вас семейное, — заметила королева. — Ярборровское.

Алан улыбнулся, вспоминая, как он объявил, что намерен жениться. Как после семейного скандала король и королева прибегли к самому действенному способу воздействия — перекрыли финансовый кислород, лишили принца денег. Вспомнил, как подрабатывал — смешно сказать — специалистом по иллюзиям в Роннском театре драмы и комедии. Кстати, его декорации и спецэффекты высоко ценились искушенной публикой. А какие у него получались бабочки. Лес, и море, интерьеры дворцов. Замечательное было время... Их первый съемный домик с Эммой...

Маг усилием воли прекратил череду воспоминаний, чтобы безжалостная память услужливо не сменила картинку панорамой разрушенных стен.

— Так вот, сын мой, — торжественно объявил король, — Нам бы хотелось избежать тех ошибок, что мы совершили в прошлом. Поэтому... Мы примем твое решение относительно Кары.

Алан лениво открыл глаза, ожидая от родителей сакраментальной фразы: «Конечно, это не то, что мы хотели для тебя...» Но ее отчего-то не последовало. Наверное, слишком он стал старый. И родителей уже радуют любые ручки, в которые можно пристроить такое счастье, как он.

— Дорогой... Мы бы хотели устроить семейный ужин. И...

Тут маг вспомнил, что они с Карой расстались, так и не успев толком ничего начать. Но сказать об этом родителям не смог. Слишком довольными они выглядели.

Пришлось искренне расцеловать обоих, громко объявив, как сильно он их любит. Так, чтобы слышал и этот затерянный в океане остров, и весь мир. Отец растерянно улыбнулся, а у мамы заблестели глаза.

***

Джен Ярборро собиралась сбежать. Во-первых, чувствовала она себя прекрасно, во-вторых, занятия пропускать не хотелось, а в-третьих, вопреки всеобщему убеждению о том, что лекарское крыло заблокировано от порталов, у нее они почему-то строились легко.

Но... Словно прочитав ее мысли, в палату пришел папа. Разговор получился неприятным. Самым горьким оказалось то, что магистр Ярборро был прав. Прав в том, что она подвергла свою жизнь опасности. И сделала это исключительно из-за собственной гордыни. Что из-за нее чуть не

погибло живое существо. Чай, который ее спас, все еще находился в тяжелом состоянии. Отец, не жалея обидных слов, красноречиво говорил о доверии. Он отнесся к ней как к взрослому человеку. А она — взбалмошный ребенок. Не оправдала надежд. Им с матерью пришлось воспользоваться своим положением, чтобы прикрыть и ее, и библиотекаря Фрею, и Ника, который дал ей книгу.

Джен вытирала слезы.

— Я надеюсь, что ты сделаешь правильные выводы из этой истории, — поднялся магистр.

Принцесса заметила, как он постарел за это время. Осунулся. Побледнел. Сердце сжалось. И она осталась в госпитале.

Делала уроки. Переписывала лекции, каждое утро старательно выполняла упражнения по контролю. И вышла из палаты лишь тогда, когда ей позволили.

Утро Академии с непривычки оглушило: гомонящие, опаздывающие студенты, крики, смех, топот ног. Джен даже застыла — за неделю она от всего этого отвыкла. Попыталась сообразить, какой день недели. Вроде бы четверг?

— Дженни. — на нее налетели Шарль и Ива. — Пошли скорее. У нас пары поменялись. Ты позавтракала в госпитале? А то мы уже не успеваем.

— Погодите. Сейчас же «Контроль над силами», а потом занятие у Корри.

— Нет. — зазвенели браслеты Шарль. — Расписание на сегодня изменили. Что-то срочное. И тайное.

— Нам так и не сказали толком. Куратор, — Ива привычно покраснела, — сказал, что нам надо быть не подготовленными.

И они пошли. Джен никак не могла привыкнуть к суете, звукам. После тишины целительской и белоснежных стен лекарского крыла ей было тяжело. Даже голова разболелась. Запястья ныли. Кинжалы лежали в кармане, чтобы можно было незаметно к ним прикасаться. Так становилось легче. Пришлось сменить прическу. Бледная, осунувшаяся, с длинной огненно-рыжей косой девушка выглядела совсем по-другому. Шарль и Ива то и дело кидали на подругу обеспокоенные взгляды. Она ведь так и не рассказала им, что случилось...

— Всем первокурсникам пройти в центральный зал Академии, к лестнице. — голос куратора, усиленный магически развернул толпу студентов к центру замка.

Центральный зал было не узнать. Тяжелая темная ткань, обычно закрывающая огромные стрельчатые окна по всему полукругу, исчезла.

Никогда еще замок не выглядел так нарядно. Лучи света буквально пронизывали все видимое пространство. По кругу были расставлены мольберты. На каждом — белоснежный лист. Карандаши, уголь и краски на подставке. Они что — рисовать будут?

— Добро пожаловать.

На лестнице, так, чтобы его было хорошо видно, стоял маг. Небольшого роста. В огромном берете, из-под которого в разные стороны торчали длинные, спутанные волосы. У пожилого мужчины было доброе, но почему-то очень грустное лицо.

— Меня зовут магистр Нардо дар Бранд. Я заведующий кафедрой Чародейства. Собственно, я и есть кафедра Чародейства, — маг развел руками и улыбнулся.

Это была самая печальная улыбка, которую Джен когда-либо видела. Голова разболелась сильнее. Пальцы сжали рукоятку кинжала в кармане мантии, но это не помогло. Стараясь отвлечься, она стала смотреть по сторонам.

Щеки Ивы горели — голос куратора стих всего пару минут назад, так что это надолго. Браслеты Шарль молчали, несмотря на то, что длинные пальцы девушки уже перебирали лежащие на мольберте кисти и карандаши — значит, артефакты рапи внимательно слушают. Джен хотелось найти Ника, но мальчика нигде не было видно. Вот кому обстановка в зале пришлось бы по вкусу.

— Как вы уже догадались, сегодня мы с вами будем... творить. — магистр взмахнул руками и снова улыбнулся. На этот раз его улыбку нельзя было назвать ни грустной, ни печальной. Она была трагической. Казалось, еще чуть-чуть и Нардо дар Бранд зарыдает...

— Конечно, — продолжал маг, — дар чародейства, явление, к сожалению, редкое. Но представьте, что вы боевик, или зельевар. Вы можете попытаться нарисовать портрет преступника или сделать набросок незнакомого растения. Умение изображать окружающий мир — не бесполезный навык. Хотя, безусловно, не обязательный, — и магистр снова улыбнулся, будто за что-то извиняясь.

В зале стояла тишина. Все внимательно слушали Нардо дар Бранта. Магистр вызывал какое-то необъяснимое сочувствие, которому, похоже, поддались все присутствующие. Наверное, заведующий кафедрой Чародейства это оценил, потому что голос его зазвучал немного бодрее:

— Итак, друзья мои. Выбирайте, что вам больше нравится. Кисти и краски, карандаш, уголь. Сегодня мы будем рисовать. Рисуйте, кто как может. Никто не будет это оценивать. Главное — постарайтесь получить

удовольствие от творческого процесса. Изобразительное искусство очень полезно, смею заметить. Оно развивает не только интеллект, эстетику, но и магические способности. Да-да, не удивляйтесь. Это доказал еще великий чародей средневековья, Руффино Эль.

— А что мы будем рисовать? — слышались, наконец, реплики из зала.

— А рисовать вы будете меня. Я сяду на лестницу, — маг, поднявшись на несколько ступенек, ловко подобрал полы своей мантии, и картинно уселся прямо на них, — вот так, повыше, чтоб всем было хорошо видно. Ну, как? А? Хорош?

Первокурсники засмеялись. Обстановка разрядилась, и студенты приступили к работе. Зал таинственно зашептал удивительными звуками: карандаши в неумелых руках царапали бумагу, кисти, напротив, нежно щекотали белое полотно кончиком хвоста баргузина, а уголь крошился меж пальцев тихим, жалобным хрустом.

Джен была в отчаянии. Вот уж чего никогда не умела, так это рисовать. Нет, ее, конечно, учили. И рисовать, и стихи писать, и вышивать, и танцевать, и музицировать... Стихии. Да у нее детства, можно сказать, не было. Изверги...

Вот только ничего у нее не получалось. Пара безуспешных попыток, и остановились на стихосложении. Даже с рукоделием все было не плохо. Вышитые юной принцессой салфеточки до сих пор украшают личные покои королевы.

С тех пор мало что изменилось, видимо, и сегодняшнее занятие изобразительным искусством — яркое тому подтверждение. Хотя... Огромная клякса действительно чем-то напоминала сидящего на ступеньках магистра. Чем-то... Во всяком случае, ей так казалось.

У Шарль получилось очень красиво. Портрет магистра был собран из затейливых завитушек. Девушка собрала фигуру из магической вязи рапи. Ее с детства учили изображать охранные символы. В результате картинка Шарль переливалась всеми цветами радуги. Красота.

Ива тоже справилась. Маг был даже похож. Джен искренне радовалась за подруг и не расстраивалась. Потому что ее клякса, в отличие от многих и многих других, действительно напоминала фигуру мага. И это был огромный успех. Во всяком случае, для нее.

Белые листы плотной бумаги торжественно полетели к позирующему магистру. Нардо дар Бранд, не меняя позы, задумчиво делал пассы рукой, внимательно изучая работы. Маг медленно кружил рисунки над головой, сортируя их в аккуратные стопки, по лишь ему одному известной

классификации.

Неожиданно заведующий кафедрой чародейства выхватил какой-то листок, вскочил, и стал внимательно всматриваться. Видимо, Нардо дар Бранд так увлекся чьим-то произведением, что потерял концентрацию, потому что на студентов стали падать их собственные рисунки, напоминая сначала, что осень в самом разгаре. Затем они стали падать быстрее, будто снегопад перед праздником Середины года, а спустя несколько секунд и вовсе закружились стаяй чаек, предвещающих бурю. Мгновение, и белые птицы вихрем понеслись по лестнице, вверх и исчезли. На самом деле все работы аккуратно лежали в кабинете заведующего, каждая на своем месте. А в зале... В зале был слышен смех. И стук каблуков.

Смеялся магистр Нардо дар Бранд, чародей роннской Академии магии. Смеялся и... танцевал. Маг пританцовывал, прыгая с одной ступеньки на другую, и, наконец, осознав, что студенты смотрят на него с открытыми ртами, объявил:

— Мои дорогие друзья. На кафедре чародейства для вас существует факультатив изобразительного искусства. Как мы уже говорили с вами, творчество очень полезно, и я с удовольствием создам для всех желающих необходимые условия. Мы займемся рисунком, живописью, композицией. Жду вас всех. Ваши способности не имеют значения, главное — желание. И если оно есть, добро пожаловать. На этом все, вы свободны.

Немного озадаченные смерчем из рисунков, что чуть было не свалил их с ног, а также странным поведением магистра, студенты стали расходиться. Вдруг снова раздался смех. Покатился по лестнице, взъерошил волосы студентов, поиграл огненно-рыжей косой принцессы Ярборро, зазвенел браслетами Шарль, и чуть было не сорвал мантию с Ника...

— Совсем забыл, дорогие мои, совсем забыл, — и магистр затряс чьим-то рисунком над головой, — Ник Сирраква. Студент Ник Сирраква. Вас я попрошу остаться...

ГЛАВА 2

— Глупая история получилась, Рийс, вы не находите?

— Не могу с вами спорить, ваше величество.

— И маги в ней показали себя не с лучшей стороны.

Глава безопасности Ронна кивнул. Со всем, что сказал король Рохо, трудно было не согласиться.

Полная ладонь его величества раскрылась, и мартышка, схватив угощение, юркнула под расшитый затейливым орнаментом плащ хозяина.

Кроваво-красный мех, черная морщинистая мордочка, крошечные злые глазки. Маленькая обезьянка Крик — большая слабость Рохана Тринадцатого.

Одно то, что монарх взял любимицу с собой, говорило о многом. Маленький штрих. Незначительный, казалось бы, факт — всего лишь присутствие питомца. Но именно этот нюанс говорил о том, что монарх готов к доверительной, искренней беседе, и глава безопасности Ронна — тот самый человек, на стороне которого он готов играть без маски.

Циничный правитель процветающего королевства, прожженный интриган, мыслитель и философ. Человек, которого Рийс, в свою очередь уважал, которому симпатизировал. Чье мнение, несмотря на все последние разногласия, которые привели мага к отставке с поста советника, ему было важно.

— В общем, последние события в Синэе вызвали широкий резонанс, — продолжал его величество. — Считается, что вы, маги... Либо убрали несчастного Карлоса Второго, разрушив попутно его дворец.

Рийс поморщился.

— Либо натолкнулись на того, кто оказался сильнее вас. В итоге вы не только оказались беззащитны, но и погубили короля, что вам доверился, — несколько орешков исчезли из маленькой вазочки, которую король взял со стола.

Наблюдая, как лапки зверька ловко чистят орехи, Рийс вспоминал город Тины. Таверну «Сухопутная рыба». Магов, что были захвачены в этом, на первый взгляд, ничем не примечательном синэйском городке. Торжествующую улыбку Лайзы. Ловушку. Ощущение собственной беспомощности. Демонов, неожиданно пришедших на помощь. Зачем? И чем теперь придется расплачиваться за помощь владычицы Руфаль?

— Объяснения давать придется, — подытожил его величество, ставя вазочку на место и отряхивая мясистые пальцы.

Король Рохо был уже не молод. Лысину прятал под шапочкой в тон просторному плащу. Уютная одежда, сладости и маленькая обезьянка по имени Крик — вот, пожалуй, и все слабости монарха. Бывший советник Рохана Тринадцатого вздохнул. Оправдываться он, как и любой маг, ненавидел. Слишком унижительно. Но...

— К тому же, ваша идея сжечь город, Рийс... Не кажется мне здоровой.

— Мы должны объяснить всем, что магов похищать не стоит. А также четко обозначить следующую позицию: любое содействие кому бы то ни было в подобных мероприятиях — будет караться.

— А знаете, какие после этого пойдут слухи? Сумасшедшие маги, ни

за что ни про что выкинули бедных простых людей из теплых домов на произвол судьбы. В преддверии суровой зимы. И по собственной прихоти уничтожили целый город. И клясться будут, что со всеми его жителями, особо напоминая о пострадавших стариков и детей — король сделал глоток вина, и, не отрывая взгляда от собеседника, поправил на шее обезьянки ожерелье из драгоценных камней.

— Мы все объясним в газетах.

— Вы смеетесь? Кто им верит?

— Но оставлять без наказания жителей Тины мы тоже не можем.

— Думайте, Рийс. Когда-то у вас это хорошо получалось.

— Я могу задать вам вопрос? — прищурился Рийс.

Маг жалел, что вспоминая о последних событиях, позволил эмоциям взять верх. Пусть ненадолго, но все же. С таким собеседником, как король Рохо, это недопустимо, поэтому он взял себя в руки. Почувствовал, как кровь стала холодной. Глаза неподвижными, как у змеи, а голос бесстрастным:

— Почему вы отдали приказ моему заместителю сыграть против Алана Ярборро и заключения мира?

— Так вот в чем причина вашего увольнения... — прищурился его величество, и потянулся за печеньем.

Маленькие глазки Крика внимательно следили за рукой, застывшей над столом. Рохан немного поколебался, и, выбрав, наконец, бисквит с цукатами, разломил, и протянул алому обжоре вожделенный кусочек.

— Я могу понять все, что случилось в Синэе. Более того — рано или поздно должно было произойти что-то подобное. Карлос Второй был милым молодым человеком. Не более. К сожалению, его нежелание участвовать в политической жизни страны... Неудивительно, что им воспользовались. Но вы... — Рийс развел руками. Жестом предложил собеседнику подлить вина.

Тот кивнул:

— Я знал: если Алан упрется — мира не будет. Поэтому решил сыграть на его родственных чувствах. Вот и все. Что вас так удивляет, Рийс? Не понимаю...

— Убить жену наследника. — яд, не удержавшись, выплеснулся в голос мага. — Хороший план?

— Да с чего вы взяли? — удивился король. Кубок застыл в воздухе.

— Если бы магистр Ярборро не перехватил похитителей, к утру все были бы мертвы, — отчеканил глава безопасности Ронна, не отрывая от короля неподвижных глаз.

Обезьянка, жалобно взвизгнув, забралась на плечо Рохана. Идея взять с собой Крика была обусловлена не только желанием показать Рийсу свое расположение. Нервная система крошечных мартышек Рохо была невероятно чувствительна к окружающим, что очень помогало во время таких вот бесед...

— Значит, кто-то из троих вел собственную игру, а? Кто? Ваш заместитель? Военный министр Аога? Или это были люди Карлоса, да не напугает беднягу призрак Граха в мире загробном... Его советник по магии, может быть? Кстати, я не предполагал, что в этой, гхм... тайной операции участвуют трое. Это глупо. И как-то нарочито.

— К сожалению, все трое мертвы.

— И их не допросить.

Они помолчали. И король, поднимаясь, проговорил:

— Вы уже побеседовали со всеми монархами?

— Да, ваше величество, — вытянулся его бывший советник.

— Ярборро на вашей стороне. Я — тоже, Рийс. Думаю, с Аогом вы договоритесь. Остерегайтесь правителей Земель Ринарии. Их много, и они не слишком умны, к сожалению. Кто знает, что у них на уме. Хорошенько подумайте, выгодны ли вам такие резкие телодвижения, как уничтожение города. Мой вам совет — если вы на это все-таки пойдете, то... Сделайте так, чтобы ваши действия оценивались однозначно. Мне бы очень не хотелось столкнуться с бунтом простых людей против Ронна. А потом, перед своей казнью, когда вас всех уже пережгут, выяснить, что все это — удачная интрига отступников.

— Вы слишком пессимистичны в прогнозах, ваше величество.

— Я стар. И мне не хотелось бы подобных потрясений. Сделайте все возможное, Рийс, чтобы всего этого не было.

Воспользовавшись амулетом магов, король ушел порталом. Рохан Тринадцатый ценил время и не тратил его на долгие прощания.

Диггори дар Рийс без сил рухнул в кресло. Обхватил звенящую голову, потер виски.

«Вот. Это мне за то, что в последние несколько недель не выспался...»

Перед лицом мага дрогнул воздух... Тонкие запястья в браслетах, иссиня-черные волосы, красноватая кожа, испуганные глаза цвета перспелого ярра смотрят внимательно и грустно. Прямо в душу...

— Магистр.

Его ученик и доверенное лицо потряс его за плечо.

— Может, вы отправитесь спать? — Бер дар Арлан выглядел обеспокоенным. Аудиенции уже завершились?

— Да. Рохан был последним.

— И... как прошло? — Арлан подал учителю травяной отвар, зажег благовония рапи.

Рийс в сотый раз испытал чувство благодарности к своему бледному, высокому и худому помощнику. И дело было даже не в том, его ученик всегда хотел заниматься безопасностью Ронна. Даже в то время, как все мальчишки-студенты просто бредили боевиками и мечтали ими быть. Бер — не самый сильный маг, кстати, пришел к Рийсу сам. И вот уже десять лет тенью был рядом. Очень проницательной тенью... Ведь он как-то почувствовал, что если учитель не сделает глоток травяного чая, то просто умрет...

— Их величества поголовно недовольны, — вздохнул Рийс, отвлекаясь от своих мыслей. — Особенно тем фактом, что я не отправился к каждому по отдельности, а вызвал их сюда. В Ронн.

— Дело слишком серьезное, чтобы заниматься еще и политесами.

— Согласен. Хотя правители Ринарии будут нам эту встречу вспоминать еще долго, в итоге все обещали сотрудничество в расследовании цепочки похитителей магов. Так что можно сказать, все прошло успешно.

— Остальные безопасники хотя бы спят по очереди, — проворчал ученик. — И я в том числе. А вы.

— Позже. Что с освобожденными рабами и арестованными пиратами?

— Допросы идут. Там два десятка пиратов и полсотни человек, что были в трюме.

— Кому понадобились рабы, если ни у нас, ни на Рапири рабства нет? — снова потер виски Рийс. Он дошел до того, что зелья профессора Дин на него не действовали.

— Получается, рабство есть на островах, — предположил молодой человек.

— На тех самых, что прочесывает Яброрро со своими студентами?

— Именно. Похищают крепких молодых мужчин. Особенно ценятся те, кто имеют представление о крестьянском труде. Остальные отправляются в шахту что-то добывать. Женщин захватывают лишь тех, у кого есть магические способности.

— Значит, кто-то окопался на островах... Ну, что ж. Положение удобное. Архипелаг большой и практически необитаемый. Удобно скрываться. И... Раз есть необходимость заниматься сельским хозяйством, значит, это длится достаточно давно ...

— А так же это говорит о том, что их, скорее всего, много. Плохо...

— А то. Среди освобожденных кто-нибудь показался тебе подозрительным?

— Девчонка одна мне не понравилась, — через некоторое время проговорил Бер.

— Чем?

Интуиции преемника Рийс доверял всецело. Бер пришел к Рийсу сам. Просто пришел и... остался. Не старался выделиться, заслужить доверие, как другие. Ничем примечательным на тот момент этот студент не отличался. Но он его взял, поддавшись какому-то непонятному, внезапно нахлынувшему чувству. И вот уже десять лет Бер Арлан тенью был рядом. Очень пронизательной тенью...

Молодой маг задумался перед тем, как ответить на вопрос. Он вообще не торопился разбрасываться словами.

— Девчонка ведет себя... как-то слишком. Обличает много, — сказал он, наконец. — Остальные — пришибленные сидят. Все никак прийти в себя не могут. И поверить, что все обошлось. А эта...

— Показывай, — Рийс вскочил, но тут же пошатнулся.

— Может...

— Давай ее сюда. После допроса — пойду, сдамся профессору Дин. Может, разрешит своему питомцу меня укусить. И я, наконец, сдохну. Голова хоть болеть не будет.

— При всем моем уважении, магистр, я бы поставил не на зверька...

— Бер. Ты хочешь сказать, что если ядовитый зеленый болотный опоссум меня цапнет...

— Конечно. Крыса сдохнет раньше.

Они вышли из башни на крышу. Рийс жадно вдохнул морской ледяной воздух. Потянулся.

Небольшой — по сравнению с академией — черный замок на утесе в народе называли замком Граха. Ручные и безобидные сегодня, когда-то эти величественные магические существа были подобны стихиям.

Жители близлежащей деревни с красноречивым названием «Грахова впадина» утверждают, что площадка, на которой сейчас стояли маги, любуясь морским пейзажем, была построена бывшим владельцем специально для летающего льва.

Согласно легенде, хозяин замка похищал в деревне девиц, и скармливал чудовищу. Узнав об этом, жители деревни устроили магу публичную казнь.

С тех пор Грах мстит. Призрак летающего льва появляется на крыше замка, предвещая смерть одного из жителей деревни. Многие видели его

черный силуэт на фоне полной луны и верили, что если остаться на смотровой площадке замка ночью — Грах посадит смельчака себе на спину и унесет в загробный мир.

Все это было очень давно. А может быть, и не было никогда. Кто знает? Осталась лишь мрачная легенда.

Правда, лет двадцать пять назад, когда в замок на экскурсии еще водили студентов, кто-то спрятался и на спор остался ночевать на крыше. Молодого мага так и не нашли. После этого никого не пускали к замку даже близко во избежание. Позже замок Грах стал официальной резиденцией Отдела Безопасности Ронна.

Дигорри Рийсу здесь было хорошо и спокойно.

— Давайте ко мне девчонку. Будем выяснять.

— Может, мне показалось, что с ней что-то не так?

— Может, и показалось, — недобро улыбнулся Рийс, подходя к входу в казематы, которые тянулись под стенами замка. — Но посуди сам, Бер. Ты — пират. Ты захватил людей. Магов. Разве такую ораву оставишь без присмотра? Нет. Обязательно подсадишь какого-нибудь человечка. Следить за настроением. Посмотреть, послушать — что от кого ждать...

Магистр было увлекся, но вскоре понял, что ученик смотрит на него сочувственно. Ну да... Совсем ему нехорошо, если он магу, что десять лет в безопасности, прописные истины рассказывает, как мальчишке.

— Магистр Рийс, — укоризненно покачал головой заместитель. — Так освобожденные люди не в подземельях.

— А... Вспомнил, — Диггори развернулся, и отправился к зданию, которое в местном обиходе называлось «Гостевым домом». Те же камеры, только менее жуткие условия.

Бер дар Арлан только покачал головой.

— Скажи, — стремительно начал Рийс, как только девушка появилась на пороге. — На тебе стоит блокировка от зелья правды?

Худенькие, почти детские плечики вздрогнули. Девушка была такая хорошенькая, такая миленькая. Но решительность во взгляде настораживала. Единственное, что было не понятно магу, — какого рода эта сила. Любовь? Одержимость? Каким образом удалось превратить этот полевой цветочек в отчаянного фанатика?

— Ты начнешь задыхаться и умрешь, если выдашь мне информацию? Отвечай.

Она прикрыла глаза, надеясь, что похожий на змею маг просто-напросто исчезнет. Но он продолжал:

— Ты помогала тем, кто захватывал людей и продавал на острова?

Сотрудничала с пиратами? Может, заманивала людей? Такому личику обычно верят...

Девчонка качала головой, не желая верить, что ее вот так легко раскусили.

— Мы можем отдать тебя тем людям, с которыми ты сидела в трюме. И рассказать, кто ты такая. Можем блокировать твою магию — и подвесить на крюк. Так любят делать маги-отступники. Думаю, ты в курсе. У нас есть сведения о том, что именно они похищают людей.

Рийс выдержал паузу. И тихо-тихо проговорил:

— А можем предложить жизнь.

Девчонка широко распахнула глаза. Рийс обрадовался — понадеялся, что выиграл, и этот перепуганный ребенок, которому явно заморочили голову, будет сотрудничать.

Уже расслабившись, маг спросил:

— Ты хочешь жить?

Бледное лицо. Ни кровинки. Широко раскрытые, горящие лихорадочным блеском глаза. Губы, расплывающиеся в страшном подобии улыбки:

— Нет.

Она рухнула на пол тряпичной куклой. Белокурые локоны. Платице в цветочек. Пузырек из раскрытой ладони с гулким стуком покатился по каменному полу.

Рийс, загрохотав опрокинутой мебелью, бросился к ней, но понял, что все бессмысленно — девчонка слишком хорошо подготовилась. Успела принять яд, пока он разглагольствовал. Дурак. Недооценил. Потерял концентрацию. Как он мог? Сам виноват. Геройствовал, не восстановился, — и вот результат, провалил операцию. Обхватив голову руками, магистр выдохнул:

— Но... Зачем?

Он пришел в себя лишь через несколько часов. В узкие окна стучался рассвет. Над ним хлопотала профессор Дин. Оппоссума с ней не было. Жаль. Можно было бы проверить версию Арлана...

— Мальчик мой, — старушка гладила его по голове, как будто он, действительно был ребенком, а его единственной болью — великой и неизбывной — разбитая коленка. — Иди домой. Спать. Не меньше суток. Иди.

— Но... Зачем? Мы бы ее вытащили...

Он кивнул на пол перед собой, откуда уже убрали тело.

— Если бы ее можно было вытащить, Дигги, я бы это сделала. Скорее

всего, пример замечательной вербовки. Иди. Я сама прослежу, чтобы с остальными подобного не произошло.

И профессор зельеварения открыла портал.

— Сутки Рийс. Сут-ки. И на этот раз твоя самостоятельность действительно плохо кончится. Я тебя предупредила. — сухонький, с зеленым пятнышком указательный палец уставился на магистра.

Шатаясь, безопасник шагнул в академию.

Ноги сами понесли по полутемным коридорам, туда, где под рукавом ученической мантии еле слышно звенели на тонких запястьях браслеты.

— Шарль... Шарль Рэггирра.

Огромные, в пол-лица глаза. Прямо в душу... Вдох. Выдох.

— К сожалению, нам не удалось позаниматься на прошлой неделе. Поэтому жду вас сегодня. Как можно скорее. У меня есть пара часов.

Зазвенели браслеты. И снова резко заболела голова...

— Пойдемте, — девушка вскочила, подхватывая сумку.

— А... — потер он виски, — но вы куда-то шли.

— На последнюю пару. Джен и Ива уже убежали.

— Тогда жду вас после. Занятия пропускать не стоит.

— Конечно, магистр дар Рийс.

— Вы найдете дорогу в мою башню?

Девушка кивнула.

Он зашел к Марте, успокоил сестру, что с ним все в порядке. Попросил принести к нему ужин на двоих. Зашел в гостиную. Сел у камина — вид пламени немного унимал головную боль. И стал ждать.

***

Шарль забежала в аудиторию последней. Браслеты радостно звенели... Жив. Жив. Жив.

— Что с тобой? — спросила Джен, двигаясь, чтобы дать подруге место. Ива тоже встревоженно посмотрела на девушку.

Шарль помотала головой и улыбнулась.

— Итак, начнем занятие, — раздался от двери голос преподавателя, делающего на ходу пасс рукой.

Перед девушками появились пять артефактов. Перстень, кинжал, кубок, шкатулка и деревянная табличка.

Магистр Балжи Лисс был самым пожилым из всех преподавателей. Старый артефактор шел к кафедре медленно, опираясь на палку, ручка которой была инкрустирована невероятным количеством камней. Магистр пользовался ей как наглядным пособием в процессе занятий.

Длинные седые волосы аккуратно собраны в хвост. Тонкие черты

лица. Цепкий, пронизательный взгляд. Всегда подчеркнуто элегантный и сдержанно вежливый, артефактор пустословить не любил. Говорил мало и по делу. Вот как сейчас:

— Задание на сегодняшнее практическое занятие. Пять артефактов защиты. Напишите, что вы можете сказать по каждому из них. И внимание: два — бракованные. Кто сделает задание — подходит ко мне. Рассказывает — и свободен.

Преподаватель уселся на свое место. И, казалось, задремал.

Шарль уже плела защитные перчатки, используя стихию воздуха. Они два занятия учились их создавать. Преподаватель особо обращал внимание на то, что надо использовать ту стихию, с которой легче работать. Их с Ивой перчатки сверкали серебром, а руки Джен искрились огненными всполохами.

У кого-то из девочек позади них что-то хлопнуло. Раздался болезненный вскрик.

— Какая невнимательность. Идите сюда, Берта, — раздался скучающий голос преподавателя. — Я сниму боль, вы получите отработку, новый набор артефактов. И продолжите.

Джен внимательно разглядывала табличку. Такую же подарила ей бабушка, чтобы она могла побыть одна и закрыть портал зеркала... С этой было что-то не то. Рисунок силовых нитей прерывался.

Шарль тем временем пыталась расфокусировать зрение, как ее учили. Ей было сложнее, чем остальным. Магическому зрению пришлось учиться. У магов-стихийников оно просто открывается в десять лет. Зато она знала магию рапи, а пользоваться наследием ее народа в Академии не запрещалось.

Девушка посмотрела на нити, которыми были оплетены перстень и кубок. Чисто.

Табличка. Странный рисунок. Они с Джен переглянулись, кивнув друг другу.

Кинжал. Огненная магия. Все в порядке. Придает сил.

Шкатулка. А вот это совсем плохо — портал — ловушка. К этому прикасаться точно не стоит. Все трое переглянулись.

Они научились общаться без слов. Чем дальше учились, тем легче им это давалось. Вот и сейчас — она сверила результаты свои с подругами, и обе ей сказали: «Беги скорее, чего ты ждешь?».

— Вы уже готовы? — удивился преподаватель.

— И куда это мы так спешим, а? — зашипела Рина.

— Студентка, — холодно посмотрел на нее артефактор. — Еще одно

замечание не по делу, и вы будете удалены с занятия.

— Простите.

— Берите артефакты и идите сюда, — распорядился магистр Лисс.

Шарль, повинувшись интуиции, взяла сначала три годных артефакта — кинжал, кубок и перстень. А потом, очень аккуратно, по одному перенесла на стол преподавателя те два, что ее смутили. Шкатулку и табличку.

— Отлично. — улыбнулся ей преподаватель. — Вы свободны.

***

Магистр Дигорри дар Рийс сладко спал перед камином, крепко обнимая расшитую шелковую подушечку. Ту самую, с кисточками, что когда-то пытался вырвать у нее из рук. Девушка улыбнулась. Это было... так неожиданно и так... трогательно. Поддавшись искушению, Шарль опустила на ковер. Провела кончиками пальцев по щеке. Какая... холодная. Словно магистр спал в сугробе.

Рапи поднялась, обошла гостиную, и, не найдя одеяла, открыла дверь в спальню. Ощущение было таким, будто сюда никто никогда не заходил. Холодно. Пусто. Странно...

Девушка вздохнула. Сдернула покрывало, схватила одеяло, и бегом бросилась обратно. В гостиную.

Магистр дар Рийс совсем замерз. Шарль закутала мужчину в одеяло. И тихонько вышла, прикрыв за собой дверь.

Джен вслед за Шарль получила «отлично с отличием», и выскочила в коридор. Рапи уже не было — унеслась на занятие по магии огня с магистром Рийсом. У Ивы проблем с артефактами быть не должно, она успела помочь и отправить подруге паучка с извещением о том, что девушки встретятся вечером.

А сейчас — много дел. Очень. И первым пунктом — башня профессора Дин.

Длинный хвост вязаной шали исчез за шкафом. Профессор на правах гостеприимной хозяйки, отправилась, наконец, за своим знаменитым киселем.

— Чай. Ну... Чай. — пакетик с лимонными пирожными, перевязанный ярко-зеленой ленточкой стоял нетронутым. Оппоссум потянулся, зевнул, почесал ухо задней лапкой. Понюхал пакетик. Посмотрел девушке в глаза, и, отвернувшись, сделал вид, что спит.

— Чай, миленький. Я виновата, я знаю. Очень-очень виновата перед тобой. Ну, прости меня, дуру. Чай... пожалуйста.

Зверек не шелохнулся. Джен поняла, что ничего не выйдет, и с тяжелым вздохом потянулась к пакетику. Придется отдать его Дин. Чай не

примет. Он никогда ее не простит.

Крыс успел первым. Схватил пирожные, и, поставив добычу за спину, на безопасное расстояние, уставился на девочку:

— Просто хочу понять, Ярборро. Неужели способность метко кидать эти демоновы кинжалы для тебя важнее жизни друзей?

— Нет. Чай. Конечно же, нет...

Недоверчивое шуршание обертки сменило снисходительно-довольное чавканье, которое говорило о том, что опоссум все же почти сменил гнев на милость.

— Тогда зачем? Зачем ты это сделала? Одна?

— Одна — потому, что не хотела никого впутывать...

— И как? Получилось? — если бы Джен не знала, что болотный опоссум смертельно ядовит, то наверняка догадалась бы. Настолько едко это прозвучало.

Девушка тяжело вздохнула, понимая, что она это заслужила. С минуту принцесса теребила золотой кантик на рукаве ученической мантии. Затем, будто на что-то решившись, быстро заговорила, не поднимая глаз:

— А зачем... Сама не знаю. Меня как будто что-то подталкивало. Этому было практически невозможно противостоять.

— Зов Духов... Верю, — крыс удовлетворенно кивнул каким-то своим мыслям и задумчиво вытащил очередное пирожное.

— И потом... — Джен замялась.

— Что? — воздушный бисквит с лимонным кремом застыл в воздухе на пути к перепачканной сахарной пудрой мордочке, — Что потом, Ярборро? Говори.

— Понимаешь, мне хотелось... Испытать, пройти. То же, что и она. Стать такой же. Я подумала... Может мы тогда станем, наконец, ближе. Потому что мама, она. Вроде вот она — рядом. Но ее как будто нет. Понимаешь? Глупо, конечно...

— Джен, — маленькие глазки-бусинки были полны сочувствия, но что хотел сказать опоссум, она так и не узнала, потому что появилась профессор Дин.

— А вот и кисель. Садись, девочка. Садись...

Последний кусочек исчез. Все пять пирожных аккуратно разместились в зеленом животе. Каждое — на своем месте, полный порядок. Опоссумы вообще существа очень упорядоченные. Крыс схватил маленькую чашечку и залпом выпил кисель. Еще бы. После такого количества сладкого...

У Чае была своя собственная чашечка с зеленым ободком. Наверное, профессор Дин заказала ее специально для своего любимца. С нее

станется. Глаза старушки просто светились от счастья — опоссум явно шел на поправку. Затем ее ярко-синие глаза уставились на Джен.

— Простите меня, профессор. Я понимаю, что подвергла жизнь друга опасности, но...

— Только один человек называл его другом, девочка. Эмма. Твоя мама. И только Эмма ввязывалась в подобные авантюры. Ты просто очень похожа на маму, и не стоит оправдываться, хорошо?

Джен облегченно выдохнула и спрятала лицо в чашке. В отличие от чашечки Чая остальная посуда профессора Дин была просто огромной, с очень красивым, ярким узором. Великаны подарили ей этот сервиз, что ли? Все может быть...

Никто не знал, сколько лет старейшему зельевару академии, кто она и откуда. Может, Верховный знает? Но как-то неудобно спрашивать. Спросить у папы? Где, кстати, его носит...

— У меня, Дженни, для тебя кое-что есть, — прервала ее мысли старушка, поправляя огромную тяжелую шаль на худеньких, упрямо-несгибаемых плечах, — вот, это тебе.

Профессор протянула Дженни какую-то карточку.

— Пропуск в библиотеку зельеваров. Конечно, в секцию ядов и запретных зелий, тебя никто не пустит. До того, как ты станешь магистром. И то, если выберешь кафедру зельеварения, а я надеюсь, девочка, что так оно и будет. Во всяком случае, — синие глаза сверкнули, просканировав принцессу насквозь, — тот объем, который ты уже прочла, вполне подходит для того, чтобы принять тебя в аспирантуру уже сейчас...

— Ой, Дин... Что-то...что-то мне нехорошо... Ой... ой, голова закружилась. Слабость в лапках. Пойду, прилягу... — и крыс ретировался.

— Я, — Джен вспыхнула, а Чай... Просто смылся. И что теперь? Как оправдываться?

— Видишь ли, — продолжала профессор, делая вид, что не замечает ни попытки крыса уйти от ответственности, ни алых ушей провинившейся студентки, — Фи-ху не только очень любопытны, но и болтливы не в меру. А еще они очень любят мятные кубики щербета из «Зеленой мантии». Если застаться пакетиком — принесут что угодно. И что угодно выложат. Так что за списком прочитанной Джен Ярборро литературой я слежу, — Дин торжественно сделала глоток киселя, продолжая:

— Из чистого любопытства, моя дорогая, из чистого любопытства. Просто присматриваюсь, ищу себе студентов. В тебе есть... отчаянное любопытство. А без него в зельеварении делать нечего, вот что я тебе скажу. — и старушка, взяв кувшин, понесла его за шкаф.

Вязаный хвост шали-змеи удалялся медленно и величественно. Это означало, что аудиенция у королевы зельеваров окончена. Дин никогда не прощалась. Да она и не здоровалась. Просто приносила и уносила огромный кувшин с киселем...

— Чай. Чай. — зеленая мордочка появилась довольно быстро.

Крыс смотрел на девушку вполне благожелательно. Еще бы. Он сбежал, когда стало очевидно, что профессор Дин знает о ее похождениях в библиотеку... Зато теперь, по крайней мере, они квиты.

— Чай, — Джен сделала пасс, и бумажный паучок засеменил к опоссуму, — пожалуйста, достань это для меня.

Зверек лишь слегка дернул кончиком хвоста, и лист бумаги развернулся, повиснув в воздухе.

Джен знала, что болотные опоссумы существа магические и по причине их чудовищной ядовитости мало изученные. Но когда коротенькая лапка поймала в воздухе крошечный золотой монокль, девушка просто потеряла дар речи...

— Так, так... Что тут у нас? Пузырек зелья правды, один гран толченого когтя Граха, три грана порошка лесной болтушки и унция сушеного вештивера, — маленькие глазки уставились на девушку сквозь толстые линзы, — а больше ты ничего не хочешь, зельевар-неудачник?

— Почему это неудачник?

— Да потому, что я — опоссум профессора Дин и в зельеварении кое-что понимаю. Вот скажи мне, юный гений, что именно ты собираешься со всем этим делать? Просто поделись, пока никого не отправила на тот свет. Я ведь правильно понимаю, ничего не подозревающая жертва этого убийственного эксперимента уже обречена?

— Мне... Мне нужно кое-что выведать у хозяйки Марты. Зелье правды — безвредно. И для людей, и для магов, и для демонов. Так мама сказала. Лесная болтушка — не ядовитый гриб. Его не едят, потому что он жесткий и безвкусный, а не из-за боязни отравиться. Зато имеет свойство развязывать язык. Боевики сначала этим пользовались, но потом выяснили, что болтливость эта связана с желанием приукрасить, и добытые сведения очень далеки от реальности. Вот я и подумала, если соединить...

— Зелье правды и болтушку, то получится... Правдивая болтовня?

— Ну да...

— Коготь Граха — усиливает уже имеющиеся свойства и блокирует магическое зрение... Умно, Ярборро, умно. Марта — человек, она и так ничего не заметит, но мало ли маг какой заглянет, ты и подстраховалась. Так, а вештивер тебе, позволь спросить, зачем?

— Болтушка не горчит, но, если попадает в горячий напиток, появляется своеобразный запах.

— А вештивер блокирует запахи. Гений. Нет, Ярборро, правда. Мне даже интересно, что у тебя получится, честное слово. Но учти, — если со сладкой выпечкой Академии что-то случится — я тебе этого не прощу.

— Так ты мне все это достанешь?

— Горячий шоколад из «Зеленой мантии», пакетик печенья с цукатами, и клятвенное обещание с твоей стороны никогда ни во что не влезать, не посоветовавшись со мной.

— Идет. Обещаю. — Джен уже развернулась, чтобы уйти, когда услышала у себя за спиной шепот опоссума:

— Уже пробовала, Ярборро?

— Пробовала что?

— Как что? Кинжалы...

— Нет... Пока еще нет.

— Нет? Пока еще нет? Ты что, даже не пыталась проверить? Это после того, как мы все чуть... Нет, ну ты... Какая же ты... Ярборро.

— Знаешь, я как-то даже об этом забыла. Столько всего навалилось.

— Не оправдывайся, золотоволосая ты моя. Я, в общем-то, и не сомневался, что твоя глупость ничем не закончится. Дуй в «Зеленую мантию» за шоколадом, встречаемся через час.

***

Ива шла по коридору академии, низко опустив голову. «Отлично с отличием» по артефактике, это, конечно же, повод для радости, но... Но почему-то ей было грустно.

Шарль унеслась на занятие с магистром Рийсом. Было бы чудесно, если бы у них что-то получилось. Шарль красавица. И потом, — она все-таки герцогиня, хоть и не любит об этом говорить.

Джен тоже исчезла, и это наверняка связано с Лоррианом. Ива искренне переживала за нее. Трудно, наверное, влюбиться в демона. Наверняка ее отец этого не одобрит. Да и сами демоны — какие они? Мало ли, хотя...

Ярборро — принцесса, Лорриан — принц. А Принцы обычно женятся на принцессах, и вместе они улетают, не помня себя от счастья в синее-синее небо на спине золотого Граха. Как в сказках...

— Это только в сказках. А в жизни так...

— Петр, я же сказала, что подумаю. Перестань...

Ива встала как вкопанная. Она случайно набрела на Петра с сокурницей. Курносая, тихая, с волосами цвета коры алояблони. Эрика,

кажется. И покрасневшийся Петр. Неужели она когда-то действительно была им увлечена? Сейчас, казалось, это было не с ней...

Кивнув парочке, девушка ускорила шаг, еще ниже опустив голову. Настроение испортилось окончательно. Она вдруг осознала, что пытается думать о ком угодно, лишь бы не вспоминать магистра Корри дар Албертона, преподавателя по физической и боевой подготовке и их куратора.

Зеленые глаза, красиво очерченные губы, мягкие каштановые локоны, идеально сложенное, подтянутое тело... Нет, это уже никуда не годится. Кто он и кто она? Она — простушка. Деревенский парень, пробившийся в Академию — вот ее счастье, но она его упустила из-за своей гордости.

Она влюбилась в магистра. В куратора. В мечту всей женской половины Академии Ронна. Ива, Ива, ты не принцесса и не герцогиня. Хватит мечтать. Этого не будет. Никогда.

Он, наверное, и разговаривать-то не знает с ней как. Она ж половину слов не понимает на лекциях. Взять, хотя бы политологию... Задумавшись, девушка уткнулась носом в черный шелк.

— Ива, что-то случилось? — чьи-то руки обняли ее за плечи. Мягкий, вкрадчивый голос. Только у одного человека такой красивый голос. Этот голос она узнает из тысячи. Голос... магистра дар Албертона.

— Я... я, — Ива вспыхнула, не зная, что сказать и куда себя деть.

Магистр бережно отодвинул ее от себя. Медленно убрал руки, будто боялся, что без его поддержки девушка упадет. Убедившись, что все в порядке, мужчина улыбнулся, и извлек из-под мантии огромную книгу.

— Ивонна... Это — вам. — книга была очень тяжелой.

Девушка опустила глаза: «Историко-политологический словарь юного мага». Золотые буквы расплылись в бесформенное пятно. На потрепанную временем обложку что-то капнуло. Студентка прижала книгу к груди и, проговорив слова благодарности, убежала.

***

Джен шла, сжимая под мантией пузырек. Спасибо Чаю: и ингредиенты добыл, и в лабораторию, где не было никого, зато было все необходимое, провел.

Девушка варила зелье первый раз. Крыс, правда, подсказывал. Уж он-то тысячу раз видел, как колдует сама профессор Дин. Было очень страшно, но она решила, что рискнет. Ради Шарль.

Они подруги, и ей просто необходимо выяснить, как к ней относится магистр Рийс. Марта должна знать, ведь она его сестра. Если у девушки нет шансов, она найдет в себе силы и признается Шарль. Лорени

подбадривающее зазвенел. Это придало уверенности, и Джен вошла в столовую.

... Корвин застыл на месте, беспомощно глядя перед собой. Ивонна убежала. Что-то пошло не так. Но что? Что не так?

Первый раз в жизни он сделал девушке подарок. Никогда раньше у него не было такого желания. Да этого и не требовалось, если честно. Сладкий сон студенток академии слишком привык к тому, что лучший подарок для любой девушки — он сам.

Зачем он вообще ввязался в этот щедрый, но неуместный порыв? Может, стоило объяснить, что эта энциклопедия — частичка его детства? Детства, в котором его окружали щедро оплаченные, тщательно подобранные чужие люди. Где не было никого, кто бы его по — настоящему любил. Ни отца, ни матери. Им обоим мальчик оказался не нужен.

Книгу подарил ученик отца, Диггори дар Рийс. Маг завез деньги и остался на целую неделю. Помогал справиться со стихиями, которые полезли все. Разом. А потом, уезжая, оставил вот эту энциклопедию. И сказал:

— До встречи в Ронне. Уверен, ты будешь сильнейшим.

Эти слова были самым чудесным, что случилось с ним за все детство. Они жили внутри, согревая и подбадривая, пока он, наконец, не вырос большим и сильным магом.

Боль уже не была огромным чудовищем, которое пыталось проглотить малыша целиком. Она превратилась в ручного монстра. Не выше пояса, тварь послушно семенила за магистром, и даже знала команды: «Сидеть и молчать».

Может, Ивонна подумала, что он не от чистого сердца, а с намеком...? Но...

— Магистр дар Рийс. — лицо куратора стало еще несчастнее, чем было до этого.

Демоны... Только этого ему сейчас не хватало. Что ж за день-то сегодня такой...

— Да, Рина. Чем обязан?

— А у нас завтра будет факультатив по боевой подготовке? — и Рина изобразила то, что, должно быть, считала игрой глазами.

— Завтра — пятница, — нахмурился магистр. — Занятие стоит в расписании.

Он скупно кивнул, давая понять настырной девице, что разговор закончен. И поспешил туда, где не было студенток. В преподавательскую

столовую. К Марте.

— Корри. — радостно окликнул его Томас дар Кавендиш. — Как я рад тебя видеть.

— Том, где ты пропадал всю неделю? — резко развернулся магистр дар Албертон.

И замер.

За столом магистра сидела демоница. Смуглая кожа. Смоляные кудри. Рожки. И хвост, обнимающий ногу Кавендиша.

— Что?..

Корри на миг подумал, что аспиранты с кафедры зельеварения опять активизировались.

В прошлом году дело было... Он довел студентов до отчаяния, не желая ставить зачет по владению холодным оружием. Кстати, совершенно справедливо. В процессе тренировок выяснилось, что ядовитым последователям болотных опоссумов ничего острее их пробирок и колбочек в руки давать просто нельзя.

В день сдачи выпускного экзамена, эти змеиные выкормыши — да заткнет уши профессор Дин — подлили ему в эль какую-то гадость. Позже, извиняясь, утверждали, что зелье должно было привести магистра-боевика в состояние блаженства и любви.

А что было делать? Зачет-то получать надо. В какой-то степени он сам был виноват. Ну не боевики они, а зельевары. Поставил бы «удовлетворительно», отказал в рекомендации углубленного изучения боевых искусств и дело с концом. Так ведь нет же. Молодой он тогда был. Принципиальный...

Что они там сварили, в это Корри Албертон особо не вникал. Но розовых граххов по всей академии ловил. Они такие милые были. И маленькие-маленькие. Как бабочки...

Так вот. Розовые граххи и демоница рядом с Томом было в его понимании приблизительно одной и той же степенью абсурда.

Демоница чуть развернулась, и маг понял, что она беременна.

— Корри, — Томас просто сиял, — Позволь тебе представить...

Но магистр дар Албертон развернулся — и бросился прочь.

***

— Конечно, он влюблен. Дигги вечерами поет любовные серенады, а Шарль застынет на камушке, и слушает — не шелохнется. И браслетики ее на лапках светятся. — Марта широко улыбалась, подливая Джен кисель и кивая на тарелочку с тыквенной запеканкой.

Принцессе кусок в горло не лез. Марта рассказывала о красноперых

попугайчиках, что жили в преподавательской столовой так, как будто они были магистрами. О ящерицах, будто это были Ива и Шарль. Как звали третью красавицу из Рохо, ту, что с оранжевыми пятнышками, догадаться было не трудно. Джен лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

Хозяйка дала всем имена, и по поведению питомцев предсказывала события, что происходили с реальными людьми. Она называла это гаданием. Будто именно так выглядит способность к предсказанию в мире людей. Рассказала, что способность эта у них в роду. Много говорила о Рийсе. О том, как она рада, что брат, наконец, влюбился. Что чувство это взаимно. Тут, кстати, она была права, но...

С зельем было явно что-то не так. Марта несла полный бред, это было очевидно. Вот только не понятно, пройдет это или нет? Придется просить помощи у Дин...

ГЛАВА 3

— Ива.

— Да что ж такое.

— Ивонна. Мы же везде опоздаем.

Шарль и Джен переглянулись.

— Ломаем? — неуверенно сказала дочь магистра Ярборро, кивая на дверь комнаты. Крепкую такую...

Девушки безуспешно звали подругу минут десять, пока, наконец, в узенькую щель под дверью с явным усилием не протиснулся паучок. Пробежал по расшитой туфельке, зацепился за край шаровар, и, добравшись до широкого рукава ученической мантии, будто по лесенке взлетев по браслетам, и раскрылся, наконец, в красноватых ладонях:

«Не ждите меня. Идите уже...»

Шарль прочла записку, беспомощно глядя на Джен.

— Да что с ней случилось-то. — капризно топнула принцесса ножкой, довольно сильно стукнув по двери кулаком. Совсем не изящно. Хорошо, бабушка не видит. Ха-шии-рррии.

— Успокойся, Ярборро. Ничего с вашей деревней не случилось — Кларрисса, в сопровождении своей свиты шли мимо них на завтрак.

— Ей магистр Корри дар Албертон в любовницы предложил пойти — вот она и радуется, — поджала тонкие губы Берта.

— Ивочке-алояблоньке теперь и учиться не надо — отцвела. — пышная грудь бывшей горничной Шарль возмущенно вздымалась. Глаза горели завистью и обидой на несправедливость Вселенной. Ну почему, почему эта худосочная и бледная Ива? Почему не она?

— Кларисса. Что ты знаешь? — Джен смотрела девушке в глаза. Не мигая.

Нет, она не вышла из себя, не потеряла контроль. Лишь алые всполохи небольшими разрядами искрили меж пальцев, и, кажется, зашипели маленькие змейки, обвивающие кинжалы в волосах. Или это только кажется?

Наступила тишина. Вдруг Кларисса, неожиданно просто и искренне рассказала все, что знала. Вот просто взяла и рассказала.

О том, как они с ее приспешницами чуть ли не силой выбивали из несчастной Эрики подробности сцены Ивы с Корри, свидетельницей которой та стала совершенно случайно: Ива шла по коридору, наткнулась на куратора. Вспыхнула. Побледнела. Опять вспыхнула. И когда уже еле держалась на ногах, Албертон младший вручил ей какую-то книгу. Большую и кажется старую. Та схватила ее и в слезах убежала. Все.

Шарль облегченно выдохнула, как бы невзначай поправила браслеты, потом прическу. Джен кивнула, тоже выдохнув. Они сработали вместе. Она немного подпитала энергией огня пару артефактов рапи. Получилось, только немного кружилась голова. Придя в себя, девушки обнаружили, что все уже давно ушли. Итак, они остались без завтрака. Но опаздывать на пару ...

— Ива. — взмолились студентки в один голос.

— Ломаем? — обреченно сказала Шарль.

— Придется, — кивнула Дженни.

— Не стоит портить имущество Академии, — раздался за спиной знакомый голос.

— Корри.

Шарль отпрянула. В огненно-рыжих волосах что-то шипело, а Джен просто жгла взглядом магистра.

— Корри, что ты творишь? Ты понимаешь, что ей теперь проходу не дадут?

— Не кипятись, принцесска, — голос магистра был тихим и безжизненным. Бледное, осунувшееся лицо, печальная улыбка...

— Демоны... Корри? — Джен смотрела на друга огромными глазами, а Шарль, та и вовсе застыла. Будто призрак, увидавший во сне ядовитого опоссума.

— Я подарил ей вчера вечером «Историко-политологический словарь юного мага», — магистр низко склонил голову. — Наверное, зря.

Джен неожиданно засияла. Спихватилась. Уточнила — как можно небрежнее:

— Тот самый, с волшебными иллюстрациями чародея Паоло дар Ре? Цвета вештиверового джема? С золотыми застежками? Я у тебя лет пять выпрашивала. Конючила и папеньке пожаловаться грозилась. Ты его Иве подарил, да?

Дар Албертон кивнул, и зачем-то поправил принцессе выбившийся золотой локон. Мужчине почему-то казалось, что именно в этом огненном сгустке бестолкового энтузиазма теплится последняя надежда на то, что он сможет жить дальше.

— Пошли скорее, — Джен потянула Шарль за рукав. — Мы еще успеем позавтракать.

Рапи непонимающе уставилась на подругу, взглядом требуя объяснений. Во-первых, на завтрак они уже опоздали, им на контроль над силами бы успеть. Но устоять перед напором дочери магистра Ярборро было невозможно, и девушки бегом устремились к выходу из гостиной.

— Да погоди ты. — разозлилась герцогиня. Пришла ее очередь топнуть ножкой в расшитой заморскими узорами туфельке, — толком можешь объяснить, хоть что-нибудь.

— Шарль, потом. На пару опоздаем.

— Ну Дженни. В двух словах... Ну... Пожалуйста. — лорени девушек жалобно зазвенели. Джен рассмеялась. Потом откинула прядь волос, и сияя от счастья, произнесла:

— В двух словах... Корри подарил Иве «Историко-политологический словарь юного мага». Если бы он написал на ее двери: «Ивонна. Я люблю тебя, будь моей женой.» — это значило бы меньше...

И девушки, обнявшись, закружились по коридору академии, смеясь и повизгивая от счастья.

— Джен Ярборро и Шарль Регирра. Очень рад, что вы в добром здравии, и, насколько я могу видеть, прекрасном расположении духа... Но мои дорогие, вам уже пора. Пора спешить на занятие... Хотя я нахожу танцы очень полезными для развития магии, — и Верховный маг, профессор Верлих дар Албертон, поглаживая бороду, удалился, что-то напевая себе под нос. Что-то очень... Знакомое:

Их любовь несется выше,

К сердцу духа над звездой...

Если бы не Шарль, Джен так и стояла бы с открытым ртом.

— Шарль. Откуда он...

— Дженни, мы опаздываем.

***

— Ива... Ива,пусти, пожалуйста, — маг прижался лбом к двери,

чувствуя сквозь дерево ее ладони.

— Я... Я... Я не могу. Правда. Не могу... — она знала, что он так же, как она, прижимается к двери с той стороны.

Вспомнились алаяблоневые сады родных мест. Сады влюбленных. Весной ошалевшие от счастья пары гуляют, и обязательно прижимаются с двух сторон к кроваво-красной, пахнущей медом коре цветущего дерева...

— Хорошо. Книга у тебя?

— Да...

— Открой на тридцать седьмой странице. Там, где «клятвенный договор», — они оба сели спинами к двери, на коленях у девушки лежала раскрытая книга.

— Тут... кровь?

— Ага... Это я поклялся стать магом в десять лет. Руку порезал. Шрам вот до сих пор. Потом вырос. И решил, что лить кровь на страницы словаря, да еще такого дорогого, редкого издания, страшно глупо, и...

— Нет.

— Что «нет»?

— Не глупо... Ты поклялся. Клятву свою — сдержал. Стал магом. Сильным магом.

— Веришь в клятвы? — маг улыбался. Она сказала ему «ты».

— В такие — да.

— Открой на сто восемнадцатой.

Еле слышный шелест за дверью. Два чистых, аккуратно разлинованных листа: «Для заметок по пройденной теме». Девушка осторожно провела пальцем по буквам. Вдруг на странице проступили слова. Кровью:

«Я никогда тебя не обижу».

— Ива... Я сейчас уйду. Пока появляться не буду. Пусть сплетни поухнут. Беги на занятие. И... прости, если чем-то обидел.

***

— Ивонна заболела? — спросила магистр дар Тшаг, обводя взглядом аудиторию.

Кларисса взмахнула ресницами, отдавая приказ. Ее свита рассмеялась. Джен сжала кулаки. Вот ведь... курицы.

— Простите. Я опоздала, — раздался в дверях тихий, но решительный голос.

— Вы хорошо себя чувствуете? — обеспокоенно спросила магистр.

Ива была бледна. Глаза — красные. Так бывает только, когда девушка мало спала и много плакала.

— Да. Все в порядке.

— Хорошо. Идите сюда. Сегодня я дам вам индивидуальное задание. Вы будете выполнять его под моим руководством, а в конце занятия получите балл.

— Конечно, магистр дар Тшаг. Спасибо вам.

Ива опустилась на коврик рядом с магинею.

— Остальная группа. Слушаем задание на сегодня...

— А почему студентку Ивонну не наказали за опоздание? — возмутилась Кларисса.

Магистр дар Тшаг замерла. Потом сказала, тщательно проговаривая каждое слово:

— Потому что преподаватель в аудитории — я. И только я буду решать все вопросы, связанные как с вашим обучением, так и с вашим воспитанием. А вы... придете после третьей пары и перемоеете полы в аудитории. Сами. Без чьей-либо помощи.

— За что?

— Вы перебили преподавателя.

На физической подготовке их группу встретил незнакомый преподаватель. Ива выглядела намного лучше, и, казалось, не была удивлена. Джен с Шарль переглянулись.

Заместитель гонял группу по стадиону ничуть не хуже самого куратора. На вопрос Риной о том, где же магистр дар Албертон, увеличил нагрузку, отметив, что если у студенток есть силы задавать дурацкие вопросы, значит, у них есть силы еще раз пройти полосу препятствий.

Группа взывала, бросая на Рину очень «признательные» взгляды. Пышная грудь той сердито вздымалась в такт физическим упражнениям, делая вид, что ей все равно.

Когда пытка, наконец, закончилась, Шарль, бросив на них извиняющийся взгляд, убежала.

— Ты как? — спросила Джен.

— Не знаю. Странно.

— Не обращай внимания на наших дур. Корри... Он хороший.

Ива грустно улыбнулась.

— Да... Хороший. Очень...

— Может, тебе ему что-нибудь подарить? Ну как бы взамен?

— Дженни, Дженни... Вот скажи. Что — такая, как я, может подарить... такому, как он?

Принцесса Ярборро обрадовалась уже тому, что Ива восприняла самую идею подарка, как ... нечто нехорошее: может, они все-таки поговорили?

— Что-то от всего сердца. Простое, но...

— Своими руками?

— Слушай, отличная идея. Вот смотри: у меня дедушка — король.

Ива вздохнула. Не то, чтобы завистливо. Скорее, понимающе — где она — девушка даже без фамилии, потому что фермеры именовались по названию своей деревни...

— Я не о том, — рассердилась Дженни. — Просто дедушка так радуется, когда мы с бабушкой дарим ему вышитые нами подушки или картины. Понятно, не цветочки... Охотников, коней. Небо и грахха. Но он ведь не делает вид, чтобы мы не обиделись.

— Ива нахмурилась, сделала страшные глаза и отчаянно замотала головой.

— Нет. Ива. — хохотала Джен, — Правда. Ему нравится.

— Надо подумать, — у Ивы заблестели глаза, — я сделаю ему оберег.

— Ух ты... А как?

— Увидишь.

И они побежали мыться, переодеваться. Потом — в столовую. Обе не завтракали, обе были голодные, как дикие граххи.

Дженни внезапно побледнела. Вспомнила о Марте. Девушка очень боялась узнать, что с Хозяйкой что-то не так.

Марта улыбнулась, приветствуя девушек. Ящерки беспокойно бегали по чистому, только что поменянному песочку. Больше всех суетилась та, что с оранжевыми пятнышками...

— Добрый день, хозяйка Марта. — принцесса приложила все возможные усилия, чтобы голос не дрожал, — как себя чувствуете?

— Спасибо, Дженни, неважно. Голова болит... Думаю, это из-за сметаны. Не стоит брать ее в Липках. Наверное, за коровой не уследили, вот она и наелась синей смерти.

— А вы попейте отвар первоцвета. У меня есть, я сама собирала. Я вам принесу, хотите?

— Спасибо, Ивочка, — улыбнулась женщина, — добрая ты девочка, хорошая.

Джен, закусив губу и взяв несколько пирожков, опустив голову, поплелась за Ивой.

— Дженни... Подойди-ка сюда, — голос Марты звучал, как всегда, мягко и доброжелательно, но почему-то корзиночка выскользнула из рук, и пирожки покатались по полу.

— Ой... простите...

— Катарина. — крикнула Марта девочку с кухни, — убери,

пожалуйста.

— Не переживай, Дженни. Из-за этого не стоит. Расскажи мне лучше, что за снадобье подлила мне в прошлый раз, а?

— Я... А как вы догадались?

— Запах листа вештивера. Может он и скрывает все остальные, но то, что ни в травяной напиток, ни в кисель я его не кладу, я знаю.

— Это было зелье. Зелье правды профессора Дин. Я туда добавила лесную болтушку, коготь грахха и вештивер...

— Спасибо за откровенность, милая, — женщина еле сдержала улыбку, — а позволь спросить, зачем тебе это понадобилось?

— Хотела узнать, нравится ли Рийсу Шарль...

— И как? Узнала? — знаешь, я ведь мало что помню... Сильная штука.

— Не знаю... Не совсем. Вы рассказывали, как гадаете на попугайчиках и ящерках, — Джен покраснела. Девушка только что не плакала от стыда.

— А ты не поверила? — Марта хитро сощурилась.

— А это... правда? — в глазах начинающего зельевара появилась надежда на светлое будущее.

— Конечно. Ты что же, решила, что я от твоего зелья сошла с ума? — Марта уже не сдерживалась, она хохотала.

Ива ерзала на стуле, делая Джен отчаянные знаки, намекая, что пора есть и бежать на следующую пару. Ничего, подождет. Сама их вон как с Шарль с утра взбодрила.

— Иди, Ярборро. — взмахнула руками Марта, — Я тебя прощаю, но больше никаких экспериментов, хорошо? И еще... О романе Шарль будешь докладывать мне лично и во всех подробностях, поняла? Все, что узнаешь.

— Но это... — девушка снова вспыхнула.

— Не страшнее, чем подливать мне зелье, дорогая. В следующий раз будешь думать, что делаешь.

— Я хотела спросить, — обернулась принцесса, уже уходя, — как корова может съесть синюю смерть? Ведь она растет глубоко под землей. Поэтому ее так трудно собрать. Надо чувствовать, использовать заклинание. Кстати, их несколько...

— Жаль, я не профессор Дин, детка, — вытирая слезы от смеха, проговорила Марта, — поставила бы тебе «отлично с отличием», наверное... Ну все, все. Иди, ешь. Больше друг другу голову не морочим, договорились.

— Спасибо. Марта. Я больше не буду. Простите меня. Пожалуйста.

— Иди уже, говорю. И не забудь, — ты мне обещала.

Джен быстро проглотила пирожок, сделала несколько глотков давно остывшего киселя, который показался ей невероятно вкусным, потому что от сердца отлегло. И девушки умчались.

Марта помахала им рукой, и нежно погладила сидящую на ладони ящерку:

— Вот за что я тебя люблю, Ярборро... Уж если нагадишь, то хотя бы потом не юлишь.

***

— Сегодня на паре мы устроим промежуточный зачет, — обрадовала группу магистр дар Тонг.

Первый курс напрягся. И хотя открыто возразить магине никто не посмел, многие переглянулись: прошло только два занятия. Это было третье.

— Начнем. Те, у кого магия огня подчинена, берут листочки и пишут ответы на вопросы.

Магистр взмахнула рукой.

Дженни посмотрела в тетрадь. Пять вопросов.

— А те, кто до сих пор не справился с первым уровнем подчинения, — женщина не сводила с Ивонны зло поблескивающих глаз. — Идут ко мне и показывают по очереди, как они пытаются подчинить магию огня. Приступаем.

На преподавательской кафедре столпились девять студентов. Бледные, со страдальческим выражением на лицах. Смотреть больно. Джен мысленно поблагодарила Стихии за то, что Ника среди них нет. Все-таки здорово, что он будет чародеем. Интересно, как он там...

Она пыталась сосредоточиться на задании, но все равно то и дело посматривала на «приговоренных». Ива, Рина, Петр, Эрика и еще пять мальчишек, которых она не знала.

— Десять минут на подготовку, — презрительно процедила Тонг. — Хотя это все равно без толку, — короткие алые волосы на затылке магистра подрагивали от предвкушения...

— Можно я? — спросил кто-то из парней.

— Прошу.

На руке у студента загорелся слабенький огонек.

— Хорошо. Вижу, вы много трудились. Ваш балл «хорошо».

Джен вздохнула с облегчением. С Ивой они занимались, и показать язычок пламени над ладошкой у девушки несколько раз получилось. Все будет хорошо, повторяла она про себя. Все будет хорошо...

Быстро продемонстрировали свои умения и остальные мальчишки,

включая Петра. Тоже получили четверки.

— И кто же у нас здесь остался. — притворно всплеснула руками дар Тонг, сверкнув длинными ногтями яркого, кровавого оттенка, — Две красотишки из деревни, и рапи с западного материка.

В аудитории стояла тишина. Никто не писал. Все наблюдали за представлением, которое развернулось перед преподавательским столом.

— Ну же, — капризно надула женщина губки, — смелее. Неужели я такая страшная? Кто готов?

Рина резко шагнула вперед, и на ее ладони вдруг расцвело пламя. Яркое, сильное.

— Отлично. — не стала жадничать магистр, но почему-то Джен показалось, что она скорее расстроилась, чем обрадовалась успеху собственной студентки. — Теперь вы.

Эрика, в которую уставился острый коготок, еле сдерживала дрожь.

— Я... не могу, — прошептала она.

— Вы не пытаетесь даже. Что вы тогда забыли в Академии, позвольте спросить? Шли бы козочек пасти, милая.

— Я...

— С вами все ясно, — «без балла». А вы? Тоже не можете?

Магистр дар Тонг развернулась к Иве.

— Потрудитесь вспомнить названия своих деревень, и готовьтесь к отчислению. Обе.

И Ива вспыхнула...

Не было огня на ладони. Она сама стала огнем. Яростным. Очень похожим на тот, что демонстрировала магистр дар Тонг на первом занятии.

Дженни забыла, как дышать. Она испугалась, что Ива утратит контроль — и просто сгорит. Однако были и хорошие новости — в руках подружки не было двусторонней секиры. Это значит, что голова магистра дар Тонг останется на месте. Хотя...

Похоже, те же мысли были у преподавательницы. Магиня побледнела настолько, что алый цвет перестал ей идти.

Ива легко погасила пламя. Послушный огонь упал к ногам, лизнув на прощание туфельки хозяйки. И студентка ликующе посмотрела на магистра.

Джен только что в ладоши не хлопала, стараясь все же дописать задание.

— Ну что ж, — в мертвой тишине послышался недовольный голос магистра дар Тонг. — Думаю, «ниже среднего» вам поставить можно. Вы свободны.

Уголок тетрадки студентки Ярборро вспыхнул. Девушка прихлопнула язычок пламени рукой с таким грохотом, что все обернулись. И опаленная тетрадка полетела к дар Тонг, наполняя аудиторию едким дымом...

***

Магистр Том дар Кавендиш надеялся, что подобные мероприятия, вроде семейного обеда во дворце Владычицы Руфаль, будут обрушиваться на его голову не часто.

Хотя... Как бы то ни было, демоны спасли жизнь ему, Рийсу и Ярборро. Владычица примирилась с его присутствием, и Аль немного успокоилась. Значит, ребенку ничто не угрожает. Это хорошо. Даже он, знавший не понаслышке, что такое боевая ярость демонов, пришел в ужас от мощи владычицы.

В свете последних событий его отношение к демонам изменилось. Очень.

Маг осторожно огляделся, стараясь не привлекать к себе внимания. Как в паре с Ярборро в составе диверсионной группы, право слово. Так же и остальные члены семьи — сидели за обеденным столом, будто в засаде.

Младший принц был явно недоволен присутствием мага за столом рядом с сестрой.

Сестра... Слово ускользало, извивалось и изворачивалось, не желая занять свое место в сознании. Красивая демоница. Беременная. Счастливая. Она счастлива с этим магом, демон это чувствовал. Так чувствуют друг друга лишь братья и сестры по крови. Когда Аль была в плену, Ларри часто ощущал боль, страх, отчаяние. В демоненке росла ненависть. Все было... понятно. А теперь?

Лорриан вел себя спокойно и сдержанно. Он был искренне рад за сестру, и даже пытался представить себя в роли дяди. Почему-то эти мысли сразу заставляли улыбаться. Ему, в отличии от младшего брата, ситуация скорее нравилась.

Он поглядывал на Руфаль и отца, в надежде, что когда-нибудь они так же примут принцессу Ярборро. На счет отца он и не сомневался, но маменька... Владычица сидела, будто смертельно ядовитая змея перед последним в своей жизни броском. Ох...

Аль была напряжена. Том чувствовал кипучую смесь — благодарность, радость... и нежелание находиться в мире демонов.

Эмма сидела, печально опустив голову. Ему показалось, что мыслями женщина была очень-очень далеко отсюда.

Один Лиандр был спокоен. Благодушен и искренне рад. Наконец-то все собрались за одним большим столом, все живы. Здоровы. Ну, прибыло

в их семье немного... не совсем демонического. Что с того? Все течет, все изменяется...

Время от времени Томас ловил на себе его насмешливый взгляд. Но так как точно таким же демон одаривал и остальных присутствующих, не принимал это близко к сердцу.

— А когда вы намерены устроить свадьбу? — спросил он у Томаса, разбив, наконец, напряженную тишину семейного обеда.

Ларри выронил нож. Он же не собирался его метнуть, нет? Кара улыбнулась. Руфаль нахмурилась. Лорри сделал вид, что безучастен. Аль же возмущенно вскрикнула:

— Папа...

— Дорогая моя дочь... Дело в том, что мне очень не нравится, как звучит слово «любовница» по отношению к тебе, — отрезал Лиандр.

— И мне тоже, — склонил голову Томас. — Думаю, этот вопрос следует решить.

— Я еще не слышала предложения, — проворчала Аль, покраснев, но явно сдавая позиции. Реакция Тома была ей приятна.

Кара печально улыбнулась.

— Когда вы планируете возвращаться назад? — как можно более небрежно спросила Руфаль, обращаясь к старшему сыну.

— Я уже говорил, что категорически против возвращения, — с силой сжал вилку в руке принц Лорриан.

— Что же тебя держит в Ронне? — изумилась владычица. — Аль, слава Тьме нашлась, а других поводов задерживаться я не вижу.

— Отчего же? — нежно улыбнулся ей Лиандр. — Есть еще налаживание контактов. То есть разведка. Простите, магистр дар Кавендиш.

— Вот именно. И... у меня отпуск за несколько лет не отгулян.

— Отпуск? Ты воспринимаешь это времяпрепровождение как отдых? Может, лучше уйдешь в Долину? Фруктов бы поел, навестил Мердоса...

— Понимаешь, мама... Большинство студентов и преподавателей не знают, кто я такой. А те, кто знает, делают вид, что мы — такие же студенты, как все. Это так... необычно. И...

— Лорри. Какие студенты? Тебе двадцать семь. — владычица нахмурилась.

— Вот именно... Его молодость — время, когда положено чудить, пришлось на войну, — тихо обронил Томас.

— Хорошо, — немного помолчав, растерянно проговорила Руфаль. — У тебя есть мое позволение. Развлекайся, милый.

И она тут же обернулась к Каре:

— А что решила ты?

— Мне там интересно. Магия используется чуть по-другому. И... там Дженни. Моя дочь.

***

Рийс блаженно потянулся. Сколько же он проспал?

Маг почувствовал прилив сил и понял, что без профессора Дин не обошлось. Ну и ладно, — все равно восстановиться было необходимо. Недавний промах на допросе всплыл в памяти, больно кольнув самолюбие. Как же он так промахнулся, демоны? Ха-ши-рри.

За стрельчатым окном его башни, из-под вуали золотых листьев кокетливо выглядывало ярко-синее небо Ронна, и думать о неудачах совсем не хотелось. Думать хотелось о... Маги-отступники... Шарль. Неужели он...

Откинув неизвестно откуда взявшееся одеяло, магистр вскочил. Сердце радостно стукнуло: по гостиной кто-то ходил, тихонько напевая.

— Шарль. — позвал он, распахивая двери.

— Дигги. — улыбнулась Марта.

— Марта... А... студентка?

Женщина засияла, всерьез споря с послеполуденным солнцем в этот погожий осенний денек.

— Что? — буркнул Рийс.

— Ах, Дигг... Это же чудесно.

— Что? — грустно огляделся магистр. Шарль либо не приходила, либо ушла.

— Ну как же. Кем-то заинтересовался ты. Кто-то заинтересовался тобой...

Рийс тяжело вздохнул.

— Заинтересовался-заинтересовался, — рассмеялась Марта.

— Допустим, но... почему ее здесь нет?

— Так сутки прошли. Профессор Дин заходила, приказала тебя не тревожить. Покормить только, когда сам проснешься. Садись скорее. Все, как ты любишь...

Остро-сладкий кишши, румаш и лепешки пани. Где Шарль? Марта изумительно готовила блюда рапи, в основном потому, что он их любил. Привозил сестре в подарок кулинарные книги и специи с западного континента. Эгоист...

— Позавтракаешь со мной? — улыбнулся он Марте.

— С удовольствием. Хотя мы, скорее, пообедаем.

— Хорошо. Я сейчас. Только переоденусь.

Магистр направился к двери, но все-таки не утерпел, и, обернувшись, как можно более небрежно, спросил:

— Одеялом ты меня укрыла?

Марта рассмеялась. Прыгая по шелковым подушечкам, играя золотом кистей ярких покрывал, ее смех порхал по комнате и пел о счастье, любви, свадьбе и будущих племянниках...

— Нет, Дигги. Когда я пришла, ты лежал, закрутившись в него, как в кокон. И обнимал вон ту подушечку. Так мило. — Марта прижала полные руки к груди.

Рийс улыбнулся.

— Теперь понятно, — проворчала про себя Марта, — зачем приходила юная Ярборро. Несносная девчонка. Голова до сих пор кружится. Ну, ничего...

— Ты о чем?

— Да так, неважно. Садись-садись. Давай-ка ты все-таки пообедаешь, пока пани еще теплые. Да и румаш нужно есть горячим.

Впервые за свою долгую жизнь Диггори дар Рийсу не хотелось никуда спешить. Какое счастье просто слушать, как музыку, жизнерадостное щебетание Марты, не вникая в смысл, не ища подтекста и намеков. Есть медленно, наслаждаясь вкусом, пить странного цвета травяной сбор профессора Дин, оказавшийся, вопреки опасениям, вполне приятным на вкус. По крайней мере, лучше киселя, которым старушка потчевала гостей у себя в башне.

Маг было зажмурился от удовольствия, но вдруг понял, что Марта замолчала. Женщина беспомощно смотрела на дверь, откуда доносился еле слышный, робкий стук.

— Я открою.

— Нет. Открой мне портал, Дигги.

— Зачем? Все в порядке, Марта.

— Нет. Я вспомнила. Поставила тыквенную запеканку и ушла, — мне надо вернуться. Немедленно.

На кухне академии магических следилок за температурой в печах было больше, чем самих магистров, и Рийс это прекрасно знал. Просто сестра переживала за его личную жизнь. И это было... приятно. Он улыбнулся, открыл сестре портал, и пошел открывать дверь.

Шарль...

Кажется, она решила, что у него кто-то был, потому что браслеты сердито звенели над расставленными Мартой тарелками. Но это было не

важно. Потому что... Он не смог.

Не смог ждать, притворяться, медленно и осторожно приручая, сидеть в засаде и вздыхать по ночам, пока она к нему привыкнет, договариваться с собой на тему имеет ли он право, — ничего этого он не смог. Он просто увидел огромные миндалевидные глаза цвета переспелого ядра, запутался в блестящем шелке черных волос, оглох от нежного, еле слышного звона браслетов отчаянно вскинутых рук, вспыхнул огнем, впитав сладкий мед ее поцелуя, и не отпускал, пока она, еле сдерживая слезы, не раскрыла узкую ладошку, на которой дрожал лепесткам огненно-красный цветок.

— Умница. Шарль... Вер-ли-ни шерпа ригги.

Маг то кружился, танцуя, подхватив герцогиню на руки, признаваясь в любви и делая предложение руки и сердца на языке рапи, то усаживал студентку на стул перед собой, объявляя, что на сегодняшнем индивидуальном занятии по магии огня, он ставит ей «отлично с отличием».

И они целовались, до звона в ушах, до огненных лилий на ладонях, понимая, что их жизнь разделилась на «до» и «после», и уже ничто, никто и никогда не...

«Всеобщая тревога. — раздалось в голове Диггори дар Рийса. — Захвачен Алан Ярборро. Внимание...»

Артефакт на шее магистра вспыхнул. Девушка дернулась, но он нежно прижал ее к себе, провел рукой по волосам, щеке, прижал палец к губам, крик с которых готов был сорваться:

— Шерпа ригги... Арлени кайя, Шарль. Вер-ли — ни.

— Кой...

Закутав девушку в одеяло вместе с ученической мантией и семью палантинами, он шагнул в ее комнату, и осторожно положил на кровать самое драгоценное, что было в его жизни.

Вместе с ощущением всепоглощающего счастья появился страх. Страх, которого он раньше не знал. Липкий, холодный, щупальцами сжимающий сердце, страх, от которого взмокли корни волос и перехватило дыхание. Теперь он был уязвим. Теперь у него есть слабое место. С этим придется жить. И если он имеет право умереть, то только за нее.

Огромные темно-синие глаза в проеме портала. Он успел. Успел бросить в исчезающий проход маленькую шелковую подушечку. Любимую. Для нее. Для любимой...

Сердце стучало так громко, что ломило виски. На шелковую подушечку упало несколько слезинок. Шарль, как была, обнаженная, села на колени. Глубоко вдохнуть. Закрыть глаза.

Через час она нашла в себе тишину. Через два поняла, что замерзла. Медленно, осторожно раскрыла ладонь, на которой цвел алым пламенем цветок.

— Здравствуй, огонь. Смерть, боль и отчаяние... Я даю тебе новое имя — любовь...

ГЛАВА 4

Как только магистра Ярборро покинули родители, боевик обвел любимых студентов недовольным взглядом:

— Картер, карту.

Вот уже сутки, с перерывом на нервный шестичасовой сон, они хаотично метались по всему архипелагу, выстраивая порталы там, где на карте появлялось алое солнце с семью лучами — гербовая печать рода Ярборро. Юные боевики работали на пределе своих сил и возможностей. Выстроить портал в незнакомое место, ориентируясь лишь на карту и постоянно удерживая защиту вокруг отряда, было демонски сложно. К тому же тратить на это больше пяти процентов общей силы всей команды наставник запретил.

Каждый думал про себя одно и то же: что у Ярборро на уме? И почему они мечутся, словно удирают от кого-то?

Непонятно.

Картер осторожно посмотрел на учителя. Усевшись на самом солнцепеке и запустив пальцы в раскаленный песок, маг слился с морем, напряженно прислушиваясь к окружающему миру.

Маленькие бирюзовые крабики штурмом взяли сначала носок сапога, затем, видя, что особого сопротивления враг не оказывает, смело кинули запасные резервы на край мантии боевика. Ярборро даже не шелохнулся.

Жара стояла нестерпимая. Раскаленный воздух дрожал, три небольших солнца постоянно меняли цвет, от чего у многих кружилась голова. Пот с песком то и дело попадали в глаза.

Старшекурсникам хотелось вернуться. В Ронн. В академию. В душ. В столовую.

Но последнее задание магистра было просто невыполнимым: алое солнце упрямо горело в районе материка Рапири...

— Выстроить портал в Рапири. После — отправляемся домой, — приказал им Ярборро, не отрывая взгляд от моря.

Как будто именно там, за бирюзовым горизонтом, ответ на вопрос: как выстроить портал в Рапири?

Ничего не получалось. Во-первых, хотя они находились на острове,

ближайшем к Западному материку, он был достаточно далеко. Во-вторых, все они, как один, чувствовали магическую защиту материка.

— На Рапири защита, — Генриетта не отрывала взгляда от карты.

— Ты гений, — грустно улыбнулся Картер.

Оба рассмеялись. Оба посмотрели друг другу в глаза...

Остальные тоже подключились к обсуждению:

— Это магия Рапи. Мы не знаем ее. — догадался кто-то.

— Кстати, а почему? Могли бы ввести спецкурс... — проворчал Ормс, ни к кому особенно не обращаясь.

— Сюда бы магистра Рийса. — вздохнул Картер.

Вся карта была испещрена линиями направлений и соотнесенных с ними силовых потоков. Но... Даже исчерпав все имеющиеся ресурсы, а сила девяти, пусть даже и начинающих магов не так уж мала, они не могли гарантировать ни успех, ни хотя бы безопасность. Пользоваться артефактами и зельями Ярборро запретил. Отродье бездны...

— Что будем делать? Есть идеи? Кроме как пойти и признать, что это невозможно... — тихонько спросила у парней Генриетта.

Боевики переглянулись, и вновь упрямо склонились над картой. Признавать свое поражение ни хотелось никому.

А глава гильдии боевиков пытался понять, откуда идет беда. Надо было уходить сразу же, как только почувствовал, что за ними следят. И уж тем более, когда он понял, что не может засечь, кто и откуда.

До тошноты дергалась вена в виске. Все время хотелось озираться. Тьма напряглась. Еле-еле. Но он почувствовал. Почувствовал, но ничего не сделал, и теперь не мог отделаться от ощущения, что уже проиграл.

Спокойно. Надо взять себя в руки. Только бы дожждаться, пока до гортантов дойдет, что задание невыполнимо. Никто — даже Рийс — не мог выстроить портал на Рапири. Уж больно замысловатая защита стояла на прибрежных территориях.

Магистру было важно, чтобы его подопечные признали, что маг — даже очень могущественный — не всемогущ. И...

Вдруг показалось, что он ослеп. Или оглох. Что из мира ушло что-то важное. То, без чего невозможно дышать...

Страшная догадка отозвалась нестерпимой болью во всем теле: уходила магия. словно кто-то вытягивал ее из мира. И из него самого.

Магистр понял, что не успевает.

Он мог бы броситься в воду. Родная стихия не выдаст. Он сможет уйти.

Он мог бы успеть выстроить портал.

Он мог бы захватить остатки энергии, призвать огонь, подчинить

землю и просто сжечь тех, кто на них напал.

Но все это не позволяло ему вытащить детей.

И тогда маг сорвал с шеи амулет. От собственного бессилья Тьма впала в ярость, а сам он, слепой от боли, глухой от отчаяния, из последних сил метнул кристаллы туда, где над картой склонились девять молодых боевиков.

Девять верящих в его могущество и силу сердец...

Вспышка — и они исчезли. Последнее, что уловило сознание. А дальше — тьма. Боль. Но... Какая разница? Главное, он их вытащил...

***

Понедельник

1 Теория живописи

2 Теория живописи

3. Основы чаровидения

4. Свободное время для творческих заданий

Вторник

1 Основы академического рисунка

2 Основы академического рисунка

3 Амулеты и атрефакты чародеев

4 Свободное время для творческих заданий

Среда

1 Основы композиции

2 Основы композиции

3 Групповой портрет

4 Свободное время для творческих заданий

Четверг

1 Пленэр

2 Пленэр

3 Основы чаровидения

4 Свободное время для творческих заданий

Пятница

1 Великие чародеи прошлого

2 Великие чародеи прошлого

3 Портрет

4 Свободное время для творческих заданий.

Ник Сирраква стоял перед расписанием у входа в башню кафедры Чародейства. В конце каждой строки, выведенной золотыми буквами, красовалось изображение мраморных часов — символа академии. Открыв рот и прижимая к груди огромную сумку, мальчик с восторгом следил за

нарисованным золотой краской баргузином. Зверек прыгал с пары на пару, то и дело взбираясь на циферблат, а крошечные стрелки указывали точное время занятий.

Будущий чародей с трудом заставил себя отвлечься и прочитать названия предметов. Отметил про себя, что среди них не было стихий. Ни одной. Это и радовало, и почему-то немного пугало. Нет, все-таки радовало.

— Ник. Ник Сирраква. Уже пришли? На пятнадцать минут раньше? Ну что ж... Похвально, мой юный друг, похвально.

Нардо дар Бранд не просто шел на первую пару к своему единственному ученику... Магистр торжественно летел к кафедре в сияющей колеснице, запряженной граххами, а на плече его сидел золотой баргузин. И не важно, что среднего роста пожилой человек в огромном потертом берете цвета вештиверового джема просто шел себе, по полутемному коридору, изредка подпрыгивая от счастья. Вы загляните ему в душу. Видите? Граххи, колесница, и золотой баргузин...

Ник уселся в полукруглом амфитеатре лекционного зала Башни Чародеев. Стены увешаны произведениями великих мастеров прошлого. Изящные резные скамьи оббиты бархатом. В окна льется солнечный свет...

Нардо дар Бранд вошел. Поднялся на кафедру. Кивнул Нику. Поправил очки. Берет. Рукава мантии. Очки. Берет...

— Доброе утро. Итак, начнем. Сегодня...

...

Профессор Верлих дар Албертон шел по коридору, что-то напевая и улыбаясь. Какой чудесный день. Мраморные часы пробили девять, золотой баргузин ожил, прыгнул магу на плечо, и тут же вернулся обратно, получив свою порцию ласки и несколько орешков. Хороший знак. Хороший день... Великий день. День, который войдет в историю...

— Профессор. Профессор дар Албертон.

— Профессор дар Ленис. Неужели вы покинули свою Башню?

Дар Албертон улыбнулся старому другу. Они были похожи. Профессор Чирра дар Ленис, заведующий кафедрой Звездочетства и Предсказаний, был ниже ростом и шире в плечах, но с такой же роскошной серебристой бородой и таким же молодым, живым блеском в глазах.

— А ведь я не ошибся, профессор, помните? Я предсказывал, что в этом году у нас будет чародей.

— Я нисколько не сомневался в силе вашего таланта дорогой друг, нисколько.

— Бедняга Бранд... Сколько он ждал.

— И он не просто дождался, Ленис... Мальчик действительно очень, очень талантлив.

— А не зайти ли нам с вами по такому замечательному случаю ко мне?

— Вам подсказали звезды?

— Звезды благоволят...

***

Кто-то мягко, но настойчиво сжимал его плечо. Ник очнулся.

— Пора вернуться из средневековья, мальчик... Надеюсь, тебе понравилось. К творчеству великого пейзажиста Алохо Дигарры мы с тобой еще вернемся, и не раз. Задание по пройденному материалу, — магистр, сложив руки за спиной, вернулся к кафедре.

Изящный взмах, и на доске появилось домашнее задание. Стоило Нику аккуратно переписать его в тетрадь, как на странице появился золотой зверек. Баргузин одобрительно закивал.

Маг улыбнулся. Его единственный ученик, напротив, нахмурился:

— Магистр Нардо дар Бранд.

— Да, мой мальчик?

— Я ведь не маленький.

— Не маленький? Это ты о моем баргузине? Ну что ж... Кроме тех заданий, что ты получишь в конце каждой пары, вот тебе еще одно, дополнительное. Нарисуешь зверька, который оживет и будет в течение всей лекции реагировать на мой рассказ. Мимика и жесты должны полностью соответствовать выражаемой им эмоции. Договорились?

— Но я не...

— Вы этого не умеете, Сирраква. Так потрудитесь воздерживаться от подобных замечаний впредь. А задание выполните тогда, когда полученные знания позволят вам это сделать.

Ник опустил голову. Он искренне сожалел, что так глупо обидел преподавателя. Нардо дар Бранд тем временем продолжал:

— И кстати. Забегая вперед, Сирраква. Следующая пара — «Портрет». Мы будем учиться изображать эмоции. Гнев, радость, грусть... Идите на обеденный перерыв, и сделайте несколько набросков на эту тему. Привыкайте к тому, что рисовать вы теперь будете постоянно. До мозолей на пальцах.

Баргузин обиженно фыркнул и исчез...

***

Шарль упорхнула сразу после второй пары. Джен что-то проглотила в столовой, не чувствуя вкуса, не вникая в беззаботное щебетание Ивы. Она была искренне рада, что у подруг налаживается личная жизнь, но... Эта

любовная лихорадка с двух сторон уже начинала раздражать. Может, она просто устала? Пятница, конец недели. Потом библиотечный день, и можно будет уехать, наконец, домой. Шарль и Иве должно понравиться во дворце. Может быть смена обстановки вернет их обратно? Джен улыбнулась, но лишь на мгновение. Снова вспомнила об отце.

Что-то внутри не давало покоя, все время возвращая девушку к тревожным мыслям. И еще... Постоянное ощущение, что за ней следят. И Ника нигде не видно...

Не пугайся, лунный зайчик,
Бездны черного стекла.
Не задень, прошу, случайно
Тень от нежного цветка.

— Ну как? Можно посмотреть? — громко спросил профессор Верлих дар Албертон.

Казалось, маг, стоя у окна в пустом коридоре и напевая себе под нос, обращается к самому себе. Но вот из-за угла послышался шелест бумаги.

— А как вы догадались, профессор дар Албертон? — Ник, опустив голову, вышел из-за угла.

— Ну, я все-таки профессор, — улыбнулся Верховный, — ну так как? Можно?

Синие глаза мага горели неподдельным любопытством. Профессор взял в руки листок, несколько минут рассматривал набросок, и сияя улыбкой, вернул его мальчику обратно.

— Я всегда знал, что у меня красивый голос.

— Что? — Ник даже рот открыл от удивления.

— Ты рисовал, когда я пел. Твой рисунок дал мне возможность посмотреть на себя со стороны. Немного постарел... И, боюсь, мне надо заняться спортом, — маг нахмурился, но через мгновение снова улыбнулся.

— А знаешь, что? Давай поменяемся. Я тебе — амулет, с помощью которого тебя никто не увидит, а ты мне мой портрет. Ну как? Идет?

Ник даже ответить не успел. На его ладони поблескивал голубой кристалл, а профессор уже прятал свернутый в трубочку лист в рукав широкой мантии, напевая:

Молчаливой черной тенью
Мои сны читает друг...

Девушки решили заглянуть к Марте, выпить кисель. Ива никак не могла прийти в себя после того, как вспыхнула, и Джен решила, что ей надо подкрепиться. Взяли пирожков, с трудом нашли свободные места. Странно, в это время тут обычно пусто. И опять это чувство, будто за тобой

наблюдают...

— Мое. — ядовито-зеленое облачко вспыхнуло, и опоссум первым схватил пирожок, к которому потянулась было рука принцессы.

— Опоссум.

— Болотный опоссум.

— Я пожалуйю отцу. Что они себе позволяют.

— Террариумов им мало, что ли?

— То мираяя сбежит, то ядовитый опоссум разгуливает.

— В столовой. Ужас. А если он плюнет?

Визг поднялся невероятный. Студенты вскочили, опрокинув тарелки с едой на пол, и через несколько минут столовая опустела...

— Ой-ой-ой, какие мы нежные, — проворчал крыс, слизывая с лапки вештиверовый джем.

— Чай. Вот что на тебя нашло, а? — Марта с тряпкой уже спешила к ним.

— Прости, Марта... К Ярборро срочное дело появилось. Еще пара пирожков — и я больше не буду, честное слово.

Опоссум подпрыгнул, но не успел. Край тяжелой мокрой тряпки опустился на кончик хвоста. Не больно, конечно, но обидно. Это ж... хвост.

— Теряю форму... Надо поменьше есть сладкого. Ладно, Марта, уговорила — один пирожок...

Ива сидела, ни жива, ни мертва. Нет, Джен, конечно, им не раз рассказывала о своем зеленом друге, профессоре Дин, библиотеке зельеваров и фи-ху. Но одно дело слушать ее рассказы...

— Прекрасно выглядишь, алаяблонева моя. Ты не против, мы с твоей подружкой пошепчемся? Исключительно по делу, ибо мое сердце навсегда отдано блондинкам...

Крыс галантно шаркнул лапкой, и ядовито-зеленое сердечко поплыло в сторону Ивы. Девушка быстро кивнула Джен, и вылетела из столовой.

— Чай. Что ты устроил? Всех напугал... Факультатив остался — не мог подождать?

— Нет, Ярборро, ты все-таки дура.

Джен посмотрела в маленькие глазки и вдруг побледнела, закрыв рот ладонями.

— Вот именно. Собиралась идти метать свои кинжалы? А вдруг взрыв? Выброс чужой, неизвестной магии? Ничему тебя жизнь не учит.

— Чай... Что же теперь... делать?

— Любит тебя золотой баргузин, студентка, радуйся. Радуйся и готовь лимонные пирожные с королевской кухни, потому что факультатив

отменят. В полночь будь готова, я за тобой зайду. Ох, Ярборро, Ярборро. И чтобы ты без меня делала, бестолочь ты наша рыжая, а? — и опоссум исчез.

Джен закрыла глаза. Восстановила дыхание. Прислушалась к себе. И, бросив на Марту извиняющий взгляд, пошла искать Иву.

— Эта троица всем житья не дает. Из-за этой деревенской недотроги нам теперь боевые искусства не преподают. А Ярборро? У этой вообще болезненная страсть к ядовитым тварям. Сколько можно это терпеть? — Рина громко кричала, срываясь на визг.

Джен уже привыкла к скандалам, которые обычно затевали Рина, Кларисса и девушки из их компании, но сегодня рапи превзошла саму себя. Лицо пылало, руки сжимали кинжалы, браслеты метали искры во все стороны. Несколько секунд принцесса раздумывала, не попытаться ли ее успокоить, но сдержалась.

— Действительно. Где куратор?

— И правда. Что случилось...?

Девушки поддерживали Рину подобными репликами, но даже они поглядывали на студентку с опаской.

— Вот они. Явились. Нет, вы только посмотрите на них. Ива. Краса из деревни, довольна? Добилась своего? Ты...

Рина метнула кинжалы. В мишень. Но в первый момент всем показалось, что они полетят в Иву. Девушка замахнулась на нее, изменив направление броска в самый последний момент.

— Что происходит? — голос Верховного мага, усиленный магически, раздался над тренировочным полигоном.

Верлих дар Албертон обвел всех присутствующих долгим, тяжелым взглядом. Убедившись, что все успокоились и внимательно слушают, маг продолжил:

— Всем разойтись по башням. Ходить по Академии без сопровождения старших магистров до утра запрещено. Утром ждите инструкций. Вопросы?

Никто не произнес ни звука. Все разошлись.

***

— Мы ничего не поняли толком, — Картер опустил голову. — А потом нас выкинуло. В Академию.

— Я не видела магистра Ярборро. Мы... смотрели в карту. Он дал нам задание. Очень сложное задание. — прошептала Генриетта.

Остальные и вовсе молчали. Никто не знал, что с магистром, но мысли в голову лезли страшные. Каждый из них мечтал о настоящем деле. О том,

как они, бок о бок со старшим, будут драться до последней капли крови. И что теперь? Куратор просто вышвырнул их, как котят, беспомощных и бесполезных, подальше от опасности.

— Одно могу сказать: если допустить, что Ярборро взяли в плен, — проговорил Рийс, — хорошо, что вытаскивать придется его одного.

— Согласен, — кивнул Томас дар Кавендиш, и обратился к студентам, — Если кому-нибудь нужна помощь, зайдите в лекарское крыло или к профессору Дин. И не геройствовать. Выброс магии был приличный, и ничего в этом постыдного нет. Это первое. Второе, гораздо более важное — никаких самостоятельных вылазок. Никакой самодеятельности. Докажите, что вы взрослые и мы можем на вас положиться. Со всеми гениальными идеями и планами — только к нам. Ко мне или магистру дар Рийсу. А сейчас — отдыхать. Все свободны, — приказал он, не сводя глаз с простого кожаного шнура, в который были вплетены два голубоватых кристалла.

Все это время маг сжимал их в кулаке. Камни оплавились и были похожи на растаявшие шарики мороженого из кафе Зига.

— Вот объясните мне, — раздраженно бросил Рийс, дождавшись все же, чтобы студенты ушли. — Почему я понятия не имею, что это такое?

Он протянул руку, чтобы забрать артефакт.

— Самое любопытное, что я тоже, — Томас передал ему то, что они нашли. — Это что-то очень мощное. Никогда с таким не сталкивался.

— Позвольте, я расскажу, что это, — раздался знакомый голос.

Магистр Балжи дар Лисс, стуча палкой, пересек кабинет Рийса. Кивнул магистрам, которые поспешно поднялись и поклонились самому пожилому магистру академии. Уселся в кресло, жестом потребовал передать ему артефакт. Задумался, нежно касаясь оплавившихся кристаллов, прислушиваясь не то к ним, не то к себе. Все напряженно молчали. Магистры сгорали от нетерпения, но никто не решился помешать мыслям старого артефактора.

— Простите... — осмелился, наконец, обратиться к нему Корри, который до этого своим состоянием напоминал потерянных старшекурсников. Он так же, как и они был учеником Алана. И так же свято верил в непобедимость главы гильдии. То, что произошло... Было совершенно неправильно. Просто ненормально.

— Демонические кинжалы, — тихо произнес дар Лисс.

Магистры переглянулись.

— Идея о том, что кинжалы демонов можно использовать для создания мощнейших артефактов, пришла Алану в голову достаточно давно. Всем понятно — когда погибает маг, то энергии высвобождается

очень много.

Маги почувствовали себя первокурсниками на вводной лекции. Но никто, как бы ему этого ни хотелось, не осмелился перебивать магистра. Который, в своей обычной манере, начал обстоятельно. Издалека.

— До недавнего времени, мои исследования ничего не давали. Все-таки энергия, которую замыкают в кинжалы... Очень специфическая. Настолько разнонаправленная, что просто разрывает все известные комбинации плетения. Вне зависимости от того, куда ее пытаешься поместить.

— Но вам все-таки удалось? — не выдержал Томас.

— Да, — с гордостью кивнул старый маг. — Я использовал вязь Рапи, и... еще кое-что. Простите, открывать все тайны не буду. Так вот, у Алана на руках была пара экспериментальных артефактов.

— Один — переноса, — догадался Корри.

— А второй? — не выдержал Рийс.

— Алан боялся оказаться в ситуации, когда собственная магия будет ему неподвластна, — покачал головой старый артефактор. — Он, конечно, далек от кафедры предсказательства так же, как и от кафедры зельеварения, но... Эта мысль не давала ему покоя. Мои исследования продвигались во многом благодаря его настойчивости. И я сделал ему артефакт, с помощью которого можно получить энергию стихий в практически любой ситуации.

— И он воспользовался вашим изобретением.

— Да, — тяжело вздохнул магистр дар Лисс, — это очевидно, — и маг еще раз продемонстрировал всем присутствующим оплавленные кристаллы.

— Какому воздействию подверглись артефакты?

— Выброс магии. С четырех сторон. Хорошая работа. Работали слажено, плюс — были использованы артефакты, блокирующие магию стихий и одновременно поглощающие собственную энергию мага. Мне они не известны, могу лишь предположить.

Магистры переглянулись.

— Мы выдвигаемся через час. Как нам этому противостоять?

— Надо посмотреть на местности. Пока... Сказать ничего не могу — и Балжи дар Лисс стукнул палкой об пол. Рука сжала украшенный камнями набалдашник трости, и перстень на пальце артефактора вспыхнул лиловым пламенем...

«Диг...» — раздался тихий шепот.

Рийс вздрогнул, не веря. Маг вытянул вперед ладони, призывая всех замолчать, взглядом умоляя присутствующих не думать слишком громко,

не спугнуть шелест в голове...

«АЛАН» — одними губами произнес безопасник.

«Диг... Я в плену. На острова не лезьте. Стихии бессильны. Выберусь... Тьма поможет».

— Рийс. — раздался с порога недовольный голос Верлиха дар Албертона.

Голос в голове исчез. Словно они напроказничали, будучи студентами и разбежались, нарвавшись на гнев своего куратора... Тогда еще куратора, а ныне Верховного мага.

Столько лет прошло, а он до сих пор вздрагивает от гневного голоса старика. Вздрагивает, и тут же успокаивается. Потому что знает, какая это сила. Мощь. Защита... Как бы ни был силен ты сам, все равно необходимо верить в чью-то непобедимость. Так верит он до сих пор в Албертона. Так верят в Алана те, кого выбросило сегодня с островов...

ГЛАВА 5

— Генри, — Картер с трудом догнал девушку. Она резко обернулась.

Как всегда, у него перехватило дыхание. Под ученической мантией, будто змеиная чешуя, ее обтягивала блестящая черная кожа. Где уж она доставала эти свои костюмы и зелья, которые то превращали зрачок в узкую вертикальную полоску, как у демоницы, то радужку окрашивали в разные тона? Вот как сейчас. Один глаз синий, другой зеленый. Оба — любимые. Самые красивые глаза на свете... Белокурые локоны. Острый подбородок, чуть вздернутый нос.

— Да, Картер?

— Ты... как?

— У меня проблема.

— Что?

— Вот...

Генриетта сунула руку в карман мантии и раскрыла ладонь.

— Как он сюда попал? — Картер улыбнулся, глядя на маленького бирюзового краба.

— Наверное, в карман залез. Еще одна причина вернуться на остров, — и Генриетта упрямо посмотрела ему в глаза.

— Ничего не выйдет. Я уже пробовал, Ген. Мы все пробовали.

— Я тоже, — девушка опустила голову.

Они все понимали, что это бесполезно. Академия под колпаком. Но как же тяжело вот так бездействовать...

— Пойдем, — Картер обнял девушку за плечи, — пойдем к Лиррр-и-

Лей. Хотя какая-то вода. Если у него и есть шанс выжить, то только там.

— А он не замерзнет?

— Вот и посмотрим. Если поймем, что не вариант — отнесем Марте. Она у нас спец по мелкой экзотической живности.

Генриетта улыбнулась, и они пошли к озеру. Искали место, где есть песок. Строили из камней малышу домик. Пробовали воду — насколько она холодная. Провозились до вечера.

— Смотри. Лирр-и-Лей...

Картер не увидел. Но промолчал. Он смотрел на застывшее, бледное лицо девушки, мысленно умоляя стихии не заканчивать этот вечер никогда.

— Думаешь, им было страшно? Умирать?

— Нет. Не было. Ему — точно не было.

— Ты так думаешь?

— Уверен.

— Почему? — девушка развернулась к нему.

— Умирать не страшно, если ты поцеловал любимую, — Картер развернул упрямые хрупкие плечи к себе, — Боевик не должен бояться смерти, Генриетта...

Они целовались так долго, что не заметили, как крошечный обитатель солнечных островов снова заполз девушке в карман. Там теплее...

***

— Рийс. — повысил голос Албертон.

— Слушаю.

— Объясни мне. Как ты следишь за безопасностью в Академии, если ко мне в кабинет — тоже вроде бы защищенный — пробирается... Вот это.

И Верховный стряхнул на стол паучка.

На первый взгляд — ничего особенного. Паучок-записка. Именно так первокурсники поверяют друзьям свои тайны на лекциях, подсказывают друг другу во время семинаров, угрожают и обзываются...

Однако этот паучок принес новости посерьезнее.

Крупным, размашистым почерком на бумаге было выведено:

«Вы забрали то, что принадлежит мне. Отдайте, и поговорим о жизни магистра Алана дар Ярборро.

Верховный маг Ифа дар Гарддин».

***

— Честно говоря, я рад вас видеть.

Магистр Ярборро не выдержал. Рассмеялся.

— Зря иронизируете, — Ифа дар Гарддин чуть приподнял краешки губ.

Маг сильно изменился. Помолодел. Ни одной морщинки, коротко стриженные, не в пример роннской моде волосы. Удобная одежда, ленивые, расслабленные движения. Казалось, он настолько владел ситуацией, что скучал...

Алан покачал головой. Синий, нарядный океан, белый песок, мягкий ветерок, ласковое солнце. На этом острове климат намного мягче, чем там, где он решил устроить детям практику. Идиот. Ощущение такое, будто он в отпуске. С Ифа дар Гарддином. Абсурд...

Они мирно гуляли вдоль берега и беседовали. Обратили внимание на теплый сентябрь, обсудили красоты местных видов. Сошлись на том, что закаты на архипелаге потрясающе хороши: преломление солнечных лучей рождало иллюзию, будто над островами сияют сразу три солнца.

Глава гильдии боевиков Ронна, магистр Алан дар Ярборро и бывший Верховный маг Ифа дар Гарддин мысленно кружили вокруг друг друга, выбирая момент, что позволит одному из них первым перегрызть сонную артерию другому.

— Я всегда симпатизировал вам, — бывший Верховный зачерпнул ладонью горячий песок, — К сожалению, не я один. Этот завистливый Албертон успел первым. Вот уж кто всегда умел грести под себя.

— Вы пытались убить мою жену. Из глубокой симпатии, надо полагать? — Ярборро приказал себе держаться, но не смог. Выдал свои чувства. Первый промах. Помни, Ярборро, ты уязвим. У тебя жена и дочь, одумайся, глупец, ты уже чуть было не угробил весь курс, так сколько тебе еще надо наделать глупостей, чтобы, наконец, научиться держать себя в руках?

— Именно. — дар Гарддин, казалось, обрадовался. — Хорошо, что вы это понимаете.

Они шли по тропинке в лесу, что причудливо вилась по — над обрывом. Магия Стихий полностью заблокирована. Как — боевик так и не понял. Тьма же клубилась в нем, свиваясь упругими кольцами, перекатываясь огромной смертоносной змеей.

«Убей его... — шептала она. — Убей. Чего же ты ждешь?»

Но Алан не торопился. Тьма — его единственный козырь. И использовать его надо наверняка.

Хотя... Столкнуть дар Гарддина вниз, выиграть несколько мгновений, чтобы... Но мысли тут же разбились вдребезги о ядовито-острые осколки слов, доброжелательно произносимых этим... Он не подберет слов. Их никто не подберет. Имя этого чудовища должно исчезнуть, не оставив следа в истории. Настанет день, и он уничтожит даже остывающий пепел.

Любой ценой...

— Вы, с вашей потрясающей силой и изумительным талантом, должны понимать меня как никто. Главное же — это результат. Посмотрите, чего вы достигли. Как далеко ушли от незамысловатого влюбленного мальчика, согласитесь. И это хорошо.

— Это был... эксперимент? — Ярборро пытался подхватить игру.

— Скорее, интрига. Если бы не нападение демонов, то расследование, которое провели вы, Томас и Рийс, привело бы всех троих к очень интересным выводам. А именно — вашим родителям не по нраву пришлось невестка, и король с королевой отдали приказ. Убить Эмму. Внучку решили оставить. Конечно, изначально планировалось избавиться от обеих, но когда операция дала маленький сбой, я решил, что так даже лучше. Правдоподобнее, вы не находите?

— О, да. Безусловно, — тьма напряглась...

— Думаю, мне не пришлось бы приложить много усилий, чтобы вы решились мстить. Это гарантированно привело бы мага на престол королевства Ярборро. Представьте, как замечательно все бы сложилось. Король-маг.

Алану хотелось рухнуть на колени. Истово благодарить Вселенную, Стихии, Тьму и демонов, что так не произошло. Он на престоле. Убийца своей семьи — холодная улыбка злого мага.

Его передернуло.

— Жаль, конечно, что не получилось, — не обращая внимания на состояние собеседника, продолжил Ифа. — Но, с другой стороны...

— Лайза выполняла ваш приказ? — перебил его магистр. Последние события стали складываться в звенья одной цепи.

— Глупая девчонка. — разгневался Гарддин. — Глупая и безответственная.

— Покушение не удалось? — Ярборро действовал осторожно, стараясь не спугнуть. Сейчас его задача — выяснить как можно больше.

— У нее не было приказа организовывать покушение. Тем более, убирать Карлоса Второго. Такой замечательный молодой человек на троне. Его надо было холить и лелеять. Рийс сейчас своего не упустит — посадит либо глупого и запуганного, либо умного и благодарного. В любом случае — своего. — маг рассуждал так, как будто его никто не слушал.

— А похищение магов? — продолжал распутывать клубок боевик.

Ифа дар Гарддин остановился. Посмотрел прямо в глаза Алану. Улыбнулся. Открыто, искренне.

— Ну, как — то же надо искать себе адептов.

— Перерабатывая на амулеты?

— Это прошлый этап исследований, — отрицательно покачал головой дар Гарддин, абсолютно не сердясь на дерзость. — Теперь уже нет необходимости в человеческих жертвах.

— А не в человеческих? Демоны, например? Они тоже — «прошлый этап исследований»?

— Осторожнее бы вы выбирали себе союзников, Алан. Вот право слово — все так очаровались этими тварями. Словно бы не было жертв. Не было войны. Надо же. Теперь им все доверяют, впускают в Академию.

— Демоны нас не предавали, — глухо ответил Ярборро. — Они не использовали нас в своих целях, чтобы потом бросить на произвол судьбы.

— Албертон же справился, — маг пожал плечами, посмотрел на магистра. — Мой талантливый ученик Верлих вырос. Ему стало тесно в рамках гильдии боевиков точно так же, как мне — скучно в рамках Верховного мага. Поэтому я дал ему шанс, а он им воспользовался. Другой вопрос: почему он решился пойти войной на меня? Зачем спустил этого верного пса, бешеного Рийса, а потом и тебя... Чего вам всем не жилось мирно?

— Любопытное представление о мирной жизни, — усмехнулся пленник.

— Слабый недостоин, — отрезал Гарддин. — Быть магом. Быть свободным. А сила закаляется только в боях.

— Тогда не стоит удивляться поведению бывшего ученика, — заметил боевик.

— Здесь ты прав. Мне изначально не надо было провоцировать — маг все же боец, и ему трудно не поддаваться искушению. Надо было уходить, а не делить территорию. Строить свое государство, а не рушить Ронн, пытаться изменить губительную, но устоявшуюся систему Совета Тринадцати. Хотя... Вы должны понимать, что ведете Ронн к катастрофе.

Ярборро с трудом удержался от возражений. Вспомнил, что Ифа дар Гарддин не выносил, когда ему перечили. И сейчас, когда его жизнь зависела от настроения не самого нормального мага современности, наделенного, к тому же, устрашающим могуществом... нужно было быть предельно осторожным. Хотя куда уж больше.

— Я дам магам выбор. Посмотри: есть два возможных варианта развития города магов. Один — Ронн. Где маги служат государствам обычных, никчемных людишек. Вдумайся только. Маги — венцы творения стихий, и... Вместо того, чтобы открыто диктовать свою волю — изворачиваются, лгут и плетут интриги, заставляя правителей, не видящих

дальше собственного носа, делать то, что необходимо. Люди не боятся и не трепещут. И это плохо.

Алан вздохнул.

— Вы трусливо прячетесь за идею о том, что людей больше. Полагая, что рано или поздно открытое господство магов приведет к бунту. Я много раз пытался объяснить Албертону, что разумная тирания сильнейшего по праву — ведет к почитанию. А вы своими заигрываниями лишь расшатываете устои. И я решил показать на примере, как нужно делать. А уж молодые маги пусть выбирают, какой путь им ближе.

Они спустились к небольшому уютному городу. Невысокие постройки из местного белого камня утопали в зелени деревьев. Ничего общего с мрачными, жуткими катакомбами в горах, которые помнил Ярборро.

— Надеюсь, ты не думаешь, что вам удастся и в этот раз уничтожить все, что я построил?

Люди, что встречались им на пути, радостно раскланивались с Ифа дар Гарддином. Маги, обычные люди, рапи. Казалось, все они были абсолютно счастливы. Но почему-то от их радостных улыбок в этот теплый солнечный день по спине пробежал холодок. Алан задумался. Совершенно очевидно, что это магия подчинения, но что это? Зелье? Он не был силен в зельеварении, но отлично понимал, что держать такое количество народу под воздействием таким образом невозможно. Тут что — то другое.

Их снова кто — то поприветствовал, прервав внутренний монолог магистра, который пытался разобраться, что же здесь происходит. Только сейчас боевик обратил внимание на то, что кроме людей, магов и рапи на острове было много представителей неизвестной ему расы. Большие, чуть раскосые глаза, очень длинные пальцы и слегка вытянутые уши. Эти выглядели счастливее всех, и не производили впечатления марионеток. Движения расслабленные, осознанные, а не механические, как у тех, что были, очевидно, под воздействием. Странно...

— В общем, — объявил верховный, когда они подошли к самому высокому строению в центре небольшой площади, у тебя будет время подумать.

— В подземелье?

— Именно. С удовольствием бы принял тебя, как гостя, но думаю рано. Ты еще не готов.

— Что вы хотите от меня услышать?

— Даже если ты согласишься сотрудничать, то сделаешь это, чтобы спасти свою жизнь. Это меня не устраивает. Я буду ждать.

Подземелья резко контрастировали с уютным солнечным

белокаменным городком и его обитателями. Интересно, кто-нибудь из этих счастливчиков знает о страшном отражении сказки, в которую попал? Темные, холодные, бесконечные коридоры. Леденящие душу стоны. Цепи, подвешенные к потолку. Он уже видел такие.

Перед глазами вставали события прошлых лет. Вот он снимает истерзанные, лишенные не только жизни, но и магии тела демонов с цепей, и несет их, сгружая в общую могилу неподалеку. Позже они узнали, что дух демона, когда приходит его срок, уходит вместе с провожающим его фавном в место с романтическим названием Долина забвения под нежные звуки свирели... Может быть это всего лишь легенда, а может и правда. В любом случае так, как было, быть не должно.

Они похоронили демонов, как хоронили только боевиков, взорвав небо салютом огненных шаров. Он сам, лично, на правах главы гильдии, поджег их тела. Пепел, как и положено, смешали с землей. Развеяли над океаном. Этот ритуал возвращал мага к Стихиям. Они вернули Стихиям демонов. Не Долина забвения, конечно, но хоть что — то...

Слуги Гарддина приковали пленного боевика.

И потекли длинные минуты.

Где — то капала вода. Гулко. Размеренно.

Кап. Кап. Кап-кап. Кап. Кап. Кап-кап...

Тьма была с ним.

Осторожной кошкой выбралась наружу, пробежалась по камерам. Не нашла ничего подозрительного, посмотрела на мага, что висел без сознания, свернулась клубком и заснула. Почти.

Алан чувствовал, ее дыхание. Невероятным усилием заставил себя очнуться. Хотелось уснуть, хотелось все забыть.

«Диг...» — попытался позвать он друга.

«Алан» — услышал он еле слышный голос Рийса.

«Диг... Я в плену. На острова не лезьте. Стихии бессильны. Выберусь... Тьма поможет».

И Тьма разлилась по подземелью, затапливая все, вбирая в себя даже звуки. Сквозь леденящую ненависть Ярборро чувствовал восхищение Ифа дар Гарддином: из подземелья боевик выбраться не мог. Даже наружу. Не говоря уже о том, чтобы выстроить портал.

Если останется жив, обязательно отправится к Лиандру. Попросит научить управлять магией Тьмы, которую столько времени отрицал. Пришло время принять. Маг вспомнил военного министра демонов.

Огромная, в четыре человеческих роста минимум, черная рогатая тварь. Зубы, клыки, когти, хвост — истинное порождение Тьмы в лучших

традициях самых страшных легенд королевства. Демон в боевой ипостаси.

Ярборро мучила жажда. Боль во всем теле. Рыжие волосы сосульками свисали на лоб. С крючковатого длинного носа капали капли пота. Наверное, не совсем удачный внешний вид, но другого нет. И боевик, собрав последние остатки сил, позвал:

— Тьма.

Тело Алана рухнуло на землю. Подземелья содрогнулись, и крюк вырвало. Судя по стонам, не только у него одного. Он вернется. Вернется и освободит несчастных, что томятся здесь. Сколько лет? Что с ними сделали? Гнев. Гнев и злость поднялись в душе мага. Тьма сыто заурчала от удовольствия.

— Тьма. Помоги. Я должен вырваться.

— Мало, — раздалось у него в голове.

— Что?

— Силы мало в тебе...

— Мне надо стать сильнее?

Алан ничего не видел. Тьма проникала в него и снова выходила наружу, наполняя пустоту странной щекочущей силой. От той силы стучало в висках, и трескалась кожа на горящих ладонях.

— Умнее бы стал... — раздалось в голове.

Тьма. Тьма дрожала вокруг. Что это?

Кара... Женщина сорвала маску. Эмма? Нет... Это Аль.

И снова клубы черного, как ночь дыма затанцевали вокруг.

Дженни. Она вытягивает запястья, в них впиваются две огромные змеи, выползающие из-под мантии...

Игра больного воображения? Очередной бесчеловечный эксперимент Ифа дар Гарддина? Он сходит с ума? Маска. Кара. Аль. Змеи. Джен... Конечно, он сходит с ума...

— Тьма. Помоги мне.

— Стараюсь...

Чернота снова превратился в принцессу Ярборро. Девушка вытащила из прически кинжал и метнула в него...

Джен с тяжелым вздохом достала табличку и вставила ее в раму. Нехорошо, конечно. Бабушка будет волноваться. Но она будет волноваться еще больше, если ночью не обнаружит ее в башне. Что-то подсказывало принцессе, что королева Ярборро частенько любит, как внучка мирно спит в кроватке. На сон грядущий, вместо отвара корня тихушницы, известной своими успокаивающими свойствами.

Принцессе было стыдно, но Чай прав. Они должны испытать кинжалы

до первого факультативного занятия. В целях безопасности. Один раз она уже подставила под удар тех, кто был ей дорог. Больше этого не повторится. Отец прав. Кстати, где его все же носит? Она вдруг почувствовала, как соскучилась. Вытащила из волос кинжалы. Вспомнила маму. Это у нее она должна была бы просить совета, помощи. Но она пойдет с Чаем, потому что... Почему?

Джен не знала ответ на этот вопрос. Или знала, но не хотела признаваться в том, что они с мамой пока еще не так близки, как ей бы того хотелось. Привычным движением девушка убрала волосы, твердо решив выкинуть все лишние мысли из головы. Сложила мантию, переделалась в костюм для тренировок — так удобнее. Обтягивающие тонкие брюки, такой же верх, высокие сапоги из тонкой кожи на мягкой подошве. Удобно бегать и шагов совсем не слышно. Почему так нельзя ходить всегда? Еще больше ей нравились костюмы Генриетты, черные и блестящие, мягкие, будто вторая кожа. Она же так ходит. Девушке-боевику слова никто не говорит...

До полуночи оставалось несколько минут. Из окна струился лунный свет, играя в черных гранях демонского кубка. Джен провела рукой над тенью лихии. Привычно кольнуло ладонь. Вдруг тень Лорри придет и не найдет ее? Что тогда? Хотя... С чего вдруг? Они так и не поцеловались там, на берегу. Демон, наверное, и думать забыл о ней. Старшекурсниц хватает. Как Генриетта...

— Ярборро. Хорошо думать о поцелуях, нам пора. Готова? — ядовито-зеленое облачко вспыхнуло, ослепив девушку с правой стороны. В плечо вцепились маленькие острые коготки.

— Чай... Скажи — ты читаешь мои мысли?

— Демоны... Тебя это волнует? Идем. Пирожные не забудь...

Джен вздохнула, схватила бумажный пакетик с изображением королевской печати, и оба исчезли в выстроенном крысой портале.

— Чай? Чай... Чай, мы где? — вокруг было темно и холодно.

— В подземелье. Не двигайся, Ярборро. На хвост наступишь... Будешь тупить или все-таки зажжешь огонь?

— А можно?

— Нужно. Не бойся, здесь нет никого, кроме призраков. Ну?

Над ладонью девушки вспыхнул огненный шар. Кровавые отсветы лизнули серые стены. Джен наклонилась, посадила опоссума на плечо и отдала пакет, чтобы не мешал. Над ухом раздалось довольное чавканье.

— Чай.

— Что? Я нервничаю. А лимонный крем... мем... ням-ням, —

успокаивает болотных ядовитых опоссумов. Запомни, кстати, если хочешь стать зельеваром. Дин обожает засыпать на этом студентов.

— Правда?

— О демоны, Ярборро, когда ты, наконец, поумнеешь. Нет, конечно. Все — пошли. Прямо. Прямо. Осторожно, сейчас будет поворот. Направо. Еще чуть-чуть. Налево и вниз. Стоп.

Они уткнулись в тупик. Джен провела огненным шаром вдоль стены. Ничего.

— Чай? Мы, кажется, заблудились.

— Все правильно, Ваше высочество. Вам всего лишь нужно найти острый камень и пустить кровь.

— Что?

— Боишься? Я бы тебе помог, правда... У меня острые когти и зубы, но ты же знаешь — я смертельно ядовит.

— А... нужна... кровь?

— Да, малышка. И это не очередная проверка на твою беспросветную тупость. Увы. Давай — не ломайся. Иначе портал в Зал боевиков не откроется.

— Портал... Куда? Чай, ты что, привел меня в Зал боевиков?

О легендарном Зале, где боевики отрабатывают приемы боевых искусств, в Академии знали все. Даже первокурсники. Мальчишки, особенно те, что мечтали о карьере боевика, видели его во снах. Зал был центром безопасности не только Академии, но всего Ронна. Говорят, там есть амулет, активировав который можно целый город сделать невидимым. В каждом углу того зала стоят огромные каменные глыбы. По слухам, в них спят духи-защитники замка, способные наделить боевика небывалой силой. Маг сможет летать, взрывая врагов огненными молниями. Джен даже читала о «кольце огня». Пять магов, один из них Верховный, встают в круг, призывая духов-защитников. Магистры становятся непобедимы ценой собственной жизни. Отдав свою жизнь за город, маг сам становится духом-хранителем. До тех пор, пока остаток его силы, заключенный в камень, не понадобится кому-то еще. Принцесса такие легенды не любила. Она не знала, правда это или нет. Зато она знала, кто в Ронне сильнейший боевой маг. И его жизнь была ей дороже собственной...

— Ярборро, очнись.

— Извини... Чай... Ты уверен, что...

— А где ты собираешься метать свои кинжалы, красотка? На площадке под башнями магистров? Хочешь порадовать глаз куратора, которому не спится? Нет, ты, конечно, неотразима в лунном свете...

— Ну все, все, я поняла. Ты прав. Но... кровь?

— Я бы с удовольствием пустил свою, но есть одна маленькая проблема... Я не Ярборро.

— Что?

— Портал открывает либо амулет, который имеется у магов из Совета тринадцати, либо капля крови мага из рода Ярборро. Вот только боюсь я, ничего не выйдет...

— Почему? — спросила Джен, которая уже нашла довольно острый камень.

— Думаю, что ты подкидыш. А волосы тебе в детстве каким-нибудь зельем перекрасили.

— Почему?

— Потому что Ярборро не такие тупые. Ты всю ночь со мной препираться будешь? У нас времени в обрез.

Принцесса провела острым краем камня по ладони. Ей казалось, что она порезалась совсем чуть-чуть, но кровь хлынула так, что принцесса испугалась. В то же мгновение, с ревом открылся портал...

— Джен. Дженни. Очнись, детка... — маленькие черные глазки смотрели с сочувствием.

Джен посмотрела на ладонь — ничего. Даже пореза не видно.

— Хорошо, что я, помня, какая ты бестолковая, стянул у Дин ранозаживляющее зелье. Результат ее последних исследований, со специальной пометкой на этикетке: «только для боевиков». Экспериментальный экземпляр. Надо будет сообщить ей о результатах, отойдя на приличное расстояние. Ну что? Готова? Попробуй встать. Осторожно. Не так резко... Ну как? Голова не кружится?

— Нет. Все хорошо.

Джен огляделась. Длинное вытянутое помещение. Голые серые стены. Пол оббит чем-то мягким, пружинистым. На противоположной стене не совсем ровно прибита досочка с выцветшими от времени кругами мишени, вся в рытвинах от частого использования. И это... все? Это и есть зал боевиков? Никаких каменных глыб... Да здесь вообще ничего нет.

— Чай... А мы точно...

— Согласен, не впечатляет... Но, если бы все было так просто, портал бы не был запечатан кровью Ярборро — крыс на секунду замолчал, задумчиво слизывая лимонный крем с усов.

Джен встала посередине. Посмотрела на опоссума. Крыс понимающе кивнул. Вытащила кинжалы. Золотые локоны рассыпались по плечам. На их фоне лицо стало совсем бледным. Принцесса сделала глубокий вдох, на

минуту закрыла глаза. Вспомнила все, чему Корри учил на занятиях. И метнула. Оба кинжала. Один за другим.

Зал вспыхнул. Оппосум прыгнул на плечо, вцепившись в него изо всех сил. Хорошо, что зелье Дин еще осталось... Демоны, о чем она думает...

Сквозь пламя они видели огромный мраморный зал. Белоснежные, с кровавыми прожилками стены были увешаны мечами и кинжалами удивительной красоты. Драгоценные камни, благородный металл. Вязь старинных артефактов рябила в глазах огнем золотых нитей. Огромные черные каменные глыбы, с выбитыми на них письменами, стояли по углам. От них, с четырех сторон шел такой мощный поток силы, что Джен еле держалась на ногах, прижимая Чая к себе.

Так продолжалось несколько секунд, а потом мир вокруг стал медленно затухать, будто огромный великан медленно пил его сквозь соломинку. Последнее, что она слышала — оглушительные хлопки открывающихся порталов. Один, второй, третий...

ГЛАВА 6

— Ярборро.

— Дженни?

— Живой?

— Живая?

Холодный пол, голоса, что-то теплое и мягкое выскользывает из онемевших рук. Вспышка. Зеленое облачко плывет перед глазами.

Женщина. Она уже видела ее однажды, только никак не может вспомнить, когда? Зеленоватая кожа, заостренные уши, белые, заплетенные в косички волосы. Она улыбается, кивает, прикладывая палец к губам, будто просит никому не рассказывать их общий секрет...

Боль уходит. Боль уходит, когда появляется фея. Откуда она? Из сказочного леса? Там, за коварными болотами, где живут ядовитые опоссумы — волшебный лес. В нем живут светловолосые феи... Не уходи. Пожалуйста, не уходи... Но фея уходит, и Джен возвращается.

Холодный пол... Голоса Рийса, Томаса и Корри сливаются в один. Профессор Дин. Она говорит... Как же больно глазам. Свет... Свет режет глаза, звуки разрывают голову на части. Она говорит... Что она говорит?

— С девочкой все хорошо, она в сознании, больше притворяется. Алан.

Джен открыла глаза.

— Папа.

— Плохо, — раздался сухой, четкий голос заведующей кафедрой

зельеварения. — Он не видит и не слышит. Не чувствует прикосновений. Его магия... Лекарское крыло.

Профессор Дин и ее пациент исчезли в портале.

— Можно я с ним... — подняла глаза Джен.

Зал снова стал безликим, артефакты исчезли, только злые глаза магистров на фоне голых серых стен. Все равно, пусть допрашивают, наказывают, сажают в карцер, только бы отпустили к отцу. Она должна быть с ним.

— Можно?

— Для начала, — окинул ее ледяным взглядом Рийс. — Ты что здесь делала?

— Метала кинжалы, — честно ответила студентка Ярборро, думая только о том, чтобы оказаться в лекарском крыле.

— Как проникла в Зал боевиков?

— Разрезала ладонь. Камнем, — Рийс осмотрел ее руки, со всей силы сжав девочке запястья.

— Где порез?

— Ранозаживляющее зелье.

— Операция была подготовлена на совесть, — шрамы Томаса ухмыльнулись, но глаза магистра смотрели с одобрением. И сочувствием. Ибо магистр Рийс не был настроен шутить...

— Дженни-Дженни, — устало покачал головой глава службы безопасности Ронна. — Когда же ты, наконец, повзрослеешь. Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно?

— Но я...

— Молчи. Молчи и слушай. Ты не просто нарушаешь дисциплину, причем делаешь это так, как будто общие правила тебя просто не касаются. Ты рискуешь жизнью. Своей. Тех, кто тебя любит. И теперь я лично буду тебе объяснять, что есть вещи, которые просто нельзя делать.

— Магистр Рийс, я должна была...

— Сегодня я тебя не накажу. Но. У тебя последнее предупреждение, Джен Ярборро. И в следующий раз ты окажешься не в вашем карцере, где ядовитый опоссум гоняет привидения, а куратор проносит плед, чтобы ты не замерзла. Нет. Ты окажешься у меня, в замке Граха. В подземельях службы безопасности. И я сделаю все возможное и невозможное, чтобы тебе там не понравилось.

Дженни опустила голову.

— А я вот ждать с наказаниями не буду. — не выдержал Корри, — Раз студентке не спится ночами, то уже сегодня, в пять утра, у всего первого

курса будет дополнительное занятие по физической подготовке. И я объявлю всему курсу, кому именно они обязаны прекрасным началом субботнего дня. Я...

— Довольно, — сухо сказал Томас, который до этого молча изучал стены зала. Он подошел к съежившейся на полу девушке и протянул руку.

— Спасибо, — неожиданно сказал магистр, помогая ей встать.

Джен вцепилась Тому в руку. Она устала. Устала и боялась за отца. Ноги предательски дрожали от слабости. Только сейчас, когда алые круги перестали, наконец, кружить перед глазами, принцесса увидела мишень на противоположной стене. Оба кинжала попали в самый центр...

— Иди, Джен. Я открою тебе портал. И... держись. Уверен, с Аланом все будет в порядке. Там Дин. Лекари. Не плачь...

Она плакала. Беззвучно плакала с того самого момента, как увидела безжизненное тело отца. Ни огня, ни Тьмы. Ничего...

Портал за Дженни закрылся.

— Вы разве не поняли, что именно девочка вытащила Алана? — Том развернулся к магистрам, — Посмотрите. Кинжалы попали в артефакт, активирующий силу Хранителей. Они направили ее на Ярборро. Думаю, именно в этот момент он пытался выбраться.

— И его втащило в Академию, — тихо проговорил Рийс, закрыв лицо руками, — Демоны... Так просто. Мне бы в голову не пришло... Ха-шии-рри.

— Мы не всегда можем мыслить так, как студенты, — Верлих дар Албертон появился в проеме портала, пропуская заведующего кафедрой Звездочетства и Предсказаний вперед. Чирр дар Ленис был старше Верховного по возрасту.

— И кстати... Рийс. Да и остальные тоже. Я уже обращал ваше внимание на то, что демоны с некоторых пор — гости нашей Академии. И ругаться на их языке... — проворчал Верховный маг, оглядываясь.

Они с Чирром были как два добрых волшебника из старой сказки. Оба хитро поблескивали молодыми глазами из-под толстых линз золотых очков, то задумчиво поглаживая длинные, белоснежные бороды, то пряча массивные перстни-артефакты в широкие рукава уютных мантий.

— Я знал, что портал в подземелья открыли сегодня ночью, — начал Верховный, не дожидаясь, когда подол его роскошной мантии загорится под требовательными взглядами боевиков, — но не остановил принцессу и опоссума.

— Почему? — угрюмо спросил Корри.

— Мой друг, — профессор поклонился Звездочету-предсказателю, —

посоветовал мне этого не делать. И я рад. Рад несказанно, что послушал его.

Чирр даже порозовел от удовольствия, а профессор Албертон направился к мишени.

— Чирр, — нахмурился он, — помоги мне.

Маги вскинули руки. Спустя несколько напряженных минут Албертон осторожно вытащил кинжалы Дженни. Бережно поднес к глазам, поправил очки свободной рукой.

— Восхитительная, тонкая работа, — выдохнул он.

— Одного не понимаю, — Корри развел руками — Как? Как она смогла это сделать? У нее были проблемы с метанием.

— Студентка Ярборро очень много времени проводит в библиотеке... И это, между прочим, весьма похвально. Немного опасно и рискованно, как мы можем с вами наблюдать, конечно... Но весьма, весьма похвально. — Верховный маг аккуратно сложил кинжалы, и спрятал их в складках своей мантии.

— Я сам, лично верну их Дженни. Хорошая девочка. Талантливая. Пишет стихи. Да... Ну, — спохватился профессор, — нам пора. Самое страшное уже позади. Думаю, вы справитесь. Держите меня в курсе.

— И будьте бдительны, — Чирр дар Ленис помрачнел. Ближайшие дни будут очень, очень опасны...

До боли сжимая в руках пропуск, девушка быстро шла уже знакомыми переходами лекарского крыла. Папа... Папочка...

— Уффф. Выбрались. Я и не думал, что они так рассердятся. Тебе сильно досталось, Ярборро? — опоссум, стараясь не отставать, бежал по расставленным вдоль коридора шкафам, мастерски лавируя меж баночек и пузырьков с зельями.

— Исчезни, Чай.

— А что это мы такие злые?

— Тебе рассказать?

— Тише. Ты так весь госпиталь перебудишь.

— Ты втянул меня во все это. А потом бросил.

— Я тебя втянул? Я заставил тебя сделать этот демонов ритуал? Точно я? Уверена?

Дженни не ответила. Она не будет разговаривать с этим зеленым ядовитым предателем.

— Джен... Джен, послушай. Да остановись же ты. — принцесса остановилась, развернулась к опоссуму, с твердым намерением закончить, наконец, этот бесполезный разговор.

— Джен, пожалуйста... Я только что оттуда, — Джен смотрела Чаю в глаза. Когда он говорил серьезно, что бывало крайне редко, то был совсем... другим. Таким грустным, что в носу сразу начинало щипать, и ком подкатывал к горлу. Хорошо, что он не всегда такой...

— Там Дин и Эмма. Они очень заняты. Пытаются сделать все возможное. И невозможное, тоже. Джен... Тебя все равно сейчас туда никто не пустит...

Слезы сами полились по щекам. Принцесса села на пол, прямо посередине коридора, опустила руки и плечи, наклонила вперед голову, с силой зажмурилась, почувствовала что-то жесткое и колющее на щеке. Что это? Усы ядовитой крысы.

— Чай... Чай. Папа...

— Ничего не понимаю, — профессор Дин нахмурилась.

Она уже час провозилась с Ярборро — ничего. Жив. Дышит. Магия израсходована практически полностью, но все можно восстановить со временем. Непонятно одно — почему маг не приходит в сознание. Симулирует? Почему? Может...

Дин посмотрела на Эмму, которая прилетела в госпиталь, как только узнала, что с Аланом плохо. Видимо, между ними что-то произошло, и Ярборро не хочет приходить в себя, пока она здесь.

— Эмма. Сходи, пожалуйста, к дежурному лекарю и принеси настойку тихушницы. Прямо по коридору и направо.

— Зачем? — женщина смотрела на профессора в упор.

Сердце заведующей кафедры зельеварения сжалось. Она вдруг поняла, что все эти годы... скучала. Умный, упрямый взгляд ее лучшей ученицы был точно таким, как почти двадцать лет назад. С той лишь разницей, что теперь лицо Эммы скрывала маска. Демоны, кого она хочет обмануть настойкой тихушницы?

— Нужно. Сходи.

— Не нужно. Не пойду.

— Эмма.

— Оставьте нас одних, — маска сливалась с белизной стен целительской.

— Что? — разноцветные пятна на руках профессора Дин как будто стали чуть ярче. Может от возмущения, а может, показалось. Нет. Не показалось.

Дин была возмущена до глубины души, но сейчас не время для пиететов. Эмма вздохнула, виновато посмотрела в глаза своему бывшему научному руководителю.

Уже две недели она пьет зелье. Память возвращается. Она вспомнила... почти все. Эмма Гриффс прилежно училась, выполняла всегда больше заданного объема, дольше всех задерживалась в лабораториях, террариумах, библиотеке. Никогда не перечила, смотрела профессору в рот, копировала ее манеру речи и поведения. Все это она вспомнила, и теперь бережно носила в душе, стараясь не делать резких движений, чтобы снова не потерять. Хотелось сказать слова благодарности, обнять нестигаемые сухонькие плечи, закутать их плотнее в огромную шаль, прижать к себе. Она обязательно все это сделает. Потом. А сейчас...

— Профессор, пожалуйста. Оставьте нас с мужем вдвоем.

Минуту они молча смотрели друг на друга.

— Хорошо. Попробуй. Если что — позовешь, я буду рядом, — и Дин вышла, прикрыв за собой дверь целительской.

Они поженились в таверне у моря, на деньги, которые Ярборро получил за свои спецэффекты, оформляя спектакли столичного театра. Пели, пили, танцевали. Веселая студенческая свадьба принца Ярборро. Вот смеху-то было. Томас подговорил ребят, и они всю ночь мастерили из бумаги оранжево-алые флаги королевства. Пригласили дулындчиков, инсценируя дворцовую церемонию. Ярборро сотворил огненные короны невиданной красоты. Весь вечер они горели над головой жениха и невесты. Как же они были счастливы тогда.

— Ты помнишь, Алан? Помнишь?

Бледное, неподвижное лицо. Огненно-рыжие волосы. Веснушки рассыпаны по плечам.

Тьма. Демоны научили видеть Тьму. Тьма была в каждом демоне. У кого-то больше, у кого-то меньше. Тьма Алана была сродни Тьмы отца. Черная, она дышала ровно и глубоко.

Взмах — и эту дверь никто не откроет. Второй — и никто, даже амулеты лекарей не услышат ни звука. Дэми улыбнулась. Не зря она провела эти годы. Демоны кое-чему научили.

Эмма сняла одежду. Маску. Перчатки. Поклялась, что найдет того, кто изуродовал ее лицо и жизнь. Найдет, живьем вырвет сердце и скормит самой Тьме. Она не демон. Но она попросит. Тьма услышит. Услышит и не откажет.

Тьма обняла их. Баюкала, осыпала цветами, пела песни, шептала слова любви, а потом ушла. Ушла Тьма, ушла Магия, и они остались вдвоем. Совершенно голые и абсолютно счастливые.

— Джен. Дженни. Джен Ярборро.

Голос профессора Дин. Ха-шии-ррри, неужели она опять что-то

натворила? Снова боль в глазах от невыносимо-яркого света, снова голова раскалывается. Отец. Она должна быть с ним. Надо встать... Надо.

— Тихо. Тихо, девочка. Не так резко. Вот, хорошо... Я принесу кисель.

— Ярборро, ты как? Я тут к Марте смотался. Пирожков принес. С вештиверовым джемом.

— Спасибо.

— Не переживай. Дин сказала, с твоим отцом Эмма работает. Она справится, вот увидишь.

— Почему я здесь?

— Ну... ты плакала. Потом отключилась. Дин говорит, нервно-магическое истощение. Пару дней попьешь настойки и будешь как новенькая.

— Конечно, будет. Чай. Настойку...

Опоссум принес пузырек, и Джен выпила. Ха-шиии-рри. Гадость какая.

— Пирожком, пирожком заешь, Ярборро. Кисельком запей...

Джен улыбнулась. Друг старался ее поддержать. Как мог. Но на душе все равно скребли ядовитые опоссумы. Прости, Чай...

— Где твои кинжалы? — профессор Дин посмотрела туда, откуда обычно у принцессы рожками выглядывали рукоятки с двумя змейками.

— Ой...

— Не переживай. Они вернутся. Ты ведь уже прошла ритуал?

— А откуда вы...

— Знаю. Во-первых, девочка, я много чего знаю. А во-вторых, я тебя осматривала. Это не укусы мирайи. Мирайя сбежала из террариумов кафедры и укусила студентку. Чушь несусветная. Змеи умны и не тянут в рот всякую гадость. — старушка хохотала, вытирая слезы морщинистой ладонью. Придя в себя, она продолжала:

— Магия Рини сильна. Сильна и опасна. В отличии от магии Стихий, она не проходит для мага бесследно. За нее надо платить. Изменить уже ничего нельзя, Дженни. Поэтому мой тебе совет — прислушивайся к себе. И если заметишь какие — то изменения — обращайся.

— Профессор Дин...

— Да? Ну, смелее. Ты же хочешь попасть ко мне на кафедру? Спрашивай.

— Вы меня осуждаете? — Джен посмотрела профессору в глаза.

Мало кто мог выдержать взгляд старейшего зельевара, и не отвести глаз. Даже Верховный маг старался этого избежать. Синие глаза жгли насквозь. Принцесса смогла. Сильная девочка. Упрямая. Смелая. Ах, какая

девочка. Дочка Эммы...

— Я? Нет, не осуждаю. Я вообще никого не сужу. И тебе не советую.

— Но ведь мама, она же тоже...

— Эмма провела все это время у демонов. Она все забыла. Думаю, это ее уберегло. Что будет теперь — не знаю. Вот и посмотрим. Еще киселя?

— Я хотела спросить.

— Да?

— Слюна опоссума. Вы ее используете в зельях?

— Слюна опоссума — смертельный яд, Дженни, — старушка откинулась на спинку огромного мягкого кресла, утонув в нем целиком.

Сухие сморщенные пальцы, словно перстнями усыпанные разноцветными пятнами подтянули края шали. Вязаные черепа расплылись в жутковатой улыбке.

— Я знаю. Но можно сделать очень слабый раствор. Яды в микродозах обладают целительскими свойствами. Их используют в мазях.

— Верно. Но слюна опоссума, кроме того, что ядовита, способна разъедать. Дырочки на подоле твоей мантии говорят о том, что ты много времени проводишь с Чаем. Думаю, на твоём столе есть выжженные зеленые точки. Причем этим свойством обладает как слюна опоссума, так и слеза. Даже кровь.

— Она брала у меня кровь. — Чай обиженно ткнул пальцем в профессора Дин.

— А если раствор совсем слабый? Будет слабый ожог?

— Конечно.

— А если соединить с жиром муля?

— Будет легкое покраснение, и только. Но если ты собираешься отомстить кому-нибудь, давай придумаем что-нибудь более гуманное. Кто тебе насолил? Можно сделать так, что лицо будет идти синими пятнами всю неделю. Выглядит гораздо веселее и намного безопаснее.

— А почему это опасно?

— Даже очень слабый ожог лица оставит красноту надолго.

— Надолго, но не навсегда? — допытывалась Джен.

— Девочка... К чему ты клонишь? Что именно ты хочешь у меня узнать?

— Я хочу помочь маме. Вывести шрамы.

— Зачем же такие сложности. Есть масса других способов. Просто Эмма почему-то не хочет. Я ей предлагала. Но она и вспоминать сначала ничего не хотела. Думаю, скоро она ко мне обратится, и тогда я ей помогу. Не переживай. Еще киселя?

ГЛАВА 7

Шарль открыла глаза. Улыбнулась. Подтянула одеяло, попробовала нырнуть обратно в сон. Не получилось. Жаль. Там, в ее сне, маг с заплетенной в косичку седой прядью дарил ей огненный цветок...

Это... Правда? Она и магистр Рийс. Огонь на ладони. То, что было потом? Девушку бросило в жар. Она встала, открыла окно.

Ночь. Звезды. Вдруг стало очень холодно. Прохладный шелк рапи не согреет, а снова под одеяло... Нет. Она не заснет. Не сможет. Сердце скачет: Рийс-Рийс-Рийс...

«Рийс — это западный ветер», — думала девушка, натягивая на себя форму, в которой они ходили на занятия к Корри. Захотелось закрыть все тело. Ноги — в сапоги. Вот так. Так намного теплее и...

Она поймала свое отражение в зеркале над столом. Стройная, высокая. У рапи красноватая кожа, это правда, но то, что творилось сейчас на щеках не имело к ее происхождению никакого отношения. Кожа горела от поцелуев. Она была с мужчиной. До сватовства, до танца семи покрывал.

На ее родине таких женщин отдают в порт, на утеху морякам. Мама бы... Но герцогини нет в живых, а ее дочь не вернется на Рапири.

Стать магом. До самого последнего вздоха любить только его. Счастье. Стыдно. Стыдно от бешеного, истового счастья. Прости, мама...

Лицо в зеркале изменилось, стало старше. Морщинки. Грустные глаза. Мама... улыбается и исчезает. Вместо нее, запрокинув голову, заливается звонким смехом Рина.

Они рассказывали друг другу все. А теперь... Теперь у Шарль есть друзья. Настоящие. И все же она скучает. То, что происходит сейчас между ними, после всего, что вместе пришлось пережить, это неправильно. Так не должно быть.

За Риной ухаживал Шорли Дайк. Мужчина не знатный, но вполне зажиточный. Рина как ребенок радовалась простым, но казалось искренним знакам внимания. Цветы, масла, перевязанный розовой ленточкой пакетик инура в сахарной пудре. Когда мать осудили, они бросились к нему. За помощью. Там — то Шорли и показал свое истинное лицо. Трус. Шарль до сих пор слышит хриплое дыхание спущенных слугами шакалов. По его приказу. Как будто это было вчера. Хрип шакалов, запах гари, мамин крик... Рину предали. Поэтому она стала такой...

Шарль снова стало стыдно за свое счастье. Ей вдруг отчаянно захотелось, чтобы все-все вокруг были счастливы.

«Вер-ли-ни шерна ригги.»

Он так сказал...

Шарль улыбнулась попытке перевести это на язык магов: «Любимая. Я не брошу, я не оставлю, я не исчезну, я не уйду. Не бойся, я держу твое сердце в руках, нежно и бережно». Так много слов. А на ее родном языке это звучит как: «Вер-ли-ни шерна ригги».

Но рапи не нуждалась в клятвах и словах, которые Рийс торопливо шептал, словно боясь не успеть. Она ведь нашла его. А все остальное — не важно.

«Я не брошу, я не оставлю, я не исчезну, я не уйду...»

«Рийс-Рийс-Рийс...»

«Я держу твое сердце в руках, нежно и бережно...»

«Рийс-Рийс-Рийс...»

«Вер-ли-ни...»

Шарль забралась с ногами в кресло у окна, и стала думать о том, как много задали на понедельник. По основам магической химии особенно. Если бы не помощь Джен...

Должно быть, герцогиня задремала, потому что вылезший прямо из середины ее рабочего стола шар, внутри которого орал магистр Корри дар Албертон, напугал ее до полусмерти.

То же самое почувствовала в своей комнате Ива. В любое другое время вид куратора будил в девушке совсем иные чувства...

В столе каждого студента «спала» оповещалка на случай чрезвычайных ситуаций. В самый первый день обучения первокурсников предупреждают о том, что среди ночи они могут услышать сигнал общей тревоги. Не стоит впадать в панику. Оповещая, что активируется только по приказу куратора или Верховного мага не нужно сжигать, заливать водой или, обратив в прах, развеивать по ветру...

Как правило, куратор лично проводит подробный инструктаж. Но что касается первого курса этого года, то... Считайте, детям не повезло. Мир с демонами, дела государственной важности. Магистр Корри дар Албертон просто забыл это сделать. Бывает...

— Внимание. Объявление для студентов первого курса. В пять часов утра всем явиться на занятие по физической подготовке. Внимание. Объявление для студентов первого курса. В пять часов утра всем явиться на занятие по физической подготовке. Внимание.

Голос куратора смолк, шар вспыхнул, а спустя мгновение снова появилось изображение:

— Столь ранним началом субботнего дня вы обязаны Джен Ярборро. И запомните, с этого момента за любое нарушение дисциплины одного из

студентов, наказан будет весь курс. Внимание.

Шарль вскочила, бросилась искать форму. Вспомнила, что она и так в ней. Правую щиколотку жгло. «Дженни-Дженни, что ты натворила?», отчаянно звенел Лорени.

Около двери в комнату Ярборро уже стояла Ива. Сонная, растрепанная и бледная. Шарль пересеклась с ней взглядом. Подруга лишь отрицательно покачала головой. Дженни не было в спальне.

— Вы с ума сошли. — прошипела Рина, выглядывая в коридор. — Мало вы с вашей принцесской натворили? Всех подставили. — оповещалка напугала девушку не меньше, чем всех остальных.

— Да в карцере она. — не удержалась Кларисса. — И вот что я вам скажу — лучше бы ей там и оставаться.

— А мы еще не верили старшекурсникам, что вредность в Академии измеряется в Корвинах, — проворчала Берта, закрывая дверь.

— Ладно, — Ива обернулась к Шарль, — встречаемся на занятии, и если Джен не будет, идем ее искать.

Шарль кивнула, и вернулась в свою комнату.

— Мне начинать ревновать? — раздался за спиной хриловатый шепот.

— Рийс. — она развернулась в его руках, встала на цыпочки, потянулась за поцелуем.

— Шарль... Вер-ли-ни...

— Вер-ли-вер...

Как я жил до этого? Браслетов перезвон — ритм сердца. Тень от вышитой туфельки — вдох, шелест яркого шелка под мантией — выдох. Как я жил до этого? Я не дышал и сердце не стучало? Нет. Я не жил.

Как я жила до этого? Огонь, ревущий на ладони — солнце, западный ветер — имя, соль, песок. Как я жила до этого? Без солнца? Ветра? Нет. Я не жила.

Они говорили, целовались, умоляли стихии остановить время, признаваясь друг другу в любви на витиеватом, поэтичном языке рапи.

Начальник безопасности Ронна вдруг испугался, что девушка обиделась на него — он так быстро ушел тогда днем.

— Шарль, — смог прервать магистр поцелуй. — Понимаешь, меня вызвали. Я не мог тогда остаться с тобой, я...

— Ты же служишь. У тебя есть обязанности. Ты... ты только возвращайся, слышишь? Всегда возвращайся. Живым.

Они долго смотрели друг другу в глаза. Неожиданно девушка нахмурилась:

— Ты же устал. Голодный. А я...

Она высвободилась.

— Я распоряжусь, чтобы накрыли на стол.

Приготовилась хлопнуть в ладоши, чтобы вызвать прислугу. И вдруг поняла, что все, что она знает о своих обязанностях перед мужем — это танец семи покрывал, кроткий взгляд и пахнущая дорогими маслами кожа. Она не умеет готовить. Готовить должны были слуги в доме, куда приведет ее будущий муж. Да, о чем они вообще думают, в этой Академии магии? Их кормят в столовой, а чем сейчас кормить магистра Рийса?

— Вер-ли-ни, — улыбнулся Рийс, — ты сама-то ужинала?

Шарль посмотрела на него возмущенно. Какая она женщина — своего мужчину правильно встретить не может...

Мужчина крепко прижал ее к груди, поцеловал в макушку.

— Пойдем ко мне. Марта наверняка что-нибудь оставила. Если нет — совершим набег на столовую.

Марта и правда оставила простой, но вкусный ужин на столе под чистой салфеткой. Сердце девушки кольнула ревность. Это ее мужчина. И готовить ему она должна сама. Кормить любимого человека. Счастье. Надо будет попросить хозяйку Марту научить ее всему-всему.

Рийс, улыбаясь, смотрел на Шарль, которая уже спала с открытыми глазами.

— Я свяжусь с Корри и отменю твою утреннюю тренировку.

Сон как рукой сняло. Тревога плеснулась во взгляде темно-синих глаз. Шарль учили не возражать своему мужчине. Никогда. Но мысль о том, что теперь ее студенческая жизнь изменится...

— Вер-ли-ни, — Рийс обошел стол, подхватил загрустившую студентку на руки, бережно опустил на ковер у камина. Любимая лишь робко улыбнулась.

— Я сам не знаю, чего хочу, — начал он, растирая лицо руками, — Нет, правда...

Она погладила его по щеке, прижала ладошку ко лбу. Пробормотала:

— Жара нет.

Рийс поймал пальчики, поцеловал. Рассмеялся.

— С одной стороны, я очень хочу запереть тебя в башне. Даже не в этой. В какой-нибудь другой. Высокой-превысокой башне в страшно заколдованном лесу. Договориться со всеми сразу: магами, демонами, стихиями, Тьмой... Лишь бы тебя охраняли. Лишь бы ты была в безопасности...

— Все будет хорошо.

— Осталось не подраться с Корри — за твою тренировку в субботу. Не запереть в подвале Джен.

— Дженни — хорошая. — Лорени сердито зазвенел, черные, будто нарисованные чародеем брови недовольно изогнулись.

— Это точно...

— А ты запрешь ее в той же башне? Где буду я?

— Ну уж нет. На разных концах материка. Это если не получится в разных мирах.

— Мы будем скучать... Я и Джен. А еще Ива. Рийс, я...

— Шарль... Я хочу так сделать, но не сделаю. Я вижу, насколько ты счастлива в Академии. Тебе нравится учиться, ты привязалась к девчонкам. Понимаю, насколько ты в перспективе сильный маг.

— И я буду учиться.

— Да. А мне надо собрать в кулак всю силу волю. Не превратить Ребекку Тонг в жабу. Не запереть малышку Ярборро в подземелье. Не приковать ее. Цепями. И призрака Грахха не поставить сторожить...

— Рийс, прекрати. Джен...

— Тише, — маг приложил палец к ее губам, — тише...

Диггори Рийс перенес заснувшую Шарль в ее комнату. Вернулся к себе. Покои показались чужими. Холодными. Он вздохнул. И, раздумывая, чтобы ему подарить любимой, отправился на работу в замок Грахха, подземельями которого он грозил неугомонной принцессе Джен Ярборро.

***

Ветер выл, превращая полы мантии начальника безопасности Ронна в огромные черные крылья. И выглядела бы фигура мага этой ночью зловеще, если бы не огненный цветок в самом сердце, не нежность во взоре, не слезы на глазах, наворачнувшиеся... от ветра? Здравствуй, Западный ветер. Откуда-то Рийс знал, что именно брат по имени принес ему счастье. Дивное, заокеанское.

— Спасибо. — прошептал он ветру.

«Магистр Рийс?» — раздалось в голове, «Вы на смотровой?». «Да. Сейчас спущусь».

Маги старались не пользоваться телепатической связью даже в пределах Ронна, это отнимало много сил. Для Рийса до сих пор было загадкой, как удалось тогда Ярборро пробиться с такого расстояния. Проще открыть портал и поговорить с собеседником. И только его заместитель делал это, казалось, легче, чем дышал. Он был очень талантлив. Профессор Чирр дар Ленис и по сей день сокрушался, что такой студент прошел мимо кафедры Звездочетства и Предсказаний. И хотя решение молодой человек

принял сам, Рийс и не думал давить, старый звездочет до сих пор дулся на ни в чем не повинного безопасника.

— Какие новости, Бер? — Рийс взял чашку с травяным отваром из рук ученика.

— Все спокойно, магистр дар Рийс.

— Что случилось? Я же вижу. Выкладывай все, Бер. Сомнения, предчувствия, — я уже не один раз убеждался, что в твоём случае не обращать внимания на подобные вещи не выйдет. Что?

— Призрак Грахха.

— Что?

— Тот самый, что по преданию принадлежит этому замку. Вы же знаете эту страшную сказку о маге, кровожадном Граххе и исчезающих девицах?

— Знаю. Но на мой взгляд это... Ну... Лично я этого призрака не видел воочию ни разу. Дух мага, осужденного за тех самых девиц и сожженного прилюдно еще в средневековье, ходит по подземелью, это да. Я спрашивал его об этой истории, но призраки редко откровенничают о своей прошлой жизни. Молчит. Вот хочу с ним договориться, чтобы напугал одну неугомонную студентку. Кстати, не забыть бы... Ну так что там, с этим Граххом?

— Жители деревни утверждают, что призрак не прилетает на смотровую Замка просто так. Если кто-то увидел его — быть беде. Он предвещает смерть. И не просто смерть, а молодой, красивой девушки.

— Кто его видел?

— Сторож. В деревне ночная охрана.

— Разберемся. Спасибо, Бер. Иди спать.

Рийс вышел к морю. Отойдя достаточно далеко от замка, маг забрался на огромный валун. Ночь. Море. Очертания башен на фоне огромной, полной луны.

Медленно, закрыв полнеба одним взмахом полупрозрачного крыла, призрак опустился на крышу замка.

ГЛАВА 8

«Раз-два, раз-два, левой-правой, левой-правой, только бы не запутаться в трясущихся ногах, только бы не уснуть посреди беговой дорожки...»

На самом деле, Джен Ярборро была счастлива. Папа очнулся. Он был бледный, и какой-то странно-смущенный. Счастливый. И мама... Они снова вместе — она это чувствует. Как же хорошо.

Пару часов ей удалось продремать на узкой кушетке возле палаты.

Спасибо профессору Дин — выхлопотала у лекарей разрешение остаться.

А утром... Утром они были все вместе. Мама провожала на учебу. Переживала. Пыталась что-то сделать с ее непослушными волосами. Папа шутил. Они смеялись. Втроем. Она никогда не забудет эти несколько минут в залитой осенним солнцем целительской. Никогда. Хоть сто наказаний, уважаемые магистры.

«Раз-два, раз-два, раз-два, левой-правой, левой-правой».

Момент, когда надо будет предстать перед своим первым курсом, Дженни боялась больше всего. Но сотоварищи, увидев нежную зелень лица, синяки под глазами и припухшее от слез лицо...

Спасибо им всем. Этого она тоже никогда не забудет. Их много на потоке, и все они очень разные. Но сегодня все промолчали. И это дорогого стоит.

А солнце сегодня какое. И небо — синее-синее, и листья... золотые.

И они побежали. После того, как студенты увидели, кто будет проводить у них занятие по физической подготовке, сон у всех как рукой сняло. Девять старшекурсников-боевиков во главе с Картером, которых тоже подняли в пять утра в это прекрасное осеннее утро, увы, не были склонны делать поблажки кому бы то ни было.

Пробежка. Разминка. Работа с оружием. Огромный полигон, разбитый на сектора, в каждом из которых будущие маги отрабатывали приемы боевых искусств. С высоты преподавательской башни это зрелище радовало глаз Верховного мага Академии, профессора Верлиха дар Албертона. Солнечные зайчики плясали в золотой оправе очков, кружили золотые листья, мелькали внизу золотые волосы Джен...

— Джен Ярборро. — спохватился маг, озадаченно похлопывая себя по бокам.

Мгновение спустя профессор извлек из недр широкой мантии два небольших кинжала удивительной, тонкой работы. Рукоятка каждого из них была вырезана в виде веточки, вокруг которой, прячась в листве, свилась крошечная змейка. Полюбовавшись последний раз, маг аккуратно положил артефакты на окно и взмахнул руками...

— А где магистр Корри дар Албертон? — недовольно поинтересовалась Рина.

— Хотите верьте — хотите нет, — улыбнулась Генриетта, — он мне не докладывает.

Рина зло прищурилась. И кинула кинжалы один за другим прямо в центр мишени.

— Отлично, — похвалила ее девушка-боевик. — Теперь займешься

ближним боем.

По щелчку ее пальцев появился фантом, с такими же, как у Рины, парными кинжалами в руках. Мужчина ухмылялся, танцуя вокруг студентки, выбирая удобный момент для броска.

— Это спарринг. Отрабатывайте движения, и не бойтесь, — раны и порезы тоже фантомные. Это не больно, но покраснения и синяки будут держаться на коже пару дней. Так что у кого запланировано свидание на выходных — не зевайте. — Генриетта подмигнула девушкам.

Шарль и Ива переглянулись, покраснели и расцвели. Джен вздохнула и нахмурилась. Она подумала о Лорри. О том, что тень демона перестала являться по ночам в ее комнату, а лихия уже начала таять над кубком. Тени исчезают, а демоны забывают. Лорри забыл о ней...

Рина, зло звеня браслетами и окинув новоиспеченную преподавательницу брезгливым и одновременно завистливым взглядом, отправилась выполнять задание.

— Дальше, — скомандовала Генриетта, оглядев свое «воинство».

Шарль и Дэрра, успешно пройдя мишень, дрались каждая со своим фантомом.

Вид тоненькой, хрупкой Ивы с двусторонней секирой вызвал ожидаемую улыбку.

— Нет, это круто. — присвистнула Генриетта — Но он же демонски тяжелый.

— Есть такое, — смутилась Ива, продолжая отражать удары.

Старшекурсница внимательно следила за боем, четко и удивительно вовремя подсказывая, что и как нужно делать. Один прием у Ивы не получился, и секира выпала из рук, едва не отрубив девушке пальцы на ноге. Генриетта успела. Затянутая в блестящую кожу, девушка змеей бросилась под ноги Иве, в последнюю минуту подхватив топор.

— Смотри как надо, — и боевик виртуозно повторила маневр, — Поняла?

Генриетта победила. Группа была ее. Девчонки восхищенно смотрели старшекурснице в рот, стараясь ничего не пропустить. Только Рина не собиралась сдаваться. Девушка надулась, фантом этим воспользовался, и на красноватой щеке рапи расцвел кровоподтек.

Генриетта, сделав вид, что не заметила, повернулась к Дженни.

— Теперь ты. Ты... Ярборро? Дочь Алана Ярборро?

— А она у нас... Не в папу пошла, — Рина прошипела обидные слова себе под нос, но их слышали все.

Все, кроме той, к кому они относились. В этот момент Джен с ужасом

поняла, что у нее нет кинжалов. Они... Они остались в Зале боевиков. В мишени...

— Кинжалы в волосах? — Генриетта внимательно смотрела поверх головы девушки, — интересный выбор. Обратите внимание, — продолжала девушка, — оружие практичное, маневренное, но не простое. Ты позволишь?

Боевик протянула руку, будто хотела вытащить что-то у Джен из прически. Ярборро отшатнулась. Со стороны это выглядело, наверное, странно и не очень вежливо, но девушка ничего не могла с собой поделать. Руки сами потянулись к голове. Пальцы привычно погладили змеек. Несколько шагов, подальше от мишени. Дальше. Еще дальше.

— Подойди ближе. Слишком далеко, с такого расстояния ты не до... — Генриетта не успела договорить.

Вдох. Замах. На выдохе — как учил Корри — бросок.

— Отлично. — прошептала старшекурсница, побледнев.

Дженни отправила второй кинжал вслед за первым. Оба тонких лезвия практически сошлись в одной точке, в самом центре мишени.

— Это жульничество. У нее кинжалы-артефакты. Это магия. Вы что — не видите? — Рина взвизгнула так громко, что даже их сегодняшний кумир, прекрасная и непобедимая девушка-боевик Генриетта, вздрогнула от неожиданности.

— Для интереса, — тем не менее, приняла она замечание студентки. — Попробуешь другим оружием?

Джен неуверенно кивнула, развернулась к столу с оружием, но путь ей перегородила рапи.

— На. — Рина протянула собственные кинжалы. — И иди к моей мишени.

Принцесса лишь пожала плечами, протянув руку к предложенному оружию. С минуту они с Риной смотрели друг другу в глаза. Джен старалась держать себя в руках, мгновенно погасив вспыхнувшую было магию, но рукоятка кинжала все-таки нагрелась. Сталь больно жгла обеим ладонь, но ни одна из девушек руки не отдернула. В этот момент они мысленно объявили друг другу войну.

Раз... И один кинжал трепещет в центре мишени.

Два... И второй оказывается там же.

— Ура. Ура. — Шарль, Ива и Дэрра, не сдержавшись, захлопали в ладоши.

— Это магия. Вы. Вы все это подстроили. Наверняка это все по приказу ее папочки, вашего куратора. Вам, видимо, нашего мало, так вы

и...

— Довольно, — Генриетта, побледнев, резко сделала пасс рукой, и речь Рины стала беззвучной.

— «Без балла» за факультативное занятие. Неделю мыть общую гостиную. Еще одно оскорбление, сказанное в адрес кого бы то ни было, и я напишу рапорт магистру Томасу дар Кавендишу, с предложением отчислить Вас из Академии.

Рина побелела и замерла. Только кулаки сжались так, что ногти впились в ладони.

***

— Мыться. — простонала Шарль.

— Есть. — отозвалась Ива. Магия магией, а махать двусторонней секирой полтора часа тяжело.

— Спать. — поддержала подруг Дженни. Потом опомнилась. — Надо только к отцу в госпиталь забежать. Я его с утра мельком видела.

— Давай приведем себя в порядок, — предложила Шарль, — ты побежишь в госпиталь, мы — в столовую. Возьмем еду на всех, и в библиотеку.

— Договорились, — кивнула Дженни. Собралась зевнуть. И... замерла.

Ива и Шарль проследили за ее взглядом. Лорри — прекрасный смуглый демон — спешил куда-то в сопровождении своих. Не снижая скорости, принц любезно склонил голову, приветствуя девушек. И только...

Ива прижала ладони к щекам. Шарль, услышав звон Лорени, показала артефакту кулак. Рапи боялась, что Джен услышит и обидится. Напрасно. Джен уже шла к общежитию. Быстрым, решительным шагом.

Главное — не разреветься. Может у нее и не получилось бы, но неожиданно извне пришла помощь. За принцессой снова кто-то следил. Чувство, вот уже сутки не дающее покоя, снова вернулось. Так... Все. С нее хватит.

— Знаешь, что. — громко сказала Дженни, резко остановившись около кустов — Мне это порядком надоело.

Шарль и Ива совсем поникли. Придется вызывать врачей. Бедняжка перенервничала — вот и результат. Видимо, переживания из-за Лорри стали последней каплей...

— Считаю до трех. Не выйдешь, — метну кинжалы. Раз...

— Не надо...

В тот момент, когда Ива и Шарль уже готовы были кинуться на Дженни, из кустов выбрался смущенный... Ник.

— Что? — закричали они хором.
— Как это понимать? — строго спросила Дженни.
— Я все объясню. Честно. И... с меня мороженое.
— Ник. Ты гений. — Ива засияла.
— В «Мантию». — подхватила Шарль, — сладкого очень хочется...
— Ладно, уговорили. Куплю что-нибудь Чаю и фи-ху, — сменила гнев на милость Джен.

***

Утро субботы выдалось удивительно солнечным, а к вечеру с моря подул ледяной порывистый ветер. Небольшой отряд боевиков и демонов, чеканя шаг, пригибаясь от ветра, развивающего черные плащи, упрямо держал курс к уютному деревянному домику на отшибе. Трактир «Сытый Муль» — лучший на побережье.

Маленький, толстенький, с небольшими, трусливо и обреченно бегающими влажными глазками, трактирщик и правда был похож на муля — маленького морского кита.

Принцу Лорриану понравился взгляд хозяина, который выбежал на встречу из-за стойки, стоило им дружно зайти в помещение. Взгляд был правильный. Испуганный и несчастный. Наконец-то.

А то в Ронне демонов встречали настолько радушно и радостно, словно их присутствие не было чем-то зловещим, темным и страшным. А оно было. Они — сильные, беспощадные демоны. Несущие смерть, говорящие с Тьмой.

С этим... перемирием... Совсем все от рук отбились. Он с утра до вечера мечтает о рыжеволосой пигалице человеческой. Она, конечно, маг в перспективе, внучка короля Ярборро и все такое... Но все равно — девчонка. Характер, правда... Хуже, чем у демоницы. И кинжалы эти ее. Будто рожки в золотых волосах. А как они сверкают на солнце. Ветер с моря подбрасывает легкие кудри в синее небо, а они стоят на берегу, и...

— Господин Картер. Ну, как же так... — трактирщик обогнул демонов, проигнорировав их появление в заведении. И, заламывая руки, устремился к старшекурснику-боевику. — Господин Картер. Вы же обещали... Обещали, что больше не придете ко мне.

Лорриан понял, что ужас в глазах трактирщика был обращен вовсе не к демонам. Стало обидно.

— Ваш трактир — лучший на побережье, — ответил боевик.
— И что. — возопил хозяин. — Теперь его можно крушить?
— Не переживайте.
— Вы это говорили и в прошлый раз. А чем это закончилось?

— Непомерно большими выплатами куратора первого курса, чтобы замять скандал, — усмехнулся Картер. — Должен признать, что Корвин дар Албертон проявил неоправданную щедрость. Ваши разбитые окна да поврежденная лестница того не стоили.

— Но я рисковал. Мои сотрудники рисковали.

— Присмотритесь, — посоветовал Картер. — Мы без первокурсников. Следовательно, все будет чинно и респектабельно. Мы просто напьемся. За дружбу и взаимопонимание.

— Но...

— Вы серьезно? Вы отказываете мне и моим друзьям в обслуживании? В голосе Картера не было гнева. Только скука. Но трактирщик сник.

— Конечно, нет, господин маг. Но вы... Вы мне обещали.

— Не переживайте. — рассмеялся боевик. — Если что — мы заплатим.

Демон нахмурился. Мечтательная улыбка покинула его красивое, тонкое лицо. Романтичные мысли нехотя уступили грубому, неотесанному желанию напиться. «Фи», — сказали романтичные мысли. «Какая бестактность. Как невежливо...».

— Нет. Заплатим мы, — присоединился Лорри, помотав головой. — Пусть нальют.

И взглядом приказал охраннику не открывать рта.

Демону хотелось забыть последний визит домой и тот факт, что с некоторых пор в вверенном ему отряде произошли кардинальные изменения...

— Милый, — нежно улыбалась ему Руфаль, во время его последнего визита во дворец, — ты же понимаешь, что твои друзья пострадали. Им надо восстановить силы.

И владычица демонов определила в его сопровождение четырех гвардейцев своей личной сотни.

— Ни я, ни ты сделать в этой ситуации ничего не можем, — похлопал сына по плечу Лиандр, когда Лорри кинулся к тому с просьбой хоть как-то повлиять на мать.

Лорри тяжело вздохнул. Мама что-то почувствовала. Слежка, казалось, была даже за его тенью.

— Хотя я являюсь министром обороны, и войска официально подчиняются мне, — продолжал оправдываться Лиандр, — Но личная сотня владычицы... Пойми...

— Они безоговорочно преданны только ей. Я знаю, отец.

— Не переживай так. Мама просто беспокоится. Пройдет время, она

поймет, что все в порядке, — демон откупорил бутылку вина, — и все вернется на круги своя. Ты же не собираешься ухаживать за человеческой девушкой или, помилуй нас всех Тьма, магией. Это маму волнует больше всего. Только между нами. Я тебе ничего не говорил. — и Лиандр отсалютовал Лорри кубком, наливая вина и ему.

Принц опустил голову.

— Руфаль необходимо время, чтобы смириться с выбором Аль и принять Кавендиша. И Кара... Кто бы мог подумать, что она окажется женой Алана Ярборро...

— Да. Кстати, хотел поговорить с тобой о ней. Последнее время она грустная...

— Добрый совет: не вмешивайся.

— Это понятно. Но... я переживаю.

— Вот и присмотришь за сестрами. — противореча самому себе, приказал Лиандр.

— Слушаюсь.

Об этом они с отцом говорили перед тем, как Лорри отбыл обратно в Академию Ронна. А сегодня...

— Ваша выпивка, господа.

Перед демонами и магами поставили огромные кружки. Лорри осторожно взял в руки... сосуд, из которого маги пили крепкие напитки. Внутри шипела, выпуская густую, плотную пену жидкость цвета... Неприятного цвета. Запах. Эээээ... Неприятный запах.

— Это же не вино, господин. — в ужасе проговорили гвардейцы личной сотни владычицы.

Принц Лорриан улыбнулся. Пришла пора платить по счетам, мамочка. Изящный пасс рукой, и его свита дружно подняла кружки.

Сам же Лорриан решил сделать себе небольшое послабление. Он, в конце концов, принц. Демон щелкнул пальцами, и в руке у него появился кубок. Лорри вздохнул, любуясь изящной, тонкой работой. Осторожно перелил содержимое кружки внутрь. Еще раз вздохнул. И решил, наконец, что так намного лучше.

— Итак, — поднялся староста боевиков, а вслед за ним и все остальные. — Сдвинем кружки. За дружбу. До дна.

— Гей. — воскликнули маги. — Гей-Го...

Лорри с удовольствием посмотрел на несчастных гвардейцев. Употреблять алкоголь во время охраны высокопоставленного лица? Невозможно. Нарушить прямой приказ: изображать из себя студентов и не выделяться? Немыслимо.

Усмехнулся.

И выпил.

Слишком горько. Очень крепко. Как раз под его настроение. Утром он увидел Дженни, но не смог к ней даже подойти. Она изменилась. Стала серьезнее. Что-то появилось в глазах. Какая-то боль. Неужели это из-за него? Если так, он себе не простит...

Напиток камнем упал в желудок, по венам разлился огонь.

— Хозяин. — взревел он, не узнавая своего голоса. — Повторить.

— Ваше высочество.

— Молчать. — хлестнул он по гвардейцам жгутами тьмы. — Пить.

Поймал на себе изумленные взгляды старшекурсников.

За то время, что они общались — а Кара добилась, чтобы демонам и боевикам ставили пары вместе — маги привыкли к тому, что Лорри — веселый, беззаботный. Какой-то слишком изящный. Как танцор. У большинства сложилось мнение, что из всех демонов — он самый слабый.

А тут...

Даже боевиков пригнуло к столам.

Жалобно зазвенев, осыпались мелкими осколками глиняные чашки, плошки и огромные кружки для эля. Оконные стекла захрустели, пошли мелкими трещинами и осыпались прозрачным песком. Ветер ворвался в таверну, подхватил ворох бумаг — счета и долговые расписки улетели прочь...

— Вот что такое, а? — высунулся трактирщик.

— Пошли за посудой, — невозмутимо проговорил Лорри, снимая с пояса мешочек с золотом и кидая его на прилавок. — Приберитесь здесь. Несите еще выпивки. Мы гуляем.

— Силен ты... — приобнял его за плечи Картер, грустно улыбаясь. Лорри вдруг почувствовал, что у старосты боевиков такое же «замечательное» настроение, как и у него.

— Достало все. — хором сказали они, и выпили еще.

А потом еще. И еще. Стало весело.

— Музыкантов сюда.

Взвыли дулынды, которые местные жители почему-то считали музыкальным инструментом.

— Вот скажи, — жаловался кто-то из охранников Лорри студенту-магу. — Как охранять оболтуса этого?

— А мне к ней и не подойти. Вбила себе в голову, что раз я боевик, мне только постель и нужна, — отвечал ему здоровенный детина с пудовыми кулаками.

— Грустно без девушек... Где Генриетта? — спросил кто-то, и чудом успел увернуться от прилетевшего кулака Картера.

— Сдурел?

Скамейка, на которой они сидели, отлетела прочь. Лорри кошкой успел отскочить и перепрыгнуть через стол, чтобы его не задело.

Маги вскочили. Кулаки сжаты, ноги согнуты.

— Да здравствует Корри — самый лучший наставник по боевым искусствам... — взревели маги и демоны.

И во всем этом утонул горестный стон трактирщика.

— Картер. Ормс. Чем это вы тут занимаетесь? — раздался с порога голос Генриетты.

Маги в два голоса стали уверять девушку, что они веселятся. И не более того.

— Посмотрите, кого я привела. — радостно улыбнулась их сокурсница, сделав вид, что поверила.

— Привет, мальчики.

В таверну ворвалась стайка прехорошеньких девушек.

Сразу стало мало места. И много любви.

— Трактирщик. Неси еще еды и выпивки. — закричали мужчины. — И чтоб на всех хватило.

— А мы будем танцевать? — капризно изогнув пухлые губки, спросил кто-то их девушек.

— Музыка.

Студенты разбились по парам и старательно затопали под оглушительный рев дулынд.

Все, включая демонов, дружно обжимались и притоптывали.

Праздник определенно удался.

Лорри наполнил кубок. Его друг покинул его. Ушел с девушкой. Понятно... Последний глоток — тьма...

Ветер ревел, вздымая волны, подгоняя черные тучи к берегу. Первые тяжелые капли уже падали с тихим шелестом на мягкий песок.

— Ты не можешь отрицать, что между нами что-то происходит, — Картер попытался снять с себя плащ, чтобы накрыть им Генриетту, но девушка отстранилась.

— Я не отрицаю, Картер.

— Тогда почему мы... — холодные тонкие пальцы опустились боевику на разгоряченные выпивкой губы. Он поймал ее руку, прижал к щеке, — Генри... почему?

— Прости, Картер. Я не смогу тебе объяснить.

Гром. Сверкнула молния. Еще одна.

— Как там бирюзовый путешественник с островов? — крикнул Картер, стараясь перекрыть шум волн.

— Я его искала. Не нашла.

Ливень начался внезапно. Стеной. Из таверны доносился девичий визг — видимо вода хлынула в разбитые окна.

Они стояли, смотрели друг другу в глаза. Вода текла по их лицам, заливалась за ворот мантий, холодными змеями бежала по спине и ногам. Боевик не выдержал, схватил девушку за плечи, и с силой затряс, радуясь лишь тому, что можно не переживать из-за хлынувших слез — дождь.

— Загляни. Загляни в себя, пожалуйста. Найди в своем сердце хоть что-нибудь.

— Я искала, Картер. Не нашла...

Девушка исчезла в портале, а боевик остался стоять, сжимая кулаки и тяжело дыша.

Огонь шумел в висках, песок смерчем поднялся над головой, огромная волна побежала к берегу...

Нет. Он должен успокоиться, иначе погибнут его товарищи. И боевик бросился в море. Ледяная вода мгновенно успокоила мага. Картер зачерпнул соленой воды в ладони.

— Почему? Почему? — спросил он и выйдя, шатаясь, на берег, упал в мокрый песок.

***

— О-о-о... — стон демона летел по подземелью академии, вызывая у местных призраков уважение и зависть. Их собственные леденящие души наказанных карцером студентов вздохи и завывания не шли ни в какое сравнение... Обидно.

— О-о-о-о-оооооо Тьма... Тьмаааааа. Умоляю, заberi меня... Оооооооо... — вход в камеру, куда поместили принца Лорриана закрыло белое студенистое облако. Призраки восхищенно кивали, кто-то даже попытался повторить. С каждым вздохом заключенного сквозь железные прутья небольшого окошка вырывалось облачко тьмы, делая их черты отчетливее. Это было забавно, не говоря уже о том, что прикосновения тьмы оказались весьма приятны. Но вдруг откуда-то справа полыхнуло силой, да так, что призраки бросились врассыпную.

— Я сотру ваш Ронн с лица земли. Вы отравили моего сына, а потом кинули его в подземелье. Да как вы посмели? Немедленно. Немедленно отпустите его.

Лорри смог повернуть голову и прижаться к ледяной и влажной стене.

— О-о-о... — как же хорошо...

Тьма напознала со всех сторон, окутывая магов, вызвавших гнев демонессы. Но...

— Лорриан и его товарищи на данном этапе являются студентами Роннской Академии магии, уважаемая, — голос Верховного мага Верлиха дар Албертона был сух и на удивление спокоен. — Они, как и боевые маги, нарушили правила Академии. Покинули территорию учебного заведения, не в отведенное для этого время — раз. Явились в академию в нетрезвом виде — два. И наконец, — разгромили трактир.

— Вы говорите непозволительные вещи. Мой мальчик? Никогда. Его или околдовали, или отравили.

Верховный маг обидно рассмеялся.

— Дорогая. — услышал Лорри осторожный голос отца. — Не надо...

— Что?

Принц почувствовал, как к его щеке прижимается нос. Влажный, добрый нос...

— Гиззи.

Шахирр владычицы щедро делился магией, которая действовала даже здесь, в подземельях Академии.

— Мама, — тихонько позвал Лорри, обнимая зверька.

— Сынок. Что с тобой?

На миг стало нестерпимо стыдно. Такого волнения в голосе правительницы он не слышал даже в самые сентиментальные моменты детства.

— Мам... Мы можем поговорить? Наедине.

— Вы позволите? — обращается владычица к Верховному магу.

— Пожалуйста.

Темный холодный коридор. Решетка на крошечном окошке. Они даже обнять друг друга не могут.

— Меня никто не травил, мам...

— Мы с отцом почувствовали. Ты отключился.

— Загуляли с парнями.

— Вы... что? Лорри. Ты — принц. Так нельзя. Это недопустимо, сын...

— Мам... Я взрослый мужчина.

— Ах вот оно что... Ну и как взрослая жизнь?

— Да... Такого ты еще не наблюдала...

— Я надеюсь, что мне больше не придется подобного наблюдать. Лорри... Лорри.

— Наверное, я всегда был слишком правильным. Всегда знал, как должно вести себя в обществе, не доставлял своей семье проблем, старался оправдать доверие... Но если бы ты знала, как...

— Тебя это душит?

— Душит? Да нет... Скорее наоборот. Мне иногда кажется, что Аль и Лорри в своих шалостях были честнее. Они любили вас с отцом настолько искренне, что не боялись быть собой, а я... Я всегда держал дистанцию.

— Но сынок... Разве это плохо?

— Нет. Это не плохо. Это правильно. Но здесь совсем иная жизнь. Маги они... Я понял, что не знаю себя. Разве можно принести пользу другим, если внутри себя самого заглянуть страшно? Пожалуйста. Дай мне шанс.

Руфаль задумалась. Сжала медальон, висящий на груди. Глубоко вздохнула. Сгустилась тьма. Гиззи спрыгнул с ее плеча, протиснулся сквозь решетку, лизнул Лорри в нос и снова вернулся к хозяйке. Наконец демоница объявила:

— Сын. Я позволяю тебе остаться. И... верну твоих, — она подчеркнула это слово, — демонов. Я не хочу, чтобы моя любовь и забота были подобны... этому месту, — владычица красноречиво обвела взглядом подземелье.

— Спасибо... Мам?

— Что-то еще? — удивленно обернулась владычица, искренне считая, что аудиенция с возлюбленным и строго наказанным за непотребное поведение сыном, окончена.

— Не наказывай своих гвардейцев. Я их зачаровал. Они не могли сопротивляться силе рода.

— Ты.? Мальчишка. Ты применил к МОИМ воинам принуждение?

Лорри опустил голову.

— В карцер, Ваше высочество, Вас посадили за дело. Я выражаю солидарность и признательность руководству Академии Ронна. Великого города магов. И более того... Я потребую, чтобы наказание этим не ограничилось. Гиззи. Мы уходим.

— Да здравствует Албертон. — усмехнулся Лорри, медленно оседая на холодный пол. Принц был счастлив. — Свобода. — прошептал он и закрыл глаза.

Ночь вступила в свои права, полная луна встала над Ронном, и тень демона, проскользнув сквозь решетку, понеслась в башню общежития первого курса...

ГЛАВА 9

Дождь так и лил со вчерашнего вечера. Тень лихих почти исчезла. Чтобы увидеть вытянутые лепестки королевы ночи приходилось подключать магическое зрение. Жаль, конечно...

Сегодня они едут к ней в замок. Очередные посиделки в «Зеленой мантии» закончились предложением, от которого Ник просто не смог отказаться — присоединиться к ним. Он, Шарль и Ива проведут это воскресенье во дворце. Надо будет дядю Уилла уговорить съездить к грахам. Она давно не сидела в седле, и ребятам наверняка понравится. А потом все вместе будут пить кисель с лимонными пирожными в гостиной у камина. Мама и папа уже там, приказом профессора Дин глава гильдии боевиков отбыл в отпуск по состоянию здоровья.

Все это было чудесно. Но улыбалась принцесса этим утром вовсе не потому, что предвкушала поездку с близкими друзьями во дворец. Тень Лорри... Значит, демон думал о ней. Потому что увидел тогда, мельком? Даже не подошел... Станные они. Демоны...

Грянул гром, сверкнула молния, дождь усилился, и Джен, все еще продолжая улыбаться, застегнула, наконец, свой чемодан. Ее друзья были немного расстроены плохой погодой. Принцессу же этот факт не смущал поначалу нисколько, но когда они прибыли во дворец...

Замок Ярборро, если честно, был довольно мрачноват даже при солнечном свете, но сегодня, на фоне сверкающих молний и проливного дождя предстал перед ее друзьями во всей своей красе. Огромные каменные своды, массивные горящие факелы вдоль стен, зеркала в тяжелых рамах, окошки-бойницы... По сути замок был крепостью. Оранжево-красные ковры и кресла делали его... пестрой крепостью. Раньше Джен этого не замечала, и сейчас немного нервничала. Понравится ли им? В любом случае — она дома. И принцесса Ярборро, взвизгнув, кинулась на шею королеве.

— Бабулечка. Я соскучилась. И дедушка дома?

— Моя дорогая, — король заключил любимую внучку в крепкие, по — королевски щедрые объятия.

— Дженни... Вы, видимо, очень устали с дороги, — улыбнулась хозяйка замка. — Пойдемте, я покажу дворец и ваши комнаты. Они готовы. Обед через полтора часа — успеете отдохнуть и привести себя в порядок, — она была любезна, гостеприимна, сдержана. Как и полагается королеве.

Джен вздохнула. Когда бабуля хочет, чтобы все было «прилично» и «так, как полагается», ее и демон в боевой ипостаси не остановит. Украдкой принцесса поглядывала на своих гостей, пытаясь понять, что

чувствует каждый из них.

Шарль думала о чем-то своем. Мыслями она была не здесь. Лишь тогда, когда их взгляды пересекались, девушка поспешно улыбалась, а Лорени виновато звенел. «Прости, мол, все хорошо, но...» Ладно. Пусть себе мечтает о Рийсе, жалко что ли...

Ива шла по замку так осторожно, как будто этой глыбе, что стоит тут кучу веков, что-то сделается. Она вежливо кивала королеве, восхищаясь убранством дворца, благодарила за оказанное гостеприимство, и так далее и тому подобное... Демоны, она точно из Алояблонек? Кто из них вырос во дворце? Зато бабуля пришла в неописуемый восторг от такой хорошей, скромной, воспитанной девушки. Ну, вот и хорошо. И на здоровье. Правда, Джен уже поняла, кого ей будут ставить в пример при каждом удобном случае.

Ник Сирраква, казалось, чувствовал себя, как муль в океане. Вертел головой, улыбался. Наверное, он счастлив, что у него, наконец, появились друзья. С учебой все наладилось. Джен вспомнила наброски, которые юный чародей показывал им в «Зеленой мантии». Да он просто талант. Было так забавно, погружаясь в его рисунки, смотреть на себя со стороны... А еще он обещал ей какой-то сюрприз. Интересно, что?

— Моя любимая племянница.

— Дядя Уилл. Тетя Кристиана. — и девушка бросилась в очередные родственные объятия.

Потом все пошли в столовую. Король разрешил выпить вина, в знак того, что все они уже большие, взрослые и самостоятельные. Папа еще не вставал с постели, поэтому родители к ним не присоединись. Джен кивнула бабушке, и тихонько выскользнула из парадного зала, в котором по случаю приема гостей накрыли стол.

Она оставила своих друзей с легким сердцем. Все сложилось на редкость удачно. Ива с бабушкой обсуждали какие-то на редкость замысловатые приемы вышивания, король беседовал с Шарль о климатических особенностях западного материка, Ник с Кристианой завели разговор об искусстве. Никто и не заметил, что принцесса ушла.

— Папа.

— Дженни.

— Мама.

— Дженни.

Родители расспрашивали ее об учебе, целовали, обнимали, наливали вино и подсовывали пирожные. Оба были рады ее видеть, счастливы, что с ней приехали друзья. Но демоны, она же не ребенок. Они хотели остаться

одни... Даваясь про себя от смеха, девушка сделала невинное лицо:

— Мам, пап... я... пойду к друзьям, можно? А то... не удобно ведь. Я к вам еще вечером зайду, хорошо?

— Конечно, детка. Иди, покажи ребятам замок, — только бы не засмеяться, глядя отцу в лицо... Демоны... Только не засмеяться.

— Может, погуляете в саду? Сад чудесный. Дождь, кажется, перестал?

— Хорошо, мам. Вы точно, не обидитесь?

— Нет, солнышко. — дружно в один голос отрапортовали родители.

Только когда тяжелая дверь папиных покоев закрылась, Джен не выдержала и расхохоталась в голос. От счастья...

А потом любимая племянница все-таки уговорила дядю Уилла, и они поехали в горы. У северной границы королевства, в горах, жили люди и маги, которые занимались изучением и разведением граххов. Летающих львов, увы, почти не осталось. Заповедник финансировался государством, и Уилл Ярборро был одним из тех, кто следил за развитием программ по сохранению видов редких магических животных.

Ива смотрела во все глаза, Ник делал наброски, Шарль тряслась от страха. Предлагать ей покататься было просто бесполезно. Ива тоже не решилась. Ник вообще ни на что не реагировал — рисовал.

— Ну что, Ярбик? Не хотят они на тебе кататься... Да ну их, правда? Мы с тобой полетим вдвоем. Да? Ты мой хороший... — Джен кормила льва сахаром с ладони, гладила золотую, такую же, как и ее волосы гриву.

Дождь перестал, вышло солнце, но здесь, на площадке под самым небом было очень холодно. У граххов густой мех, и внизу им жарко. Джен вскочила в мужское седло. Дядя Уилл недовольно покачал головой. Ну уж нет. В женском седле она сегодня мучиться не собирается. Девушка с удовольствием отметила, что мышцы за время учебы в академии окрепли. Спасибо Корри, и держись, дядя Уилл.

Джен впервые выиграла забег у дяди. И на этот раз он и не думал поддаваться племяннице.

— Молодец, малышка. Выросла... — мужчина тяжело дышал, передавая грахха ухаживающему за ним магу.

Животных увели кормить, а они впятером устроили небольшой пикник прямо здесь, на смотровой площадке заповедника.

— Джен, можно тебя на минутку? — Ник сделал последний штрих на очередном наброске, и передал рисунки восхищенному и абсолютно счастливому дяде. Чародей подарил наследному принцу все, что успел нарисовать. Граххи, и правда, получились как живые.

— Джен... Я тут... В общем, Нардо дар Бранд передал мне свои

наброски как наглядный пример. Там было вот это. Думаю, он и не заметит, что я взял. А тебе, ну... Вот, — и Ник протянул девушке обычный, вырванный из тетради листок.

Джен взяла рисунок, привычно перешла на магическое зрение...

Это... она? Нет, это же было давно, сейчас у них мантии немного другие, без шнуровки на спине. И волосы. У нее они рыжие, а у этой девушки... Кинжалы. Как у нее, это... это...

Слезы затуманили взгляд, и ее выдернуло обратно. Мама. Какая она была красивая. Не удивительно, что принц Ярборро голову потерял. Джен вспомнила, что она не одна.

— Ник. Ник... Спасибо. Ты... Ты не представляешь, что сделал для меня. — ветер выл, а они стояли, обнявшись. Принцесса больше не сдерживалась, она плакала, уткнувшись другу в плечо, прижимая листок к груди, шепотом давая себе клятву:

— Мама... Я тебя вылечу. Ты снова будешь красивой. Обещаю.

— Студент Лорриан. — постучали по решетке. — Выходите.

Демон поднялся, потянулся. Вспомнил свой сон. Улыбнулся. Рассыпанные по подушке золотые кудри... Может, его тень снова навещала принцессу Ярборро этой ночью? Дженни-Дженни... Потерпи немного, любимая.

Его мир, такой утонченный и изысканный по сравнению с миром магов и людей, с точки зрения романтических чувств был удивительно прост и понятен. Демоница ждет, когда ее демон откроется ей в своих чувствах. Зная, что он может любить только ее, и именно она предназначена ему судьбой, она либо отвечает на его чувства, либо остается одна. И он остается один. Все. Правда, демон может полюбить и не демоницу. Теперь он это знал.

— В госпиталь надо? — мысли демона прервал какой-то аспирант, гремя ключами и зевая во весь рот.

— Зачем? — удивился принц.

Сзади одобрительно хмыкнули.

Рожденный Тьмой вышел под синее небо, раскинул руки, подставляя черные ладони теплым солнечным лучам, приветствуя белоснежные башни, золотые листья над рогами. И рассмеялся. Нет, он, конечно, любил черные капли дождя, темные замки с кроваво-алыми витражами. Но этот мир он любил тоже. Мир, где живет она...

— Ты что такой счастливый? — Ормс настороженно косился на демона с темной кожей, длинными когтями, рогами, хвостом и... счастливой улыбкой. Белоснежные клыки сверкали на солнце, листик

запутался в волосах, ближе к правому рогу... Мило.

— Это к нему мама приходила. Ата-та давать за разгромленный трактир, — присоединился Картер, и они расхохотались, хлопая друг друга по мощным плечам, едва удерживаясь на ногах от подобных дружественных жестов.

— Вижу, что карцер вас не впечатлил, — хмуро сказал Томас дар Кавендиш.

Никто так и не понял, откуда появился заместитель Верховного мага по учебной части. Может портал открыл, а может, подошел так, что они не заметили. Плохо, что не заметили. Они боевики, и балл им Кавендиш за это снимет. Ха-шии-рри.

Шрамы складывались в яростные обещания всяческих неприятностей для нарушителей. Кавендиш был не просто недоволен, он был зол. Старшекурсники замолчали все разом, — так, будто к ним применили заклятие немоты, в котором Генриетта была мастер. Кстати, где она?

— Окончательно с вами будет разбираться магистр дар Ярборро, когда поправится, — сообщил боевикам Кавендиш. — Пока могу сказать, что администрация Академии списала со счета гильдии боевиков деньги на восстановление трактира. Окна, столы, посуда. В принципе стандартный набор, с той лишь разницей, что в этот раз вы зачем-то спалили крыльцо. В итоге сумма получилась весьма внушительная.

Раздался стон...

Лорри посмотрел на сотоварищей с недоумением. Ну, счет и счет — и что в этом такого? Погуляли — расплатились. Надо будет спросить у Кавендиша на его счет. Из дворца средства перечислят если что.

— А может, мы скинемся. И... — с надеждой предложил Картер.

— Конечно. С этим не будет проблем, уверяю вас, — поддержал его демон.

— Вы еще не в том положении, чтобы выдвигать Академии встречные предложения, — ухмыльнулся Томас, в глубине души сочувствуя ребятам. Ну погуляли, — так они молодые, глупые и сильные. Куда-то же должно это все деваться. И потом... Когда им еще гулять-то? У боевика жизнь коротка. Так у них говорят...

— Мы отработаем.

— Конечно, отработаете, — кивнул магистр. — Я передаю старший курс боевиков и примкнувшего к ним студента Лорриана в распоряжение профессора Дин. У нее там как раз к колбочкам этикетки не наклеены, ревизию шкафов проводить надо. Так что приводите себя в порядок. Даю вам час на душ и еду. И не стоит благодарности за проявленную щедрость.

Если бы призраки слышали стоны боевиков этим утром, они бы уже покинули, рыдая, родные подземелья Академии. По причине профнепригодности.

Лорри молча смотрел на эту демонстрацию отчаяния, не понимая, что происходит. Кавендиш же продолжал:

— И если вы, начинающие алкоголики, потрудитесь вспомнить, что было ночью, то поймете, насколько я сегодня излишне милостив.

Боевики задумались. Лорри и не пытался — он прекрасно помнил Тьму, что приняла его в свои объятия и нежно уронила под стол. Зачем зря ломать голову и наживать боль в висках?

— Мы что — правда? — Ормс оказался единственным, кто вспомнил, как...

— Поздравляю. Вы, действительно, пытались сначала выстроить защиту, когда я призвал вас к порядку. А потом и контратаковать.

— Магистр... — опустили головы боевики.

— Правда, не забыли дать время девушкам, чтобы они могли сбежать. Это делает вам честь. Боевик не должен забывать о дамах. Плюс к любому из положительных баллов каждому, если таковые будут. А я надеюсь, что будут. Кстати, о дамах. Я не вижу Генриетту?

— Ее не было, — быстро ответил Картер.

Магистр улыбнулся, посмотрел Картеру в глаза, давая понять, что не верит ему, но девушку прикроет. И ушел.

— Вот это гульнули...

— Да ладно. Хорошо ведь получилось, — Лорри снова улыбнулся. Никогда еще с ним такого не было. Интересно же... И с чего все боятся профессора Дин и каких-то там пузырьков?

— Ты — сумасшедший. — постановили боевики.

— Я пойду искать Генри, — Картер попрощался с парнями.

— А я...

И тут Лорри понял, почему он никак не может перестать улыбаться. В Академии он остался один. Гвардейцев отозвала Владычица, а демоны из отряда принца еще не прибыли. Надо торопиться. В отряде, конечно, верные ему демоны, но одного-двух матушка обязательно завербует.

Он спешил в общежитие, где обитали девчонки-первокурсницы. И впервые делал это днем. Не тенью...

Мысли золотой пылью долины фавнов кружились в голове. У него нет цветов. Где их тут можно достать? Сладости? Обязательно надо угостить ее «Сном шахирра». Вкуснее нет ничего на свете. Восемь видов темного шоколада. Девять флейт, играющих песню наслаждения три дня,

пока в растопленную массу добавляют специи, точный состав которых передается из уст в уста по роду Лунного Пути. В этом роду все — кондитеры. Род, само собой, очень знатен и богат.

— Ааааа. — приветствовали его в общей гостиной. Демон вздрогнул от неожиданности. Полыхнула Тьма. Облачко было маленьким, аккуратным. Он не хотел никого пугать, просто не ожидал.

— О, прошу меня извинить... Добрый день. — попытался он перекрыть ор.

— Аааааааааааааааа... Аааааааааааааааа... Демон... Дееемоон... А красавец какой... Хорошенький...

Но Лорри уже увидел табличку на двери «Джен Ярборро», и тихонько постучал.

Крики мгновенно стихли. Наступила оглушительная тишина, подрагивающая от любопытства.

— А ее нет, — сообщила принцу очевидную вещь пышногрудая девица с красноватым цветом кожи.

— Нет. Нет-нет. — злорадно запели ее браслеты.

— А вы не подскажите, где она может быть? — спросил принц. В черных глазах мелькнуло разочарование.

Группа девушек во главе с Клариссой сжимали под ученическими мантиями кулачки от обиды. До чего же везучая все-таки эта Ярборро. Мало того, что ее высочеству все сходит с рук, она теперь и кинжалы эти свои метает без промаха. Раньше хоть можно было ее этим поддеть, а теперь им приходится помалкивать. Но... демон. Такой красавец... Мнется у этой рыжей под дверью, смотрит влюбленными глазами. Справедливость, где ты?

— Принцесса Ярборро? Кто ее знает? Может, в карцере. Может, уже отчислили.

— Давно пора.

— И подружек ее убогих — тоже нет.

— И вам тут не место. — резко сказала бледная, решительная девица, похожая на ворону.

— Благодарю вас.

Демон поклонился. И ушел.

«Надо зайти к Каре. Узнать — может, Дженни и правда попала в беду и ей нужна помощь?

Размышляя таким образом, демон шел по коридору Академии, как вдруг справа, на каминной полке у мраморных часов мелькнуло зеленое облачко... Нечто, похожее на большую откормленную крысу, запуталось в

ножках, слишком коротеньких из-за мягкого уютного животика.

— Какой милый... — улыбнулся Лорри. И протянул руку, чтобы погладить пузико милого зверька. — Иди сюда, мой хороший. Я тебя не обижу... Какой красавец.

— Слушай ты. — опоссум отпрыгнул. — Слышь. Руки убрал.

— Ты еще и говоришь. — восхитился принц.

— Я еще и кусаюсь. Я... я... я ядовитый.

— А ты не врешь?

— А зачем мне? — прищурился крыс.

— Не знаю. Может, я тебя напугал?

— Ой, не льстите себе, Ваше высочество. — и зверек присел в глубоком реверансе. Сделать он это умудрился настолько изящно, что сердце демона, и без того очарованное, сдалось окончательно.

— Ты знаешь, кто я такой?

— Ой, можно подумать, загадка.

— Может, ты знаешь, где Дженни?

— Может, и знаю. Только что мне за это будет?

— А что ты хочешь?

— Демонских сладостей. Да еще и из рук принца.

— Хорошо. Я прикажу, чтобы тебе доставили. Любишь леденцы? — принц снова попытался погладить малыша, но тот увернулся.

— Что? — крыс расхохотался, придерживая лапками живот, — Леденцы? Я — болотный опоссум, великий сластена и шантажист, выпрашиваю у принца демонов Лорриана пакетик леденцов? Ты что, смеешься? Или у тебя тоже с мозгами... Как у подружки твоей, не густо? А ты знаешь, вы не плохая пара, правда. Чем-то определенно похожи... «Сон шахирра». И ленточкой перевязать...

Принц стоял, как громом пораженный. Рука, что тянулась к ярко-зеленой шерстке так и застыла в воздухе. Тьма удивилась настолько, что забыла полахнуть.

— Так вот, значит, как... «Сон шахирра»?

— Ага. И ленточкой перевязать.

— А не слипнется? — демон прищурился. Умиление куда-то ушло из его доброго, нежного сердца. Настроение тоже испортилось. Он хотел угостить Джен. А не этого... С другой стороны, он должен выяснить где девушка. Раз этот шантажист столько просит, значит, информацией владеет важной.

— Хорошо, — демон скрестил руки на груди, — «Сон шахирра». Из личной пекарни рода Лунного пути. Без ленточки.

— Ладно, — крыс примирительно выставил лапки вперед, давая понять, что сделка состоялась на взаимовыгодных условиях, — Дженни во дворце Ярборро. С подружками. Кстати, Кара там же. Возвратятся к ночи.

— Спасибо.

Принц Лорриан явно огорчился.

— Хочу тебя предупредить, о рогатый, хвостатый и влюбленный. Принцесса Джен Ярборро, хоть и туповата, конечно, но она — мой друг. И находится под моей личной защитой. Так что если обидишь девчонку, целая коробка «сна шахирра» с ленточками всех цветов и размеров тебя не спасут, понял? Чай друзей не продает. А так, если что — обращайся. Помогу за сладкое вознаграждение информацией, так и быть.

И странное существо исчезло, оставив после себя зеленое облачко в виде зловеще улыбающейся черепушки.

***

Картер никак не мог найти Генриетту. Ее не было в комнате. С того момента, как она собрала стайку веселых студенток и отправилась с ними на вечеринку, девушку никто не видел. Не появлялась она и в столовой у Марты.

Неужели Ген так рассердилась? Он знал, что разговоры о чувствах она ненавидела, но... Видела же, что он выпил. Что такого могло произойти в жизни молодой, красивой, сильной и талантливой девушки? Картер не знал. Генриетта отвергала любые чувства. Любую привязанность. Пожалуй, она испытывала хоть что-то только к магистру Корвину. И если бы это была любовь, то Картер отошел бы в сторону. Перебесился бы. Но пожелал им счастья. И не мешался. Но...

Генриетта за что-то была Корри благодарна. И все.

Картер вышел из столовой. Ладно. Обиделась — не обиделась, а девушку надо найти. Во-первых, убедиться, что с ней все в порядке. А во-вторых, убедить ее не придумывать себе всяких глупостей.

Молодой маг расслабился, и потянулся к любимой. Он шел по следу до тех пор, пока не уткнулся в тупик. Прижался щекой к холодной стене.

— Подземелья Академии? Не понимаю.

Поискал вход. Нашел низкую для него дверь. Чтобы протиснуться в переход, пришлось согнуться в три погибели.

Боевик шагнул в темноту. Такую же беспросветную, что окутывала магистра Ярборро, когда тот гневался.

Картер зажег огненный шарик на ладони. Понял, что того явно недостаточно, чтобы разогнать тьму вокруг. Выпустил его. Потом еще и еще один. А потом он увидел в углу Генриетту. Она лежала на боку,

обхватив руками колени. То ли пытаюсь согреться. То ли пытаюсь спрятаться от кого-то.

И еще до того, как подойти к ней, Картер понял, что девушка не дышит.

Все происходящее Алан воспринимал как сон. Пожалуй, лучший сон в своей жизни.

Он понял тогда, когда рванулся прочь из подземелий Ифа дар Гарддина, что сил не хватит. Что он навсегда останется бесплотной ледяной тенью между мирами — ни здесь, ни там... Как вдруг что-то теплое и золотое потащило его. Куда? Зачем? Он уже смирился с тем, что ему никогда не будет тепло. Зато хорошо и спокойно. Ни мыслей, ни чувств. Только холод.

Потом были какие-то голоса, горячей волной будоражащие спящее сознание. Вроде знакомые. О чем они говорят? Зачем? Безразличие уже захватило его, холод стал... привычным и удобным. Ни света, ни тьмы. Ничего...

А потом его лицо что-то обожгло. Где-то возле носа, справа, чуть ниже. Горячо-то как. Капля затекла в рот. Соленая... А потом еще и еще. По щекам, подбородку, шее... И голос, полный отчаянной решимости:

— Ну, уж нет. Не отдам. Мой...

Губы Кары на его губах. Ее руки на его плечах. Она прижимается к нему...

Кончиками пальцев, нежно-нежно — лишь бы не спугнуть — он касается мокрой щеки.

— Ты чего плачешь?

— Очнулся.

И тут мужчина понимает, что она — без маски. Без перчаток.

Это наполняет его таким искрящимся ликованием, таким безбрежным счастьем, что маг уже не слушает всякие неважные глупости, которые пытается ему объяснить Кара. Что-то про плен, про Гарддина, про то, что надо вызвать профессора Дин.

Мда, еще ему профессора зельеварения не хватало.

— Все потом. — приказывает он.

И, к его удивлению, Кара покоряется. Обнимает его еще крепче, прижимается носом к его шее. И замирает.

— Э. Нет... — смеется Алан.

Разворачивает любимую к себе лицом, нежно целует. И... понимает, что не видит ее шрамов, не видит никаких повреждений кожи, которые так старательно скрывает женщина под маской.

— Ты прекрасна... — шепчет он.

Не дает возразить. Поцелуй — лучший способ общаться с женой.

— Я люблю тебя, — стонет он. — Я не жил без тебя...

И она вдруг... верит ему...

Становится хорошо. Правильно...

Только неловко перед профессором Дин:

— Домой. К папе и маме. — подняв вверх тонкий длинный палец, выносит свой вердикт лучший зельевар Академии.

Во дворце в себя оба пришли лишь тогда, когда Алан подскочил, путаясь в ногах, запрыгнул в пижамные штаны, кинул в Кару покрывалом, и, делая страшные глаза, зашипел:

— Дженни...

Каре и смешно, и неловко, и... так радостно. Алан выжил, у них взрослая красавица-дочь. А еще ее муж, ругаясь на демонском, неправильно ставит ударение. Так же, впрочем, как все магистры Ронна, но у Ярборро почему-то получается особенно мило. Вот только она ему не скажет...

Счастье не может длиться вечно. Наверное, подспудно она ждала, что рано или поздно что-нибудь случится. Ночью муж поднялся, и, почернев лицом, тихо сказал кому-то:

— Держись... Только держись... Я иду.

И исчез.

***

Когда вам будут рассказывать, что самое страшное на белом свете — это демон в боевой ипостаси, не верьте.

Демоны — чудовища метра в три высотой, чаще всего багряно-красные или, что бывает реже, иссиня-черные. С огромными рогами, с когтями, размером с длинный кинжал. Пыхающие огнем, мало что соображающие в гневе, живущие только одним: Убить. Убить. Убить...

Но есть существа, что если не страшнее демонов, то стоят с ними на одном уровне. Это маги, потерявшие контроль над силой. Человек в таком состоянии исчезает, уступая место стихиям, что обезумев, сражаются друг с другом за главенство.

Дикий, необузданный огонь вступает в поединок с разбушевавшейся водой, а вздыбившаяся земля старается поглотить ядовитый от ненависти воздух. Все вместе они стремятся уничтожить не только друг друга, но и все живое окрест себя.

Перед Аланом как раз было такое существо. Размытая фигура, только абрисом похожая на человеческую. Алые, синие всполохи плясали на

стенах подземелья. Где-то далеко, в бесконечных коридорах лабиринта плакали, прощаясь со своей второй смертью призраки. Еще немного — и от бледных теней не останется даже воспоминания. Лишь пепел, в который превратится Академия. Он не должен, не может этого допустить. Мало времени. Слишком мало времени... А что если...

— Тьма. — заорал Алан, и стены подземелья вздрогнули. Воздух нагрелся и почернел.

Тьма вышла из мага огромным хищным зверем. Урча и потягиваясь, она лизнула собрата поменьше шершавым языком...

— Что? — Алан не верил собственному магическому зрению, проверенному годами, не подводившему боевика ни разу. — Так вот оно что... Вот как рождается Тьма в душе, переполненной болью потери. Генриетта... Она, оказывается, была для мальчишки всем. Он, учитель, был в ответе за них. Пропустил. Не спас...

Существо держало в своих объятиях мертвое, куклой висящее тело девушки и надрывно выло. Белоснежные кудри в пыли земляного пола, неестественно запрокинутая голова, запах крови.

— Картер? — прохрипел Ярборро, с трудом разомкнув пересохшие губы.

Чудовище зарычало, полыхнуло пламенем. Но... не напало.

— Картер... Картер... Как же так...?

И глава гильдии боевиков стал плести защиту на пределе своих возможностей. Нельзя было дать силе молодого мага выплеснуться наружу, нельзя, чтобы кто-то видел его ученика в таком состоянии. Уж Картера он на лишение магии не отдаст. Хватит и того, что кто-то убил Генриетту.

Девушка-боевик, единственная за всю историю Академии, она была одной из лучших. И вот теперь магистр видел кинжал у нее в груди...

Он не потеряет Картера, он не допустит, чтобы смерть Генриетты риг Бэсс осталась безнаказанной. Ярборро злился, гнев вскипал, боевик чувствовал, что теряет контроль, но усилием воли заставил себя остыть. Злиться он будет потом. Убивать виновных, рвать мясо зубами, резать, кромсать, жечь, душить, чувствуя хруст шейных позвонков под пальцами, — потом. Сейчас надо вытащить мальчишку и замести следы неконтролируемого выброса.

— Картер, пойдем со мной, — мягко говорил Ярборро. — Пойдем в наше убежище. Там хорошо. Там ты сможешь найти себя...

Чудовище сначала откликнулось на знакомый голос. Где-то там, очень глубоко, был студент, привыкший безропотно покоряться приказу. Но... надо было оставить девушку. И чудовище взглянуло на магистра

недоверчиво.

— Генриетта погибла... Ей ты уже ничем не можешь.

Вой... От которого содрогнулись стены... Магия вырвалась наружу, слилась с Тьмой, пронеслась по подземелью, вернулась обратно, чтобы из последних сил обрушиться на магистра. Ноги Ярборро дрожали, лицо заливала кровь, но сила, споткнувшись о защиту, которую он успел выставить, захлебнулась и стихла.

Выплеснув всю энергию, что в нем была, Картер рухнул, как подкошенный. По неподвижному, но живому телу — Алан это чувствовал наверняка — пробежали цветные всполохи.

Магистр снял защиту, подошел к своему ученику. Закинул на плечо, закричав — парень был не из легких. И ушел через выстроенный портал в катакомбы Старого Ронна — тайное убежище боевиков, хранившее страшную тайну.

***

— Дни становятся все короче и короче... — меланхолично сказал Ярборро подошедшему Рийсу.

Боевик сидел на голой земле в одних пижамных штанах, а ветер с моря дул ледяной...

Глава службы безопасности поежился.

— Ты чего не оделся? — проворчал он. — Знаешь же, что от тебя уже ничего не зависит. Ты притащил парня. Дальше он либо справится. Либо тебе придется спускаться — и убирать.

Ярборро вздохнул:

— Понимаешь... Мне кажется — если я уйду... У мальчишки не получится.

— Ты же смог. Когда-то.

— У меня была Дженни.

Рийс недовольно посмотрел на друга и исчез. Вернулся через несколько минут с теплым плащом. Накинул тяжелую ткань на плечи боевика. Протянул платок, вытереть кровь. Немного подумал, и снова исчез, вернувшись с дымящейся чашкой.

— Спасибо.

— Меня почему сразу не вызвал? К телу девушки?

— Надо было увести Картера. Никто не должен знать.

— Ты на полном серьезе думаешь, что я не в курсе?

— О чем? — Ярборро отхлебнул горький терпкий отвар каких-то трав. Наверное, какой-то очередной бальзам рапи. Но боевик даже не поморщился по своему обыкновению. Ему было плохо, а теплая жидкость

согревала и давала сил.

— О том, как развлекаются на досуге боевики. Выпускают стихии, а потом умудряются взять их под контроль.

— Мы не развлекаемся, — рассердился магистр. — Нам надо было что-то противопоставить боевой ипостаси демонов, а не просто героически гибнуть.

— Но первый раз это получилось случайно?

— В тот день, когда — как я думал, погибла Эмма. Я потерял контроль. Еще до того, как узнал. И... Мы только так смогли отбиться от демонов.

— И Албертон помог вернуться тебе в человеческую форму?

— И не только мне, — невесело усмехнулся Ярборро.

— То есть боевики — это те, кто способен по своей воле выпустить стихии, а потом загнать их обратно?

— Ну... что-то в этом роде.

— Картер уже так делал?

— Все это делали — последний курс. Но это был выброс, контролируемый ими с самого начала. Освоенная техника, пошагово, понимаешь? Я сам... Сам их учил. Каждого... Картер же вышел из себя от горя. Спонтанно.

— И что теперь?

— Ждать. Главное — его тело в катакомбах.

— Чем боевики оборудовали развалины Ронна?

— Камень Мертвых скал.

— Много?

— Целая комната. Мы облицевали одну из камер.

— Сильно... И как вы это сделали? Когда? Как умудрились протащить такое количество? Это же... демоны знают где — за пустынями Аога.

— Рийс... Давай потом.

Они помолчали, глядя на черное небо, затянутое тучами.

— Вот я и знаю секрет боевиков, — усмехнулся Рийс.

— Кто убил Генриетту? — вдруг спросил Ярборро.

— Это ты так спрашиваешь, не наш ли молодой маг отличился?

Ярборро кивнул.

— Нет. Не похоже. Отпечаток ауры свидетельствует о том, что Картер пришел уже тогда, когда девушка была мертва. И к тому же, убили ее еще вечером, часов в девять. А твой студент... Сначала пил, потом громил трактир. А потом ночевал в карцере.

— Сколько я пропустил, оказывается...

— Знаешь, что самое любопытное?
— Что?
— Кинжал, который вонзили в тело — из тренировочного арсенала Корри. Первокурсники.
— Бред.
— Конечно, бред. И тем не менее. Мы, конечно, отдадим тело на экспертизу, но я тебе и так скажу — ее просто убили. Она умерла от раны. Никакого магического воздействия.
— Хочешь сказать, она не сопротивлялась? Знала убийцу?
— Возможно. Или не почувствовала.
— Исключено. Боевик не может пропустить ни мага, ни человека.
— Ни мага, ни человека, — зачем-то повторил Рийс, затем спросил, — долго еще ждать?
— Время вышло, Рийс... Мне... Придется убить его.
Диггори Рийс сжал плечо друга. Это все, что он мог сделать. Изменить ничего нельзя. Алан встал, отдал Рийсу пустую чашку и плащ. Не чувствуя холода, боевик развернулся к зияющей в руинах черной дыре — там, внизу, чудовище, которое когда-то было его учеником, и он должен его убить. Он уже молил Тьму и стихии о милости. Умолял позволить ему не делать этого, но они его не...
— Картер.

ГЛАВА 10

— Твоя бабушка — просто чудо. — Ива улыбалась, прижимая к себе увесистую папку с листами, исписанными мелким аккуратным почерком — полезные советы от королевы Ярборро.
— И зачем тебе столько рекомендаций? Ты что, собралась замуж за короля? Нет, ба, конечно, мозг, стратег и гений, но Корри — не наследный принц. Уверена, что все это тебе пригодится? — Шарль и Дженни прыснули от смеха, зазвенели Лорени на щиколотках, алым цветом вспыхнули щеки Ивы.
— А граххи — страх лютый, — поежилась Шарль. — Как ты не боишься?
Принцесса Ярборро лишь пожала плечами. Нестись в синее осеннее небо, когда крылья друга рассекают воздух, а огненно-рыжая грива щекочет лицо — что может быть чудеснее? И как некоторые этого не понимают? Странно.
— Да... День получился замечательным, — тихонько заметил Ник. — И Кристиана... Простите, кронпринцесса Ярборро... Да...

Девушки обменялись вопросительным взглядами. Но спросить у Ника ничего не успели — он, наскоро попрощавшись, ушел.

— И как это? — спросила Дженни.

— Ничего удивительного. Они любят искусство, понимают в живописи. В отличие от нас всех, — улыбнулась Шарль.

— Но он...

— Побежал рисовать. Я уверена. — быстро проговорила Ива, которая очень хотела, чтобы этот теплый и добрый день таким и остался — ничем не омраченный.

Переговариваясь, девушки поднялись на второй этаж и зашли в общую гостиную.

— А к тебе, принцесса, демон приходил. — объявила Рина.

— Что? — удивилась Джен.

— И должна отметить, что это просто-напросто неприлично, — поджала губы Кларисса.

— Что демон? Что приходил? Или что ко мне? — улыбаясь, пропела принцесса.

— Я думаю, что нашему куратору будет любопытно узнать о том, с кем его студентки водят знакомство.

— Так вы еще не доложили? Что так?

— А его сегодня не было. — выпалила Рина.

— Ивочка сейчас заплачет, Рина. Разве можно так? — протянула Кларисса.

Дженни скорчила хихикающей свите Клариссы гримасу, и обернулась к подругам:

— Ну их. Давайте переоденемся, и пойдем ко мне пить кисель с пирожными, — предложила она Иве и Шарль.

— Растолстеешь, Ярборро. Не влезешь в свои любимые брюки, — начала было Кларисса, но вдруг неожиданно замерла на полуслове.

В общей гостиной появились маги во главе с магистром дар Рийсом. Взгляд безопасника равнодушно скользнул по притихшим студенткам, утонув на мгновение в испуганных глазах цвета переспелого ярра. Мужчина вздохнул и направился к Рине.

— Студентка Риналь Шерри из Рапири, это ваш кинжал? — Рийс подал знак одному из магов, и перед Риной появилась прозрачная сфера, в которой медленно вращался кинжал. Один из тех, которыми Рина, действительно, занималась на факультативных занятиях.

Девушка неуверенно кивнула, красноватая кожа побелела на глазах.

— Где вы были вчера около девяти часов вечера?

— Я искала девочек. И...

— Кто может это подтвердить?

— Никто... — у Рины перехватило дыхание, глаза покраснели.

— Что случилось? — спросила Шарль, становясь рядом со своей бывшей горничной. Незаметно для всех, герцогиня взяла девушку за руку.

— Студентка Шарль Рэггирра. Немедленно отойдите от подозреваемой, — холодно приказал начальник службы безопасности Ронна.

— И все же, — проговорила, вскинув подбородок, рапи, — я вынуждена настаивать, магистр Рийс.

Шарль и Рийс смотрели друг другу в глаза. Джен показалось, что в гостиной стало холодно. Искры огня уже плясали на кончиках пальцев принцессы, когда она, сделав над собой усилие, заставила силу уйти. Они с Ивой переглянулись. Обе, не сговариваясь, приказали себе успокоиться. Что-то подсказывало, что сейчас не время.

— Извольте, — маг говорил тихо и холодно. — Вчера, около девяти часов вечера, в подземельях Ронна была убита студентка Генриетта Ри Бэсс. Девушки вскрикнули.

— Ужас какой... — на глазах у Ивы появились слезы.

— Она была убита, — продолжил Рийс, — вот этим оружием...

— Стойте. — выступила вперед Кларисса. — Как раз накануне Рина получила наказание от Генриетты.

— Да, да. Они поругались. А Генриетта пригрозила ее отчислить, — тут же подхватили остальные.

— И... она чуть не метнула кинжалы в Иву. Днем раньше. Помните? — девушки раскраснелись, перекрикивая друг друга.

— Ива? Что ты молчишь. Она же тебя чуть не убила. Скажи им.

— Я... — Ива побледнела, не веря своим глазам. На лицах девушек был написан смертный приговор.

Рина, которая всегда держала спину прямо, вдруг съежилась, стала маленькой и незаметной.

Джен хотелось поубивать этих куриц. Особых симпатий к Рине она не испытывала и, если та убила Генриетту, то... Понятное дело, справедливое возмездие должно ее настичь. Но вот так. При первом же... даже еще и не допросе... Обвинять захлеб ту, которую они называли подругой. Подло.

— Нет... — прошептала Шарль. — Рина не могла. Это не правда.

— Успокойтесь, пожалуйста, студентка Шарль Рэггирра, — один из магов, сопровождающих Рийса, сделал незаметный пасс рукой, затем обернулся к остальным, — Прекратить. Всех, кого следственная группа сочтет необходимым, вызовут на допрос. За дачу ложных показаний каждая

из вас несет ответственность. Клятва обязательна для всех, использование зелья правды в интересах дела — по решению совета. Все сказанное только что пока не имеет силы. Успокойтесь. Здание Академии не покидать. Занятия — в штатном режиме. Разрешение на передвижение по территории Академии получите в течении суток. Все понятно? Я спрашиваю — все понятно?

— Да, — девушки притихли.

Глава безопасности кивнул, развернулся и направился к выходу.

Рина отмерла лишь тогда, когда двое магов обвили поверх многочисленных браслетов ее запястья цепью, блокирующей магию. Артефакты рапи молчали. Вдруг девушка дико закричала, дернулась, попыталась бежать. Маги схватили ее — и потащили к выходу.

Шарль не могла пошевелиться — на нее бросили заклинание.

Она стояла... Слышала... Видела...

Крики служанки взрывались в ее голове, превращаясь в лай шакалов, треск костра и крики мамы... Огонь... Страх... Смерть... Боль... Предательство... Гнев. И Шарль вспыхнула.

— Шарль. — Джен бросилась к подруге, когда портал за магами и Риной уже закрылся. Если бы Рийс не ушел первым, если бы хоть один маг увидел, что происходит... Но магистры ушли.

Джен вспыхнула. В ревущем огне она смотрела другу в глаза. Лорени жег щиколотку, в ушах стоял гул.

— Шарль. Шарль. Ищи тишину, слышишь? Ищи. Давай вместе. Мы нужны Рине. Не время. Я тебе обещаю, вместе мы что-нибудь придумаем.

— Ищи тишину, Шарль. Сядь. Вдохни. Немедленно. — Джен увидела рядом с собой Иву, все трое взяли за руки и сели, как учила магистр дар Тшаг.

— Попробуй вот это, — какой странный голос... Такой... тоненький. Кто это? — Должно подействовать.

Она вдыхает что-то отвратительно пахнущее. Гадость страшная. Хочется отстраниться. Чихнуть. Поморщиться. Но... Она почему-то не может...

— Нет, ну это-то уж точно.

— Чай, ты так говорил десять минут назад.

А вот это уже голос Дженни. Она его знает. Дженни — друг... Лорени принял ее. Лорени... Как же болит нога.

— Может, в госпиталь обратимся?

И этот голос ей знаком. Это Ива... Нежная, белокурая Ива. Ива — друг... Почему в глазах черно? И совсем ничего не видно...

— Хватит. Нет им доверия, магистрам и профессорам. — возмущенно говорит Дженни. — То орут ночью. То пары в шесть утра. Да любому дураку понятно, что Рина не могла убить Генриетту. Та бы ее по стенке размазала. С легкостью необыкновенной.

— Не скажи... — вздохнул незнакомый голосок. — Магия рапи не так уж слаба. Кроме того, девчонку просто могли подчинить и использовать...

— Рина... Рина... не могла... — губы слушаются плохо. Горло саднит...

— Шарль. Стихии. Демоны. Ты пришла в себя. — радуется Дженни.

— Кажется... да... Только не вижу.

— Сейчас. Открой рот.

Ей вливают что-то травяное и вязкое. Но приносящее облегчение.

В мире появляются краски. Только какие-то смазанные и нечеткие.

— Так. — командует крупная толстая крыса. — Теперь отвар тихушницы. Побольше.

Шарль послушно открывает рот.

— Вот молодец. Не орет. Слушается. Всем бы такими быть, — и крыс укоризненно смотрит на Иву, посылая при этом в сторону девушки ядовито-зеленое облачко в форме сердца.

— Простите, — краснеет та, отстраняясь от зеленого дыма.

— Так. А пейте-ка вы все успокоительную настойку. И я, пожалуй, хлебну.

Шарль начинает бить озноб.

— Погоди. Сейчас. — Джен срывается с места, бежит в спальню к подруге. Хватает одеяло. И... сталкивается с непонятно откуда взявшимся Рийсом. — А что вы...

Глава безопасности Ронна забирает у остолбеневшей Дженни одеяло, выходит из спальни. Не обращая ни на кого внимания, закутывает девушку в одеяло.

— Шарль. Нам надо поговорить.

— Не думаю, что это хорошая идея, — задумчиво говорит крыс, крутя в руках колбочку.

— Шарль... — шепчет магистр.

Таким беспомощным он себя не чувствовал никогда... Стараясь не смотреть на раскрасневшуюся Джен, на смущенную Иву, на неизвестно откуда взявшегося ядовито-зеленого советчика:

— Оставьте нас.

— Нет, — тихо, но твердо отвечает Шарль. — Уходи. Я поверила тебе. Поверила, что мы с Риной в безопасности. Но ты... ты такой же, как они...

— Вер-ли-ни... Шер-ли мигарра.

— А-нук.

«А-нук» — строгое «нет» — вспомнила Джен уроки рапи Фалотта. Остальное она не смогла точно перевести, но понимала, что Шарль не верит Рийсу. Понимала, что подруга не права, магистр просто исполняет свой долг. Он не может поступить по — другому. Демоны... Как же много и сразу свалилось на них в этот вечер. Вечер, что обещал быть ... чудесным...

— Не надо, — шепчет Рийс одними губами.

Холод забрался в душу. Неужели он потеряет то, что уже не надеялся найти? Нет, ни за что. Он не допустит...

Шарль закрывает глаза.

— Думаю, вам лучше уйти... — раздаётся сочувствующий голосок.

И он понимает, что это зелёный ядовитый опоссум профессора Дин. Дожил... Его, Диггори Рийса, страх, ужас и правосудие великого Ронна, жалеет крыса...

Когда Рийс исчез в портале, Шарль заплакала. Громко и горько. Навзрыд.

Чай посмотрел на нее недовольно, но ничего не сказал. Покачал головой. И испарился, даже зелёного облачка с черепом, не оставив после себя.

— Шарль. — Джен и Ива одновременно бросились к подруге.

— Мы найдем, кто это сделал. — сказала Джен.

— Надо попросить магистра Корвина нам помочь — задумчиво проговорила Ива. — Он куратор первого курса. И должен разобраться.

— Не факт, что он будет нас слушать. Они с Рийсом друзья. И по рангу он помладше будет. Я пойду к отцу. И к профессору Дин — решила принцесса.

— Шарль, — погладила Ива иссиня-чёрный шелк волос рапи, — Все образуется. Мы все узнаем.

— Надо разобраться самим. — Шарль вытерла глаза краем одеяла.

— Решено. С завтрашнего дня начинаем собственное расследование, — Джен решительно посмотрела на девушек.

— Рина этого не делала. Я точно знаю.

— Мы тебе верим, Шарль. Верим и не успокоимся, пока не вытащим ее, — кивнула сама себе Ива.

Корри всегда недолюбливал острова. Никогда не понимал тех, кто восхищался тропическими красотами: «Ах, цвет воды и неба необычный. Бирюзовый.» Подумаешь... Невозможная жара, одежда липнет к телу,

песок хрустит на зубах, да несколько солнц над раскаленным горизонтом намекают, что ты сошел с ума.

Знакомые до боли пейзажи будили воспоминания студенческих лет — практика, изощренные издевательства магистра Алана дар Ярборро над молодыми боевиками.

Корри вспомнил учителя с его не всегда адекватной педагогической фантазией. Как бы там ни было, Ярборро сделал из него боевика. Мага. Мужчину. Что же пошло не так? Придет ли Алан в себя? Почему вся его сила, о которой уже слагали легенды, оказалась... бессильна...

— Корвин. — прервал недовольный голос Верховного мага мрачные мысли.

— Слушаю вас.

— Ты следишь за магическим фоном на острове?

— Так точно.

Сутки тропического ада...

Утром субботы, когда решение о предстоящей разведке на место, где магистра Ярборро взяли в плен, уже было принято, а Корвина определили в сопровождающие, он и Рийс сидели в кабинете Верховного. Пока Рийс говорил о засаде, опасности, о том, что это — ловушка и Гарддин просчитал их действия, Верлих Албертон набрасывал на листе бумаги распоряжения по Академии.

— Я не могу допустить, чтобы маги остались без защиты, — поднял он глаза на Рийса, когда тот, перебрав все аргументы, замолчал.

— Но...

— Если Алан оказался бессилен... Это просто приглашение занять первые места, чтобы полюбоваться, как перебьют всю Академию.

— Я понимаю... Этого допустить нельзя, но...

— Дигги, ты остаешься за главного. Если что — подчинишь себе Совет Тринадцати. И да помогут тебе Стихии.

— Учитель...

Корвин всегда немного завидовал Диггори дар Рийсу. Тем отношениям, что сложились у него с Верховным. Порой ему хотелось, чтобы отец относился так же и к нему. Уважение. Преданность. Взаимопонимание...

Но... Детские обиды — самые неискоренимые...

— Это — записка для Томаса. Пускай отправляется к демонам. Лучше — к военному министру Лиандру. Лично. Срочно. И совершенно секретно. Ему необходимо добыть кинжалы демонов. Они нужны кафедре Артефактов.

Рийс склонил голову.

— Пусть обещает, клянется. Попросит Аль ему помочь. Для нас эти кинжалы — дело жизни и смерти.

— Да. Я понимаю.

— Профессор Балджи дар Лисс?

— Сообщил, что у артефакторов все готово.

— Кристаллы?

На столе у Верховного появились два шнура. По два мерцающих лунным светом кристалла на каждом. Не такими крупными, как у Алана, но... По сути, нынешняя модификация была копией того, что боевик использовал ранее.

— Продублировали все, что могли, — донесся из камня голос профессора-артефактора. — Связь работает?

Оба Албертона — старший, и младший, повесили шнуры себе на шею.

— Слышно хорошо, — проговорил Корвин.

— Подтверждаю.

— Отлично, — обрадовался Балджи дар Лисс. — Отправляйтесь.

Так они оказались на острове. На первом шаге по раскаленному песку пожилой маг избавился от длинной мантии и золотых очков. Одет профессор оказался просто — рубашка тонкого полотна, серые штаны, высокие сапоги. Еще шаг — исчезла борода.

— Жарко с ней, — виновато пробормотал Верховный, поймав взгляд куратора первого курса.

— Зачем я здесь? — проворчал Корри.

— Прикрыть мне спину, если что. С мечом и кинжалом можно сделать многое. А у меня... годы не те.

— И это говорит мне маг, который несколько десятков лет обучал боевым искусствам? Лично создал Гильдию боевиков Академии?

— Ну, Гильдию, в том виде, в каком она существует сегодня, создал все-таки Ярборро. Ярборро и война. Война с демонами... В любом случае, мой мальчик, — два меча лучше, чем один. Так мне видится...

Верлих дар Албертон хотел еще что-то сказать. Но... Верховный маг лишь вздохнул, любуясь на три бирюзовых светила, пляшущих над горизонтом.

— Займемся делом. Нам надо понять, что произошло с Аланом. Какие артефакты использовал Ифа. Как ему противостоять. И как в экстремальных ситуациях вытаскивать боевиков.

С последним они справились быстрее всего.

Оказывается, за это короткое время артефакторы, под руководством

самого уважаемого профессора Академии, изобрели и запустили спасительный выход для магов.

К магу цепляли «маячок». При попытке лишить мага сил или отсечь от него магию стихий, последнего автоматически выбрасывало в Академию. Перед Артефакторами встал вопрос места выброса. Вопрос серьезный, и, как впоследствии оказалось, трудноразрешимый.

Выбор пал на Зал боевиков, куда в первых раз притянуло Ярборро. Но силы Хранителей немыслимо было использовать с такой частотой.

После первой попытки Корри, чувствуя себя раздавленной лягушкой, очутился в преподавательской столовой. Затем, теряя сознание — в зале для медитаций. Он лежал на спине и смотрел в потолок, когда его обнаружили артефакторы профессора Балджи дар Лисса.

— Нам не нужен Ифа дар Гарддин, — проскрипел он склонившимся над ним обеспокоенным магистром. — Вы и сами всех уничтожите.

— Так... Так-так-так... Значит, мы что-то делаем не так. — воодушевленно отозвался профессор. Он, казалось, даже помолодел. Спина распрямилась, и даже легендарная палка, без которой его уже давно никто не видел, куда-то подевалась. — Что вы чувствуете?

— Когда переносусь... Ощущение, будто преодолеваю чье-то сопротивление, — прикрыл глаза Корри. Мага штормило. Хотелось уйти к себе и ... Ну, в общем, чтоб никто не видел...

— Калибровка. Ее надо настроить, — предложил кто-то.

Корри даже успел подремать под горячие обсуждения аспирантов. С переходом на личности присутствующих и отсутствующих. Живых и даже мертвых. Странно, артефакторов было немного — семь магов всего, а шумели — как первый курс. Демоны... Голова-то как раскалывается, ха-шии-рри.

— Пробуем выброс без четкой привязки по местности, — решил, наконец, профессор дар Лисс.

— Но его может вынести куда угодно в пределах Ронна. А то и континента. — кивок на казалось безучастного ко всему Корри.

На самом деле магистр не просто лежал. Он думал. О жизни... А что? Пожалуй, путешествие в пределах континента, да еще и в начале учебного года, без глупых первокурсников, без Албертона-старшего, что решил в очередной раз проявить отцовские чувства. Без происков бывшего верховного, которого все считали покойным...

Он согласен. Еще бы Иву с собой взять...

Ива... Ивонна из Алояблонек. Девушка с секирой.

Улыбка играла на зеленоватом лице подопытного, когда впавшие в

азарт артефакторы вливали в него укрепляющее зелье, отправляя порталом на остров.

— Что-то ты бледный, — недовольно проговорил Верлих дар Албертон. — Может, отменим?

— Нет. Пробуем.

И вновь обрушилось черное отчаяние — именно так Корвин воспринимал свои ощущения, когда лишался магии...

Его выдернуло, казалось, в то же мгновение. На этот раз не было ни тошноты, ни слабости. Он просто перенесся. И с огромным облегчением почувствовал, как по телу струятся потоки собственной магии, как что-то огромное, добродушное, светлое... подпитывает ее извне, унося усталость и отчаяние...

— Лестница-позвоночник. — раздался торжествующий крик артефактора.

Корвин понял, что находится на одной из ступеней. Мягкий голубой свет. Как красиво. Интересно, он один это видит? Лестница сияла и покачивала, будто на волнах, подстраиваясь под дыхание, которое медленно, но верно выравнивалось. Хорошо-то как...

Взгляд отца прервал поток воспоминаний. Этот взгляд был... теплым, любящим. Но... все равно раздражал.

Верлих дар Албертон смотрел на сына. Надо же — как подшутила над ним судьба. Нежданный сын от нелюбимой женщины... Как же он был молод тогда. Самовлюблен, эгоцентричен и глуп.

Еще бы — могущественный маг, правая рука самого Верховного. Голова кружилась от восторга, земля уходила из-под ног. Ифа дар Гарддин — учитель, образец для подражания, гениальный, опередивший время маг... Безумец, не признающий морали и этики, он, тем не менее, удивительно тонко чувствовал окружающих его людей. Понимал, что его тайные эксперименты оттолкнут любимого ученика. Как же ловко он провел его тогда. А сейчас? Хватит ли ему мудрости и опыта противостоять бывшему учителю?

Гарддин отдал в его распоряжение студентов, спихнул всю нагрузку по управлению учебным процессом вместе с курсом боевых искусств. Он только что не лопался от оказанного доверия и чувства собственной значимости. С головой ушел в работу, рассчитывая на одобрение. А Гарддин тем временем творил зло... У него под носом.

Никто и предположить не мог, что будет война. Никто и предположить не мог, что они вчетвером — он сам, Алан, Томас и Диггори — потеряют контроль над магией в безнадежном бою с демонами. Что он сумеет

вернуться. Вытащить мальчишек — осторожно, по одному... Как только силы хватило...

То, что они остались в живых — уже была победа. И одержал он ее в хмурый ноябрьский день восемнадцать лет назад...

И вот сейчас... Именно сейчас, когда в души его выросших, привыкших убивать детей тихонько стучится любовь... Боится, что не впустят. Любовь, которая объявила, наконец, Ронну о Мире.

Бешеная ярость хлынула в сердце Верховного мага... Сколько судеб вновь будут перечеркнуты, если начнется война? Сколько магов отдадут свои жизни? Зачем? Ради чего? Нет. Он не отдаст Ифа дар Гардинну башни Ронна. Это его город. Призраки влюбленных не будут скитаться по полутемным коридорам Академии. Это его дети. Он не допустит. Ни за что.

Верховный заставил себя успокоиться, взгляд упал на разложенные вокруг артефакты. Именно они, разложенные с четырех сторон вокруг лагеря студентов, блокировали силу стихий.

Албертон зло усмехнулся: в каждый артефакт была встроена ловушка. Чтобы тот, кто придет исследовать, перенесся к Гарддину. Верлих потратил много времени, чтобы обезвредить артефакты и начать уже изучать их.

Что у нас тут?

В кристаллы-проводники были встроены серые камни. Точно такие же кристаллы использовались в аудиториях академии, что предназначались для занятий по контролю над силами. Камень, подчиняясь силе мага, помогал держать контроль над магией у целой аудитории молодых, сильных стихийников. Если бы не результаты многолетних исследований, тяжело бы пришлось магистрам. Верлих улыбнулся. Он по — настоящему был предан Академии. По-настоящему любил детей...

Но в использованных артефактах, которые он нашел, было что-то еще... Какая-то сила. Непонятная. Чужая. От нее его энергия задрожала, а по венам пронесся стон ужаса...

Ифа-Ифа... Куда же ты еще зашел в своих исследованиях? Чья это энергия?

— Верховный. — раздался встревоженный голос Корвина. — Надо уходить.

Лязг стали. Верлих вскочил, резко развернулся. Таких существ он еще не видел. Гибкие тела, очень длинные пальцы уверенно сжимают рукояти легких изогнутых мечей. Слегка вытянутые уши. Глаза необычной формы сверкают гневом. Существа что-то шипят Корвину, который с трудом сдерживает всех троих, не давая им подойти к Албертону-старшему.

— Как твоя магия? — спросил Верховный, стараясь не думать о том,

что даже в такой ситуации Корвин не назвал его отцом...

— Что-то мне подсказывает, что не стоит ею пользоваться, — откликнулся тот.

— Попробуй. Ударь — и тут же уходим.

Он видел, как Корвин пытается хлестнуть водяной плетью. Как сына тут же вынесло аварийным порталом. Не зря артефакторы его столько настраивали. Корри перенесся мгновенно.

Существа, взревев, устремились к Албертону. Но тот уже исчезал в портале.

— Можно сказать, что наша вылазка удалась, — сказал Верховный Рийсу, который ждал его в кабинете.

— Конечно. Меня не угроби артефакторы, — рассмеялся Корвин, заходя.

И тут оба обратили внимание на выражение лица Рийса.

— Что?

— Генриетта... Девушку убили.

ГЛАВА 11

По тому количеству крови, что было в подземелье... Демоны, он сам, лично осматривал место убийства. Генриетту ри Бэсс убили не там. Он ждет результаты вскрытия от профессора Дин, конечно, но ясно одно — место убийства необходимо выяснить. Хотя бы предполагаемое. Выстроить и отработать версии. Хотя бы одну. Скоро должен прийти Бер, доложить результаты предварительного допроса Риналь.

Рапи... Женщины западного континента — закрытая книга даже для него. Пожалуй, во всей Ринарии нет ни мага, ни человека, который бы знал о культуре Рапири больше, чем он. Дольше, чем он, жил там. Лучше бы знал язык. Но даже он не мог ответить на вопрос, обладает ли магия женщин рапи чем-то таким, что могло убить боевика из отряда самого Алана Ярборро. Последний курс...

Западный Ветер выл над смотровой площадкой Черного замка Грахха, белым флагом трепал седую прядь, плача и сочувствуя. Шарль, Шарль, моя загадочная рапи, повелительница звонких браслетов, что приковали сердце к тонким, красноватым запястьям. Навсегда. Как же мне помириться с тобой, вер-ли-ни? Скажи, Западный Ветер, как?

Диггори Рийс стоял на смотровой башне, сжимая перила и до боли в глазах вглядываясь во тьму. Сколько маг не всматривался в ночное небо, видел лишь одно: темно-синие, цвета переспелого ярра глаза, черный шелк блестящих волос. Яркие звезды мерцали отблеском драгоценных камней,

призрачные облака плыли прозрачным шелком палантина... Ночь. Шарль. Шарль. Ночь. Ночь на языке рапи — шарль...

Риналь — цветок. Обычное имя для девушки не знатного рода. У знати на Рапири магия сильная. За чистотой крови следят. Имя знатной девушки — отражение ее магического потенциала. Линаль — луна, Ли-ни-рей — млечный путь, Лурь — тьма, Шарль — ночь... Какие тайны Шарль прячет от него? Что она знает? Любящее сердце не в силах подозревать, но ему страшно. Он наивно полагал раньше, что страх ему просто-напросто неведом. Глупец. Ты просто не любил никогда...

Маг вздрогнул, будто очнулся. С трудом распахнул дверь, ведущую вниз. Остановился. Крикнул ветру:

— К демонам все.

Взмах руки — и любимое кресло оказалось на смотровой башне. Еще один — низенький столик, с бутылкой крепкой настойки.

У северной границы королевства Ярборро, возле вечно заснеженных гор, стояло поселение Турах. Турах — цветущий под снегом. Местные жители, локо, ничем от остальных людей не отличались, разве что болтать зря не любили, да коготь Грахха носили на шее как оберег. Горькие травы молчаливые локо собирают высоко в горах, под снегом, осторожно раскапывая растения.

Жидкость обожгла горьковатым пламенем. Рийс прислушался к своим ощущениям. Добавил еще. Вообще, локо пьют напиток из крошечных глиняных фляжек — не больше колбочки для зелья. Нот это — не его история. К тому же, профессор Дин как-то упоминала, что настойка искристого снежника прекрасно понижает давление. Будем считать, он лечится. Там, правда, доза — полкапли на год жизни... Значит, сегодня он вылечится на всю оставшуюся жизнь.

— К вам магистр дар Ярборро, — доложил дежурный, раскрыв дверь. Увидев открывшуюся картину, подумал, не обратиться ли к профессору Дин? С другой стороны, у магистров Академии горе...

— Проси.

Рийс добавил еще лекарства в организм. Дышать стало чуть легче.

Шарль... Вер-ли-ни...

Он потер лицо руками. Нет, сейчас нельзя об этом думать... Не время.

— Диггори?

— Алан? Что привело тебя в замок Грахха?

Ярборро скривился. Собрался сказать что-нибудь эдакое — и оглушительно чихнул.

— Будь здоров, — меланхолично отозвался Рийс, и заботливо добавил,

— Ты все-таки простыл.

— А ты? Решил последовать моему примеру?

— Я тепло одет. И потом я — пью.

— Нашел время.

— У меня его все равно нет. Этого самого времени...

— Что-то случилось? Помимо Генриетты?

— Это скверно... — Рийс щелкнул пальцами, перед Ярборро появилось кресло, на столике — кубок. — Девочки больше нет. А мы... где-то в глубине души понимаем, что... это невозможно. Дико. И так нельзя. Но... живем дальше. И...

— Я слышал, вы провели громкое и показательное задержание? — Ярборро, как мог, попытался отвлечь друга от подобных размышлений. Он и сам испытывал последнее время нечто подобное.

— Да. Задержали по подозрению в убийстве некую Риналь, прибывшую с материка Рапири.

— Это одна из первокурсниц? Такая... громкая? На которую Корри жаловался?

Глава безопасности Ронна кивнул.

— Слушай, Рийс, я все понимаю. Но... Это — бред. Я сам учил Генриетту. Не один спарринг прошел с ней лично, в полную силу. Это была не просто девушка с магическим потенциалом выше среднего, неплохими навыками владения оружием, и рукопашного боя. Кстати, об оружии. Она владела ВСЕМИ видами. Ее, единственную, принял даже Земи. Генриетта ри Бэсс была взрослый, подготовленный боевик пятого курса, и размазала бы эту... грудастую рапи как...

— Они с Картером поругались накануне. Помнишь разгром таверны? Может, она задумалась... Была не в себе, в растрепанных чувствах...? — Рийс выпил, налил себе и Ярборро.

— Даже если бы она спала, — Алан принял кубок из рук друга, — Сначала прибила бы, а потом проснулась и посмотрела, кто это был.

— Ага, — скривился Рийс. — Тогда ответь мне, уверенный мой. Кинжал Рины в груди Генриетты откуда?

— Надо смотреть, кто имел доступ. Это еще ни о чем не говорит.

— Надо. А аура студентки?

— Ты хочешь сказать?

— Кинжал держала Рина — во всяком случае, девушка была последней, кто прикасался к рукояти. Аура в подвале — ее. Алан, я тоже в это не верю, но к уликам действительно не подкопаешься. Все чисто, ха-шии-рри.

— Сильное воздействие?
— Следов нет.
— И что все это значит? — требовательно проговорил Ярборро.
— Вот и будем разбираться. А то...
— Так тебе уже истерику закатили по поводу ареста? Дай угадаю —
Джен?
— Участвует, — кивнул маг, — но на этот раз не руководит.
— А что — такое бывает?
— Она помогает подруге. Шарль Рэгирра.
— Ага, — Ярборро хотел что-то спросить, но их прервали.
— Учитель Рийс. — раздался на площадке отчаянный голос Бера дар
Арлана. — Попробуйте вы. Я... Я не могу больше. Увольте. Она меня с ума
сведет.
Третий стул. Третий кубок.
— Будем помнить... — прошептал Ярборро.
— Все-таки девчонка в боевиках, — покачал головой Рийс.
— Она так хотела. Я не смог отказать... Да и права не имел.
Соискатель прошел все испытания на высший балл с отличием. Как она
гордилась, как счастлива была...
— Жалко как... — вдруг совсем поник Бер.
Выпили. Помолчали.
— Что у тебя там? — спросил начальник.
— А... — попытался прийти в себя заместитель. — Девчонка —
ненормальная совсем.
— Дерзит?
— Что вы. Она забилась в угол, кричит, что все подпишет. Умоляет не
пытать ее. И...
При свете, что пробивался через открытую дверь, Алан заметил, что
безопасник покраснел.
— Что еще?
— Обещает, что отдаст мне свою девичью честь, если я принесу ей
яду.
— А яд ей зачем?
— Чтобы умереть до того, как до нее доберется пламя.
Ярборро нахмурился, грозно сдвинув рыжие брови:
— Вы зачем девчонку запугали? Я понимаю еще для дела...
— Да никто ее не пугал, — возмутился Бер. — Ну, не больше, чем
необходимо. А она... Риналь эта... И вторая... Тоже из этих... рапи.
Помните, та, которая за нее заступилась? Тоже краснокотая, но та красивее,

— пальцы Рийса, сжимавшие кубок, побелели, — Я на нее вообще заклинание обездвижения кинул, она на вас чуть не кинулась.

Дико взвыл ледяной ветер. Беру показалось, что он сейчас не только сдерет с него плащ, но, забравшись под одежду, обдерет мясо с костей.

— Ты. Сделал. Что?

Голос Рийса зашипел ядовитой змеей. Плохой знак...

— Но... она...

— Бер. Эта девушка — моя невеста. По крайней мере, была до этого вечера.

— Поздравляю, — выдохнул ошарашенный заместитель.

Алан только покачал головой. Диг прав. Дико... Жутко... Но жизнь продолжается... И от осознания собственной черствости заныло сердце...

— Ладно, — Рийс залпом осушил содержимое кубка, — Пойдем смотреть, что там с задержанной нашей.

Они поднялись и пошли, наконец, в тепло.

Рийс уходил последним, когда порыв ветра дернул его за плащ.

— Что еще? — проворчал маг.

Застыл, напряженно вслушиваясь. И вдруг присвистнул:

— Да у нас ... гости.

***

Боевики крались подземными переходами замка Грахха.

Восемь.

Одна тройка распалась. Генри... Их Генри была убита. От третьего курса дошла информация, что девка-рапи набивалась к Корри в любовницы. Получается, из-за ревности...

С другой стороны — какая разница, какие у краснорожей были причины пойти на это. Смерть. Лютая. А то потом выясниться, что смертную казнь заменят рудниками. И будет она там хлеб печь.

Ну уж нет...

Хорошо хоть Картер живой. Вот только последнее время он... Все равно что мертвый. Может быть, если они убьют виновную, командир полегчает?

Картер вел группу уверенно. Как будто знал...

— Добро пожаловать в замок Грахха, молодые люди, — негромкий, равнодушный голос магистра Рийса.

— Ха-шии — рри. — привычно выругались боевики.

— А вы знаете, что Верховный запретил ругаться на демонском, — доверительно сообщил студентам глава безопасности Ронна.

— Отойди, — прошептал Картер. — Просто отойди. Пожалуйста.

- Иначе что, мальчик? — мягко спросил Рийс.
- Убью. Я не хочу. Но я это сделаю. Уйди.
- Ты хочешь найти виновных?
- Вы ее уже арестовали.
- Слушай, Ярборро. Я знал, что ты отбираешь сильных, а не умных.

Но чтобы настолько...

Из темноты к ним шагнул мрачный Алан Ярборро.

— РРиии. — выдохнули все. Кроме Картера. Тот, похоже, видел перед собой только цель. Дверь, за которой от него укрывали преступницу.

— Горе — повод мобилизоваться. А не выключить мозги. — рявкнул он на своих студентов.

Те застыли в нерешительности. Приказ главы гильдии — закон, но быть рядом с командиров в такой момент до последнего вздоха — долг. Магистр Рийс прав. Они сильные, но не умные, потому что они не знают, что им делать.

— Вы позорите себя. Позорите меня. Позорите память погибшей. Погибшей достойно. В бою. От руки врага. Генриетта была... Боевиком. Вы что думаете... Студентка первого курса могла бы ей навредить?

— Но... — Ормс стоял, сжимая и разжимая пудовые кулаки.

— Думайте.

— Зачем было подставлять девчонку? — негромко спросил кто-то.

— Вот это уже хороший вопрос. И для того, чтобы получить на него ответ, а не хладное тело раскаявшейся преступницы... Она побудет в гостях у дяди Рийса. Главы безопасности Ронна. Вас это на размышления не навело?

— Но... если это она? — Картер посмотрел Ярборро в глаза, и боевик выставил защиту.

— Я убью ее, — крикнул Картер, нападая...

Взмах рукой — и на смотровой площадке вновь появились два кресла, стол, кубки, и бутылка настойки искристого снежника.

— Пополнишь потом мои запасы? Уильям часто по долгу службы бывает у северной границы, а мне некогда.

— О чем разговор? Конечно...

Помолчали. Выпили.

Говорить не хотелось. Каждый думал о своем.

Ярборро о том, что пришлось применить силу против своих же детей, заперев весь курс в подземелья Черного замка. Конечно, Рийс присмотрит. Так безопаснее. И выхода другого нет. Но душу рвали граххи на куски.

Рийс думал о том, как помириться с Шарль. О том, что он не сможет

без нее жить. Никогда... Душу рвали граххи на куски.

Оба думали о Генриетте. Низко склонили граххи огненные гривы.

Спи, девочка. Спи...

Глава гильдии боевиков уже прощался с главой безопасности Ронна в кабинете последнего, когда на фоне серых, безликих стен открылся портал...

Алан вдруг задумался над тем, почему башня Рийса похожа на рапийскую сказку, а его личный кабинет в замке Грахха на... замок Грахха. Мрачный. Холодный. Наверное, чтобы не портить общий стиль...

Огромная вязаная серая шаль с недовольными черепами, вписалась в общий стиль кабинета магистра как нельзя лучше. (Думаете, у черепов нет мимики? А вы свяжите их крючком из вештивера, предварительно вымочив дерево в оживляющем зелье. И сами все увидите).

От светящихся серебром волос профессора Линды дар Дин в полутемном помещении сразу стало светлее. Плохой знак. Разноцветные пятнышки на лице и пальцах, обычно и не заметные почти, сейчас до слез слепили неоновой яркостью. Еще хуже. Зельевар сердита. Нет, не так. Зельевар в гневе. А это... очень. Очень плохо.

Кара с интересом наблюдала за обоими магистрами, читая их мысли и улыбаясь про себя. Самые сильные маги Ронна. Один из них — ее муж. Отец ее ребенка. Когда же она, наконец, привыкнет к этой мысли?

И... Диггори дар Рийс — образ, который память несмотря на зелья и регулярные медитации почему-то упорно не желала восстанавливать. Она так и не вспомнила, видела ли раньше эти холодные, змеиные глаза. Седую прядь в длинной косе. Так и не вспомнила...

Профессор Дин нервно ходила по кабинету из одного мрачного угла в другой. Серая шаль с черепами ползла за ней, напоминая сытую, но все равно очень сердитую змею. Как будто рептилия съела что-то не то, и теперь раздумывает — переварить или все-таки выплюнуть обратно?

— Мало того, что вы это все допустили. Ты, — ярко-синий палец недовольно уткнулся в Алана, — проворонил Ифа. Боевики его упустили. А теперь он набрал силу.

Глава гильдии боевиков низко опустил голову. Рыжие волосы закрыли глаза.

— А я говорила на Совете, что слишком все просто. Надо проверять и перепроверять.

Алан что-то хотел сказать, но оглушительно чихнул.

— Еще и простыл. — проворчала профессор и повернулась к Рийсу.

— А ты? Нет, я понимаю, высокое самомнение. Понимаю — зловещая

репутация. Вот только все это должно быть оправдано.

— Но... — начал было глава безопасности, гадая, кто укусил профессора, что она принеслась в замок Грахха ночью. Да еще и Кару с собой притащила. Он хотел что-то сказать, но вместо этого чихнул, выразительно посмотрев на Ярборро. Боевик виновато пожал плечами и... тоже чихнул.

— Зелий от простуды не существует. — злорадно проговорила профессор, — но это не значит, что надо кубками пить настойку искристого снежника. Одна капля на год жизни в целях профилактики, уважаемые магистры. Завтра выпишу укрепляющее зелье, — последнее замечание старушка буркнула уже вполне добродушно.

Магистры удивленно переглянулись. А потом с вопросом в глазах уставились на Кару. Почему-то прямого вопроса профессору Дин — откуда она знает, что они пили, маги озвучить не решились.

— Ладно. Довольно. — сурово отрезала профессор Дин. — Где Картер?

— В камере, — честно ответил Рийс.

— Ты вытащил мальчика из целительской?

— При всем уважении. — разозлился Рийс. — Из лекарского крыла он сбежал сам. Явился ко мне, устроил нападение на замок.

— Бездарно организованное, надо признать, — не мог не заметить Алан.

— Ах, вот как? Значит, Картер, пришел сам. Шарль сама себя заколдовала. А...

— Что с ней? — тихо спросил побелевший Рийс.

— Заклинание обездвиживания, которые ты на нее кинул при задержании другой девушки. Вот какая была необходимость?

— Что. С. Ней?

— Парадоксальная реакция. Чай у меня все пузырьки перетаскал. Зрение возвращалось с трудом. Магия рапи — иная, нам до конца не известная. Как можно было об этом не подумать? Рийс?

— Это... я... — из темного угла, где притаился заместитель Рийса, виновато отделилась серая тень, — Это не магистр. Я... не знал...

— Думать надо. И силу соизмерять. Куда?

Возглас профессора относился к Рийсу, который уже выстраивал портал.

— Ей нельзя нервничать, — чуть смягчилась Линда Дин, обратив внимание на состояние главы службы безопасности. — Шарль чувствует себя сейчас нормально. Спасибо Дженни и Чаю. Подожди до завтра.

Кстати, Ярборро, ваша дочь очень способная девочка. Какое чувство уровня созидательной силы, вливаемой совместно с тем или иным препаратом. А ведь никто не учил. Это интуиция. Дар. Уникальный дар. Кафедра зельеварения поборется за такую студентку на старших курсах... Ну да ладно, это потом. Так вот — с Шарль Регирра все в полном порядке благодаря друзьям, что ее не оставили. Никуда не надо сейчас идти. Это раз. И никаких, даже самых простых, казалось бы, заклятий, когда речь идет о рапи. Это понятно?

— Хорошо, — опустил голову Рийс.

— Так. Теперь. Я хочу видеть Картера. А потом и задержанную девушку. Если вы такое учудили с Шарль, которую вы ни в чем не подозревали, то мне страшно даже подумать...

— Профессор Дин. — возмутился Бер.

Алан, Рийс и Кара посмотрели на него недовольно. Молодой еще, глупый. Всем было известно: профессор Дин выходила из себя редко. Очень редко. Но когда это происходило, даже Верховные опускали голову, молча внимая сильнейшей.

— К Картеру. Показывай дорогу. — приказала профессор, делая вид, что не заметила попытки ей возразить. Проходя мимо Рийса, зельевар поморщилась. — Еще и напились. В Ронне такое творится. А вы. Позор.

И она, в сопровождении несчастного Бера, отданного на растерзание, удалилась.

— Что это было? — шепотом спросил Алан у Кары.

— Мы шли в морг, осматривать Генриетту. Профессору доложили, что служба безопасности задержала Картера. И вот... Мы здесь.

— И кто доложил? — сделал стойку Рийс.

— Не знаю.

Магистр уже выстраивал портал в госпиталь.

— А что делать нам? — спросила Кара.

— Мы пойдем домой. Надо поспать.

— Что? Как можно спать сейчас... Генриетта. И Картер...

— Спать надо, — обнял жену боевик. — Иначе пользы от нас с тобой не будет.

Кара вытерла слезы.

— Но профессор...

— Думаю, завтра с самого утра ты поступишь в ее распоряжение. А пока...

— Хорошо, только Алан... Надо проверить, как там Дженни.

— Конечно. Не волнуйся, сейчас проверим ее и подруг. На всякий

случай.

Они с Аланом все-таки удержались и не подняли тревогу, после того как обнаружили, что Дженни в комнате нет. Кара сообразила, и они тихонько прокрались в комнату Шарль Регирры.

Боевику пришлось ломать защиту. Особой проблемы она, конечно, не представляла, хотя... Повозиться все же пришлось. Дочь накрутила все, что знала. И не очень. Дурочка... Он — не студентка первого курса, он — глава гильдии боевиков. На все ушло минут десять. Целых десять минут. Этот факт вызвал у мага что-то вроде уважения пополам с гордостью. Растет девочка...

Муж и жена, прижавшись друг к другу, смотрели на сопящих девчонок. Все в порядке. Все хорошо. Но... Как же страшно за них в свете последних событий... Холод пробежал по позвоночнику родителей.

Наконец они вышли, и столкнулись с взъерошенным Корри.

— Вы что тут делаете? — злобным шепотом спросил у них куратор первого курса.

— Дженни искали, — так же шепотом ответили встревоженные родители.

— И как? — проворчал... Рийс, возникая в общей гостиной из портала. — Нашли?

— Старею, — пожаловался Ярборро Каре. — Просмотрел охраны этих двоих.

Кара не ответила. Она с интересом проводила взглядом знакомую рогающую тень, что мелькнула и пропала, в ужасе отшатнувшись от нее.

— Ты что с моим первым курсом устроил? — тихо рычал Корвин на Рийса.

— Я проводил задержание, — устало объяснял Рийс. С трудом удерживаясь, чтобы не вломить Албертону-младшему с разворота. Нет, понятно, что куратор мелких был в своем праве. Но день был препаршивый...

— Тише. — зашипела на них Кара. — Детей разбудите. Им завтра учиться.

— Пошли в тренировочный зал. — азартно зашептал Корри.

Кара недовольно посмотрела на всех троих. Глаза в прорезях маски горели. Конечно, в Академии твориться фавны знают что. Если за детей отвечают... дети. Сильные, взрослые... дети.

Магистры вышли на лестницу.

— Ну что? Пойдем? — не унимался Корри.

Глава безопасности Ронна тяжело вздохнул. Обратился к своей

выдержке, но ответить не успел. Вмешался Ярборро.

— Слушай, — тяжело посмотрел на бывшего ученика магистр. — У Рийса расследование. Так что — все потом. И... если уж тебе нечем заняться... И спать не хочется — иди вон, к Картеру. Проконтролируй его. Корри, я серьезно...

— Там... все так плохо? — куратор тут же пришел в себя.

— Хуже, чем ты можешь себе представить. Срыв. Развалины Ронна...

— Даже так? — Корри побледнел, — но он... он... вернулся?

— Смог, хвала Стихиям. Но потом... Побег из госпиталя. Нападение на меня и Рийса.

— Демоны... И что теперь? Как его...?

— Не знаю, — покачал головой Ярборро. — У меня была Дженни. Война. Я точно знал, кого и за что убиваю. А у мальчишки...

— Диггори, я с тобой, — нахмурился Корри, — но бой ты мне будешь должен.

— Пойдем, — вздохнул глава безопасности Ронна. И они исчезли.

...

Кара не могла заснуть. С завистью поглядывала на Алана. Боевик заснул, будто по команде, как только тело приняло нужное положение. Старалась не крутиться, чтобы не разбудить.

Мысли. Тревожные. Обжигающие изнутри. Леденящие позвоночник.

Кто убил Генриетту? Как обеспечить безопасность в Академии? Дженни... Забрать дочь к демонам? Перевести туда весь первый курс?

Алан...

После того, как ей удалось вытащить любимого из пустоты, они оба — словно сговорившись — решили считать, что их размолвки не было. Размолвка... Какое... неудачное слово. Его ярость, ее гнев. Дикая, разрывающая сердце боль в момент, когда она уходила, будучи уверенной, что навсегда.

Что же это было? Бред после ранения? Приступ сумасшествия? А если это повторится?

— Я тебя люблю, — пробормотал Алан, прижимая ее к себе, — не пихайся.

Кара покачала головой. Вспомнила, что весь этот ужас тогда начался с маски. Он обвинял ее в том, что она ее перед кем-то снимает, а перед ним — нет... О чем это он? Спросить? Нет. Она не станет рушить то, что есть между ними сейчас, даже если придется всю жизнь мучиться этим вопросом.

Восемнадцать лет приемная дочь правящей четы не обращала

внимания на свой внешний вид. Маска и перчатки — шедевр лучших тенителей, стали ее кожей. Даже не второй — первой.

Демоны не лечат тела. Демоны лечат тени, ибо тени — чувствительнее. Тенители выпросили у Тьмы ткань. Тьма за это потребовала ее лицо и руки. С тех пор ее тень — дырка на месте лица и обрубки вместо кистей.

Каста тенителей пользовалась уважением при дворе. Высокие, молчаливые, с более темной кожей, они и сами походили на тени. Мужчины-тенители имели вертикальную форму зрачка, как у демониц, и не имели боевой ипостаси.

Она — урод. Ее тень — урод. Хорошо еще, Алан не видел. Хотя в мире магов тень не значит так много.

Почему же все изменилось? Почему она потеряла покой? Хотелось подставить ветру лицо... Гладить ладонями веснушки на плечах... Но шрамы...

Было еще темно, когда она выбралась из кровати, так и не сомкнув глаз.

— Ты куда? — приподнялся на локте Алан, словно бы и не сопел — громко, с заложенным носом только что.

— Все равно не сплю. Пойду в госпиталь. Может, помочь надо.

— Я тебя люблю.

Кара улыбнулась.

Они пришли в морг вместе с профессором Дин.

— Я вчера зря на мальчишек накричала, — покачала головой старушка, — Просто как представила, что мне девочку...

Она кивнула на дверь. Подтянула тяжелую шаль.

— Может, вызовем другого мага?

— Нет, не надо, девочка. Я-то уж точно ничего не пропущу, — и смущенно спросила. — Ты со мной?

Кара кивнула.

Как бы ни был силен целитель или зельевар... смерть отдает не всех.

Но Генриетта...?

— Посмотри, — говорила профессор Каре. — Кинжал ведь не метнули. Его вонзили в тело. С близкого расстояния. С огромной силой. Я уверена — действовал мужчина. Очень сильный. Привыкший убивать.

— И тот, кого девушка знала...

— Или не заметила.

— Ей отвели глаза?

— Я не чувствую магии. Но... мы не знаем, где ее убили. Не

обследовали место преступления.

— Время смерти — около девяти вечера?

Профессор Дин кивнула.

— По результатам опрошенных свидетелей, в тот вечер они с Картером повздорили. И Генриетта ушла с вечеринки. Незадолго до того.

— Получается, что тому, кто это сделал... — зажмурилась Кара. — Было все известно... Некто. Мужчина. Очень сильный. Привыкший убивать. Убил. Быстро, бесшумно. И протаскил тело в подzemелье. Так, что этого никто не заметил?

— Надо найти крысу, — недобро прищурилась профессор. — Да простит меня Чай.

Кара покинула морг, едва держась на ногах. Поняла, что ей надо увидеть Алана... Ощутить тепло родного тела, и...

Ярборро улыбался какой-то девчонке. По виду — первокурснице. Та что-то щебетала магистру, он ей кивал. Подойдя ближе, женщина услышала:

— Кларисса, здесь нам могут помешать. Пойдемте в мой кабинет...

ГЛАВА 12

— Так. Я пошла, — Дженни взглянула на подруг.

Шарль кивнула. Зазвенели браслеты...

— Мы возьмем тебе в столовой еды, чтобы ты пообедать успела, — решительно кивнула Ива.

И Дженни двинулась к башне гильдии боевиков. На разведку. К отцу. Хоть бы он был на месте.

Задача была не из легких — выяснить всю информацию, что есть у боевиков по убийству Генриетты на текущий момент. Джен все продумала — сначала она жалуется папе на то, что вода ей так и не подчинилась. Проблемы с учебой — вне конкуренции. Это должно вселить в магистра уверенность — дочь думает об учебе. И очень переживает. Не идет вода — что может быть важнее?

А там — по ситуации. Наверняка он и сам что-то расскажет. Стол главы гильдии, заваленный всякими бумагами тоже со счетов списывать нельзя. Магистр часто записывает свои мысли. Почерк она знает. Так что надо быть начеку и смотреть во все глаза...

— Мама?

Мама... Спина прямая, руки сжаты в кулаки. А в глазах... Слезы?

— Мама?

— Дженни... — глухо прошептала Кара.

Дочь порывисто обняла ее, не обращая ни на кого внимания.

— Что случилось? — прошептала она на ухо матери.

— Я не буду об этом говорить.

— Мам. Ты же знаешь, я или все узнаю, или выдумаю сама. А с моей фантазией... Будет лучше, если ты сама все расскажешь, — маска улыбнулась. Слабо, нерешительно, но все-таки улыбнулась.

Руки в перчатках пробежались по золотым слиткам вокруг дочкиной головы. Какая... красивая прическа. Такая же была тогда, во время церемонии. И этот крик: «Мама»... Сердце сжалось...

— Дженни, я тебя люблю, — вырвалось у нее.

— Мам...

Они долго стояли, обнявшись, а когда Кара уходила — обычные, дневные дела никто не отменял — было уже легче. У нее есть дочь. Дочь. Доченька. Умница. Красавица. Но... что-то было не так. Обычно Джен просто собирает непослушные кудри, парными кинжалами закалывая их с двух сторон. И ходит в брюках. А сейчас — аккуратная прическа, безупречно отглаженная заклиниванием мантия, и выражение лица... Куда она идет? Что задумала? Личные проблемы тут же ушли на второй план...

Дженни шла, прокручивая мысли в голове. Так. Мама ей ничего не сказала. Но шла она явно от боевиков. И если папенька... Ну, держись...

Когда студентка Джен Ярборро, в мантии и туфельках, с убранными волосами и потупившимся взглядом неспешно подходила к лестнице, ведущей к кабинетам управляющих Гильдией Боевиков, ей на глаза попала сияющая Кларисса, в сопровождении вездесущей свиты. То, что Рины не было, казалось, никто из них даже не замечал...

— Добрый день, Дженни, — любезно проговорила юная аристократка.

— Добрый...

— Дженни, подожди, пожалуйста. Тебе не трудно на минутку задержаться?

— Ну? — ей трудно. У нее дело важное, и никакого желания болтать с подобными личностями...

— Я хотела сказать. Мне жаль, что у нас не сложились отношения. Но я очень хочу с тобой подружиться.

— Ааах. — умиленно выдохнули девчонки, в полном восторге от великодушия предводительницы.

— Даже так? Отчего такая щедрость? — Джен склонила голову набок, глядя сокурснице в глаза и не веря ни единому слову.

Кларисса не была ни красавицей, ни уродом. Чуть тяжеловатый подбородок выдавал в ней чистокровную ринарийку. Девушка, скорее

всего, была из центральных земель. Генриетта тоже была родом из земель ринарии, но ее тонкие, чуть вытянутые и в то же время какие-то неестественно-безупречные пропорции выдавали присутствие крови пустынных. Наверно, Генриетта жила где-то ближе к границе Ярборро и Аога. Мысли о Генриетте вернули Джен к реальности. Она спешит. Нельзя ли быстрее?

— Видишь ли... Мы с тобой вскоре станем родственницами. И...

— Не хочу показаться невежливой, но... Каким образом?

— Твой отец собирается сделать мне предложение, — скромно потупилась Кларисса.

Дженни смотрела на нее во все глаза. Несколько мгновений она была в состоянии лишь открывать и закрывать рот. Как жаль, что в этот момент не появился Чай и не укусил эту... ее будущую родственницу. Когда дышать стало чуть легче, принцесса, ни слова ни говоря, сорвалась с места и...

— Дженни. — остановил ее Корри.

— Не сейчас. — отмахнулась она от него.

— погоди, — попытался он удержать студентку. — Я хочу только сказать, что... Будь благоразумна. Убийство Генриетты...

— Корри. НЕ СЕЙ-ЧАС...

И Джен рванула дверь кабинета магистра Ярборро.

— Дженни? — маг поднял голову от бумаг, и широко улыбнулся.

— Здравствуй, папа, — принцесса сделала, как могла, придворный средневековый поклон, с единственной целью — позлить отца. С изящными движениями у нее всегда были проблемы, — Говорят, у меня будет мачеха?

— Кто говорит? — удивился Алан.

Корри, который сначала решил было задержаться — выяснить, не задумала ли вечная троица Шарль-Джен-Ива что-нибудь, вдруг понял, что вмешиваться не стоит. И куратор удалился. Быстро и тихо.

— Да так... Стило принес на лапе чернил с пера пару капель. Так вот... Говорят, что она — моя сокурсница.

— А тех, кто это говорит, никак не смущает тот факт, что я женат? — спокойно ответил магистр.

— Нет. Клариссу это никак не смущает.

— Кларисса? Она только что была здесь, передавала корреспонденцию от одного из семи правителей Земель Ринарии. Не знаю, правда, зачем это поручили ей...

— И что в этом письме?

— Еще не смотрел, — меланхолично бросил магистр, но секунду

спустя, будто очнувшись, встал и нахмурился, — Слушай, дочь, ты переходишь все границы.

Этого оказалось достаточно, чтобы чувства Джен вырвались, наконец, наружу:

— Почему мама вышла от тебя, рыдая? Что ты ей сказал? Или... она видела тебя... И Клариссу?

— Джен Ярборро... — взревел боевик. — Я восемнадцать лет как вдовец. И если бы хотел отношений со студентками — в любых вариациях, они бы у меня были, можешь не сомневаться. Но. Я люблю твою маму. И неужели ты думаешь, что сейчас, когда сбылось то, о чем я даже мечтать не смел все эти годы... Я.? — Тьма вырвалась, обернулась вокруг золотоволосой девушки, коснулась кинжалов, зашипела, отшатнулась, задумалась...

Магия чужая, сильная, но в целом — вполне себе сносное соседство и... ей понравилось. Дочь магистра, в душе которого она живет уже давно, возлюбленная демона — почему нет?

— Джен? Джен. Дженни. Доченька... Прости... — бледный, на смерть перепуганный Ярборро склонился над дочерью, сжимая в огромном кулаке маааленький пузырек с укрепляющим зельем...

— Дай сюда, пока не раздавил. — буркнула принцесса, спасая жизненно необходимое лекарство.

Выпила залпом, потрясла головой. Вроде все в порядке, но что-то изменилось. Черная рогатая тень на противоположной стене... Что Лорри делает в папином кабинете? А кто это, у ног демона? Огромная черная кошка. Она отделяется, идет к ней... Щекотно...

— Дочь... ты как? — голос отца вернул Джен к насущным проблемам. С черной тенью кошки и своими ощущениями она как-нибудь разберется, а вот Кларисса, что собралась замуж за ее отца, это да... Ха-шии-ррри. К демонам. Да в страшном сне такое не приснится.

— Пап... Но теперь тебе придется убедить маму. Не знаю, о чем она подумала, что увидела... Как поняла, но...

— Ха-шиии-ррри, — застонал магистр.

...

— Я ничего не узнала... — призналась Дженни девочкам.

— Мы понимаем... — с сочувствием погладила ее по плечу Ива. — Бедная ты. Бедная деми Кара...

Шарль, у которой глаза были на мокром месте, всхлипнула.

— Это вы про Клариссу? — хищно улыбнулась Джен. — Она уже всем разболтала?

Девчонки кивнули.

— Думаю, мы с удовольствием понаблюдаем, чем все закончится, — одним взглядом принцесса дала понять друзьям, что это — не проблема, и подытожила:

— Про Рину мы так ничего и не узнали.

***

Безопасники, перерывшие Академию и ее окрестности в поисках места преступления, нашли, наконец, то, что искали. К сожалению, это была прибрежная полоса, метрах в восьмистах от трактира. Побережье. Скалистый склон у самой воды, а это значит, соленая вода уже смыла все.

Рийс сидел в полосе прибоя, не обращая внимания на то, что было уже холодновато для купания. Маг пытался считать хоть какую-то информацию.

Море капризничало. Море не желало ничем делиться. Картинку того, что произошло здесь, вызвать не удавалось.

— Пригласите Ярборро, — распорядился Рийс. — Может, у него что получится?

— Слушаюсь, — поклонился Бер, который, узнав, к чему привело его заклинание, в целях безопасности брошенное на невесту начальника, места себе не находил.

— Магистр дар Рийс, — вдруг связался с ним Верховный. По амулету — немыслимое дело, — Срочно зайдите ко мне.

Рийс поджал и без того узкие губы — и как был — мокрый — перенесся в кабинет Верлиха Албертона.

«Может, хоть ковры у него испорчу.» — мелькнула мысль.

— Добрый день. — хмуро поприветствовал его Албертон, выходя в приемную навстречу Рийсу. — У нас... посетительница. А у нее — жалоба на вас.

— Что? Жалоба? На меня? — глава безопасности Ронна даже растерялся. Как-то он и не помнил такого чуда — чтобы кто-то осмеливался...

— Жалоба, — кивнул Верховный. Профессор осмотрел Рийса каким-то не то насмешливым, не то веселым взглядом из-под золотых очков, погладил серебристую бороду Пасс рукой — и одежда магистра стала сухой и как будто менее мятой.

— И кто недоволен? — раздраженно спросил глава безопасности, кивнув Верховному в знак благодарности — Кто?

— Я, — поднялась при виде входящих в кабинет магов... нет... не студентка первого курса Шарль Рэггира. А герцогиня Де-Аль Маг-Ри Риккотэ.

— Ваше сиятельство, — поклонились ей маги.

Рийс застыл. Пятнадцать лет назад он прибыл в Ланхат, столицу Рапири, на переговоры по торговым делам как представитель Совета Тринадцати. Тогда же он был представлен несколькими незамужним дочкам герцогов. По повелению Рахратта, несколько знатных родов были выбраны для того, чтобы представитель материка Ринарии выбрал себе невесту, укрепив тем самым дружеские отношения.

Жениться он тогда не хотел. Поэтому, как мог, изображал из себя варвара, не понимающего дипломатических намеков. Однако черные длинные платья, перчатки, поверх которых девушки надевали браслеты, заплетенные в тысячи косичек волосы, униженные жемчугом и какими-то золотыми нитями неизвестного происхождения, все это, безусловно, произвело на него сильное впечатление. Которое ни в какое сравнение не шло с тем, что видел маг перед собою сейчас...

— Я обеспокоена задержанием моей служанки, — холодно проговорила герцогиня. — Оскорблена тем, как это происходило. И...

— Приношу извинения за свои методы. И методы моих сотрудников, — церемонно поклонился ей Рийс.

Девушка чуть склонила голову.

Как она сама заплела столько косичек? Переплела тончайшими золотыми нитями, украсила голубоватым жемчугом... Откуда у нее это платье? Черное, из тонкой ткани. Перчатки. Браслеты. Какая она красивая... И... Что же ему делать теперь?

— Что вы еще хотели узнать? — любезно поинтересовался Албертон. — И, может быть, все-таки присядем? — пасс рукой, и на столе появились фрукты, кубки, вино.

— Я бы хотела узнать, какие доказательства вины моего человека у вас есть? В каких условиях она содержится? Какие... — голос герцогини Регирра дрогнул, — методы дознания к ней применяются?

— Шарль. — Рийс был оскорблен до глубины души. — Как ты могла подумать.

Верлиху Албертону ничего другого не оставалось, как наблюдать за тем, что происходило в его кабинете. Мужчина и женщина вскочили, вцепившись друг в друга взглядами. Холодная, надменная герцогиня вспыхнула. Еще секунда, и рапи, забыв о пиететах, расцарапает начальнику отдела безопасности лицо.

Маг снял очки, протер краешком мантии толстые стекла, поймав в них пару солнечных зайчиков. Шепотом попросил их держать его в курсе, если что, и незаметно вышел, тихонько притворив за собой дверь. Легкий,

незаметный пасс рукой — и из кабинета можно выйти. Но никто не сможет туда войти.

— Шарль, вер-ли-ни... — Рийс сделал шаг вперед, обнял девушку. Склонился к ее губам.

Браслеты зазвенели... Возмущенно. Смущенно. Радостно.

— Я тебя люблю... — прошептал он.

— Рийс... Что будет с Риной?

— Пожалуйста... Не заставляй меня выбирать между тем, что я должен сделать. И моими чувствами к тебе...

— Значит, вчера ты заколдовал меня... потому что был должен?

— Во-первых, это был мой заместитель. Он решил, что ты нападешь на меня. И спасал своего глупого влюбленного начальника от собственной невесты.

— А вот-вторых?

— Во-вторых, против Риной очень серьезные улики.

— Кинжал? Который мог взять в залах кто угодно?

— Тут ты ошибаешься — оружие приняло Рину. И его не так просто взять в руки постороннему.

— Но Дженни кидала этот самый кинжал. Правда, руку обожгла...

— Допустим. Но... исследования показали, что именно Рина держала его в руках, когда был нанесен удар. Понимаешь? Это совершенно точно была ее аура, — Рийс налил им вина, протянул девушке кубок, — Мы... нашли место преступления. Неподалеку от трактира, где гуляли демоны и маги-боевики. Мне не удалось там что-либо обнаружить. Все смыла вода. Но если обнаружатся следы Риной...

— Пожалуйста, Рийс. — Шарль все же сделала глоток, чтобы успокоиться, — Я точно знаю, что Рина не убивала. Она предала меня — да. Вела себя недопустимо. Но... Она не убивала.

— Откуда такая уверенность? — маг смотрел на любимую с сочувствием. Как же это, должно быть, больно, потерять единственного человека, что связывал тебя с прошлым. Бедная, бедная его прекрасная девочка. Его ослепительная герцогиня, его вер-ли-ни...

— Ее магия, — холодно, но очень резко произнесла Шарль, и это вырвало мага из вихря нахлынувших чувств и мыслей.

— А что с ее магией? Четыре стихии. Огонь подчинился не так давно. Уровень выше среднего, но еще работать и работать.

— Я говорю не о магии стихий, — терпеливо чеканила девушка каждое слово, — я говорю о магии рапи.

— И? — Рийс резко повернулся, побледнев.

— Браслеты Рины по-прежнему поют?

— Браслеты? Поют? Я... я не знаю...

— Если так, следовательно, наша магия с ней. Женщина не должна быть убийцей, от нее уйдет магия. От нее и ее потомков по женской линии. Это самое страшное, что может случиться с женщиной. Это... страшнее смерти.

Бер осторожно постучал. Не получив ответа, аккуратно приоткрыл дверь.

Казалось, девчонка не поменяла позы с того момента, как он заходил к ней ночью с профессором Дин. Рапи так же сидела на кровати, забившись в угол, подтянув колени к груди и обняв себя руками. Ее красноватая кожа стала серой, волосы цвета коры алаяблони полностью скрывал надвинутый на лицо палантин. Ступни ног спрятались под шаровары, кисти рук — в рукава мантии. Один нос торчит. Бер улыбнулся, сам не понимая чему. Рина была похожа на выпавшего из гнезда птенца. Холодного, голодного...

«Страх-страх-страх.» — переливчато плакали браслеты под мантией.

— Привет, — тихонько проговорил безопасник.

Девушка содрогнулась всем телом.

— Я тебе поесть принес. Профессор Дин приказала проследить, чтобы ты выпила настойку тихушницы.

— Зачем? — браслеты стихли, голос шелестит опавшими листьями ярра.

— Наверное, чтобы меня не ругала профессор зельеварения. Ты знаешь, мы ее все побаиваемся, — Бер подошел к столу, поставил поднос.

— Вы же мужчины. А она — женщина, — в безжизненном голосе вдруг проскочили эмоции. Казалось, рапи удивлена.

— Точно, — Бер дар Арлан вспомнил, как он боялся в студенческую пору (до нервной трясучки, между прочим) профессора Дин. Вздыхнул. Улыбнулся. Покачал головой. Сделал неуверенный шаг к столу. Потом еще один.

Студентка не пыталась забиться в угол еще глубже, не зарыдала, умоляя дать ей возможность отравиться. Хороший знак, решил безопасник.

Он расставил на столе тарелки с тонко нарезанным холодным мясом, сыром, фруктами. Теплые еще булочки, которые маг распорядился доставить из лучшей кондитерской Ронна. Кстати, отбить лакомство у сослуживцев было не просто.

Разлил по кружкам травяной отвар, поставил на край стола пузырек.

— Жаль..., — раздалось из угла.

— В смысле? — маг еще раз оглядел стол. Может, не так красиво, как

привыкла девушка? Слишком просто? Ну... уж как есть. Он, между прочим, старался. Как мог.

— Судя по форме флакончика — это лекарство. Не яд...

— Правильно. Молодец...

— Вы... учили зельеварение?

— А чему ты удивляешься? Все мы здесь — студенты Роннской академии магии. И уж технику безопасности вбивали намертво даже в тех, кто страшно далек от зельеварения. А по поводу яда... Я тебе уже говорил — твоей жизни ничто не угрожает.

— Конечно, я виновата сама, — снова не услышала его девчонка. — Предала доверие госпожи. Хотела сдать ее службе безопасности... Стихии. Мечтала найти себе покровителя. Как... продажная женщина. Я злословила, оскорбляла, я...

— Но не убивала? — спросил дар Арлан, стараясь не задумываться, почему от фразы «найти покровителя» стало как-то... не по себе. Ему-то что до этого, стихии?

— Нет.

— А кинжал?

— Он был у меня в комнате. Я стащила его из зала.

— Зачем?

— Мне хотелось... — она подняла голову.

Огромные, миндалевидные, в пол-лица глаза. Из-за полумрака не разглядеть, какого цвета, зато то, что они полны отчаяния, он почувствовал сердцем.

— Хотелось, что?

— Да так... Вы не поймете.

— Хорошо, допустим, — внутри шевельнулась обида. Почему это он не поймет? Ну да ладно, сейчас не до этого. Она с ним разговаривает — вот что главное. Надо постараться вытащить из нее как можно больше...

— Он все время был с тобой? Где?

— Ночью — под подушкой, а днем — под мантией...

— И когда он пропал? И... как?

— Я не знаю. Вы мне не верите. Но я не прошу, я прошу...

— Стоп. Хватит, Рина. Я как раз тебе верю. Уверен, что мы во всем разберемся. Особенно если ты не будешь нести этот бред про яд, пытки, костры и тому подобное.

— И что мне нужно будет сделать?

— Позавтракать. И выпить настойку.

— Я не хочу есть.

— Как хочешь, — Бер лишь пожал плечами.

Маг подошел к столу, уселся напротив девушки, взял булочку, положил тонкий кусочек мяса, сыр, и стал есть. Прихлебывая травяной отвар, безопасник жмурился от удовольствия, делая вид, что вовсе не замечает, как рапи потихоньку пододвигается к краю кровати. Поближе к столу с угощением...

— А потом, — Бер с удовольствием смотрел на пустые тарелки и повеселевшее лицо подозреваемой, — потом я поищу тебе свои лекции с первого курса. Иначе отстанешь от сокурсников.

— Не понимаю...

— Рина.

На него с выражением дикого ужаса уставились карие глаза. Теперь он видел, что карие...

— Ты поразительно умеешь пропускать все, что тебе говорят, мимо ушей. — маг разозлился. На ее невнимательность, на свои мысли о том, какие же они красивые, эти глаза... Но больше на то, что девчонка его не слушает. Или все-таки на свои мысли?

— Неправда. Я слышу. Только... не верю.

Бер вздохнул.

— И зачем, по-твоему, я все это тебе говорю?

— Чтобы втереться в доверие и убедить оговорить герцогиню Рикотте.

— Кого-кого?

— Шарль...

Заместитель главы безопасности Ронна не выдержал — рассмеялся.

Рина посмотрела на молодого человека обиженно. К девушке потихоньку возвращался цвет лица и интерес к окружающему миру.

— Я не думаю, что кто-то обидит вашу подругу, — маг вытирал набежавшие от смеха слезы тыльной стороной ладони.

— Она мне не подруга теперь, — низко опустила голову Рина.

«Стыдно — стыдно-стыдно...» — плакали браслеты.

— Настояка. — напомнил Бер, постучав пальцем по золотой этикетке.

Девушка послушно выпила снадобье старой Дин. Профессор свое дело знала — минуты не прошло, как рапи стала клевать носом. «Птенец, выпавший из гнезда» — вспомнил Арлан свои ассоциации. Улыбнулся. Который раз за это время? Он столько не улыбался, пожалуй, за всю свою жизнь.

Девушка уже спала, когда он забирал поднос с пустыми тарелками.

В этот день Бер дар Арлан понял две вещи. Первое — Риналь Шерри из Рапири не убивала Генриетту ри Бэсс.

Второе... Впрочем, это не важно... Наверное...

Помимо чувств, ему не свойственных, заместитель главы безопасности ощущал потребность защитить молодую девушку, с которой так жестко обошлась жизнь. Но в то же время он хотел поговорить с Рийсом. Узнать, насколько правдивы откровения Рины. Про костры, пытки, бегство. С одной стороны, он верил в то, что видел. Так играть... Просто немыслимо. Герцогиню Шарль Регирра и ее служанку во время побега начальник прикрывал — это было известно. А с другой... Может, все-таки преувеличивает?

Бер дар Арлан никогда не интересовался обычаями и нравами Западного континента. Понятно, что и разведчики, и диверсанты засылались. Как службой безопасности Ронна, так и внешней разведкой Рапири. Но он в подобных мероприятиях не участвовал. Война с демонами последние двадцать лет была важнее. Пришло время заняться пробелом в своем образовании. Бер дар Арлан решительно выстроил портал в Академию.

Достать необходимые материалы в архивах, имея удостоверение заместителя главы безопасности было не трудно. Бер любил Академию. Залы, аудитории. Главное, не попасться на глаза Чирру дар Ленису или Верховному — придется раскланиваться, обмениваться любезностями. Он, конечно, не против, но только не сейчас. Надо возвращаться в замок. Сейчас... Только несколько статей про Рапири...

Бер рассматривал рисунки чародеев. Чародеев нанимали безопасники для отчетности. Не часто, конечно. Удовольствие уж больно дорогое. С талантом чародея всегда заработаешь себе на хлеб. Да...

Маг стоял на площади. Видимо, центральной. Всюду толпится народ, привычно наблюдая, как палач поджигает ...

Он не выдержал — вернулся. Чародей, что запечатлел сцену казни, потрудился на славу — вернуться раньше срока, заложенного в рисунок, оказалось не просто. Но он не желал оставаться до конца.

Запах гари, крик... Жечь собственных женщин? Зачем? Как они еще не вымерли? Почему нет бунтов? Ведь те, кого отправляют на костер — чьи-то матери, дочери... Жены, возлюбленные? Дикость какая... Стихии...

Бер вернулся, полный решимости пойти и попытаться поговорить с Картером. Сейчас реальная опасность для девушки исходила именно от него и молодых боевиков.

Старшекурсников, что пытались совершить налет на замок Грахха, Рийс распорядился поместить в казематы — низкие холодные камеры, врытые под стенами замка.

Там не действовала магия. Совершенно. Освещалось все старинными факелами или свечами, подняться в полный рост было невозможно. Рийс был магом даже не злопамятным. Злокозненным.

— Почему так все получилось?

В первый момент Беру показалось, что где-то, совсем рядом, стонет приведение. Потом он одернул себя — это же не карцер Академии. Дух осужденного мага, бывшего хозяина замка, не в счет. Его никто никогда кроме Рийса не видел. Привидение смирное, общается с внешним миром крайне редко и исключительно с высоким начальством. Лично.

В казематах замка Грахха осужденных подвергали самой страшной пытке: он оставался в темноте, чуть расцвеченной нервной дрожью факелов, в безызвестности, где на грани слышимости монотонно капала вода. Неприятно, конечно, но... По сравнению с кострами, на которых... Бер помотал головой, стараясь выкинуть страшные мысли, и вдруг услышал:

— В чем я виноват? Почему?

Картер? Значит, говорит сам с собой. Плохой признак... Безопасник заторопился, но тут услышал... другой голос. Голос магистра Корвина дар Албертона:

— Ты ни в чем не виноват, Картер. У вас не сложились отношения с Генриеттой не потому, что ты был плох... Или виноват в чем-то. Просто Генри отрицала саму возможность... доверия. И никому — ни мне, ни тебе — не удалось пробить эту стену. Может быть, у тебя получилось бы через какое-то время. Может быть, никогда. Теперь уже мы не узнаем...

— Вы... Вы что-то знаете. О ней. Я... Всегда это чувствовал. Расскажите. Пожалуйста.

— Знаешь, как я познакомился с Генриеттой?

— Нет.

— Генриетта ри Бэсс — из семьи старинного, но обедневшего ринарийского рода. Гонору много, денег — нет. Несколько сестер. Единственный сын — последняя надежда на возрождение... Так вот. Генриетту в Академии заприметили еще в детстве. Жаль, что не забрали сразу...

— И что случилось?

— Когда она не прибыла на зачисление, мне поручили провести расследование. Кстати, особых подозрений не было. Мало ли что. Девчонка. Дело молодое. Влюбилась. Не пожелала.

— Но когда вы прибыли...

— Нет, сначала я тоже ничего не понял. Такие... благородные

родители. Пафос в речах. Обычные рассуждения о том, что путь магии — не для молодой девушки из благородной семьи. О том, что они желают, чтобы жизнь ребенка сложилась счастливо, а потому родные постарались скорее сговорить. Выдать замуж. И опять же — я ничего не заподозрил. Такое ведь бывает. И весьма часто. Ничего удивительного.

— А на самом деле?

— На самом деле, они, правда, выдали ее замуж. За мага, который был, наверное, чуть старше прапрадедушки профессора Дин.

— Что?

— Догадываешься, как он продлевал себе жизнь? И которой по счету «женой» была бедная девочка?

— Но... родители... как могли...

— Деньги.

— Маг всегда отлично зарабатывает. И Генри, я уверен, никогда бы не отказала...

— Единственный сын проигрался. Деньги нужны были срочно. А чтобы стать зарабатывающим магом, необходимо как минимум окончить Академию.

Бер стоял, слушал. Глотал ругательства. По долгу службы он с чем только не сталкивался. Но к подобному привыкнуть не мог. Ведь от своих получить удар, осознать, что тебя продали старому уроду... Бедная девочка...

Он не стал выдавать своего присутствия. Оставил боевиков одних. И тихо ушел, пообещав себе зайти к Картеру позже. И обязательно поговорить с ним о Рине.

Уже уходя, он услышал, как Картер спросил у Корвина:

— Вы уничтожили все? — Корри кивнул в темноте.

Даже не услышав ответа, Бер дар Арлан понял, что рядом с поместьем, где держали Генриетту, еще лет сто ни травинки не взойдет...

— А ее семья? — спросил Картер.

— Что семья? — Корвин сидел на полу, по другую сторону решетки. И они с Картером по очереди протягивали друг другу эль, который магистр предусмотрительно перелил в изобретение профессора Дин, предназначенное специально для боевиков. Совсем маленькая бутылочка, в которую влезает недельный запас жидкости на одного мага. Напиток сохраняет оптимальную для него температуру.

— Вы их казнили?

— Нет.

— Добились, чтобы их осудили?

— Тоже нет.
— Тогда что?
— Я предоставил их собственной судьбе.
— Что? Это несправедливо. Как вы могли?
— Ты не прав.
— Почему?
— Потому что жизнь справедлива. И никто не уйдет безнаказанным.
— А Генри... За что наказали ее?
— Ее не наказали. Ее убила какая-то сильная и жестокая тварь. И, можешь мне поверить, это сделала не та девчонка, которую взяли безопасники.

Корри протянул руку через решетку. И забрал у Картера эль.

— Да почему вы все ее защищаете?

— Рийс никого не защищает. Он хочет докопаться. А ты и сотоварищи ему помешали. Так что сочувствую вам.

— А вы?

— Я... Я учил и Рину, и Генриетту. Так вот — я могу тебе с уверенностью сказать: Рина не могла с такой силой вогнать кинжал в тело живого человека. Даже если бы Генри стояла, вообще не шевелясь. Метнуть — возможно. Но подойти и воткнуть — нет.

— А если она была под воздействием?

— Картер. Ты — боевик. Думай. Если она была под воздействием, кто нас интересуется?

— Тот, кто все это провернул.

— Точно. А теперь вопрос: где убили Генри?

— Мне сказали, что на берегу.

— А нашли?

— Я нашел ее в подвале Академии.

— Отлично. Как Рина, если это была она, дотащила тело?

— Охранка должна была сработать.

— И это тоже. Генри сколько весит? А Рина эта?

— Но вес можно уменьшить.

— Не было такого воздействия. Я осматривал тело. Может, профессор Дин еще что-то найдет. Или Верховный. Но... вряд ли.

— Тогда зачем?

— Арестовали девушку? Картеееер.

— Хотят, чтобы мы поверили.

— Возможно. Но меня другое волнует. Почему подставили именно Рину? С тем размахом, что они действуют, могли подставить любого. Тебя,

меня.

— Лишение магии и рудники, — пробормотал Картер. — Если ее судить и доказать вину, то это не смертная казнь.

— Значит, кто-то хотел, чтобы мы лишили девушку магии.

Корвин вышел из казематов. Выстроил портал в Академию. И только увидев вокруг себя белые башни, устремленные в холодные синие небеса, вздохнул всей грудью.

— Уфффф...

Все-таки казематы замка Грахха... Мрачное место.

Высоко в небе, словно соглашаясь с мыслями магистра, горько закричала птица.

Куратор первого курса решил запереться в башне, чтобы хотя бы до утра никого не видеть. Генриетта... Как и Картер, он чувствовал вину.

Не уберег... Он не успел тогда, и несколько дней с безумным магом искалечили девушке жизнь. Она так и не смогла поверить людям. Замкнулась. А ее любовные похождения... Попытка ощутить себя живой?.. Не пришел он ей на помощь и во второй раз. Не успел... Опять не успел.

— Магистр Албертон. — раздался рядом знакомый голос.

— Ивонна?

— Простите, что я вас беспокою, но мне нужно с вами поговорить.

Корри вздохнул.

— Может быть, не сегодня?

— Но... Пожалуйста...

Девушка подняла на него глаза. И он... не смог устоять.

Мир вокруг и так качался, шатался и грозил рухнуть. И от горя, и от алкоголя. Так почему бы не забыться хоть на несколько минут?

— Пойдем.

Он взял девушку за руку и повел к входу в башню.

— Я хотела у вас спросить, что с Риной.

Корри уже завел ее в башню, закрыл дверь. И собирался...

— Понимаете, — продолжала девчонка, по всей вероятности, не догадываясь, какие мысли закрубились в его нетрезвой голове. — Мы беспокоимся. Шарль плачет. И Дженни...

— Погоди...

Корвину дар Албертону стало нестерпимо стыдно. Стихии, он чуть... Девушку, которая ему нравилась, нравилась по-настоящему, и которая прибежала к нему за помощью...

— Погоди...

Магистр резко отвернулся, чтобы не видеть этих глаз. Огромных,

голубых, чистых... Отчего-то смотреть в них было больно.

— Ивонна, — негромко проговорил он, не оборачиваясь. — По-моему, ты самая здравомыслящая в вашей умопомрачительной тройке. Я хочу, чтобы ты поняла сама, и — в идеале — донесла до остальных.

Тут он резко развернулся и рявкнул:

— Не лезьте в расследование.

Ивонна подпрыгнула.

— Просто поверьте, что делается все, для того, чтобы наказать истинного виновника. Или истинных виновников. Кто-то не пощадил Генриетту. А мага-боевика, пусть и недоученного, не так легко убить. И этот кто-то вашего сопротивления — не дай стихии — просто не заметит.

— Но...

— Никто не собирается оговаривать Рину, если она не виновата.

— Но ее арестовали.

— Именно.

— А какие доказательства?

— Ива. Ты меня слышишь?

— Мне бы успокоить Шарль и Дженни...

И глаза такие... честные-честные. И слезинка дрожит.

— Студентка Ивонна. Я вас предупредил. И если я пойму, что вы или кто-то из ваших подруг меня не послушались, вы об этом пожалеете. Понятно?

Нет, она еще и взгляд на его укоризненный бросила, когда он лично выстроил портал и проследил, чтобы она вошла в свою комнату. Глаз с этих троих не спускать. Ни на секунду.

ГЛАВА 13

Джен шла к башне профессора Дин коротким путем — через проход, ведущий в библиотеку зельеваров. Если свернуть чуть пораньше, окажешься возле массивной двери, которую с такой легкостью открывала тщедушная старушка. Правда, выйти придется из мраморного камина. Такого же, на котором стоят мраморные часы с золотым баргузином в центральном коридоре. Только этот выше (как будто для того, чтобы из него было удобно выходить), и на нем стоят подсвечники.

Уходя, Джен оставила в библиотеке свой фантом. Последнее время этот обман стал привычным, обыденным делом. А что? Вот... как иначе? Если все делать по правилам, от нее не будет никакой пользы. А так она отца из плена вызволила, узнала о кинжалах. Мало ли кого удастся спасти теперь, когда она метает без промаха? А сейчас ей срочно нужно

поговорить с Дин.

— Выходи, не бойся. Нет никого... И Дин тебя ждет — уже за киселем пошла. Что мне вкусного принесла, Ярборро?

— Чай, — Дженни вылезла из камина, отряхиваясь, — Чай, милый... Прости. Ничего... Я...

— Да ладно уж... Такие дела творятся в Академии... Что ж я не понимаю что ли. Прощаю. Так ты из-за собственной безалаберности грустная такая, Ярборро? Потому что друга единственного, самого верного и преданного оставила без внимания, заботы и любви? Без пирожка, запеканочки, орешка? Кусочка печенья? Ложечки джема вештиверового? Поэтому киснешь? Если так — не реви, отработаешь. Если нет, выкладывай — что стряслось?

— Да все нормально вроде...

— Ярборро-Ярборро... Не первый день тебя знает ядовитый болотный опоссум... Последний раз спрашиваю, потом кусаю. Что?

— Вода, — выдохнула Джен и развела руками, — вода у меня не идет... Никак. Профессор Албертон только головой качает, а делать-то что? Дополнительный занятий он мне так и не предложил. Думаю, магистрам сейчас не до того. Но экзамены-то никто не отменит. Теперь, когда с кинжалами лучше стало — я ничего вроде не боюсь. Все сдам. Попотеть, конечно, придется. А вот вода... Она так и не проснулась. Так и не ответила...

— Да... Ну, Дин тут тебе не помощник, я думаю.

— Я не по этому поводу к ней.

— А с отцом поговорить?

— Я собираюсь. Но сейчас...

— Ты права. Сейчас ему не до этого. Ладно, пошли пить кисель. Без всего. Ты ж не подшутить надо мной решила? Ты ж действительно ничего не принесла? Ни пирожка, ни запеканочки, ни...

— Чай. Ну... хочешь, я схожу?

— Не надо куда идти, девочка. У меня не кабинет зельеварения, а кондитерская. Все у нас с ним есть — и пирожки еще теплые Марта недавно принесла, и печенье. Чай. Давай с глаз долой, рассердил ты меня.

Чая как ветром сдуло. Интересно, почему опоссум боится Дин? Или не боится? Этих двоих связывали какие-то особые отношения...

— Садись, Дженни, садись, — Дин разливала кисель в огромные чашки. На столе лежали пирожки, печенье... Чай куда-то исчез. Вязаные черепа жили своей жизнью, как и разноцветные пятнышки на тонких морщинистых пальцах.

— Спасибо, — принцесса взяла пирожок. Сегодняшнее занятие по водной магии ее совершенно обессилило. И все равно — ничего...

— Ко мне приходила Эмма.

— Мама?

— Зачем спрашивать очевидное? — старушка поморщилась. Джен притихла. Никогда раньше Дин на нее не сердилась, — Эмма Гриффс — твоя мама. Или есть другая?

— Нет...

— Это радует. Так вот. Ко мне приходила Эмма. Она хочет вернуть свое лицо, — Джен уронила чашку. Странно, но тонкий фарфор не разбился. Зато кисель вылился на пол.

— Вот моешь, моешь, трешь, трешь, убираешься, стараешься. А они чашки роняют. Кисель разливают. — откуда ни возьмись, появился опоссум с ведерком и тряпкой. Вокруг головы на манер банданы был повязан платочек — черная ткань с рисунком — ядовито-зеленые черепа и сердечки...

Джен даже не успела извиниться. Опоссум все вытер и ушел, бормоча ругательства себе под нос. Дин, казалось, не обратила на все это никакого внимания. Профессор задумалась, сделала глоток, аккуратно поставила чашку на стол и продолжила:

— Если бы Эмму изуродовали стихийники, как Кавендиша или твоего отца, — я бы справилась. Ты спину Алана видела?

— Да, — Дженни кивнула, — почти незаметная тонкая красная нить. А раны были очень глубокие. Неделя общеукрепляющих зелий. Стандартный набор — витамины, минералы, аминокислоты и тихушница. Тихушница — двойная дозировка, чтобы расслабить, а заодно и подлечить нервную систему. Маг будет вялым пару недель. Физические упражнения желательно исключить. Никаких нагрузок, при которых необходима быстрота реакции. Щадящий режим — почти постельный. Питание усиленное. Больше жиров. Затем — магическое воздействие. Шрамы от магии стихий стираются заклинанием. Этим может заняться зельевар, а может и лекарь. Потом пару месяцев — мазь на основе жира муля. По желанию усилить формулу бальзама заклинанием, или еще какими ингредиентами. Вытяжка косточек алоэблони, например. В целом — все. Это стандартная процедура выведения шрамов. Обычных шрамов...

— Продолжай. — Джен вздрогнула. Она уже было подумала, что профессор уснула. Дин, спрятав руки под вязаной шалью, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза...

— Мамины шрамы, — послушно продолжала студентка, — от

демонского огня.

— Верно. Вопрос — почему демоны их не вывели?

— Потому что огонь демонов и магия стихий смешались...

— Умница. Все верно. Демонам с трудом удалось сделать так, чтобы Эмма осталась жива. Что касается внешнего вида, они просто сплели ей маску из теневых нитей. Насколько я поняла с ее слов, тень для демонов имеет огромное значение.

— Да. Тени даже путешествуют сами, и хозяин тени не всегда об этом знает. — Дин как-то странно посмотрела на почему-то покрасневшую принцессу Ярборро, но ничего не сказала.

— Так или иначе, — продолжала профессор, — придется придумать способ, как вернуть девочке ее прежний вид.

Джен кивнула и вытащила рисунок из кармана мантии.

Профессор долго всматривалась в набросок, сделанный талантливым чародеем... Наконец вздохнула, и посмотрела Джен в глаза:

— Твоя идея о слабом растворе яда, полученного из слюны болотного опоссума... Во-первых, не лишена здравого смысла, а во-вторых — это единственное, за что пока можно зацепиться. Я предлагаю тебе совместное исследование на эту тему. Возможно, из этого со временем получится не плохая дипломная работа. Очень, кстати, актуальная, в свете последних событий. Мир с демонами, сотрудничество с демонами... Ну так как?

— Я согласна.

— Молодец. А теперь я кое-что тебе покажу...

Жестом Дин пригласила Джен пройти с ней. На столе маленькой лаборатории за шкафом стояла бутылка толстого, темного стекла. В ней была сделана дверца, а внутри стоял маленький флакончик. Черная этикетка с черепом. Флакон — квадратный. Даже первокурснику ясно — яд. Смертельный.

— Вытяжка слюны болотного опоссума. Разбавлен один к тысячи.

— Базовая основа?

— Масло корня реники.

— А почему не косточки алаяблони? Оно мягче...

— Я тоже так думаю. Но не уверена, что такой раствор справится с грубыми рубцами. Я лично осматривала Эмму. Поэтому сделала два варианта, — и Дин достала с полки второй такой же сосуд.

Зельевар и ученица первого курса оголили запястья, и нанесли состав. На одну руку — состав на основе масла реники, на другую — косточки алаяблони. Через несколько минут нежная кожа покраснела.

— Итак, — объявила Дин, — наша с тобой задача, Дженни, избавиться

от покраснений. Шрамы Эммы мы уберем. Идея, должна тебе признаться, отличная. Молодец.

Джен кивнула, наблюдая, как состав разъедает кожу.

— Видишь, получилась канавка? А теперь представь на этом месте рубец. Он исчезнет. Кожа Эммы станет гладкой и ровной. Но все лицо будет таким же, как эти полосы, — зельевар кивнула на свою вытянутую руку.

— Нужно найти состав, который вернет кожу в прежнее состояние, — пробормотала Джен.

— Верно, девочка. И не забывай, что это огонь демонов.

Джен вернулась, уничтожила фантом. Было это не просто, потому что Василина Лендиш, как назло, все время крутилась рядом. Из библиотеки девушка вышла на улицу. С наслаждением вдохнула холодный осенний воздух, пахнувший подгнившими листьями вештивера.

— Джен.

— Лорри?

— Джен. Я волнуюсь. В Академии убийство. Ты... Вы... С подругами. Я просто хотел узнать, как вы? Предупредить, чтоб ни во что не влезали...

Они стояли и смотрели друг на друга. Она вдруг поняла, как скучала все это время. Наверное, демон чувствовал нечто подобное, потому что они улыбались, позволяя ветру трепать черные, как ночь и рыжие, как золото длинные кудри, и оба не делали даже попытки шевельнуться.

— А давай пойдем к морю? — ее ладошки исчезли в черных теплых руках демона, плечи накрыло его плащом.

Здесь, у моря, ветер бушевал в полную силу. Море встретило их солеными брызгами.

— А знаешь... У меня вода не идет. Никак, — пожаловалась Джен.

— У тебя все получится. Ты... ты самая лучшая... — он подтянул к своим губам ее запястья и поцеловал. От ветра набежали слезы, и черная смолянистая капля упала на красноватый ожог...

Хвост демона привычным движением обвился вокруг щиколоток, притянув девушку к себе. Наверное, Лорени как всегда запел свою песню, но звон колокольчиков растворился в шуме волн. Выл ветер, жалобно кричали чайки, но Джен слышала лишь стук крови в висках, потому что демон ее целовал. Долго. Нежно. Мир исчез. Стало тепло. И... тихо.

— Джен... Мне кажется, мы решили твою проблему... Смотри.

Принцесса очнулась, теплые руки принца осторожно взяли ее лицо и развернули к морю. Огромная волна превратилась в грахха. Крылья в полнеба тысячами брызг распугали чаек, белая пена гривы рассыпалась миллионами пузырьков, и грахх исчез, лизнув соленым ледяным языком

краешек мантии своей хозяйки...

Лорри смеялся, кружил ее на руках, а потом мокрую, счастливую, перенес в комнату, и... снова целовал. Долго. Нежно.

Когда он ушел, оставив тень на стене, которую Джен несколько раз поцеловала на ночь, совершенно случайно взгляд принцессы упал на запястье. Там, куда упала слеза демона, была розовая, чистая кожа...

Магистр Алан Ярборро шел к корпусу демонов. Кара должна быть там. Ветер безжалостно рвал с голых кустов вештивера последние листья, грязь под ногами ухмылялась шрамами Кавендиша.

Еще с утра он был так счастлив. Кара... Нет, не Кара, Эмма. Эмма провела ночь с ним. Без проклятой маски...

Казалось, между ними все решено. Раз и навсегда. Он нашел в себе силы, и похоронил тот день, когда увидел маску на полу и услышал голос друга... Бывшего друга в ее покоях.

Решая тысяча и одну проблему сегодняшнего дня, связался с агентством. Распорядился, чтобы для них подобрали уютное поместье на окраине Ронна. Желательно, на берегу моря. Очень и очень любезный служащий буквально пропел, что просмотры можно будет начать уже через два-три дня. Алану так хотелось, чтобы они с Эммой сделали это вместе.

Именно об этом он думал, когда разговаривал с однокурсницей дочери. Он улыбался? Конечно, он улыбался. Да он целый день улыбается. Неужели улыбки достаточно, чтобы заподозрить... Женщины. Ну ладно, Эмма. Видимо, слишком долго жила среди демонов. Мало ли, какие у них там порядки...

И потом, она недавно все вспомнила. Наверное, не шутки пережить такое. Но... Дженни?

Сотрудники, работавшие в гильдии боевиков, да и сами боевики поспешно расступались, при виде Алана. Злобное перекошенное лицо, широкие шаги, развевающаяся мантия. И черная аура тьмы, что шлейфом стелилась за магом.

Вот и дом демонов. Вот она, эта дверь. Дверь, за которой... Ярборро замер, не желая заходить.

Память услужливо напомнила картину, от которой вновь застучало в висках от гнева. Маска и перчатки на полу... Женский стон. И... голос Тома...

— Алан.

Из дома демонов вышел Томас Кавендиш.

— Ты... Что ты здесь делаешь?

Он не стал слушать ответ — и так все было ясно. Развернулся и пошел

прочь.

— Алан... Да погоди ты... Стой, Ярборро.

Томас положил ему руку на плечо.

— Постой. Я давно хотел тебе сказать. Точнее, признаться...

— Признаться? — выдохнул Алан, медленно, очень медленно поворачиваясь к Кавендишу лицом. — Признаться...

И вдруг крикнул, холодея от ненависти:

— Я все знаю.

— Послушай... Я виноват, что обманывал. Тебя, Рийса, Корри... Но теперь... Я хочу попросить тебя принять все, как есть. И...

Только глава гильдии боевиков, магистр Алан дар Ярборро знал, чего ему стоило не смести предавшего его друга всей силой своей магии, как чудом удалось подчинить себе тьму, что рвалась на свободу...

Удар. Из разбитого носа Кавендиша брызнула кровь.

— Алан? — от неожиданности шрамы бросились врассыпную, будто в клубок змей попал камень, затем, застыв на мгновение, медленно потянулись к разбитому носу — утешать...

Ярборро хищно закружился вокруг боевика, ожидая, пока тот выпрямится. Встанет в стойку. Просто избивать его было бы не интересно.

— Том... Том.

Алан поморщился — только посторонних не хватало. Увидел демоницу — узкие глаза, вертикальный зрачок, развевающиеся волосы. Живот как у... Беременна?

— Аль... Уходи. — крикнул Кавендиш, пытаясь загородить демоницу собой.

Вертикальный зрачок дрожал от гнева, гипнотизируя боевика. Алан не мог пошевелиться. Тьма пискнула, как перепуганный котенок. Он даже не успел поставить защиту — тело протащило по земле и впечатало в стену. Это... позор. А еще больно. Очень.

Когда он пришел в себя, над ним ругались двое.

— Отойди, Том, я не хочу тебя задеть.

— Аль, любимая, остынь. Подумай о ребенке.

— Именно о нем я и думаю. Никто не смеет нападать на отца моей дочери. Отойди.

— Защитница, — и Кавендиш сделал попытку поцеловать демоницу. В ответ ее хвост раздраженно хлестнул его по щеке, одновременно вытерев кровь под носом. Заботливо и осторожно.

— Это что это за друг у тебя такой? Как он посмел...

— Он просто... не принял нас, — теперь в словах Тома было лишь

сожаление.

— Не принял... вас? — к Ярборро вернулся голос.

— Алан... Я должен был тебе сказать. Я пытался. Хотел еще тогда, в Тине. Рийс догадался раньше. Все это время мы...

— Погоди. Замолчи хоть на секунду, Кавендиш. — Ярборро помотал звенящей головой, пытаясь привести мысли в порядок.

— Ты мне пытался сказать, что твоя женщина — демон?

— Аль. Да.

— Хорошо. Допустим. А... Эмма?

Томас и Аль переглянулись, явно не улавливая логики. Еще бы. От своей демоницы Кавендиш, естественно скрывает некоторые подробности личной жизни... И тут Алан осознал, что этого... просто не может быть. Ни Том, ни Эмма... Они не могли так поступить. Но... он сам все видел и слышал...

Боевик попытался подняться. Не смог — беременная демоница сил не пожалела...

— Может, вам в госпиталь обратиться? — обеспокоилась Аль, чувствуя уже себя виноватой.

Том и Алан посмотрели друг на друга.

— Портал к Дин откроешь? — буркнул Ярборро, давая понять Кавендишу, что сам он сделать это не в состоянии.

Профессор Дин принялась приводить магистров в порядок, не спрашивая, что случилось. Ну... повздорили глава гильдии боевиков и заместитель Верховного мага по учебной части. Бывает.

И глава гильдии, и заместитель по учебной части были ей за это очень и очень благодарны. Оба полулежали в креслах, молча и мужественно глотая горькие зелья. Оба хмурились, поглядывая друг на друга. Профессор Дин лечила их молча, только разноцветные пятнышки на коже становились все ярче, да злобно скалились вязаные черепа. А когда старушка, наконец, заговорила, ее голос звенел от гнева:

— Нос твой разбитый, конечно, заживет. Но ты бы подумал, Кавендиш.

— О чем?

— Не о чем, а о ком. Не только о себе бы подумал. Но и о других тоже. Давно бы пришел ко мне уже и привел себя в порядок, — Дин зло сверкнула синими глазами, — а то, видите ли, ему так удобно. Никто не видит его эмоций. Эмма пела мне эту песню тоже... А теперь... передумала. И с чего бы это а, Ярборро? Ты обидел ее?

Алан даже рот открыл, но сказать так ничего и не смог. Дин не дала

ему такой возможности:

— Эмма хочет, а я не могу. Пока не могу... Ожоги ее не простые. От демонского огня.

— Какие ожоги? — не выдержал Алан, — нет там ничего. Я... не увидел.

— Ты любишь ее, мальчик, — Дин мгновенно сменила гнев на милость, — это раз. И потом... Тень не уходит сразу, запомни. Демоны сплели ей маску из теневых нитей. Тонкая работа. Да...

— Так вот почему... — пробормотал Томас.

— Что почему? — Дин посмотрела на Кавендиша.

— Да так... Не важно...

— А если важно? Говори. — потребовала профессор.

— Кара дала Аль свою маску, чтобы проникнуть во дворец и поговорить с Руфаль. Она... не хотела от своего имени. Боялась...

— И? — Дин не сводила с Тома напряженного взгляда.

— Когда я снял с нее маску, мне показалось, что у Аль лицо Эммы. На мгновение.

— Все верно, мальчик, — одобрительно закивала старушка, — все верно. Теневая нить... Тень не уходит сразу. Тень исчезает медленно. А еще тень — помнит. Долго помнит, мальчик. Да... А ты куда это собрался? Тебе еще надо...

— Потом... Все потом, — Алан встал, шатаясь и стараясь не смотреть на Кавендиша, вышел из кабинета.

Идиот. Какой же он... идиот. В маске была Аль. Это она была у Кары в комнате с Томом. А он. Он обидел любимую, ударил друга...

— Идиот. Ты что, решил, что я способен на подобное?

Алан услышал голос друга, обернулся, чтобы все ему объяснить, и ...

Из носа от удара потекла кровь, а Кавендиша откинуло к противоположной стене. Что такое? Он же не нападал. Даже защиту не выставил... Не успел. Что-то он сегодня... не в форме. Тогда... Кто?

Кара стояла сзади. Глаза из-под маски сверлили несчастного Тома.

— Том. — Аль бежала по коридору к любимому, которого не смогла сразу догнать.

— Кара.

— Аль. В чем дело? Том напал на Алана, — Кара смотрела на Аль в растерянности. У магистров были совершенно одинаково разбиты носы.

— Алан и Том дерутся. Но из-за меня или из-за тебя... Этого я так и не поняла — объяснила сестре демоница, помогая мужу встать.

Обе женщины скрестили на груди руки и требовательно уставились на

своих спутников.

— Милые дамы, — начал Ярборро, вытирая кровь с кулака подолом своей мантии.

— За вас мы готовы драться вечно. — закончил за него Кавендиш, вытирая кровь с лица... подолом мантии Ярборро, — и не смотри на меня так, Алан. Ты все равно ее уже испачкал. И потом тебе-то что. Ты — принц, у тебя этих мантий... А мы, крестьяне, бережливы и практичны. Так что извини...

С минуту друзья смотрели друг на друга, но потом не выдержали и рассмеялись.

— Том. Тебе нужно в лекарское крыло. — Аль была настроена решительно.

— Алан. Нам надо поговорить, — Кара произнесла это еле слышно, одними губами, но Алан услышал.

Магистры попрощались. Алан хотел поскорее рассказать любимой о том, что скоро они поедут посмотреть себе жилье, но его ждал совсем другой разговор...

— Я ее видела, Алан — Кара говорила, отвернувшись к стене.

— Кого?

— Молодую, красивую девушку, с нормальным лицом, с влюбленными глазами. Ты... так смотрел на нее.

— Кара. Ты в себе? Что за бред? Почему сегодня меня окружает какой-то сумасшедший дом?

— Ты ей улыбался...

— Я все утро всем улыбался. Потому что как дурак вспоминал эту ночь. Мечтал о следующей...

— Что?

— Кара, — сгреб он ее в охапку, не обращая внимания на боль во всем теле. — Мне никто не нужен, кроме тебя. Мне никто был не нужен, пока тебя не было рядом, пока я сходил с ума от тоски. Неужели сейчас, когда ты рядом...

— Никто-никто? — быстро спросила Кара.

Ярборро смешался.

— Что эта девчонка от тебя хотела?

— Какая? — у магистра не получалось сегодня следить за ходом мысли любимой.

— С которой ты разговаривал.

— Она пришла передать мне письмо.

— Знаешь, она разговаривала с тобой так, словно не письмо хотела

отдать, а сама отдаться.

— Да какая разница, что она хотела. Эмма.

— А в письме что? — она крикнула, притопнув ножкой.

Сердце радостно зашлось, дыхание перехватило, Тьма шевельнулась сытой кошкой. Да он чуть не захлебнулся от счастья. Так на него кричала только Эмма, когда они ругались... Эмма... Эмма.

— Я его еще не читал, — Ярборро улыбался, потому что чувствовал себя самым счастливым магом королевства, — Что-то от одного из правителей Ринарии. Если это тебя так волнует, пошли ко мне в кабинет. Будем изучать корреспонденцию. Пошли. — маг схватил жену за руку — и вошел в портал.

— Вот, — подал он ей письмо. — Читай. Вряд ли что-то важное. Не стали бы передавать через первокурсницу.

Кара взяла письмо, быстро пробежала глазами. Посмотрела на мужа:

— Ничего важного, говоришь?

— Да что там такое?

Магистр сделал попытку забрать письмо. Но Кара увернулась. Отбежала. И стала декламировать:

— Здравствуйте, мой дорогой друг, магистр Ярборро.

— Какой я ему друг? — проворчал Алан.

— «Спешу сообщить важную новость, которая, без сомнения, обрадует Вас. Я согласен. Мне приятно, что моя единственная дочь проявила хороший вкус. Уверен, Вы сделаете Клариссу счастливой...»

— Погоди, — Ярборро с силой растер ладонью лоб. — Я не понял. На что он согласен?

— На замужество своей дочери, конечно. — Кара обмахивалась письмом. Она улыбалась, только дышала как-то очень... сосредоточенно...

— А я причем?

— Я ты, как я понимаю, счастливый жених.

— Что?

— Погоди, тут еще приписка есть.

— Какая, к демонам, приписка. Кара.

— Очень интересная... И на мой взгляд важная. Слушай. «Меня, конечно, смущают слухи о том, что у Вас роман с кем-то из свиты владычицы демонов, но, думаю, Вы все сделаете грамотно. Мелкие интрижки не должны мешать настоящему счастью. За сим остаюсь...» Алан?

Кара едва успела выдернуть мужа из уже открытого портала.

— Ты куда?

— В Ринарии слишком много правителей. Целых семь. Надо проредить.

— Не надо.

— Ты права. Сначала эту малолетнюю тварюшку отчислить надо. Где Кавендиш. Он у нас списками занимается? И Албертон-младший? Плохо он за своими студентками присматривает. Очень плохо. Распустились.

— Ярборро, успокойся.

— Я успокоюсь. Всех поубиваю — и успокоюсь.

— Поздно спохватился, любимы. Ты что, слепой? Да она вокруг тебя со дня зачисления увивается.

— Кара. Ты с ума сошла?

— Ходит, вздыхает, улыбается. Ты, что характерно, улыбаешься ей в ответ.

— И что?

— Девочка влюбилась, вот что.

— Вот именно — девочка. Она ровесница Дженни.

— И что с того? Насколько я помню, браки, когда муж старше лет на двадцать, очень даже популярны. И не только в Ринарии.

Ярборро зарычал:

— Ты издеваешься?

— Нет. Я плакала, злилась и нервничала...

— Зачем?

Боевик растерялся. Нежно прижал к себе жену. И прошептал ей на ушко:

— А пойдем домой?

***

— Вы сегодня что-нибудь узнали? — Ива зашла в комнату Дженни, оглядела своих подруг. Обе забрались на кровать, и каждая, казалось, думала о чем-то своем. На узкой красноватой ладони Шарль то появлялся, то исчезал огненный цветок. В темно-синих глазах рапи мерцали звезды, а Дженни улыбалась. Нежно и таинственно...

Ива вздохнула, покачала головой и спросила:

— Может, просто поверим магистрам? Будем надеяться, что расследование будет справедливым и объективным, — Ива с деланным равнодушием присела на краешек кровати. Трогательные веснушки вокруг слегка курносого носика, огромные голубые глаза, искренне и простодушно верящие в силу и справедливость магистров Академии...

Все это вместе произвело на девушек то самое впечатление, на которое рассчитывала Ива. Обоюдоострая секира осталась в тренировочном зале,

но сдаваться девушка не собиралась.

Романтическая муть и трепетные мечтания мгновенно исчезли не только из глаз принцессы и герцогини, но и из комнаты студентки Ярборро. Девушки вернулись.

— Ты говорила с Корри? — спросила Дженни.

Ива кивнула.

— И что? — Шарль подвинулась ближе к Иве, а Джен уже хлопотала, доставая пирожки и кисель. От обсуждения стратегических планов почему-то всегда очень хочется есть...

— Ничего. Магистр Албертон был... сильно пьян. Чем-то очень расстроен. Как всегда, сердился и предупреждал о том, чтобы мы никуда не влезали.

Ива не собиралась рассказывать подругам о том, как у нее стучало сердце, когда он взял ее за руку и повел в башню. К себе. Ей на мгновение даже показалось, что...

— Так... Что делать будем? — спросила Шарль. И обе девушки вопросительно уставились на Дженни.

— Будем, — решила дочь магистра Ярборро. — Мы будем вести собственное расследование. Мы должны помочь Рине. Нужны доказательства. Железные доказательства ее невинности.

— А это можно сделать, только если мы... — Ива говорила, глядя перед собой, ни к кому особенно не обращаясь.

— Найдем того, кто убил Генриетту, — закончила за нее Джен.

— Я сказала Рийсу, что это — не Рина, — прошептала Шарль.

— И?

— Не знаю...

И девушка так густо покраснела, что ее подругам стало ясно — разговор о сокурснице закончился... примирением.

— Меня вот что волнует... — нахмурилась Дженни. — Магистры боятся, что убийство Генриетты — не последнее. Кем бы ни был этот убийца, ведь он... Он ведь может быть в Академии, так?

— Мне Диг уже об этом говорил, — кивнула Шарль.

— И магистр Албертон, — отозвалась Ива.

— Да... — вздохнула Дженни. — И у меня последнее предупреждение от магистра Рийса. Про папеньку и говорить не хочется. Мало не будет. Хотя... Кларисса очень вовремя решила выйти за него замуж, так что он сейчас немного занят. Можно попробовать.

— А как? — Ива взяла пирожок.

— С расспросами к магистрам сейчас лезть нельзя. Надо сделать вид,

что мы испугались и послушались, — Джен разлила кисель по чашкам. Взгляд принцессы упал на демонский кубок. Черная звездочка внутри стекла вспыхнула и погасла. Лорри... Лорри... здесь?

— Можно поговорить с Риной. Она — моя служанка, и я имею право требовать свидания с ней. Не думаю, что Рийс мне откажет, — предложила Шарль.

— Ну... ты уж постарайся, пожалуйста, — и девушки улыбнулись, под смущенный, но счастливый перезвон браслетов.

Песня артефактов рапи наполнила комнатку каким-то особенным теплом. Всем вдруг показалось, что они обязательно что-нибудь придумают. И все у них получится...

— А если свидание разрешат лишь в присутствии безопасников? Рину ведь задержали. Ее подозревают в убийстве, — Ива посмотрела на Шарль.

— Это не проблема. Для окружающих звон браслетов — просто поведение артефактов. Кто-то думает, что они всего лишь выражают наши эмоции.

— А разве нет? — Джен даже есть перестала.

— Отчасти — да. Но если мы захотим — можем поговорить. Это — язык. Очень древний. Мало кто пользуется этим сейчас, но меня, как герцогиню, учили. А я научила Рину. Еще в детстве. Это было... Весело. Только мама могла нас понять.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина. Когда-то они все были детьми. Когда-то все за них решали взрослые. Когда-то... Но не сейчас. Сейчас они должны помочь Рине. Сами.

— Я пойду к профессору Дин, — решила Дженни, — она должна что-то знать.

— А она тебя отцу не сдаст?

— Не думаю. В любом случае нужно попросить Чая.

— А он поможет? — в голосе Ивы прозвучало сомнение.

И тут возле демонского кубка вспыхнуло ядовито-зеленое облачко:

— Конечно, поможет. Что ж не помочь таким красавицам? Вопрос в том, что мне за это будет?

Девчонки дружно взвизгнули, а Джен улыбнулась:

— Чай. Как хорошо, что ты здесь. — принцесса и опоссум переглянулись. Конечно, Чай так и общался с ней в своей особенной манере, но... Они за это время стали друзьями. Что-то особенное появилось между ними, Джен это чувствовала, и от этого было... тепло.

— Только ты девочек напугал.

— Очень хорошо, золотоволосая моя. Пуганые живут дольше... А

теперь шутки в сторону. Объясняю всю серьезность положения.

— Ты что-то знаешь?

— Конечно.

— А нам скажешь?

— Скажу.

— И...

— Берите бумагу и пишите. Первое...

— Чай. — Джен нахмурилась.

— Погоди, не сбивай меня.

— Говорите, — вежливо склонила голову Ива и приготовилась записывать.

Джен чувствовала подвох. Чай явно издевается, но все же надежда на то, что опоссум действительно знает что-то важное, еще жила. Хотя и таяла с каждой секундой.

— Вот. Учись, принцесса. Почтительность и ядовитой крысе приятна.

— Диктуй. — простионала Дженни.

— Меньше обреченности — больше воодушевления, Ярборро.

Наглый крыс, устроившись у нее на плече и задумчиво наматывая рыжий локон на палец, держал театральную паузу. Джен сложила руки на груди и закатила глаза, давая понять, что его фокусы уже не новость. Во всяком случае, для нее. Но опоссума это нисколько не смутило. Он прыгнул на стол, и приняв величественную позу, похоже, подсмотренную у какого-то героического военачальника древности (спинка ровненько, ножка отставлена, передняя лапка на груди), приступил к декламации.

— Итак. — грозный взгляд на девчонок. — Пирожные лимонные с кухни замка Ярборро — пять штук на дню. Демонских тянучек. Скажем, по вторникам. Один пакетик. Ленточкой перевязать. — последнюю фразу опоссум выделил особенно, почему-то глядя в правый дальний угол комнаты...

— Чай. — у Дженни устала рука писать. — А ты не лопнешь?

— Фу. Такая красивая — и такая жадная. Не хочет порадовать милого доброго Чая...

— Очень хочу, — торопливо проговорила Дженни, испугавшись, что зеленый вымогатель исчезнет, оставив после себя сердечки или косточки болотного цвета. — Очень.

— Вот это — правильно. Студентки из Аога в расследовании участвуют? — вдруг спросил крыс.

— Нет, — девушки переглянулись.

— Хорошо. То есть плохо. Так. Сладости из Аога отпадают...

— Чай. — Джен посмотрела на опоссума, уже сильно сомневаясь в том, что они друзья. Трогательное настроение, возникшее в душе только что, сменилось гневом. Да он издевается.

— Чай еще не закончил, Ярборро. Все это — только за информацию и помощь.

— А что еще? — Ива и Шарль задали этот вопрос одновременно. А Джен сжала кулаки. Еще немного, и она пригвоздит этого болотного грызуна к стенке кинжалом.

— О, принцессаааа. Ты нашла подруг себе под стать. Красивых, но безмозглых.

— Чай.

— Почтительнее. И не надо делать вид, что тянешься к своим кинжалам, меткая моя. Я плюну быстрее. — в углу комнаты сгустилась тьма, но никто из присутствующих этого не заметил. Все были увлечены беседой...

— Так, о чем это я... Ах да, милые дамы. Герцогини, принцессы, и... просто красавицы. Расследование — расследованием, но я ведь могу вас сдать...

— Но тогда вам не будет много чего вкусного. — миндалевидные глаза цвета перспелого ярра сощурились, браслеты многообещающе зазвенели, — и, кстати, вы ничего не попросили из сладостей моей страны...

— Правильная тактика, рапи. Но увы, не поможет... Думаю, с магистрами мы этот вопрос как-нибудь уладим, — коварно улыбнулся зеленый крыс.

— Ну, Чай, ну, миленький. Не надо. — взмолилась Дженни. — Что ты хочешь.

— За то, что я вас не сдам — три желания. По одному с каждой. Обещаю, — заметил Чай, глядя на то, как занервничали девчонки, — не использовать их во вред вам или вашим близким. И... не унижать вас своими требованиями.

— Согласны, — хором сказали первокурсницы.

— Какие вы все-таки... красивые... Учить вас — не переучить. Теперь дальше.

— Что? Еще?

— Два маленьких уточнения.

— Говори.

— Первое: вы ни с кем никогда на игру в желания больше не подпишетесь. Безмозглые курицы.

Тяжелых вздох был ему ответом.

— И второе. Без согласования со мной никуда не суетесь.
— Хорошо. — пообещали ему студентки.
— Теперь — что вы намерены делать?
— Узнать, кто взял кинжал. — вдруг сказала Ива, — Мы точно знаем, что это — не Рина... Но... ведь кто-то его взял. Оружие пропало из тренировочного зала. Там всегда народа много. Кто-то уходит. Кто-то заходит. Значит, кто-то кого-то да видел.
— Хорошая идея, — похвалил девушку Чай.
— А мне надо поговорить с Риной, — решила Шарль.
— Тебе это сделать не так и сложно. — ядовито улыбнулся ядовитый опоссум.

Шарль покраснела.

— А я... — задумалась Дженни. — Мне бы в библиотеку пробраться.
— И как я понимаю, речь идет не о библиотеке первого курса, где вам, неугомонные мои, положено книжечки умные конспектировать?
— Нет. Я хочу понять, почему Генриетта не отбивалась. Не звала на помощь. Как обошли охранки. Ведь, зная папу, я могу с уверенностью сказать, что на девушке был защитный артефакт. Его там просто не могло не быть.

— Молодец. — С нежностью посмотрел на Дженни крыс. — Но все это — завтра. А теперь — спать. Уроки все выучили?

Девушки дружно кивнули.

И разошлись.

Как только Шарль зашла в свою комнату и закрыла дверь, рядом открылся портал. Улыбнувшись, девушка вошла в него.

— Я скучал, — проворчал Рийс, привлекая ее к себе.

На какое-то долгое-долгое время она забыла обо всем, запуталась в их вздохах и выдохах, убаюкивающих боль сердец, заставляющих верить в то, что счастье возможно... Но потом...

— Ты нервничаешь, — склонился над ней Рийс. Его волосы растрепались, глаза сияли. Он с нежностью смотрел на любимую.

— Я...

Просить его о чем-то после всего, что было только что, было... невозможно.

— Ночь моя... — он коснулся губами ее лба, — Что?

— Ничего...

— Врешь...

— Вру...

— Что?

- Рийс... Мне нужно увидеть Рину. Пожалуйста...
- Хорошо, я дам разрешение. И провожу тебя.
- Спасибо.
- Только...
- Что?
- Ваше свидание будет проходить в присутствии моего заместителя.

Даже я не в силах это изменить.

- Конечно, любимый... Я... понимаю. Спасибо.
- Шарль... Без тебя мои дни и ночи бессмысленны...
- Рийс...

***

Наверное, принц Лорриан, пробравшись в комнату Дженни и подслушивая разговор девочек, не испытывал угрызений совести. Да и умеют ли демоны страдать подобным — большой вопрос. Гораздо больше его беспокоило, чтобы любимая не рассердилась.

Несколько раз демон был под угрозой разоблачения — смотреть без смеха на проделки зеленого опоссума было просто невозможно. Но когда пузатый вымогатель, посмотрел в тот угол, с которым сливался принц... Да еще и подмигнул с самым ехидным выражением на мордочке...

- Лорри... — вдруг шепотом позвала Дженни, когда все ушли.

Принц вздрогнул, вздохнул. И вышел из своего угла.

- Дженни... Я... не хотел. Но... Прости...

— Как хорошо, что ты здесь, — смущенно сказала девушка. — Я скучала.

- Я хотел пожелать тебе доброй ночи.

Дженни подошла к нему близко-близко. Подняла глаза.

- Я думала, что безразлична тебе.

Лорри тихонько рассмеялся. И обнял любимую.

- Прости, — он прижался губами к золоту волос.

- Почему же...

- Дженни.

- Твои родные... Они против?

— Маме просто нужно время, чтобы примириться с выбором Аль. А тут еще Кара и... Ярборро.

- Папа — хороший. И Кавендиш тоже. — Дженни нахмурилась.

- Я знаю. Но...

- Они не демоны. И... я не демон. Да?

— Ты — Дженни Ярборро, — прижал ее к себе Лорри. — Мое солнышко.

— А ты будешь меня ругать? — спросила Дженни, вспомнив, что любимый подслушивал. Странно, но отчего-то ее это не злило.

Лорри отрицательно покачал головой.

— А угрожать запереть, если мы влезем в расследование?

— Ну, вы в него уже влезли.

— И что?

— Ты позволишь помочь тебе? Быть рядом? Обеспечить безопасность?

— Лорри...

— Джен...

ГЛАВА 14

Все было как всегда. Они искали в себе тишину, держа рвущуюся наружу магию под контролем, они бежали быстрее, чем могли, потому что медленный маг — мертвый маг. Они писали, зубрили, сдавали...

Первая одобрительная улыбка профессора Албертона, и ее первое «отлично с отличием» по магии воды. Это было бы таким счастьем, если бы не было более важных дел, а именно — расследования.

Да что там успехи по курсу Верховного — Лорри поцеловал ее. Она не безразлична принцу демонов. Но Генриетта мертва, а Рина в Черном замке Граха. Сегодня Шарль разрешили свидание с подозреваемой. Сердце с утра чувствовало недоброе, Джен все время казалось, что их планам что-то помешает. И она не ошиблась. Может, попытать счастья на кафедре звездочетства и предсказаний?

...

Во вторник было все как обычно, не считая разочарований «невесты» не наследного принца Ярборро. Девушки с нескрываемым удовольствием наблюдали, как надменная аристократка из Земель Ринарии все-таки потеряла контроль:

— И знай, Ярборро. Я никогда тебе этого не прощу. — визг девушки заставил окружающих сморщиться. И без того не очень приятный голос Клариссы, переходя на крик становился просто непереносим.

— Чего именно ты мне не простишь, Кларисса? — принцесса улыбнулась, делая над собой усилие, чтобы не прижать ладони к ушам.

— Это ты настроила своего отца против меня. А мы могли быть с ним так счастливы.

— Оставь свои фантазии. Мой отец — женат. Забудь.

— Мне не говорят «нет». — перебила ее Кларисса. — Я — единственная дочь...

— Все когда-нибудь бывает впервые, — не удержалась Дженни.

— Девушки, вы будете заходить на занятие? — раздался рядом веселый голос.

— Ой, — хором сказали все. И дружно вбежали в аудиторию.

Историю у них преподавал моложавый мужчина, лет сорока. Не маг. Он много шутил, часто смеялся. Очень хорошо рассказывал. Вот и сегодня он не стал наказывать студенток, как поступил бы любой другой преподаватель. Мистер Рэми Кардаш лишь насмешливо покачал головой:

— Давайте начнем занятие, тема которого «Нашествие рапи».

Все студенты разом, кроме Ивы и Дженни, повернулись и уставились на Шарль.

Рапи низко наклонила голову.

— Записываем тему занятия, — явно довольный произведенным эффектом, проговорил преподаватель.

Дженни сдерживалась из последних сил, чтобы не высказать все, что она думает о поведении историка. А еще вчера он был ей симпатичен.

Девушка молча писала, понимая, что нельзя допустить, чтобы они загремели в карцер или попали на отработку. У них было дело...

Так же точно поступали и Шарль с Ивой. Браслеты рапи замерли, но Джен чувствовала, как трудно дается артефактам тишина...

— И в конце нашего занятия, посвященному первому нашествию рапи, мне бы хотелось послушать... Студентка Рэггира.

— Слушаю вас, — спокойно и величественно поднялась Шарль.

— Скажите, а как видят причины древнейших событий на другом материке?

— Учитель, скажите... Жители Ринарии первыми прибыли на материк Рапири?

— Именно. Студентка Регирра, вы меня слушали? — историк сложил руки на груди.

— Тогда почему вы называете это «нашествием рапи»? Разве рапи прибыли на материк Ринарии?

— Но позвольте...

— Восточное побережье Рапири стонало от набегов тех, кто приходил из-за моря, — Шарль перебила историка, а у Ивы и Джен все похолодело внутри, — они не знали жалости, не ведали сострадания. Враги жгли, насиловали, убивали. Грабили. И тогда...

— Вы перевираете историю. Кто позволил вам утверждать, не ссылаясь на источники? — историк зашелся криком.

— Простите, — опустила голову Шарль. — Но вы спросили о том, что...

— Молчать. Вызовите куратора группы. Я буду требовать отчисления этой студентки. Одна убийца, и вторая недалеко от нее ушла, — эти слова Рэми Кардаш сказал еле слышно, как бы про себя, но... Их услышали все.

Пока первый курс пребывал в замешательстве, Кларисса со счастливым лицом выскользнула за дверь.

В аудитории стояла тишина.

Дженни хотела сказать: «Зови Рийса.», но поняла, что ее услышат... Даже если она скажет это одними губами — поймут, потому что все, как один, смотрели на нее, Иву и Шарль. Их втроем уже давно воспринимали как одно целое. Они к этому привыкли. И они были готова стоять друг за друга, чтобы ни случилось с каждым из них.

— Мистер Рэми Кардаш? Что случилось? — В дверях, вслед за сияющей Клариссой, появился Корвин дар Албертон.

— Я требую, чтобы студентку Шарль Регирра отчислили. Немедленно.

— Что случилось?

— Неуважение, наглость. И... таким образом рассматривать исторический материал просто недопустимо.

— Пара уже почти закончилась? — уточнил Корри, не сводя глаз с краснеющей Ивонны.

Впечатление было таким, будто именно Ивонна из Алояблонек не угодила историку. Этот факт немного смутил и самого преподавателя, который, пританцовывая от нетерпения, тщетно пытался перехватить взгляд куратора, чтобы перенаправить его в нужное русло, а именно — в сторону студентки рапи. Но магистр Корри дар Албертон не отрывал взгляда от Ивонны из Алояблонек. Шансы вспотевшего от напряжения преподавателя истории были равны нулю...

— Еще пара минут, — ответил Кардаш.

— Все свободны, — отдал приказ куратор, — вы и студентка Регирра — пойдемте в мой кабинет.

Студенты зашумели, а Дженни и Ива рванули следом за Корри, чтобы все объяснить.

— Стоп. — Не дал им и рта раскрыть куратор. — Мы пригласим еще магистра дар Кавендиша. И разберемся как-нибудь без вас.

Шарль, в сопровождении куратора и историка, словно под конвоем, покинула аудиторию.

— Вот. — торжествующе прошипела Кларисса, — Скоро и с вами будет тоже самое.

— К отцу? — растерянно посмотрела Дженни на Иву.

— К Рийсу. — скомандовала подруга, тряхнув белокурыми локонами.

— Скорее.

И они побежали.

В башне Рийса им сказали, что магистр обедает в преподавательской столовой.

— Ха-ши-рри. — выругалась Дженни.

— Попробовать стоит. — решила не сдаваться Ива. И правильно, потому что на пути из столовой им попался Рийс.

— Магистр. — затараторили девушки. — Скорее.

— Магистр дар Рийс. Это просто несправедливо. — возмутилась Дженни.

— Вы должны нам помочь.

— Да что случилось? — улыбнулся глава службы безопасности при виде первокурсниц. Он даже успел подумать: «Мне бы их проблемы...», как Дженни выпалила:

— Шарль задержали.

— Что? Кто?

— Она у Корри. Речь идет об отчислении.

Рийс уже входил в портал.

Как ни странно, в кабинете девушки не было. Был только Кавендиш, молодой Албертон, и какой-то незнакомый мужчина. Не маг.

— Что происходит? — в кабинет куратора первого курса ворвался порыв ледяного ветра, выстудил помещение, затушил огонь в камине, короткой болью пронзив сердце каждого.

— Диг, ты что творишь. — зарычал Кавендиш, бросая на всех огненную защиту.

— Где Шарль?

— За дверью.

— Что с ней?

— После пояснений уважаемых магов, — кивнул бледный как смерть историк, — я склонен думать, что мы со студенткой Регирра просто недопоняли друг друга.

— Очень хорошо, — недобро улыбнулся Кавендиш. — И в следующий раз в подобных ситуациях разбирайтесь со студентами сами. Есть же виды наказания. Уборка, отработка. Карцер, наконец.

— Только всем этим не следует злоупотреблять, — тихо, но внушительно рыкнул Корвин. — Наказание должно быть справедливым. И я буду контролировать, чтобы так оно и было.

— Вы хотите сказать... — все же попробовал возмутиться историк.

— Я хочу сказать, что вы слишком болезненно отнеслись к ответу

студентки. Может, просто не стоило задавать ей провокационных вопросов? Вы должны понимать, Рэми, и вас, как преподавателя истории это касается в первую очередь. В Академии Ронна учатся молодые маги со всей Ринарии и, как мы только что выяснили, представители западного материка. Маги разных сословий. Цвета кожи. В Академии учатся демоны. И это только начало. Уважение. Терпимость. Мир и сотрудничество — вот наш девиз. Задумайтесь на секунду, что ждет Академию, если всего этого вдруг не станет.

— Но у студентов должна сложиться полная картина мира.

— Тогда, получается, вы просто не готовы были к этой самой «полной» картине мира...

Историк вышел. Раздраженный и недовольный.

— Уволь его. — потребовал Корри.

— Ага, — кивнул Кавендиш. — А историю преподавать ты пойдешь. Или — вон — Рийса отправим.

— Если он обидел Шарль, я его уничтожу.

— Валяй, — согласился Томас. — Давно хотел на тебя посмотреть, как на преподавателя.

— Я, если хочешь знать, им тоже работаю. Моих безопасников кто твоему учит? — возмутился Рийс.

— Сравнил. Пяток отобранных, уже обученных магов. Только лучшие из лучших. И поток восемнадцатилетних своенравных остолопов.

— Так что случилось?

— Они не сошлись по поводу причин первого нашествия рапи.

— А что там такого? — удивился Рийс. — Ринарийцы терроризировали побережье западных соседей. Те пришли с ответным визитом. Там даже магов особо не использовали. Так, стычки на побережье. Не больше.

Кавендиш и Корвин переглянулись. И громко, от души, рассмеялись.

— Странные вы, — покачал головой глава службы безопасности, выходя в коридор.

Если бы он знал, в каком состоянии он найдет свою вер-ли-ни, он бы живым этого «преподавателя» не выпустил. Хорошо еще, что девочки уже поддерживали ее с обеих сторон. Ива обнимала за плечи, Джен потихоньку делилась силой и теплом.

— Шарль, — пробормотал он. Ива и Джен отошли, пропуская магистра.

Портал. Его гостиная. Прижать любимую к себе, сказать, что все в порядке, что ее никто не тронет, что все будет хорошо...

Когда она перестала дрожать, Рийс спросил:

— Может, перенесем?

— Нет, — подняла на него глаза девушка. — Нет...

И они отправились в замок Грахха.

Они шли к небольшому строению, что располагалось чуть позади основного здания. Те же острые башенки, тот же черный камень.

— Это жилой корпус безопасников. Рина — там, а не в подземельях на хлебе и воде, — Рийс, как мог, старался подбодрить любимую. — Условия вполне комфортные. И, как я знаю, мой заместитель заказывает твоей подданной пирожные в кондитерских Ронна.

— Согласно твоему распоряжению? — Шарль слегка нахмурилась.

— Нет... Я... я такого распоряжения не давал. — Рийс задумался, а его спутница загадочно улыбнулась...

Маг открыл тяжелую дверь, и они вошли в освещенный настенными факелами холл. Внутри было тепло, пахло, и правда, выпечкой, но тем не менее было мрачно.

Поднялись на второй этаж. Подошли к одной из дверей. Рийс приложил ладонь к створке — и она послушно приотворилась.

— ... Нет, не согласен. — услышали они жизнерадостный мужской голос, — Магия огня — это замечательно. И... ты же преодолела свой страх. Попробуй еще раз. В этом заклинании защита строится на магии огня. В критической ситуации оно может спасти тебе жизнь.

— Не думаю, что у меня получится.

Голос Рины. Живой... И даже не испуганный. Ее браслеты... Шарль улыбнулась. Рине нравился маг, который находился рядом. Нравился как... Как мужчина...

— Эй. Так нельзя. Ни говорить, ни думать. Магия — это твоя решимость. «Никогда не...» — это запрет... Как же ты будешь работать со стихиями, к которым у тебя явный талант?

— Талант? У меня? Спасибо... Вы... Слишком добры...

— Пробуй, — приказал мужчина. — Попробуй то, что выучила. И не сомневайся. Ну?

Едва слышимый треск огня. И — радостное:

— Получилось.

— Он с нее даже браслеты антимагические снял, — проворчал Рийс. И пошел в комнату.

Шарль отправилась за ним.

— Добрый день. — поздоровался с молодыми людьми начальник службы безопасности. — Смотрите, Рина, кого я привел к вам.

— Что? — красноватая кожа рапи побелела. — Вы... вы и ее? Вы же обещали...

Растерянность в ее взгляде, обращенном к худощавому высокому магу, быстро сменяется гневом. А гнев — отчаянным криком:

— Бегите, госпожа. Я их задержу.

И в гостиной начинается пожар...

— Рина...

Шарль отмерла. И кинулась к девушке:

— Риночка, перестань, пожалуйста. Меня никто не арестовывал. Я попросилась к тебе. Навестить...

Браслеты бывшей горничной гомонят быстро, испуганно, захлебываясь. И в какой-то момент Бер первым соображает, что Рина перепугалась настолько, что подчинить магию уже не может.

Бросив на себя самую сильную защиту, чувствуя, как его подпитывает Рийс, который потащил вторую девушку прочь из комнаты, маг медленно пошел к Рине.

— Тихонько, — шепчет он то ли студентке, то ли самому себе. — Тихонько...

Гул огня, стена пламени, в котором уже не видно девушки. Наконец он находит ее, прижимает к себе, понимая, что долго не продержится...

— Надо найти тишину, — шепчет он ей. — В ней нет страха, нет боли. Только покой...

— Зачем? — стонет девушка. — На что она мне...

— Я так хотел, когда все закончится, пригласить тебя на свидание...

— Правда?

Он кивает. И тут же спрашивает:

— Какая она — твоя тишина?

— Золотая...

— Она поет? Как... море?

— Она звенит, как браслеты...

— Какая яркая и громкая у тебя тишина...

Бер победил. Огонь потух. Рина вернулась. А еще она сказала: «да». Это значит, что когда все закончится, она пойдет с ним на свидание. Она согласна. И он счастлив...

Потом они стояли с начальником у порога и любовались. Девушки не говорили. В смысле — не произносили не слова. Пели, перезваниваясь их браслеты.

В какой-то момент рапи поднялись, и начали тягучий, неторопливый танец. Танец-разговор. Наверное, можно было их остановить. Потому что

— Наверняка — Рина выдавала Шарль информацию, которую той не положено было знать. Но... Это было так красиво... Что мужчины — ни глава безопасности Рона, ни его первый заместитель — не нашли в себе сил прекратить все это...

— И как ты думаешь, — спросила Ива, — чем закончится весь этот скандал с Шарль?

Дженни вздохнула. Вспомнила бешеное лицо Рийса.

— Если историк у нас умный, то проблем больше не возникнет. Если не очень — у нас будет новый историк.

— Ты думаешь?

— Уверена. Надеюсь, Шарль повидается с Риной.

— Я тоже.

— Все, Ива — расходимся. Я — к Дин, а ты... А ты?

— Есть идеи, я тоже попробую что-нибудь выяснить.

И каждая отправилась по своим делам. На самом деле никаких идей у Ивы не было, она просто шла к залу для тренировок, который в это время всегда был закрыт. Девушка подергала крепкую дверь. Заперто. Что ж, вполне ожидаемо.

Значит, размышляла студентка уже уходя, кинжал незаметно взяли сразу после занятий. Это мог сделать кто-то из студентов. Интересно, кроме их куратора у кого-нибудь есть ключ от зала? Жереми? Если спросить у Марты, она наверняка что-нибудь заподозрит...

Вдруг сзади послышался шорох. Дверь зала для тренировок тихонько скрипнула, и оттуда вышли двое...

— Привет. — раздался рядом знакомый и ... какой-то смущенный голос.

Ива подпрыгнула. Она выглядела так, будто увидела всех призраков подземелья разом. На самом же деле это был Петр и его новая девушка. Как там ее?..

— Привет. Вы что тут делаете?

— Мы... — Петр смешался, а девушка густо покраснела. Как же ее все-таки зовут?

— Меня это не касается... — Ива пожала плечами, и уже собиралась уйти, но...

— Постой. — окликнул ее бывший жених. — Зачем ты сюда пришла? Ты... с кем? Ключ отдать? — Петр перешел на шепот.

Ива хотела спросить, о чем идет речь, но почему-то неожиданно для себя, перейдя на такой же таинственный шепот, ответила:

— Давай.

Петр вытащил ключ из кармана мантии и протянул девушке.

— И... с кем? — спросил парень, не обращая внимания на выразительные взгляды своей подружки.

Надо спросить Джен, как ее зовут. Она наверняка помнит. Взгляд Петра был колким, злым, холодным и... торжествующим. Ива хотела спросить, что происходит, откуда у них ключ, что они там делали, но она уже ввязалась в какую-то непонятную игру, и отступить было слишком поздно. Она сощурилась, копируя презрительно-наглое выражение лица собеседника, и уверенно выпалила первое, что пришло в голову:

— Не твое дело.

— Да ладно тебе. Просто интересно. Ключ Руввиму передадите, как всегда.

— Почему ему?

— Слушай, Ива... Мы, конечно, расстались, но я тебя знаю. Ты врешь. Чего ты добиваешься? Хочешь меня вернуть?

— Ладно, хорошо. Ты прав. Нам надо поговорить. Мне нужна твоя помощь. Правда.

— Ну пошли, поговорим, — Петр оглянулся, взял у Ивы ключ...

Его девушка громко всхлипнула и убежала. Да как же ее зовут?

— Что с ней?

— Как что? Боится, что ... договоримся мы с тобой... Ревнует, понятное дело. Ну пошли, что ли?

— Куда?

— Ива... Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты объяснил мне, что происходит. Откуда у тебя ключ от зала? Что вы там делали? Пожалуйста, только не ври мне... Может, ты запутался? Еще не поздно пойти к куратору и все объяснить. Хочешь, пойдем вместе?

— Ты в своем уме? Я что, должен о своей личной жизни докладывать магистрам? Может нам еще расписание свиданий у Верховного подписывать? Да этот ключ по наследству передается. Нам его на дне первокурсника старшие товарищи вручили. Традиция.

— Погоди... — Ива стала понимать, что происходит. Девушка залилась краской, но продолжала расспрашивать бывшего возлюбленного:

— У вас есть ключ от зала, который вы используете для... свиданий?

— Вот только не надо из себя строить...

— Как часто вы здесь и кто еще сюда ходит?

— А с чего я должен перед тобой отчитываться?

— Пожалуйста... Мне очень нужно знать. Рину обвиняют в том, чего

она не делала. Кто-то украл ее кинжал. А у вас — ключ. Ключ от зала. Может, вы что-то видели? Кого-то? Петр... ну... Пожалуйста.

— Ива... Во что ты ввязалась? Будь осторожна. Они все-таки... Одна — принцесса, другая тоже не из простых. А вот ты... Им в любом случае ничего не будет. Пожурят малость — не больше.

— Слушай, — Ива пропустила мимо ушей проникновенные речи. И пристально уставилась на земляка. — А вы тут в субботу были?

— Были, — насупился Петр.

— Никого не видели?

— Видели... Друга вашего. Чародея. Он... вообще странный. Я все время его вижу. Как из-под земли выныривает. В самый... неподходящий момент. Будто следит.

— Ник? Странно... Больше никого? Может, что-то странное замечал?

— Было. Один раз... В субботу. Мы еле смыться успели. Корвин дар Албертон притащил что-то...

— Что?

— Длинное такое. Черный футляр. С серебряной инкрустацией. Помнишь бутылку настойки льдистого снежника у моего отца?

— Помню. У тебя вроде родственники с севера?

— Тетка, — кивнул Петр.

— И? — Ива перестала дышать.

— Футляр был инкрустирован серебром в виде цветов льдистого снежника. Очень красиво. Но что это — я не знаю. Никогда такого не видел. Албертон вошел и спрятал это в нижнем ящике стола с оружием. Запер на свой ключ и ушел. Но кинжалы со стола он не трогал.

— Да ты-то откуда знаешь?

— Мы... спрятались за матами. Слава стихиям, он не заметил. Хотя думаю, он знает. Местная легенда гласит, что именно он начал эту традицию...

— Ясно. Спасибо. Спасибо за информацию. Очень помог, — Ива почему-то побледнела.

— Все? — Петр смотрел на нее так, будто решил проглотить. Целиком, не жуя. Под его взглядом было неловко. Она знала, что он страдает. Но она не могла простить. Делая вид, что не замечает его взгляда, спросила:

— Ты не мог бы опросить тех, кто здесь... был? Может, кто-то еще что-то видел?

— Хорошо, Ива. Сделаю. Ива. — он не выдержал. Обнял, прижал к себе, и пока она не опомнилась, зашептал горячо и быстро:

— Пожалуйста, вернись. Ты снишься, я не могу без тебя, я ее все

время твоим именем зову, я...

— Петр, — девушка мягко, но настойчиво отстранилась. — Нет. Никогда.

Они смотрели друг другу в глаза меньше минуты. Петр понял, что все бесполезно, и вдруг принял это. Даже легче стало.

За спиной парня появилось бледное заплаканное личико... Стихии, да как же ее зовут?

— Мы уже поговорили. Пойдем, — Петр обнял девушку, и они ушли.

— Студентка Ивонна. Что вы здесь делаете? — Ива обернулась, и уставилась на магистра Корвина дар Албертона.

— А вы? — спросила она.

— Я? Ищу вас...

— Можно задать вам вопрос?

— Конечно.

— Что вы делали в этом зале в субботу вечером? — в висках стучало, колени тряслись и почему-то текли слезы, но отступать было некуда, а врать не имело смысла. Если человек, в которого она верит всей душой — предатель, ей не зачем дальше жить. Пусть он убьет ее здесь и сейчас, как Генриетту. А если нет — это шанс хоть что-то узнать...

— У меня предложение, Ива, — куратор улыбался так, будто читал ее мысли. Вдруг стало нестерпимо стыдно. Ива покраснела и опустила глаза, а магистр продолжил:

— Завтра вечером я отвечу на ваши вопросы. Вы получите особое разрешение покинуть Академию и мы, — куратор запнулся, но лишь на мгновение, — погуляем по городу. Вы были в Ронне?

— Я? Нет...

— Вот и хорошо. Мы договорились, Ива?

— Мы? Да...

— До завтра, — магистр поклонился и ушел.

Ива осталась одна. Ей вдруг стало холодно и неуютно в этом полутемном коридоре. Страх сковал сердце, когда чья-то рука легла на плечо, и она закричала...

***

— Лорри. — Джен обернулась, посмотрела в черные глаза и мир исчез. Минуту спустя принцесса попыталась восстановить дыхание и привести мысли в порядок, а демон улыбался, чувствуя себя абсолютно счастливым...

— Лорри... Посмотри, пожалуйста — девушка отодвинула рукав ученической мантии. На запястье красовался шрам.

— Что это? — демон нахмурился.

— Это след от разбавленной слюны болотного опоссума, а вот это — видишь? — пальчик девушки остановился в месте, где шрам почему-то прерывался, — это появилось после того, как мы ... Тогда, у моря, помнишь?

— Когда в небо поднялся грахх?

— Да.

— То есть магия воды лечит шрамы?

— Нет. Не думаю... Ты целовал мне руки? Не помнишь?

— Помню... Я целовал... тут — черный коготь нежно скользнул по губам, и мир снова исчез...

— Лорри. — Джен слегка отстранилась, снова пытаюсь восстановить дыхание. Привести в порядок мысли уже не получалось...

— Это не поцелуй, — демон улыбался.

— А что?

— Слеза. Наверное, был ветер, и слеза упала на запястье. Слезы демонов возвращают любой субстанции истинный облик. Но слезы демониц — намного сильнее. У нас их часто используют в магии и целительстве.

— Лорри. Мне нужны твои слезы, — в кулачке принцессы появилась пробирка, — давай.

— Тогда пойдём к морю. Может, от ветра и набежит... — демон уже открывал портал на побережье, но Джен потянула его обратно за рукав мантии.

— Нет времени, Лорри. Мне нужно сейчас... Ну... пожалуйста.

***

— Ник. Ник, как же ты меня напугал. Что... Что ты здесь делаешь? — Ива побледнела и попятилась назад.

— То же, что и всегда. — огрызнулся юный чародей, — рисую. Что вы все от меня шарахаетесь, как от маньяка-убийцы? Как еще мне вас рисовать? Вам хорошо, — вы в группах занимаетесь, а у меня зачеты каждый день. И ни за кого не спрячешься.

— Прости, — потупилась девушка, — просто... Просто я не ожидала тебя увидеть.

— Ладно... Ты тоже... Прости, что напугал. Просто я устал за последнее время.

Ник и правда выглядел измученным. Иве стало стыдно. Наверное, это тяжело, быть единственным студентом на кафедре. Но то, что он был в субботу возле зала, не давало покоя...

***

Джен шла к магистру Дин, сжимая в кулачке пробирку, полную слез одного очень хитрого и наглого демона... Двадцать пять поцелуев. По одному за каждую слезинку. Вымогатель. Девушка улыбалась и думала о чем-то своем, поэтому чуть не выронила ценный груз, когда справа что-то вспыхнуло, а в плечо впились острые коготки:

— Хватит думать о поцелуях. У нас военное положение, забыла? Твои подружки с ног сбились, проводя разведоперации, а ты в облаках летаешь.

Они пили кисель с пирожками, пока профессор Дин возилась с приборами за шкафом. Джен напряженно ждала, что же скажет старейший зельевар Академии.

— Поздравляю, девочка. Молодец. Конечно, нужны опыты, пробы, исследования, поиски максимально эффективных формул... Но в целом, неплохо.

— «В целом неплохо» у Дин, это «отлично с отличием». Можешь гордиться собой, Ярборро. — и Чай отправил в рот последний пирожок. И как в него столько влезает?

***

— Пойдем со мной.

В камеру к Картеру заглянул сам глава службы безопасности Ронна.

— Зачем? — голос узника сиккатом прополз по влажной каменной стене.

Рийсу хватило одного беглого взгляда на ауру молодого мага, чтобы понять — дела плохи. Еще немного, и наступит безумие. Мальчишка сойдет с ума от горя, и его придется убить. Один раз Ярборро удалось этого избежать. Им тогда повезло. Второго шанса не будет.

Судьба мальчишки в его руках. Безопасник взмолился Стихиям, призвав весь свой опыт и магию. Жалеть нельзя. Действовать нужно... по-другому.

— Хозяин замка жалуется. От тебя такой безнадегой веет... Призрак требует, чтобы вы убрались отсюда. И то правда. Боевики — птенцы Ярборро, не мои.

— Отпустите нас? А если снова нападем? Не боитесь? — не один мускул не дрогнул на лице. Тело не поменяло положения. Аура не поменяла цвет. Плохо...

— Конечно, есть вещи, которых я боюсь. Но можешь мне поверить — тебе и твоим друзьям еще очень и очень далеко до этого. Вставай. Мы уходим.

Юноша не шевельнулся.

— Картер. Встать. На выход.

Он выволок его силой под пронзительно-ледяной ветер. Низкое небо, редкие капли дождя. Секунда — и пошел ливень. Они стояли под проливным дождем, согнувшись под тяжестью намокших плащей. И... что теперь?

— Я должен ее прикончить.

Рийс читал слова по губам, из-за шума дождя было не слышно.

— Ты не только оборвешь жизнь невинной, но и перечеркнешь свою. Жить убийцей очень непросто, — маг кричал, чтобы студент слышал. Если сейчас Картер закричит в ответ, это уже будет кое-что... Маг скрестил мокрые пальцы за спиной.

— Вы про муки совести? — крикнул Картер, стараясь перекрыть шум ливня.

— И про них тоже. — завопил безопасник в ответ.

Есть. Спасибо, стихии... Рийс открыл портал — хватит мокнуть. Они, чего доброго, простудятся насмерть, и тогда уж точно некого будет спасать...

— И у вас они случаются? — буркнул молодой боевик, отряхиваясь и фыркая, что твой лесной пес...

— Отчего же нет? Я, в общем-то, нормальный человек. Профессионально деформированный, правда.

— И... как?

Рийс вспомнил адептку Иффа дар Гардина. Девушка выпила яд, лишь бы не подвести своего учителя. Совсем юная... Ребенок.

— Даже тогда, когда это... необходимо. Это камень. Твой личный камень на душе.

— Если я не отомщу... Жить бессмысленно. С камнем или без.

— Мстить нужно виновным, Картер. Мстить, а не делать глупости. Пойдем.

— Куда?

— Ты знаешь, у каждой гильдии магов — свои тайны. У боевиков — свои.

Картер осторожно кивнул, точно ожидая, что Рийс будет допытываться до секретной информации.

— Не бойся, — прочитал безопасник его мысли, — во-первых, я кое-что и так знаю — мне положено, а во-вторых... У нас, хоть и нет гильдии, но есть секреты.

Старшекурсник вздохнул с облегчением.

— И один из них я тебе сегодня выдам.

— Какой?

— Я научу тебя определять — убийца перед тобой или нет.

— И что это дает?

— В нашем конкретном случае?

— Понятно. Утверждаете, что девушка не причем.

— Совершенно верно. Возвращаясь к начатому разговору. Есть умельцы, которые видят оттенки на ауре и могут с уверенностью сказать: убийство произошло случайно или спланировано заранее.

— Но вы об этом не распространяетесь, потому что...

— Всегда любопытно посмотреть на тех, кто пытается поиграть с нами, подставив невинного человека.

— И как это сделать? Я хочу видеть... подозреваемую.

— Хорошо. Смотри. Переплетаешь нить огня, земли и воды, приподнимаешь воздух между ними, формируешь линзу и отдаешь приказ. Да, это трудно. А кто сказал, что будет легко? Пробуй. Просмотри меня. Давай.

У Картера получилось не сразу. Но его аура изменилась. Она стала похожа на ауру живого человека.

Боевик вспотел. В глазах потемнело, в висках застучало. Манипулировать силой так тонко, филигранно, разделяя потоки на тонкие нити... К этому он не привык.

— Ну... почти, — наконец одобрил результаты его трудов Рийс, стараясь не показывать, как он счастлив от того, что ему удалось-таки отвлечь студента, — Грубовато, но пойдет.

Картер посмотрел на главу безопасности Ронна с укоризной. «Грубовато». Да он мокрый насквозь. И виски ломит от напряжения. От боевых заклинаний — более мощных, между прочим — ему так плохо никогда не было.

— Ты готов. Идем.

Они шли по полутемным коридорам, освещенным настенными факелами. Их шаги, гулким эхом отражаясь от стен, нарушали спящую тишину замка. Вдруг Картеру показалось, что кроме собственных шагов он слышит что-то еще... Голоса.

Рийс отворил дверь в небольшую комнату, в которой мирно беседовали двое. Они, казалось, их даже не заметили.

— Думаю, это можно устроить... — говорил Рине длинный худой безопасник. Картер знал, что это — заместитель Рийса, но вот как зовут...

— Спасибо, — улыбнулась девушка.

— Только я не понимаю, зачем вам? Вас плохо кормят?

— Все хорошо, — смутилась девушка, — просто...

— Хорошо. Я попрошу, чтобы вас пустили на кухню. Но под чьим-нибудь присмотром, не обижайтесь.

— Нет. Что вы... А... Продукты?

Картер поймал себя на мысли, что такой он первокурсницу не видел. В Академии Рина достаточно часто попадалась всем на глаза — словно нарочно. Ее пронзительный голос и звяканье браслетов... дико раздражали. Бедному Корри, на которого эта дура положила глаз — просто сочувствовали. Ну, и прикалывались, конечно. То, что рапи может быть вот такой — нормальной... Было неожиданно.

— Бер. — раздался над ухом заместителя холодный голос Рийса.

— Учитель? — растерянно отозвался безопасник.

— Будь ты еще студентом, — недовольно проворчал глава безопасности Ронна. — Получил бы отработку. Ты нас не заметил.

— Не заметил, — склонил голову Бер.

Рийс перевел взгляд на девушку... Еще немного, и она расцарапает ему лицо. Надо же... Бер взял ее за руку, и она смолчала. А вот это уже... Совсем интересно.

— Нам необходимо провести эксперимент, — объявил Рийс, делая вид, что не обращает на все это никакого внимания, — Картер, прошу.

Старшекурсник сосредоточился. Не сразу, но у него получилось. Ничего. Грязно-зеленых рубцов на ауре, говорящих о том, что девушка убивала... не было. Жемчужно-серый испуг, золотистая нежность, яркие розоватые пятна смущения. В целом — красивая картина, только такое чувство, будто он подглядывает чужие тайны...

Картер сделал шаг назад, отвел глаза. Покачнулся. Специальная магия безопасников его изрядно вымотала. Но это было не важно.

Не убивала... Она не убивала. Кто тогда? Куда девать эту ненависть, что жжет изнутри?

— Еще есть какие-то вопросы? — голос Рийса пробивался как будто через затычки в ушах.

Картер отрицательно покачал головой.

— Ты забираешь своих друзей-боевиков из моих подвалов, и отправляешься в Академию, к Ярборро.

— Хорошо.

Они вышли на воздух. Дождь перестал, но ветер был очень сильным.

— И... что мне теперь делать? — Картер кричал, задыхаясь от ветра.

— Жить. — крикнул Рийс, глядя ему прямо в глаза.

— Больно, — услышал безопасник хриплый шепот у себя за спиной,

когда они вошли, наконец, в его кабинет. Погода портится...

— Я даже боюсь представить — насколько, — выдохнул он и опустил в кресло.

Он устал. Слава стихиям, мальчишка выкарабкается. Теперь это уже ясно. Но чего это ему стоило.

— Мне надо попрощаться с Генриеттой — раздалось над головой.

— Хорошо, — кивнул Рийс. — Только один момент. Думаю, мне не надо предупреждать, что вся полученная только что информация, — она строго секретна. И...

— От меня никто ничего не узнает.

— Вот и хорошо.

— Генриетта. Вы обещали.

— Я дал слово. Иди...

ГЛАВА 15

Ранним утром в комнате принцессы было тихо. Лишь задумчивое чавканье ядовитого болотного опоссума. Негласному лидеру их маленькой разведывательной группы так лучше думалось. Джен, Шарль и Ива, не сговариваясь, отдали Чаю все лимонные пирожные. Есть не хотелось...

— Итак, что мы имеем? — крыс облизнул усы. — Рина, вопреки правилам Академии таскала кинжалы из тренировочного зала с собой.

— В день убийства Генриетты она оставила их у себя в комнате. А утром ее арестовали, — кивнула Шарль.

— В комнате Риной был обыск. Боевики нашли один кинжал. Получается, кто-то вынес второй, пока ее не было. Но этот «кто-то» не оставил следов своей ауры. Ни во время кражи, ни во время убийства. Кинжал помнит лишь ауру рапи, и это поставило всех в тупик, — Джен выдала все, что удалось узнать у отца.

— Отлично. Ива? — крыс вытер мордочку золотистым локоном принцессы.

— Чай. — Джен сложила руки на груди и нахмурилась.

— Я очень аккуратно слизал лимонный крем с каждого усика, прежде чем оказать вам честь, — крыс шаркнул ножкой, и добавил, — ладно тебе, Ярборро, скажи спасибо, что не укусил. Ива?

— У студентов есть ключ от тренировочного зала. Парочки устраивают там свидания... по очереди, — Ива покраснела.

— Дамы, не будем сейчас обсуждать моральный облик ваших сокурсников, звенеть браслетами и падать в обморок. Гораздо важнее, что в деле появились свидетели. Что они говорят, Ива? — Чай вышагивал по

письменному столу Джен, сложив лапки за спиной.

— Петр видел возле зала Ника Сирракву, студента кафедры Чародейства.

— Ника? — удивилась Дженни.

— Да. Он обещал еще разузнать, что было в субботу. Опросить других. Тех, кто там был...

— Странно, — нахмурилась Шарль.

— Ник рисует. Мы же это знаем. Он где только не крутится, — Джен проговорила это про себя, ни к кому особо не обращаясь.

— Это так, но он... и правда какой-то странный последнее время, — Ива посмотрела на Джен.

— Давайте навестим магистра дар Зеленого. Они дружат. Может, он что-то знает? — предложила Шарль.

— Можно попробовать. Вот только он...

— Тоже какой-то странный, — закончила Ива за Джен.

— Мы опаздываем... Время. — подскочила принцесса.

— Да... Вопросов больше, чем ответов. Но это пока. Не стоит отчаиваться. Следующим утром продолжим. Собирайте информацию, в лавку Зига на разведку сходить обязательно, это хороша идея. Молодец, Шарль. Тем более что... Что там у нас по списку, Ива?

— Тыквенная запеканка, пирожки с вештиверовым джемом, горячий шоколад и пять шариков зеленого мороженого в стазисе, чтоб не растаяло. Посыпать шоколадной крошкой, цукатами...

— Хватит. — Джен не могла больше смотреть на то, как Ива старательно зачитывает свой список. Лучше бы она уроки так учила, отличница, — Чай. Ты если все это съешь, точно лопнешь. Мы не можем потерять тебя в такой момент, так что потерпи... Все, побежали.

— Про орешки не забудьте. Мороженое орешками посыпать. — услышали девушки у себя за спиной, выбегая из комнаты.

— Жестко, — пробормотала Дженни, потирая виски. Голова после полуторачасовой пытки, которую устроила всем Тшанг, разболелась страшно.

Упражнение по контролю над магией всегда было одним и тем же. Но условия, в которых его необходимо было выполнять на занятиях, с каждым днем усложнялись.

Они уже привыкли к разрывающему сознание звуку, который мог отвлечь в любой момент. Магистр меняла интенсивность вибраций по своему усмотрению. Но сегодня... Сегодня они выпили зелье, от которого почувствовали себя одинокими и преданными. Их души перестали верить в

любовь, в дружбу...

Только страх, пустота, холод и ненависть. Только обида, ярость и желание отомстить. И в этом состоянии они искали тишину...

— Лучше так, чем потерять контроль в экстремальной ситуации, — рассудительно сказала Шарль.

— Так-то оно так...

Ива тяжело вздохнула. Она ничего не сказала подругам про магистра дар Албертона. Сначала она пойдет на свидание и все узнает. Во всем разберется.

Свидание... О нем, кстати, она тоже умолчала.

Девушка мучилась и оттого, что утаила информацию, и оттого, что... ей нечего было надеть. Форма отпадала. А все деревенские платья, которые она покидала в сумку, когда убегала с Петром за лучшей долей... И что делать?

Вопрос отпал сам собой. Во время занятия, которое проводил магистр дар Албертон, пришло осознание, что свидания не будет. Куратор как с цепи сорвался — рычал, грозил и гонял. Это был кошмар какой-то.

Дженни не выдержала, подбежала, делая вид, что ушибла ногу, и тихонько спросила:

— Корри, какой настойки озверительной ты нахлебался?

— Джен. Не мешай. У меня свидание с Ивой.

— Ты симпатию ей демонстрируешь?

— Я показываю, что у меня нет к вам предвзятого отношения, — отрезал магистр.

— Смотри группе это не скажи. Иначе нас просто порвут. От восторга и благодарности.

Наконец Корри их отпустил. Девчонки, грязные и измученные, еле-еле переставляя ноги, поплелись мыться.

— Ива, тебя можно поздравить? — спросила у подруги Джен.

— С чем?

— Ну как же... Корри сказал...

— По-моему, сегодняшним занятием он ясно дал понять, что все сказанное было жестокой шуткой, — отрезала Ива.

— Не похоже.

— Я не пойду, — насупилась Ива.

— С ума сошла? — принцесса даже ножкой притопнула.

— Ивочка, — нежно пропела Шарль. — Может, пойдешь? А?

— Но...

— На занятии он просто шифровался. Чтобы никто не заподозрил. —

не сдавалась Джен.

— Так он не шутил?

— Нет. — хором сказали девушки.

— А... — снова опустила голову Ива.

— Надо посмотреть твой гардероб. И подобрать что-то подходящее, — радостно выпалила Джен.

Шарль дернула ее за рукав, и постучала кончиками пальцев по голове. Ива же припустила так, словно и не было изматывающего занятия по физической подготовке.

Девчонки все-таки догнали подругу и не дали ей захлопнуть дверь в комнату.

— погоди. — остановила ее Шарль, тяжело дыша и звеня браслетами — Мы же помочь хотим, дурочка.

— Не пускай ее никуда. Я сейчас что-нибудь присмотрю. — крикнула Дженни и скрылась у себя в комнате.

— Мы не успеем поесть и вымыться. — попыталась возразить Ива, но было видно, что она уже сдалась.

Джен распахнула шкаф, и стала вытаскивать все, что было. Действовать нужно быстро — найти Иве платье для свидания с Корри, поесть, помыться...

— Собираешься сбежать? — в зеркале неожиданно появилась королева, напугав внучку до нервной икоты.

— А. Ба. ... Ба... ну... ты... даешь..., — Джен опустилась на ворох сваленных платьев, держась за сердце.

— Прости, милая. Просто я почувствовала, что тебе нужна моя помощь.

— Да нет, ба. Все хорошо. Все нормально.

— Уверена? — этот взгляд Джен знала очень хорошо.

Если она сейчас не расскажет бабушке все как есть, та надумает демоны знают чего и седых волос у королевы Ярборро прибавится вдвое. Ладно. Не такая уж это и тайна, в конце концов. Тем более что даже беглого взгляда на ее вещи хватило, чтобы понять — Иве это не подойдет. Может, бабушка и правда подскажет...

— У Ивы свидание. Ей нечего надеть. А я... Как ты думаешь, может... это? — Джен схватила ярко-алое платье и приложила к себе.

Королева молчала.

— Все так плохо, ба?

— Знаешь, что... Сложи пока все это обратно в шкаф, а я сейчас, — и отражение исчезло.

Джен даже не успела все убрать, как королева снова появилась.

— Знаешь, у нас с Уиллом есть кое-какие идеи по поводу подарка на твоё окончание первого курса... И я, наверное, кое-что переиграю. Собиралась подарить его тебе, но... Думаю, Иве подойдет. И, на мой взгляд, идеально для свидания. Посмотри, — и королева развернула перед собой...

Джен забыла, как дышать. Платье было небесно-голубым, с серебряной вышивкой на поясе. Красивое, нежное. То, что надо.

— Ба, ты гений. У меня и тёплый плащ к нему есть.

— Синий?

— Ну да, помнишь?

— Конечно. Я лично слежу за твоим гардеробом. Он прекрасно сюда подойдет. Можешь отдать его девочке. И уделите особое внимание причёске — это очень важно.

— Бабуль, попроси, пожалуйста, доставить платье в Академию. Спасибо тебе большое, но мы на пару опаздываем...

— Конечно, детка. Обращайся если что, — и отражение королевы исчезло.

Принцесса выдохнула. Проблема решена, и полуторачасовой лекции о том, как вести себя на первом свидании удалось избежать. Интересно, чтобы сказала бабушка, если бы узнала, что...

На магии Земли преподаватель вдруг вспомнил, что студентка Ярборро не присутствовала на двух занятиях. Пришлось отвечать весь пройденный материал. Хорошо, что она учила. Учитель был хмур, но «отлично» все-таки поставил. Нехотя.

А на введении в зельеварение досталось Иве. Похоже, она уже думать не могла ни о чем, кроме предстоящего свидания. Попытки Шарль и Дженни подсказать окончились тем, что все трое получили отработку. Ива — за незнание, Джен и Шарль — за подсказку.

— Пробирки вас ждут, мои дорогие.

Глаза преподавателя довольно сверкали. Даже сгорбленная спина каким-то волшебным образом распрямилась. Чудеса, да и только.

— Магистр дар Петри. — осмелилась обратиться к нему Дженни. — Могу я спросить, с какого дня нам приступить к отбыванию наказания?

— А что — на сегодняшний вечер есть планы?

— Да, — Дженни постаралась, чтобы получилось почтительно.

— Хорошо. За то, что сказали правду — приступайте завтра. Но закончите на день позже.

— Спасибо.

***

— Верлих, я дал мальчишке слово. Его аура не менялась, когда я к нему пришел. Думаю, тебе не нужно объяснять, что это значит? Я еле-еле растормошил его. Сейчас аура меняется, но слабо. Все, что он хочет — попроситься. Попроситься с телом той, которую любил. Девушку убили в стенах Академии. Мы... в долгу перед этим студентом, не находите?

— Все так... — Линда-Моргана Дин сидела неподвижно, низко опустив голову, — Ты прав, Рийс. Но оставить такого сильного мага, каким является молодой Картер, в подвале лекарского крыла наедине с трупом еще одного молодого сильного мага... Я не могу. Не могу на это пойти. Вы оба, вы понимаете, что если произойдет потеря контроля — Академия станет призраком. Я до сих пор считаю, что оставить Лир-и-Лей в озере было ошибкой. Призрачный фон с каждой неделей растет. Не на много, но все же.

— Призрачный мир — лишь отражение той реальности, к которой мы все привыкли. Где истина? Возможно, мы и есть — призраки.

— На лекциях будете философствовать, профессор. — Рийс чувствовал, что выходит из себя.

Глубоко вздохнул, прикрыл глаза. Когда безопасник снова открыл их, взгляд был холодным и немигающим. Змеиным...

— Я понимаю. Все понимаю. Но почему нельзя сделать это под контролем? Я пойду. Пойду и проконтролирую. И все на этом, — Дин поднялась, давая понять, что разговор окончен.

— Сядь, Линда — несмотря на то, что голос Верховного звучал мягко, в кабинете повисла мертвая тишина. Стало холодно. За всю историю Верховный осмеливался возражать профессору Дин... Ну, может быть пару раз, не больше. Видимо, пришло время.

— Как ты себе представляешь прощание с телом возлюбленной под конвоем? Нет. Рийс прав. И потом — маг дал слово. Не просто маг, а начальник службы безопасности Ронна. Поэтому... вот мое решение. На время прощания Картера с Генриеттой Рийс, Ярборро, Кавендиш и Корри встанут в Зале боевиков...

— Активировать защиту Хранителей? Верлих. Ты действительно считаешь, что это оправданный шаг? — Дин побледнела.

— Я же не предлагаю поднять Хранителей. Я лишь предлагаю быть рядом на всякий случай. А мы с тобой, Линда... Мы будем в подвалах. Но мальчику об этом знать... Не обязательно. Тебя устроит такой вариант, Рийс?

— Конечно. Спасибо, Верлих. Мы можем приступать?

— Думаю да. Не стоит ждать вечера. Студенты учатся в том же режиме. Мы не будем объявлять особое положение. Постараемся сделать все тихо. Рийс — поговори с мальчиком. Сделай максимум из того, что возможно. Профессор Дин?

— Я согласна... Ты... прав, Верлих... Ты прав... И ты тоже, мальчик. Ты прав, — Дин подняла синие глаза на начальника отдела безопасности, — но в следующий раз, пожалуйста... Поаккуратней с обещаниями, Диг.

В подземелье лекарского крыла было холодно, но Картер этого не чувствовал. Стазис активировали специальным заклинанием, от которого вдоль стен струился мертвенно-голубой свет, мерцая и переливаясь. Студент-лекарь молча взмахнул рукой, и дверь нужного отсека открылась.

— Сюда, пожалуйста, — голос лекаря был еле слышным, но четким.

Картер посмотрел на своего провожатого. Высокий, худой. В веснушках. Наверное, из деревни. Липок или Алаяблонек. Белая мантия светилась в голубых лучах. Парень сделал несколько пассов, голубой туман стал ярче и плотнее. Наверное, усилил стазис, ведь сейчас он поднимет тело. Тело... Какое... неприятное слово.

Ниша в полу открылась, выплунув синий пар. Камера медленно и бесшумно поднималась. Парень тронул Картера за рукав, чтобы привлечь к себе внимание. Он и правда... немного забылся. Все это было как-то... Впервые.

— Когда будете готовы, просто активируйте амулет. Я приду, закрою камеру и провожу вас обратно. Вам откинуть покрывало?

— Я? Мне? Да... пожалуйста...

Легким отточенным движением аспирант открыл Генриетту и удалился. Исчез. Тихо. Бесшумно. Слишком... быстро.

Девушка лежала, будто просто спала. Красивая. Какая же она... красивая.

Иногда это злило. Была бы Ген дурнушкой, все было бы по-другому. Ведь ему все равно, как она выглядит, он чувствовал ее силу, магию, знал ее характер, слышал ее боль... Все, что составляло ее существо.

А внешность... Этот чудовищный бонус судьбы. Белокурые тяжелые длинные локоны. Как у кукол, что продаются в лавках Ронна. Глаза. Огромные. Небо, а не глаза. Кожа бледнее лепестков льдистого снежника. Губы ярче алаяблока. Даже сейчас... Проклятье.

Если бы она была некрасива, страдала бы молча. Может быть — пила, он бы ее вылечил. Может — молчала. Он бы что-нибудь придумал. Но она... спала со всеми подряд, и это наполняло ее душу смертельным ядом. Но и с этим он бы справился. Он бы ждал год, два, три, десять. Ни разу ни

чем не попрекнул бы. Если бы... Если бы она была жива... Жива.

Слезы катились против воли. Но боевик держал магию под контролем. Это было... тяжело. Но он обещал Рийсу. Он дал слово. Слово мага. Если бы не этот ... страшный человек с змеиными глазами, он сошел бы с ума. Теперь он в долгу...

Он наклонился, коснулся ледяных губ, сжал тонкие пальцы, погладил волосы. Он будет ненавидеть нарядных фарфоровых кукол всю свою жизнь. Но это не страшно. У него не будет дочери. У него вообще не будет детей. Потому что женщины, которую он любил, больше нет. А значит... Нет души. Нет сердца. Есть слово... Слово мага.

Он никогда не выйдет из себя. Не потеряет контроль. Станет идеальной машиной убийства, правой рукой Ярборро...

Тьме нравился такой план. И маг ей тоже... нравился. Молодой. Сильный. Черная тень скользнула под мантию, прячась от ярко-голубого света и холода.

— Что ты здесь делаешь, маг? Пойдем отсюда. Мне тут не нравится, — мурлыкнула кошка.

Картеру вдруг захотелось уйти. И тут взгляд упал на небольшой белый ящик у ног Генриетты. Руки сами потянулись к крышке.

Ученическая мантия. Сапоги. Тонкая блестящая кожа брюк, такие же перчатки. Генри...

Непонятно зачем он сжал в руках мантию. В глазах потемнело. Руку что-то царапнуло.

Краб. Крошечный бирюзовый житель островов. Он случайно забрался Генриетте в карман...

Боевик сжал хрупкий панцирь в кулаке. Захотелось... Раздавить. Стереть последнее светлое воспоминание в порошок.

— Не надо... Не надо... — голос любимой звучал в голове настолько отчетливо, что сердце похолодело.

— Не надо. Она не хочет. Отдай его мне — в Долине тепло.

Картер вздрогнул. Напротив него стоя... Кто это?

Кудрявая седая голова с витыми рожками. Копыта на ногах. И... трубка. Голубой дым, сладкий запах спелых яблок... Он сошел с ума...

— Она не хочет. Отдай мне эту... голубую гусеницу.

— Это краб, — только и смог прошептать Картер.

— Отдай мне маленького краба. От того, что ты сотрешь в порошок невинное живое существо, легче никому не станет. А она, — фавн кивнул на тело Генриетты, — за него переживает.

Картер протянул раскрытую ладонь. Старик удивительно нежно

подхватил бирюзовый панцирь двумя пальцами, и посадил крошку-краба себе на рог. Получилось... красиво.

— Меня зовут Мердос. Я появляюсь тогда, когда говорящий с Тьмой нуждается в моей помощи. Когда душа томиться у входа в Долину Вечных. Невинная душа. Чистая. Она страдала. Но она была такой. Я приду на ритуал прощания. Пойдешь со мной. У вас будет время... Попрощаться.

Его глухой, хриплый голос успокаивал боль. Стало легче дышать. Дым из трубки дарил покой. Такой желанный. Он готов идти за этим Мердосом прямо сейчас. В какую угодно долину. Он хочет остаться там навсегда.

— Это, — серебристые кудри качнулись в сторону Генриетты, — не она. Она еще здесь. Ты отпустишь ее. Это будет... правильно. Я приду за тобой...

И он исчез, оставив сладкий запах яблок.

Картер сжал амулет. Явился тот парень, закрыл тело, проводил его к выходу. Больше он ничего не помнит... Тьма.

Джен и Шарль не могли пошевелиться. От Ивы глаз было не оторвать. Королева Ярборро в зеркале вытирала слезу. С помощью магии рапи и бабушкиных советов они скрепили волосы россыпью жемчуга на затылке, а локоны пустили по плечам. Наконец восторги улеглись. Ива была готова.

— Ба. Спасибо... Спасибо тебе большое.

— Не за что, детка...

— Бабуль, мы... Мы все равно сейчас уйдем...

— Конечно, дорогая.

Принцесса с облегчением вставила табличку в раму зеркала. Ива вопросительно посмотрела на подругу.

— Ива, ты — это одно. Но как собираюсь на свидание я бабушке лучше не видеть. Ей вообще лучше не знать, куда я иду... И с кем...

Джен помрачнела. Девушки притихли.

— Твоя семья... Будет против? — осторожно начала разговор Шарль.

— Как тебе сказать, — роясь в шкафу буркнула Джен, — папа все равно будет против кого угодно. И потом — какая разница? Я... я без него все равно не смогу...

Все трое переглянулись и вдруг неожиданно обнялись. Стало страшно. Страшно и радостно одновременно. Они молоды. Влюблены. Что ждет впереди? Неизвестно... Очевидно одно — они вместе. Сейчас. А там... Кто знает?

— И в чем ты пойдешь? — первая пришла в себя Шарль.

— Есть идея, подмигнула Джен и скрылась за ширмой, прижимая к себе что-то синее.

Когда принцесса вышла, девчонки ахнули. На Джен был тот самый брючный костюм, который дала ей мама. Они с отцом заявили тогда во дворец к демонам мокрые и в песке.

Легкая ткань, брюки, широкий пояс. Это было... очень красиво, но... брюки?

— Джен, — начала было Шарль, но принцесса Ярборро не собиралась сдаваться.

— В мире демонов носят брюки. Это не считается чем-то неприличным. А у меня свидание с демоном.

— Ваше высочество. — Лорри склонился перед Джен и церемонно поцеловал ей кончики пальцев.

Сзади раздались завистливые вздохи одноклассниц. Встречались они на пороге общей гостиной. И тот факт, что можно сделать это вот так — открыто — безумно грел сердце обоим. А последующие неприятности, которые наверняка будут (предугадать реакцию и Руфаль, и собственного папеньки было несложно). Будут. Ну и пусть себе.

— Ваше высочество. — ослепительно улыбнулась принцесса своему демону. У Лорриана перехватило дыхание. И девушка опустилась перед ним в низком реверансе. В брюках это выглядело... Потрясающе выглядело.

— Пойдем. Нам нужно купить торт.

— Торт?

— Ты знаешь, что демоны — страшные сластены?

— Никогда бы не подумала.

Принцесса посмотрела на демона, запуталась в сияющем взгляде, вздохнула, когда хвост подтянул ее поближе под радостный звон Лорени. И выяснила, что на ступеньках лестницы целоваться намного удобнее — не надо задира́ть голову.

— Торт. — отстранился от нее Лорри. — И мы идем в гости.

— К кому? — попыталась прийти в себя девушка.

— Кто засыпал меня вопросами о способностях слез демиониц? Никто лучше демионицы на них не ответит. Следовательно, мы идем в гости к сестре.

— К Аль? Но... там же Кавендиш?

— Не думаю, что он помешает нам общаться.

— Но он наверняка сдаст нас отцу.

Лорри рассмеялся:

— А я даже не маг. Демон.

— Вот это как раз не важно. Не обольщайтесь, ваше высочество.

Думаю, проблема будет в том, что ты — молодой человек, который ко мне приблизился.

— Приблизился, — прошептал Лорри. И опять потянулся к губам своей принцессы.

В последние несколько дней он ощущал себя мальчишкой. Юным Свободным, беззаботным. Счастливым.

Война, ответственность перед семьей, работа на Службу безопасности... Все это словно смыло чистым осенним дождем. И осталось самое главное — ликующий свет любимых глаз.

Но Дженни права. Как только все выяснится, то проблемы придут. И, кстати, в таланте обеспечить неприятности он бы поставил на мать. Владычица Руфаль... Мда. Не сказать, что она будет довольна...

— Ты помрачнел.

— Дженни, такой день, — проворчал Лорри.

— Ты предлагаешь его не портить?

— Именно. Все остальное — завтра.

Дженни кивнула.

— И... в любом случае. Я все улажу. И всем недовольным придется смириться, — в голосе демона лязгнул металл.

Дженни протянула руку, кончиками пальцев погладила Лорри по щеке. Поднялась к виску. Пробежалась к подбородку.

— Поймал, — прошептал Лорри, целуя тонкие пальчики.

— Поймал, — согласилась принцесса.

— И не отпускаю.

— Не отпускай...

Дженни погладила дверную ручку-лягушку, прежде чем войти. Ей показалось — или зеленая красotka ей подмигнула? Приветливо звякнул колокольчик.

«Зеленая мантия» по-прежнему ждала посетителей, заманивая уютом и восхитительными десертами.

— Что вам угодно? — улыбнулась девушка за стойкой. Демон, пришедший в кафе, ее, казалось, не смутил. Да и остальные посетители вели себя спокойно, не отрывались от поглощения сладостей.

— Добрый вечер. — чуть поклонился Лорри, подходя к ней. — Я заказывал торт-мороженое. На вынос.

— Конечно, господин. Все готово.

Она поставила на прилавок огромную коробку. Дженни хихикнула. Интересно, у Аль будут только они? Или еще пяток демонов и с десятком магов-боевиков? Лорри посмотрел на нее смущенно.

— Я поняла, — кивнула Дженни, пытаясь быть серьезной. — Демоны любят сладкое.

— Посмотрите, пожалуйста, — улыбнулась им девушка. — Вам все нравится?

Дженни восхищенно ахнула. Торт, действительно, был прекрасен. Это была академия. Высокие башни магистров, корпуса, крепостная стена. Даже зелененький домик кафе.

— Смотри. И парк. И мост.

Когда молодые люди вволю налюбовались, продавщица закрыла торт крышкой, перевязала ярко-зеленой ленточкой, и они вышли в холодный осенний вечер.

— Ты... Опять шпионишь? — от резкого злобного голоса Джен вздрогнула.

В ответ раздалось какое-то неуверенное бормотание. Джен присмотрелась — и обомлела. Над несчастным Ником нависал хозяин «Зеленой мантии».

— Оставьте его. — она попыталась подойти, но Лорри крепко сжал ее локоть, не пуская.

— Девочка. Иди своей дорогой. — рыкнул разъяренный мужчина, в котором с трудом можно было узнать любезного хозяина кафе, которого им с девчонками представлял... Ник.

Бледное, искаженное злобой лицо. Ядовито-зеленые волосы клоками вокруг лысины. Маленькие глазки, бегающие туда-сюда. В прошлый раз он казался ей... милым? О чем она только думала?

— Сейчас же прекратите.

Остановить Дженни, когда она решила защитить кого-то своего, было невозможно.

Хозяин, бурча себе под нос ругательства, удалился.

Лорри замер — ругательства были демонскими. На демонском ругалась вся Академия от мала до велика, но... Этот человек говорил без акцента. С правильными ударениями. Странно.

Дженни хлопотала вокруг Ника. Молодой человек тоже вел себя странно. Он злобно смотрел на девушку, требовал, чтобы она оставила его в покое. Потом торопливо собрал разлетевшиеся листы бумаги и ушел, сильно подволакивая ногу.

— Что с ним?

— Дженни. Он не хочет помощи. И это его право.

Зеленые глаза уставились на демона... злобно.

— Хорошо. Давай хотя бы решать вопросы по мере их поступления, —

примиřitельно сказал Лорри. — Я договорился с Аль. Пойдем к ней, попытаемся понять, как помочь твоей маме.

— Потом — кинжал Рины, — задумчиво кивнула Дженни. — Но про Ника все равно надо узнать.

— Подойди к нему завтра перед занятиями.

— Он учится отдельно.

— К нему запрещено подходить?

— Нет, — растерялась Дженни. Как-то такая простая мысль, что можно пойти и посмотреть, как учится Ник, в голову ей не приходила.

Дверь в башню Томаса Кавендиша, что пустовала вот уже несколько лет, открыл сам хозяин. Маг посмотрел на демона. На Джен Ярборро. И тяжело вздохнул.

— Что? — голос юной принцессы удивительным образом передал всю сложную, неоднозначную гамму чувств, что относилась к сложившейся ситуации.

— Заходите, гости дорогие, — сделал шаг назад Кавендиш. И добавил, посмотрев в глаза Лорри. — Надеюсь, парень, ты знаешь, что делаешь.

— Хочу жениться на принцессе Ярборро, — безукоризненно вежливо поклонился демон. — Держите торт.

— Ярборро с Эммой уехали на несколько дней. Алан приходил подписывать несколько дней за свой счет. Но он вернется. И...

— Том, прекрати пугать наших гостей. — вошла беременная демоница.

***

Последний взгляд в зеркало. Это... не она...

Волосы стараниями артефактов рапи поблескивали жемчугом, вплетенным в косы. Голубой бархат платья, серебряные нити в вышивке на поясе. Красиво. Красиво и... страшно. Стать такой же, как все его... В чередe точно таких же?..

От этих мыслей зашумело в голове, застучало в висках. Закрывать глаза, расслабиться, дышать, искать тишину...

— Ты так и будешь стоять с зажмуренными глазами?

— Я... нет... — за спиной открылся портал, а она и не заметила. Этот гул — не в голове от обиды и страха. Он же сказал, что придет за ней. Вот ... дура...

Осторожно открыть один глаз. Потом второй.

Они уже стояли на улице.

— Это старый город, — улыбнулся Корри. — Тогда думали не столько об удобстве, сколько о безопасности. Поэтому улочки такие узкие —

удобно отбиваться и баррикадироваться. Кварталы остались неизменными с тех самых пор. Тут ... своя, особенная магия. Ее очарование, без сомнения, привлекает туристов...

Боевик говорил, улыбался, ловил тонкие ледяные пальчики каждый раз, когда подавал руку, чтобы девушка не оступилась на крутых каменных ступенях. Ронн, как мог, помогал ему. В лучах заходящего солнца белые стены крепостной стены шептались розоватыми тенями, низко кланялись и улыбались редкие прохожие, лавки заманивали, предлагая артефакты, украшения, напитки и еду...

Но все было бесполезно. Белокурая красавица ни разу на него не взглянула. Словечка не вымолвила. Руку подавала нехотя, тут же отдергивая, словно обжигаясь. Нежная, хрупкая... красивая. Она шла рядом, низко опустив голову, пряча руки в широкие рукава темно-синего плаща Джен.

Как-то раз он приехал на Последний День Года в замок Ярборро. В этот день все едят белое мороженое с лимонным сиропом — символ дружбы снега и солнца, а к полуночи едут в горы. Ровно в двенадцать часов в этот день под снегом распускается льдистый снежник, светится молочно-голубоватым светом под толщей пушистого снега. Растение, будто плющ обвивает склоны гор, и когда ночью распускаются под снегом цветы, похожие на маленькие звездочки, скалы будто светятся изнутри. Дженни тогда было лет четырнадцать, и она точно так же прятала руки в этот самый плащ.

— А вы любите город магов?

— Да, — не задумываясь выдохнул магистр. И рассмеялся. — она заговорила.

Ива покраснела. Наверное, сказала что-то не то, раз он смеется над ней... Каменные ступени города магов вздымались белоснежными глыбами под ногами, будто издеваясь. Магистр то и дело подавал ей руку. Его тепло жгло пальцы каленым железом, руки тряслись, ноги подкашивались. Ей казалось, она сейчас упадет. В обморок упадет, как Шарль тогда, на первом уроке по магии огня. Сердце билось часто-часто, и воздух не вдохнуть...

Он рассказывал про город, про крепость... Какая у него улыбка. Будто солнышка луч поутру. А голос. Слаще алаяблоневого джема. Мама варит его с тихушницей — густой, ароматный...

— Маги обычно ворчат — много туристов и студентов, нет уединения. Сыро. А я люблю. Суета. Запахи. Звуки. Можно затеряться в толпе, делая вид, что тоже спешишь куда-то... Ронн — мой единственный дом. Место, где я нашел учителей, которые стали друзьями. Осторожно. — Ива

споткнулась, и он подхватил ее на руки.

— Не ушиблась?

— Нет...

— Тогда почему плачешь? Ударилась?

— Нет... ветер.

— Ветер не сильный, Ива. И потом... мы же у крепостной стены — тут нет ветра, — он осторожно вытер ей слезы, а она нахмурилась и побледнела.

— Со мной все в порядке — прошептала, и спрятала руки в широкие рукава.

— Ива... Послушай меня. Только... не перебивай, ладно?

— Хорошо.

— Я не самый целомудренный молодой маг. Я пользуюсь... успехом у студенток и взрослых женщин. У меня... дурная слава. Но я никогда никого не приглашал на свидание. Никогда ни с кем не делился чем-то... чем-то личным. А с тобой... С тобой мне легко. Хочется быть самим собой. И чтобы ты была рядом. Всегда... Замерзла?

— Нет.

— Хочешь чаю? С пирожными?

Ива улыбнулась. Как-то грустно.

— Может... не любишь сладкое? — догадался Корри.

— Не люблю.

— Открыть тебе тайну?

— Давай, — рассмеялась она.

— Я тоже. Может быть... мясо?

— Жареное.

— С картошкой.

— И зеленью.

Они сидели в небольшом кафе, когда за окном уже было совсем темно. Оба так измучились своими чувствами, что проголодались. Ели прямо с перевернутого щита — местное заведение соблюдало традиции средневековья.

Мясо было восхитительным. Мягкое, ароматное, с зеленью, овощами и картошкой.

Хозяин лавки зажег свечи, принес кисель, спросил, не желают ли гости чего-нибудь еще.

— Здесь по вечерам играет один мой знакомый. Музыкант из СинЭя.

Когда Ива услышала звуки литары, она вдруг поняла, что они с Корри в таверне одни. Может случайность, а может один из лучших боевиков

Ронна, куратор первого курса Академии магии подсуетился... Кто знает?

— Нам пора возвращаться, Ива. Но прежде я хочу тебя пригласить...

— Танцевать?

— Пожалуйста...

Он боялся, что она откажет, девушка ведь из деревни, наверняка не умеет... Но к его огромному удивлению Ива улыбнулась, встала, и...

Она двигалась так легко, так изящно, будто... Будто принцесса. Его принцесса. Принцесса Ива...

Она улыбалась ему во время танца, но, когда он открыл портал и оба оказались в башне магистра, девушка побледнела. Корри вздохнул. Наверное, пройдут годы, прежде чем она сможет ему доверять. Но сейчас думать об этом не хотелось. Такой вечер... Он усадил студентку в кресло, и заговорил, не давая опомниться:

— У меня для тебя сюрприз. Вернее, подарок. Потом, как и обещал, я расскажу, что делал в тренировочном зале вечером субботы. После этого открою портал в твою комнату. Договорились? — Ива, к которой вернулась-таки способность дышать, кивнула.

Щеки немного порозовели от еды и танцев. Прическа была безупречной, лишь один завиток вырвался... И как она это сделала? Вплела жемчужины в косы. А платье. Как же ей идет голубой цвет... Цветы льдистого снежника вышиты серебром на поясе. Совпадение? Или, может быть, знак?

— Магистр?

— Ах да, я сейчас, — демоны, что она о нем подумает? Стоит посередине комнаты как дух-Хранитель...

Маг на секунду исчез, и вдруг вышел, неся огромный черный бархатный футляр. Ногой придвинул к ней маленький столик. Аккуратно положил свою ношу. Вены на руках мужчины напряглись... Это что-то... Очень тяжелое...

— Ах. Корри. — она вскрикнула от восторга сразу, как только он откинул крышку. Вскочила, обвила руками шею, поцеловала в щеку. Очень... целомудренно, конечно, получилось, хотелось бы больше... Но она обрадовалась, как ребенок. Так или иначе — это был... поцелуй. Он стоял, осторожно прижимая к себе сокровище из Алояблонек за талию и боясь пошевелиться...

«Вот так, Корри. — мысленно обратился сам к себе куратор. — Сколько женщин было у тебя, друг. Сколько украшений, цветов, пирожных... А вот она, твоя единственная. Вот она, твоя судьба. Сон, дыхание, мечта, кровь, пот и слезы... Маленькая, женщина, юная магиня,

улыбку и поцелуй которой можно заслужить лишь... подарив нежной прелестнице двустороннюю обоюдоострую секиру мастеров Лохо.

Была уже глубокая ночь. Но Ива и не думала уходить из покоев магистра Корвина дар Албертона. Они зажгли свечи, маг открыл бутылку вина. Все было очень романтично... Внешне. Но не о любви говорили этой ночью двое. Тонкие пальчики не путались в сводящих с ума всех женщин Ринарии каштановых кудрях — они гладили холодное серебро смертоносного лезвия...

— Осторожно. Руку разрежешь, — маг улыбался.

Конечно было радостно наблюдать, как горят синие глаза, порозовели маленькие ушки... Но... На него она совсем не смотрела. Обидно. Он привык, что глаза, даже самые красивые в округе, смотрят только на него. Он никогда этого не ценил, это правда. А теперь... Ничего. Он подождет...

— Это ведь... непростое оружие, правда?

— Правда.

— Расскажи.

Наконец-то. Она на него посмотрела. Придется рассказать.

И он рассказал ей легенду жителей северных гор Лохо. О воине Нгурре и его белокурой дочери Сой. О величественных граххах, летающих высоко над горами, и жителей подземных пещер ххаргах, похожих на огромных ящериц. Как однажды пришли варвары на границу родных земель, и предали Нгурра продажные ххарги, опоили ядовитой травой, что растет глубоко под землей. Нгурр заснул вечным сном, а его дочь подняла его тяжелую секиру и пошла вместо отца командовать войском. Жители Лохо были преданы Нгурру, они приняли Сой, и победили. А девушка три дня и три ночи оплакивала отца, и слезы ее покрыли горы. Так появился льдистый снежник, или еще его называют слезы Сой. Глубоко под землей действительно растет смертельно ядовитое растение, и только отвар льдистого снежника является противоядием. Мастера Лохо делают лучшие секиры на материке и украшают рукоять рисунком льдистого снежника — символом чистоты, верности и бесстрашия.

— А что ты делал в зале?

— Я прятал там твой подарок...

— А зачем? Ты же мог спрятать его тут, у себя?

— Ива...

— Корри.

— Ну, хорошо. Чтобы показать свое к тебе отношение, я открою тайну. Но эта информация — не для первого курса.

— Хорошо, я поняла, — Ива выпрямила спину, сложила руки на

коленях...

Демоны, какая же она хорошенькая. Особенно когда хочет что-то узнать... Где ж ему взять столько тайн? Столько интересных историй? Как-то раньше он не задумывался о том, чтобы развлекать даму беседой... Они все молчали, слава Стихиям. Но его девушка... Его девушка не такая. Да...

— Оружие Академии должно лежать ночь в столе.

— В старом большом деревянном столе зала? Где лежит тренировочный инвентарь?

— Именно. Стол не простой. Это старинный артефакт Академии. Оружие регистрируется. В стенах Академии, где бы ни был кинжал или секира, вся информация о нем записывается. Любой магистр в случае чего может ее считать. И еще. Если студенту угрожает опасность в стенах Академии, его оружие найдет его.

— То есть?

— То есть окажется в руках в нужный момент. Я положил твою секиру в стол. Чтобы подарить ее тебе.

— Я поняла... Корри... Прости. Прости, что не доверяла тебе...

— Мир?

— Мир...

— И доверие?

— Конечно.

— А как на счет... отношений?

— Отношений?

— Ива, я буду ждать, сколько скажешь. Но я хочу, чтобы ты знала — я хочу быть с тобой. Хочу жениться на тебе. Смотреть, как в полночь распускается льдистый снежник. Гулять в алаяблоневоом саду по весне. Я хочу... Чтобы у нас были дети. Я не планирую затащить тебя в постель, а потом бросить.

— Как ты это делал всегда?

— Да не бросал я никого. Это было... Обоюдно. И взаимовыгодно, — девушка уже вскочила, сверкнув синими глазами и сжав кулачки, но он осторожно прикрыл ей рот ладонью и мягко, но настойчиво усадил обратно в кресло.

— Тихо... Тихо. Меня это не оправдывает, я знаю. И с тобой так нельзя — я тоже знаю...

Вдох-выдох. Закрывать глаза. Искать тишину...

— Так значит на кинжалах Рины, — девушка вдруг перевела разговор совсем на другую тему... Ловко.

— Кинжал Рины считывали все магистры Академии, включая моего

отца. Верховный лично провел наедине с оружием ни один час. Магистр Дин. Старейший артефактор Академии и вся кафедра артефактики. Лучшие из лучших. Поверь мне, если бы что-то было... Но... Ничего.

— А почему Генриетте не помогло ее оружие?

— Не было времени. Ее убили мгновенно. Она не почувствовала врага. И это очень странно, потому что Генриетта — одна из лучших боевиков из молодого отряда самого Алана Ярборро.

— Значит, — начала было девушка, но ее вдруг закутали в плед, подхватили на руки, сильно прижали к себе...

— Это значит, Ива, что на сегодня хватит. Не лезьте в это дело. Я и так сказал тебе слишком много, демоны раздери мою внезапную любовь.

— Смотри... Светает, — девушка опустила голову ему на плечо и кивнула на окно.

Первые лучи солнца осторожно заглянули в башню магистра Корвина дар Албертона. Иву из Алояблонек, девушку, что вставала вместе с ними, солнечные зайчики знали. Ее улыбка их не удивила, а маленькие жемчужинки в волосах так и вовсе обрадовали, — можно поиграть. А вот улыбка мага — это что-то новое. Он никогда не вставал так рано, и никогда не улыбался так... счастливо...

ГЛАВА 16

Мужчины оставили дам наедине.

— Лорри, — вдруг сказала Аль. — Он... От него просто веет счастьем. Дженни смущенно опустила голову.

— И даже если остальные будут не очень довольны — на мою поддержку вы всегда можете рассчитывать — в голосе демоницы Джен уловила тепло, поддержку и... решимость биться до конца.

— Спасибо.

— Не за что. Я просто не могу поступить по-другому. А теперь, что ты хотела у меня узнать?

И Джен рассказала о своей идее сварить зелье на слезе демоницы, чтобы вернуть маме лицо. Рассказала и про яд ядовитых опоссумов, и об ингредиентах, которые она хотела бы добавить...

Они не могли наговориться. Аль знала все о зельях обоих миров. А еще о магии музыки, которой демониц с раннего детства учит в чудесной Долине старый фавн, волшебник Мердос.

Аль играла на черной флейте, Джен видела такие на церемонии перемирия. Упрямая демоница все-таки вытащила из принцессы признание, что та играет на литаре и поет. Она была уверена, что маги

таким образом способны менять окружающую реальность, и что Дженни тоже может научиться играть на флейте и колдовать. Какая у нее... потрясающая тетя. Пусть и не родная...

— Когда-нибудь это может быть просто необходимо, — Аль смотрела на Джен немигающим взглядом с вертикальным зрачком.

Сначала было очень тяжело, но со временем принцесса научилась читать эмоции в глазах демоницы. Очень помогал звук ее голоса — в нем были тысячи оттенков настроения.

— Почему?

— Иногда демону трудно вернуть себя из боевой ипостаси. Ему помогает демоница — она играет песнь преобразования.

— Эту же песнь ты предлагаешь играть во время лечения мамы?

— Да. Это поможет, я уверена. Поговорю с мамой — она не откажет и пришлет поддержку. Мы вылечим Кару. А по поводу этой вашей истории с Генриеттой... Знаешь, есть идея...

Джен забыла, как дышать. И... совершенно забыла о том, что сегодня у нее романтическое свидание с Лорри. Как же хотелось попасть в Долину фавнов. Научиться играть на флейте. Интересно, а мама умеет? Попробовать зелья демонов, запастись слезой единорога на всякий случай, изучить...

— Похоже, дамы без нас ни капельки не скучают, — шрамы Тома лукаво улыбались. Вот бы и его шрамы свести...

— Совсем-совсем? — черные глаза демона заглянули в душу, вывернули наизнанку все ее существо, прочитали мысли — все до одной... Стыдно. Она совсем забыла своего демона...

А потом они ели торт. Том и Джен весь вечер переглядывались. Они говорили без слов. О том, что вляпались оба по уши, и что демоны — их судьба. О том, что будет не просто, но они оба дико счастливы и будут бороться до конца. Молча заключили негласный союз. Молча договорились о том, что поддержат друг друга. А еще лишний раз убедились, что... демоны любят сладкое.

***

Вкус поцелуев на губах, легкий шум в голове... Осознание того, что ты любима... Дженни вошла в свою комнатку — закружилась от счастья, смеясь и чувствуя себя немного сумасшедшей.

Как успокоиться и лечь спать? Невозможно.

Она тихонько выглянула в коридор, заглянула в комнату Шарль. Потом к Иве. Никого. Что ж, вполне ожидаемо. К ним пришла любовь... Ива и Корри, Шарль и Рийс... Она счастлива за подруг, счастлива сама. Все будет

хорошо. Они никогда не расстанутся друг с другом и с любимыми. Никогда.

Вдруг ее мысли совершили резкий скачок — будто солнце закрыли черные тучи. Она вспомнила Ника. Пустоту, боль, тоску и холод. Даже в момент знакомства, когда над ним издевались мальчишки, он не был таким...

Дженни заметалась по комнате. Остановилась. Поняла, что до утра — чтобы там ни говорил Лорри — она ждать не может. Надо бежать прямо сейчас.

Девушка схватила плащ и понеслась к выходу.

— Ярборро. Куда собралась, на ночь глядя?

Зеленое облачко вспыхнуло справа, острые коготки привычно впились в плечо. Хорошо, что на ней теплый плащ. И... хорошо, что Чай рядом. Как-то с ним спокойнее...

— К Нику.

— В мужскую общагу? А... демон знает?

— Прекрати.

— Хорошо, — Чай уловил настроение принцессы, — Ярборро, что стряслось?

— Ник. — выдохнула Дженни, не сбавляя, однако, скорости, — Я чувствую, с ним беда.

— Ярборро, а ты не преувеличиваешь? Может это нервы, а? Первый поцелуй и все такое...

— Чай.

— Ладно, пошли, — и крыс залез под плащ, дабы не пугать в ночи студентов.

Дженни ворвалась в мужское общежитие, чуть не сбив с ног Руввима.

— Эй. Все никак не можешь забыть, что я тебя толкнул тогда? Пришла отомстить? Знаешь, я в карцер больше не хочу.

— Руввим, мне нужна твоя помощь. Где...

Красивое лицо расплылось в мерзкой улыбке, старшекурсник обнял за талию, притянул к себе:

— Не вопрос, детка... Я помогу...

Джен вспыхнула, но уговаривать себя искать тишину не пришлось — Руввим вскрикнул и отскочил. Мантия студента дымилась, вокруг внушительной дыры на плече поднимался зеленоватый пар.

— Чай. Ты что?

— Ярборро, тебя не поймешь. То «отгони от несчастного призраков, мне его жалко», то «Чай, ты что?». Хотите в карцер — пожалуйста. — и

опоссум, ворча, снова скрылся в складках плаща принцессы.

— Что ты ко мне лезешь? — Джен сжала кулаки, — Некого уговорить прогуляться до ... тренировочного зала? — секунд десять девушка смотрела Руввиму в глаза.

Студент вскипел, замахнулся, но отвесить Дженни затрещину не успел — повис в воздухе.

— Привет, Джен. Проблемы? — Петр держал беднягу за ворот и без того порванной стараниями Чая мантии и улыбался.

Дженни их обошла. И устремилаь внутрь общаги.

— Ваше высочество?

Перед ней склонились несколько студентов. Она их узнала. Из Ярборро. Видела при дворе. А вот с этим, сыном графа, даже танцевала...

— Помогите мне, пожалуйста, — Джен поклонилась в ответ, радуясь тому, что есть в Академии еще и нормальные, воспитанные молодые люди...

Ее провели к комнате Ника. Ник учился отдельно на кафедре Чародейства, но жил вместе со всеми. Никакой защиты у его двери не было, даже самой простенькой. Сначала она удивилась, но потом вспомнила что Нику не давалась магия стихий... Совсем. А друзей, что могли бы помочь, у него не было.

— Ник. — принцесса отчаянно колотила в дверь. Никто не открывал.

— Он, в последнее время, совсем ненормальный, — сказал кто-то.

— А я не видел, чтобы он вообще ел.

Дженни повернула ручку двери. Закрыто.

— Давай я попробую, — снова появился на ее плече Чай.

К чести парней, они визжать, как девчонки, не стали. Лишь дружно отшатнулись. Молча.

— Чай, миленький, помоги. — всхлипнула Джен, теряя самообладание.

Несколько пассив маленькой лапкой — и дверь распахнулась.

Ник лежал на полу в ворохе рисунков. Джен шла, стараясь на них не наступить.

Лица, лица, лица... Студенты. Преподаватели. Слуги. Они смеялись. Плакали. Злились. Ели. Колдовали. Целовались. Дрались...

Кто-то за спиной Дженни присвистнул.

— Ничего себе.

— Я уже вызвал профессора Дин, — прошептал над ухом Чай. — Должен сказать, златовласка, интуиция тебя не подвела. Может, тебе на кафедру предсказательства податься?

Но Дженни не слышала замечаний опоссума. Она опустилась на колени. Осторожно погладила мальчика по голове. Ник... Какой... ледяной. «Ник.» — мысленно позвала принцесса. Вздохнула, и осторожно вплетая силу, начала делиться энергией. Голова закружилась... Ник.

Профессор Дин давно не испытывала такого гнева. За окном сверкали молнии, а в такт ее шагам, которыми она, будто боевик на тренировке, мерила небольшое пространство кабинета Верховного мага, гремел гром.

Ветер дул такой силы — что, казалось, башни магистров вот-вот взлетят и отправятся в путешествие. Куда-нибудь в сторону Рапири. А что? Скучно стоять столько лет на одном месте...

— Вы чем думали. — серой вязаной змеей шипела профессор. — Обрадовались они. Мальчишку нашли. Чародея.

Перед зельеваром навтыяжку — старательнее, чем проштрафившиеся боевики Алана Ярборро — стояли Верховный маг профессор дар Албертон и заведующий кафедрой Чародейства магистр Нардо дар Бранд. Последний вообще чуть не плакал.

На их фоне Томас дар Кавендиш, тоже вызванный на раздачу как заведующий учебной частью, просто терялся.

— Нардо. Ты что — забыл, какой контроль нужен над теми, кто только-только открыл в себе дар? Или не знаешь, что если дар огромной силы — как в нашем случае, то адепты себя выжигают? О чем ты думал? Где был? Почему не следил за его фоном? Хоть раз ко мне его привел, чтобы я посмотрела? Или я должна сама следить за всем и вся?

Заведующий кафедрой Чародейства низко опустил голову.

— Это... целиком и полностью моя вина... Я... не доглядел...

— Молчи лучше. Не доглядел он. А чем ты думал, когда утвердил план занятий для студента первого курса, где не было контроля над силой?

Сухонький цветастый палец вперился в грудь Томаса дар Кавендиша. Магистр не стал оправдываться, лишь шрамы виновато вспыхнули на лице.

— Молчишшшш? Правильно делаешь. Тыквы у вас вместо голов.

— Линда... — чуть слышно начал Верховный.

Ветер за окном взвыл. Следом раздался грохот.

— У твоей башни крыша улетела, — с довольным видом сообщила профессор зельеварения Верховному. — Символично, не находишь?

Верлих дар Албертон вздохнул.

— Ты зачем ему дал амулет невидимости?

— Мальчику так легче рисовать. Никому не мешая, не отвлекая студентов.

— Сколько можно носить этот амулет? Без ущерба для здоровья?

— Минут по сорок в сутки, не больше.

— Я даже не хочу спрашивать, предупредил ты об этом мальчика или нет. Где куратор первого курса? Он знает, что обязан курировать всех студентов, независимо от того, на какой кафедре они учатся?

— Эээ. А... Его нет в Академии, — быстро сказал Кавендиш. И зажмурился.

— Будем считать, что ему повезло. И вообще — скажите спасибо девочке. Иначе был бы к утру в Академии еще один труп.

***

Дженни очнулась. Белые стены. Белые простыни. Знакомый запах укрепляющих зелий. Все это уже было когда-то... Она в лекарском крыле. Память услужливо напомнила о последних событиях... Ник.

Сердце кольнул укол совести. Они так увлеклись своими отношениями, что совсем забыли о друге.

— Джен? — заглянул в палату Петр. — Как он? — только сейчас принцесса поняла, что не одна лежит в целительской. В противоположном углу стояла еще одна кровать. Ник лежал как... как неживой...

— Я говорил с врачами. Полное магическое истощение. Спит. Жить будет. Да и магию ему профессор Дин спасла.

— Слава стихиям, — только и смогла прошептать Джен.

— А тебе просили передать, чтобы выпила укрепляющую настойку. У тебя не все так плохо — отдала слишком много энергии. Станет легче — можешь идти. Но ты его спасла.

— А что ты?..

— Меня парни отрядили вас проведать. И потом... Ива просила узнать, кого видели возле зала для тренировок в субботу. Я опросил тех... ну... кто там был. Рассказать?

— Жги давай, студент, не стесняйся. — ядовито-зеленое облачко вспыхнуло у изголовья принцессы.

Петр подпрыгнул на стуле, отшатнувшись от ядовитого зверька.

— Чай. — Джен нахмурилась, стараясь не показывать, как она рада его видеть, — Конечно, расскажи.

— Неладные дела творятся в Академии. Но уверен, вы разберетесь. А мы вам поможем. И Сирракве, — Петр кивнул на сливающегося с белоснежными простынями Ника, — поможем.

— Спасибо.

— Ближе к делу давай. — одной лапкой опоссум топнул на нерадивого студента, а другой уже открывал пробирку с укрепляющей настойкой, чтобы влить ее в нерадивую Ярборро.

— В субботу было вот что: потеряли ключ.

— От зала? — Джен проглотила зелье и поморщилась, — Демоны, гадость какая...

Петр кивнул:

— Сама понимаешь, что Руввима — а ключ был у него — чуть было не размазали. Обыскали библиотеку, где этот... красавчик занимался. И после того, как совсем сникли, нашли.

— Где? — хором спросили крыс и Джен.

— Библиотекарша отдала. Просто отдала и все — представляешь. Даже магистрам не сообщила. Милая старушка.

— Василина Лендиш? — Джен вспомнила «милую старушку» и задумалась...

— Понятно. А кто кого видел? — Чай почесал мордочку задней лапкой, — Слушай студент... У тебя ничего сладенького нету? А то я нервничаю от твоих рассказов...

— Видели Корри, — продолжал Петр, доставая из кармана мантии пакетик леденцов.

— А он что там делал? — Дженни пришла в себя и тоже потянулась к пакетику.

— Тебе Ива что — не сказала?

— О чем?

— Про Ника и про куратора Албертона я ей говорил. Я их обоих видел.

— Ладно, — быстро сказала Дженни. А про себя улыбнулась — надо же. Ива Корри не выдала... И тут же рассердилась на нее — а если бы ей грозила опасность? Хотя... Корри? Нет... Не может быть такого. Младшему Албертону она доверяет как себе.

— Еще парни видели хозяина «Зеленой мантии».

— А он-то что забыл в зале для тренировок?

— Не знаю, — Петр пожал огромными плечами.

— Все? — крыс хрустнул конфеткой.

— Нет, — и Петр улыбнулся. — Вы не поверите, но около зала в субботу крутилась магистр дар Тонг.

— Ставлю на нее, — раздался с кровати слабый голос.

— Ник. — обрадовались Джен и Петр.

— Привет. Я вернулся.

— Как ты нас напугал...

— Прости, Джен... Вечно я... Погоди, — Ник с трудом приподнялся на кровати, — Почему ты...

Джен быстро вскочила, заправила свою кровать, и присела к Нику. Ей не хотелось, чтобы друг испытывал чувство вины.

— У тебя магическое истощение. Ты чуть не погиб. А я просто тут... дежурила.

Опоссум покрутил принцессе у виска, махнул лапкой, схватил пакетик с оставшимися леденцами, и исчез, оставив после себя ядовито-зеленое облачко в виде черепа и открытые рты Петра и Ника.

— Ник, — Джен попыталась отвлечь Ника от увиденного, — Что ты делал возле зала для тренировок в субботу?

— Пресс качал. — слабо, но огрызнулся Ник. — Рисовал я.

— Ах ты, морда чародейская. Подсматривал? — Петр сжал кулаки.

Ник потупился.

— Джен, я, конечно, буду защищать этого гада. Я обещал. Но сначала я сам ему рожу начищу.

— Прости.

— Где рисунки?

— В комнате, — обреченно сказал Ник. Там нет ничего такого... Я в зале не был...

— Твое счастье.

— Ладно, — Джен поморщилась, вспомнив рассказы Ивы, которые ей совсем не нравились, — А ты ничего подозрительного, пока там рисовал, не видел?

— Вроде нет.

— Ну хорошо, — Джен поднялась, — Отдыхай, ладно? Набирайся сил.

— Джен... спасибо.

— Спасибо? А ты знаешь, что она тебе, извращенцу, жизнь спасла. Сама чуть не погибла?

— Петр. — Джен сверкнула серо-зелеными глазами так, что парень смешался.

— Ладно... Я пойду. Если что — я рядом. Выздоровливай, Ник.

Они остались одни. Обоим было неловко.

— Джен, прости меня.

— Это ты нас прости. Мы вовремя не поняли, что с тобой происходит...

— Вы ни в чем не виноваты. Это я. Я один виноват. Я знал, что кольцо невидимости нельзя так долго носить. Но...

— Ник, — Джен вдруг пришла в голову идея, — а твои рисунки, они... у Нардо дар Бранта, на кафедре? Те, что ты уже сдавал?

— Нет, они все у меня. Профессор отдает их обратно после того как

оценит. Последнее время почти все на «отлично».

— Молодец. А... где ты их держишь?

— У себя в шкафу. Там места много, вещей у меня почти нет. Я ж не девочка...

Они рассмеялись.

— Ник, а можно мне их забрать и посмотреть? Все?

Джен стояла перед дверью в комнату Ника. Девушка взломала защиту башни мальчиков. Ничего, к слову сказать, особенного. О чем они думают вообще? У девчонок и то сильнее на порядок. Правда, она же в этом и принимала непосредственное участие, подробно консультируясь с самим главой гильдии боевиков.

По традиции каждая башня выставляет защиту самостоятельно. После этого ее утверждает куратор. Джен до сих пор помнит, каким уважительно-одобряющим взглядом наградил ее Корри. Было приятно...

А сейчас — страшно. До дрожи в коленках. За дверью нет никого, кроме разбросанных повсюду набросков юного чародея. От воспоминаний стало не по себе. Там, за дверью — тысячи глаз... Вдох. Выдох. Пошла.

Хорошо, что Ник дал пару советов, как быстро настроиться на созерцание чар. Так. Свечи в столе, в нижнем ящике. Вот они. Три синих и две черные. Одну, черную, активировать потоком огня. Вторую — сзади. Три синих — вода, воздух, земля. Не активировать, просто коснуться и замкнуть. Сесть в основную позу контроля. Расслабиться. Поехали...

Джен забыла обо всем. Она даже не знала, с чем это можно сравнить... Как... Как сон. Очень яркий, беспокойный сон, будто в бреду. Сердце стучит часто-часто. Гул в висках.

Студенты. Преподаватели. Верховный. Какая у него добрая улыбка... Профессор Дин. Только сейчас, наблюдая со стороны, принцесса поняла, что эта женщина очень устала. Потоки силы поддерживали живые черепа на шали... Надо же. Наверное, это тяжело — постоянно носить на себе этого монстра и кормить его своей силой. Зачем?

Другой набросок — она и Лорри. Взгляд черных глаз. Таких родных... Так, не отвлекаться.

Кто это? Руввим. Сколько ненависти во взгляде. Никак не вяжется с пушистыми ресницами и нежным, легким румянцем. Улыбка такая... Гадкая. Кто это с ним? Келли? Она плачет... Смотрит на него так, будто именно он решает сейчас ее судьбу. Она в него влюблена? Да нет... Не похоже... Тогда... Почему?

Раскрасневшиеся парочки со странными улыбками, выходящие из злополучного тренировочного зала. Джен вздохнула, покачала головой и

отложила наброски в сторону. Пусть Петр сам с Ником разбирается.

Кларисса и компания. Сплетницы. И... курицы. Они идут к Рине. Рина машет им рукой. Часы с Баргузином. Надо же, даже время видно. Время... Еще наброски с часами есть? Вот, вот и вот. Так — их отложить отдельно.

Мысли в голове сновали туда-сюда, будто ящерики хозяйки Марты. Джен не успевала за ними. Почему так трудно на чем-то сосредоточиться? Голова кружилась, но девушка продолжала рассматривать работы и раскладывать их вокруг себя, пытаясь уловить что-то... Важное. Но... что?

Магистр дар Зеленый, из «Мантии». Что он делает в коридорах Академии? И... почему так темно? Ночь? Так, надо найти часы. Ха-шии-рри, это не тот коридор. Кондитер двигался как боевик. Озирался. Прислушивался. Странно...

А вот магистр дар Тонг. Ходит и все время что-то пишет в большой синей тетради. На обложке — пентаграмма огня. Джен потянулась к изображению потоком силы, и еле удержалась на ногах. Артефакт. Древний. Скорее всего, родовой.

Оло дар Петри, преподаватель зельеварения. Они о чем-то оживленно беседуют с Верховным. Джен прислушалась:

— Похвально, мой друг, похвально. У вас есть время? Я собирался навестить дар Брандта. Не присоединитесь?

— Я бы с удовольствием, но у меня лекция. Очень сожалею...

— Я тоже, мой друг, тем более что она вот-вот начнется. Прошу прощения, что задержал, это моя вина...

— О. Мне и в самом деле пора, профессор. Но в другой раз непременно составлю Вам компанию.

Так-так... Это было как раз тогда, когда дар Петри опоздал к ним на занятие... Ого. Как быстро бежит старик-зельевар...

Где она? В «Зеленой мантии».

— Проходите-проходите. Очень... Очень рад. Что для вас, молодые люди?

— Девушки, что будете?

Боевики Алана Ярборро — Картер, Ормс, и еще двое. Три незнакомые девушки со старших курсов, и... Генриетта. Живая...

У Джен перехватило дыхание. Высокая, белокурая, с разноцветными глазами и контрастной подводкой, как всегда, затянутая в блестящую кожу под ученической мантией. Грациозная, яркая. Грустная... Картер глаз с нее не сводит.

— Зеленое мороженое и горячий шоколад, пожалуйста. На всех.

— Сию минуту, молодые люди, сию минуту.

Добрые глаза хозяина кафе. Ярко-зеленые волосы смешно топорщатся вокруг лысины. Он как будто стал ниже ростом. Толстый, неуклюжий, добродушный толстячок. Джен вспомнила, как он двигался в полутьме пустого коридора. Как же так?

Компания уселась за столик возле огромного зеркала, вспыхнувшего зеленым огнем, так как в нем разом отразились ученические мантии студентов. Красиво... Девушка с множеством фиолетовых косичек смотрит на Картера. Да она в него влюблена. По уши... И... где-то она ее уже видела. Фрея. Из библиотеки зельеваров.

Так. Этот рисунок — вот сюда, где наброски Зига.

Джен сильно, со свистом втянула теплый от горящих свечей воздух. Демоны, она и половины еще не просмотрела. Сколько рисунков... Голова кружилась, перед глазамиплыли круги. Надо, наверное, передохнуть, но когда у нее еще будет такая возможность? Рине нужна помощь. Она должна найти. Но что? Что именно она ищет?

Озеро. Закат. Призраки Лирр-и-Лей. Ник... Наверное, ему было очень больно. Какой красивый рисунок. Вода как будто дрожит. Туман. Холодно... Кто-то плачет совсем рядом.

Джен вздрогнула. Лицо Василины Лендиш неожиданно оказалось прямо перед ней. Конечно, библиотекарьша ее не видит, и все же это было неожиданно. Особенно выражение лица женщины. Всегда злое и недовольное, сейчас оно было совсем другим. Девушка обратила внимание на то, какие у нее правильные черты лица. Наверное, в молодости тетя Ника была настоящей красавицей.

Боль. В каждой морщинке. Василина смотрела туда, где в черной воде целовались призрачные тени. Джен вдруг стало очень холодно. Так холодно, что невозможно дышать. Сердце, что все это время стучало как сумасшедшее, остановилось. Боль обожгла руку, чуть выше запястья. Горячей липкой струйкой потекла по пальцам кровь, согревая и давая возможность из последних сил сжать маленький флакончик.

— Пей, Ярборро. Пей.

— Чай? Чай... ты... ты меня... укусил?

— Если бы. Я тебя пробиркой оцарапал. А надо. Надо было укусить, чтоб неповадно было. Ты что делаешь, бестолочь? Ты ж почти весь ресурс израсходовала. Разве можно столько чар созерцать подряд? И без укрепляющей настойки? Счастье. Счастье, что ты не наследная принцесса. Радуйся, о королевство. У тебя есть шанс выжить.

— Чай... миленький... Спасибо. Только... Не ори так, пожалуйста... Голова болит...

— Голова болит? Правда? Сильно болит, Ярборро? Странно. А что ж у тебя там так болит-то? Может, пустОты воспалились?

— Какие пустОты? — Джен осторожно села. Голова еще кружилась, но чувствовала она себя лучше.

— Незаполненные. Девственно чистые. Те, которые у обычных магов заняты веществом, дающим способность думать, прежде чем что-то делать, в простонародье именуемое моз-га-ми.

— Чай, ну хватит... Пожалуйста.

— Ладно, — неожиданно опоссум сменил гнев на милость.

Крыс, казалось, уже не обращал внимания на Ярборро. Зверек затих, уставившись на набросок Ника. Джен проследила взглядом, и поняла, что Чай созерцает... Надо же, опоссумы это умеют?

— А ты, Ярборро, молодец... Нет, ты, конечно, бестолочь, каких демоны не видели, но все равно молодец.

— Ты о чем?

— Я тут на днях сунул нос в документы Дин... В заключении о смерти Генриетты ри Бэсс указано точное время остановки сердца... Этот рисунок доказывает, что Рина невиновна, — зеленая мордочка повернулась к девушке.

Джен взяла набросок. Чай задул свечи, протянул еще один пузырек с укрепляющей настойкой. Она выпила. Стало лучше, но созерцать сил уже не было. Принцесса просто смотрела на часы с баргузином и стрелки, старательно прорисованные студентом кафедры Чародейства. Рисунок был четким. Но...

— Чай.

— Ну? Сообразила?

— Мы не знаем, какой это день. Вдруг Ник не вспомнит? Он не подписывает рисунки...

— Во-первых, подписывает — лист переверни, внимательная моя... А во-вторых, веточку с семью листиками под циферблатом видишь?

— Вижу... И что?

— А то. Это дни недели. Нужный листик золотом горит. При созерцании видно четко. И с датой на обороте — совпадает. Я проверил, потому что в отличии от некоторых, у меня...

— Есть мозги. — взвизгнула Джен и закружила друга по комнате.

ГЛАВА 17

Рийс проснулся. Медленно, будто из мягкого одеяла, выпутался из сладкого сна и замер...

Шарль сидела у зеркала. Нежно пели браслеты. Баюкали, уговаривая снова скользнуть в мир снов. В их звоне магу слышались нежность, благодарность, легкое смущение и... радость.

Тонкие пальцы девушки скользили по длинным волосам. Перепутанные за ночь, они становились гладкими и послушными. Магия — не иначе.

— Ты подсматриваешь... — засмущалась Шарль.

— Давай останемся дома, — неожиданно вырвалось у него. — Запрем дверь, будем лежать, обнявшись. Слушать дождь. Слушать, как поют твои браслеты.

Легкая улыбка скользнула по губам девушки:

— Но... это же неправильно.

— Почему?

— Ты уйдешь... Дела все равно призовут. А я буду скучать. Хандрить. Томиться. Такая женщина будет тебе в тягость.

— Ты мудра, моя рапи, — вздохнул он, признавая поражение.

— Мне пора.

— До вечера, — маг поцеловал любимую, чувствуя, что не хочет ее отпускать.

Диггори Рийс открыл портал, и Шарль упорхнула. Растворилась, будто тень. Будто ее и не было. А он... Он остался наедине с дождем, который вдруг просто монотонно застучал по стеклу. А ведь только что подпевал волшебным браслетам. Еще мгновение назад капли, барабания по крыше, старательно выстукивали ритм песни артефактов рапи. Или ... нет?

Шарль стояла под ледяными струями воды, стараясь выкинуть из головы все, связанное с этой ночью. Переделалась. Вышла в общую гостиную, окунулась в привычный гомон. Тридцать девчонок, собирающихся на занятия — это не просто так. Поздоровалась. Улыбнулась. Проигнорировала.

Зашла к Иве и обомлела. Подруга сидела на кровати в голубом платье. События вчерашнего вечера всплыли в памяти: она попросила браслеты вплести жемчуг в белокурые локоны, счастливая Джен принесла какой-то сверток небесно-голубого цвета, Ива, похожая на принцессу...

— Ива? Ивочка... Ты... ты меня слышишь?

Девушка, улыбаясь, сжимала в руках огромную секиру, украшенную чеканкой в виде маленьких цветов, похожих на звездочки. Дивная работа. На Рапири Шарль ни разу не видела ничего подобного...

— Доброе утро. — Ива все так же улыбалась, даже не взглянув в сторону герцогини.

— Доброе...

Рапи отступила за дверь и понеслась к Дженни узнать, что, собственно, происходит. И — самое главное — что со всем этим делать?

В комнате принцессы ей зло улыбнулся ядовитый опоссум. Сколько у него зубов. И какие... острые. Раньше она их как-то не замечала. Чай в передничке сервировал стол.

— Явилась. — маленькие глазки как будто укусили девушку. — Я, когда подписывался вам помогать, договаривался, что это вы меня потчуете. А не я слежу за тем, чтобы вы, влюбленные курицы, позавтракали вовремя.

— Прости, Чай. — раздался из спальни голос Дженни. — Я уже бегу.

— Проснулась. Уже почти опоздали.

— Что с Ивой? — Шарль посмотрела на Джен.

— Пока еще не знаю, — принцесса понимающе покачала головой.

— Она с боевым топором сидит в обнимку. И... улыбается.

— Я должен это видеть.

Чай решительно сорвал с себя фартучек и исчез, оставив ядовито-зеленое облачко непонятной формы.

Джен с Шарль переглянулись, и, схватив по пирожному, отправились следом, жуя на ходу. На занятия они действительно опаздывали, и позавтракать не успевали. Опоссум был прав.

— Дженни. Это не он. — Ива улыбалась, сидя все в том же голубом платье, не выпуская из рук боевой топор. — Он был в спортзале потому что...

— Топор зачаровывал, — пожал плечами крыс. — Регистировал новое оружие. Это же всем понятно.

Ива посмотрела на Чая обиженно:

— Вообще-то это секретная информация.

— Ах, простите, — опоссум, как всегда изящно (и как это у него получается?), нырнул в глубокий реверанс, — На занятие идем, секретная моя? Или так и будем сидеть, секиру обнимая?

Ива очнулась, побежала переодеваться, и когда у трех неразлучных студенток, казалось бы, появился-таки шанс не опоздать на первую пару, Джен вспомнила про рисунки Ника...

— Рина. — Обрадовалась Шарль. — Надо идти к Диггори. Пускай ее выпускают.

— А вы не подумали, что ее держат совсем не потому, что считают убийцей? — вздохнул Чай.

— То есть?

Крыс схватился за голову, принял страдальческую позу, говорящую о том, что разговаривать с такими тупыми девицами крайне мучительно.

— Чай. — вспылила Дженни.

— Чай, миленький. — прижала руки к груди Ива.

— Пожалуйста, — негромко попросила Шарль.

— Безопасники, скорее всего, держат рапи в замке Грахха, чтобы не показывать, что раскусили тех, кто с ними играет. А еще, просто уверен, они не хотят найти тело Рины с неопровержимыми доказательствами ее вины.

— Вот как, — забарабанила пальцами по столу Дженни.

— А теперь — марш на занятия, пока я не сдал всех троих. — и опоссум протянул девушкам вкусно пахнущий корицей пакетик.

Понимая, что безнадежно опаздывают на первую пару, студентки шли все медленнее. Все равно получать за прогул.

— Слушайте... — проговорила Дженни, когда они уже были в конце лестницы, — Я тут Зеленого видела. Станный он какой-то. Кричал на Ника. Вроде как сердился, что тот за ним шпионит. И... Смотрите.

Девушка достала наброски.

— Он везде разный, — поежилась Ива.

— Как будто у него тысяча лиц. — тревожно запели браслеты Шарль.

— Ник говорил, что он — его единственный друг, — Дженни смотрела на наброски, пытаясь понять что-то очень-очень важное. — Но...

— Артефакты рапи реагировали на него, как на угрозу Нику. Вне зависимости от того, что они оба говорили. — Шарль посмотрела Джен в глаза.

— И что нам делать? — выдохнула Ива.

— Мы можем отнести наброски Рийсу. Свидетельствовать. Я видела, как хозяин кафе угрожал нашему однокурснику, — начала Дженни. — Но не факт, что магистры примут это к сведению. Неизвестно вообще, как на это отреагируют. Вот если мы докажем вину преступника, то...

— Накажут нас, — закончила за нее Ива.

— Это верно, — философски вздохнула принцесса.

— Пойдем в «Зеленую мантию», — решила Шарль. — Мы не во что вмешиваться не будем. Просто постараемся понять, что происходит.

Если кто-то и удивился, когда в кафе зашли три хорошенькие девушки в мантиях первокурсниц во время занятий, то виду не подал. Подали меню. Хозяин лично принял у них заказ. Зиг был, как всегда, благодушен и обаятелен, но при этом все же намекнул, что занятия пропускать не следует.

— Мы так захотели вашего изумительного мороженого, — старательно

захлопала глазами Дженни, — что не смогли дотерпеть.

Зеленый улыбнулся. Быстро принес заказ. Минут через десять ему на смену пришла девушка. Джени ее уже видела, когда заходила с Лорри за тортом. Кажется, удача им улыбнулась...

Джен сосредоточилась, и под восторженные взгляды подруг создала три фантомные копии. За столиком сидели три первокурсницы — тихонько, но жизнерадостно щебечущие. А на самом деле Дженни, Ива и Шарль выскользнули из кафе через служебную дверь вслед за Зигом.

Сотня метров. Другая. Девушки поняли, что кондитер направляется к дальней стене Академии.

Похоже, что Зеленый топал к подземельям, ни от кого особо не скрываясь.

— Куда вы? Туда нельзя. — гудел ветер за спиной принцессы, а дождь трусливо подвывал ему в унисон, уговаривая девушек ледяными каплями по щекам:

— Вернись, вернись, вернись...

Сердце Ивы то замирало, то пускалось вскачь перепуганным зайцем, браслеты Шарль непривычно молчали, от чего вдруг стало как-то совсем не по себе, но они шли...

— Куда? Туда нельзя... — нервно билась о стену тень от пламени, освещающего подземелье. Факелы вспыхивали, приветствуя шаги Зеленого, и гасли, когда проходили девочки. Замок старался их укрыть, пытался помочь остаться незамеченными. Это все, что он мог для них сделать.

— Спасибо, — мысленно сказали ему студентки.

— Остановитесь... — вздыхали плиты под ногами, — Вернитесь. Ведь вы еще можете...

Они спускались вниз, с каждым шагом погружаясь во тьму и холод...

— Остановитесь... Вернитесь...

Как же... страшно... Но Зеленый прошел. Значит, и они смогут. И докажут всем...

— Остановись и подумай. — голос говорившего был похож на шипение змей.

Дженни замерла. На кончиках пальцев зажглись плетения огненных заклинаний. Она была готова. Ива обняла себя руками — и, кажется, перепугалась не на шутку. Шарль нахмурилась.

— Рихард, ты что творишь. — продолжал шипеть голос. Девчонкам показалось, что за поворотом коридора, куда они никак не решались заглянуть, притаился огромный змей. Говорящий. Который сожрет, стоит

лишь выдать себя.

— Ты у демонов два года под прикрытием продержался. Два, Рихард. Ни до, ни после никому такого не удавалось.

Невнятное бормотание в ответ. В шепоте магистра дар Зеленого слышались нотки раскаяния.

— Ты отступникам голову морочил. самого Гарддина выследил. — продолжал змеиный голос, который на мгновение показался Джен как будто знакомым, — Рихард. Что с тобой происходит?

— Расслабился, — проворчал голос Зеленого. — Все никак не могу поверить, что... опять тебе понадобился. Я же говорил, что отошел от дел. Говорил?

— Расслабился? У нас — утечка информации по одаренным детям, проникновение в кабинет Верховного. Оживший Гарддин. Убийство студентки. Некогда расслабляться, Рихард. Не время. В Академии кто-то сливает информацию. И должен признать, очень плодотворно.

— Виноват, командир...

— Нет, понимаю, мороженое детям продавать значительно приятнее. И, честно говоря, еще в июле, пристраивая тебя понаблюдать за Академией, пока возился с заговорами в королевстве Рохо, я не думал, что... Все зайдет так далеко.

— Никто не думал, что Гарддин жив.

— Но все понимают — пока он жив...

Девочки, к своему удивлению, узнали в шипении голос Рийса. Последнюю фразу он сказал нормально. Лишь как-то... обреченно.

— Уходим... — одними губами проговорила Дженни. Еще не хватало попасться начальнику службы безопасности Ронна.

Студентки тихонько развернулись к выходу. Но уже следующая фраза заставила их замереть.

— А вот перед мальчишкой ты раскрылся абсолютно напрасно.

В голосе Рийса опять появилась злоба, безопасник снова зашипел.

— Может, все-таки не он... — Зеленый говорил печально. Без гнева.

Джен стало страшно. Ник? Если говорят о нем, то... в чем же они его подозревают?

— Подумай сам. Завербовали его, скорее всего недавно, не спору. Думаю, в тот момент, когда появились демоны. Сыграли на ненависти, пообещали помочь отомстить за брата.

— У нас ни одной прямой улики против него нет. Только его присутствие в...

— Ненужном месте в ненужное время. Ты же не будешь отрицать, что

он крутился неподалеку во всех случаях. Мы засекли переход Ифа дар Гарддина в Академию. Самого его не нашли. А вот Ника Сирракву — пожалуйста. В тот день, когда погибла Генриетта он был рядом. Возле Рины — крутился.

— По таким признакам можно заподозрить кого угодно, — не сдавался мороженщик. — Например, принцессу Джен и ее неугомонных подруг.

Длинный вздох Рийса.

— А артефакт? — тихо сказал он. — Амулет невидимости вспомни.

— Может, подстава? Настолько яркая аура бывшего Верховного на камне. Зачем?

— Допустим. Но если ты в мальчишку верил, почему выдал себя? Кричал про шпионаж? Ты, кстати, уверен, что вас в тот момент никто не засек? Ты хоть понимаешь, что будет, если...

— Жалко дурня. Такой талант.

— Жалко. Но если Сирраква замешан... Убийце кто-то помог проникнуть на территорию Академии.

— Но он же студент. Он не может вредить Академии, пока учится.

— После того, как в кабинете Верлиха появился паучок с запиской от Гарддина, я уже ничему не удивлюсь. И... посмотри — насколько изменился парень, стоило лишь амулету оказаться рядом. Не говоря уже о том, что он — юный чародей. Никто не знает до конца, на что они способны. Никто не знает, когда проснуться спящие стихии...

— Я, кстати, Ника сегодня не видел. Зато троица девиц вместо пар пришли в «Зеленую мантию».

— Что? Прогуливали? Почему сразу мне не сказал? — голос у начальника безопасности Ронна был такой... незаинтересованный. И злой...

Подруги переглянулись. Очень тихо, но очень быстро бросились бежать. Потому как против врагов еще можно было попытаться применить оружие и, если повезет, отбиться, а вот против Рийса...

Очередной поворот. Уже видно такое притягательное пятно выхода... Которое вдруг заслоняет что-то черное. Один силуэт, второй, третий...

Нервы у девочек не выдержали, и с громким, испуганно-самозабвенным визгом все трое бросились в обратную сторону. Пусть магистр дар Рийс разгневан, но...

Мгновение, и их отбросило за спины начальника безопасности и его агента.

— Корри? — удивленное шипение Рийса, — Что ты тут делаешь?

— Спасать этих... побежал. Их не было на моем занятии. Выяснилось,

что на первой паре тоже. Отряд Ярборро взял след. Доложили, что последний флер ауры растаял в «Зеленой мантии». Подключили демонов. Они проследили дальше — магия рапи помогла. Демоны, оказывается, ее слышат.

Девчонки пытались вжаться в стену. И исчезнуть... Портал, правда, Джен открыть не смогла. Кто-то уже подсуетился и заблокировал. Наверное, магистр дар Рийс. С него станется... Как бы сейчас им пригодился амулет Ника. Стать бы невидимыми... Хорошо, хоть папа с мамой в отпуск...

— Дженни Ярборро. — раздался хорошо знакомый голос. — Как прикажешь все это понимать?

— Амулет невидимости у Ника — от профессора дар Албертона, — услышала Джен свой голос, который звучал твердо и даже немножко зло, что ее саму приятно удивило, — Это знают все. Даже профессор Дин. И он... ни за кем не следил. Он рисовал. А сейчас... он в госпитале. С магическим истощением. Перед тем, как обвинять его, посмотрели бы на его работы. А хозяин кафе... вел себя просто подло. Шпионил за всеми. И Ник его зарисовал. И раскрыл.

Джен старалась говорить быстро, но четко. Слишком много информации надо было донести до этих... твердолобых перед тем, как последуют меры воздействия. Но... все почему-то молчали.

Молчал Рийс. Только сверкающие глаза не отрывались от почти плачущей Шарль. Молчал Корри, не сводя глаз с Ивы. Лишь время от времени у куратора вырывался длинный выдох. Словно он никак не мог поверить в то, что все обошлось...

Молчал отец, сложив губы в тонкую-претонкую нитку.

Зеленый, ловчие, боевики, демоны из отряда Лорри. А где он сам?

Все внимательно слушали принцессу Ярборро. Ей было страшно, но дело надо было довести до конца:

— И... вот.

Девушка вытащила из складок мантии рисунок Ника, и торопливо сунула в руки Рийсу.

— Это неопровержимое доказательство того, что Рина не могла убить Генриетту. Потому что она была в другом месте. Как и то, что Ник не причастен к этому преступлению. Он же ее и рисовал в тот момент.

— В карцер? — с надеждой спросил отмерший вдруг куратор первого курса.

— И они прогуляют еще две пары, не отработают пропущенные... Не говоря уже о том, что разные несознательные, но ядовитые твари будут им

таскать пирожки от добросердечной Марты?

Рийс как никогда был похож на ядовитую змею.

— А у нас еще отработка по зельеварению, — пискнула Ива. — Сегодня после занятий...

— Чувствую, с начала недели вы времени зря не теряли. — рявкнул Алан Ярборро.

— Это я виновата, — Шарль подняла голову. И все-таки смогла посмотреть в глаза магу. — Я попросила Иву и Дженни помочь мне. Если кого и наказывать — только меня.

— Всенепременно. — прошипел Рийс. — Только я вот очень хочу понять, чем вы все трое думали? Охотясь за убийцей, который даже не заметил защиты боевика старшего курса.

— А мне интересно, чем думал я, снимая следилку с дочери, — вставил Алан Ярборро. — Доверие? Взрослая самостоятельная жизнь? Будет. Все будет.

— Папа.

— Помолчи.

— Карцер вам всем будет на выходных, — решил Рийс. И посмотрел на Корри и Алана. — Думаю, никто не против?

Мнение девчонок, понятное дело, никого не интересовало.

— В субботу после библиотеки, — внес предложение Корри.

— Хорошо, — решил Ярборро. — Уроки сделаете — и отбывать. И рассадим мы вас по разным местам.

— Дженни просто заждался замок Грахха, — согласно кивнул Рийс.

— Шарль можно забрать в Ярборро. Там замечательные подземелья. И я доложу королеве, за что они заключены под стражу. Так что поблажек не будет.

— А Иву — в карцер, — кивнул Корри. Выглядел он при этом не очень счастливым.

— Всем троим — следилки. Я замкну их на себе. И не дай Стихии, вы будете где-то, кроме спален, учебных корпусов или библиотек.

— Но нам надо в госпиталь. Проведать Ника, — не промолчала Дженни.

— Может, и надо. Но вы наказаны. И у вас ограничено передвижение. И... никаких кафе.

— А сейчас — марш на занятия.

Корри промолчал. Но выступил конвоиром.

Когда девушки почти дошли до выхода, Зеленый, догнавший их на одном из поворотов, тихо шепнул на ухо Дженни:

— Спасибо за Ника...

ГЛАВА 18

— Значит, в отпуск? Почувствовать себя свободным?

В голосе владычицы Руфаль чувствовалось негодование. Но на этот раз оно было иное. Не то, сносящее стихией гнева, внушающее страх и трепет каждому, кто осмелится хотя бы на миг поднять глаза и встретиться с ее смертоносным взглядом. В ее голосе чувствовался страх. Осознание того, что катастрофа неминуема, однако смириться с этим просто не было сил.

Демоница принимала старшего сына в гостиной, а не в малом тронном зале — как было положено. Однако принц стоял навытяжку, согласно придворному этикету мира демонов, и сесть ему никто не предложил. Как, впрочем, и Лиандру, который, просчитывая варианты событий, с тревогой в черных глазах поглядывал то на старшего сына, то на супругу.

— А что ты скажешь о принцессе Ярборро? Тоже развлечься решил?

— Нет, мама, — почтительно, но твердо ответил Лорри. — Джен — моя невеста.

Любопытно, но с укоризной на принца посмотрел теперь уже отец. А владычица Руфаль... Просто растерялась. Но лишь на мгновение. Справившись с волнением, ледяным, твердым голосом, владычица задала сыну вопрос. Лиандр не мог дышать от восторга — какая выдержка. В этот момент он невероятно гордился своей девочкой.

— Ты... принес Джен Ярборро, принцессе Ярборро, единственной дочери главы гильдии боевиков Алана Ярборро.

— Внучке королевы и короля Ярборро, — попытался закончить за нее Лори, с едва заметной улыбкой.

Да... Шутка оказалась... неудачной.

— Не передергивай. — несколько кубков с вином взорвались, забрызгав белоснежный ковер. Шахирр метнулся в сторону, Лиандр тяжело вздохнул.

— Ты... принес ей плод?

— Нет, мама. Но я это сделаю. И она его примет...

Надо признаться, попался он глупо. Решил помочь Дженни и перенесся домой, в столичную академию. Договорился о встрече с заведующим кафедрой Теней. Уж кто-кто, а гурр Элффин все знал об ожогах Кары. Теневик согласился принять принцессу Ярборро, чтобы проконсультировать дочь дэми Кары по всем интересующим ее вопросам. Все складывалось на редкость удачно, если бы...

На выходе из Академии его и взяли матушкины гвардейцы.

— Ваше высочество. Соболаговолите пройти с нами.

И вот он... перед разгневанной и растерянной владычицей Руфаль.

— Ярборро, — выдохнула она наконец. — Опять Ярборро.

За окном прогремел гром, свечи вспыхнули, и первые маслянисто-черные, тяжелые капли поползли по стеклу. А ведь с тех пор как Аль нашлась, дождя в столице не было.

— Мама, — Лорри наплевал на этикет. Просто подошел, сел рядом. Обнял. — Мама, я полюбил.

Ее дрожь он почувствовал слишком хорошо. Рассердился. Как будто смертный приговор огласил, право слово.

— Сынок. Как же так...

И она закрыла узкими ладонями лицо.

Лиандр подошел. Похлопал сына по плечу. То ли признавая за сыном право на нежданную любовь, то ли обещая поддержку.

— Пожалуй, тебе пора.

— С вашего позволения, матушка.

Лорри поднялся, поклонился.

Руфаль кивнула. И снова замерла.

— Вот почему так? — спросил принц у отца, когда они вышли из гостиной.

— Ей надо привыкнуть к этой мысли, — улыбнулся Лиандр. — Она сейчас мне мою маму напомнила. Та вздыхала точно так же, когда узнала, кого полюбил я.

— В каком смысле?

— В прямом. Думаешь, мои обрадовались? Я и владычица. Абсурд же.

— Почему? Ты силен, умен. И... мама тебя любит. — Лорри почувствовал обиду за отца.

Лиандр благодарно улыбнулся.

— Мы встретились на представлении лучших выпускников военных училищ. Я сопровождал своих. Меня к тому времени уже перевели на учебную работу. И... я увидел ее. И все... Без нее мир стал блеклым. Ненужным. Даже нет, не так. Без нее мира не стало. Так, наверное, правильнее...

— А... потом? — Лори осторожно нарушил долгое молчание супруга Владычицы.

— Потом? Потом... мысли... О пропасти между нами. Мой род... Мы бойцы. Всегда на службе. Но... И рядом с тронем не стояли. К тому же возраст — я намного старше. А она... на тот момент — совсем девочка...

Юная. Прекрасная... Я сходил с ума, я тосковал. Но не смел...

— Но ведь демон, если он оторван от любимой... Гибнет.

Лиандр кивнул. И добавил с бесконечной нежностью:

— И она пришла сама. Ко мне...

— Тогда ты как никто должен понять меня.

— На самом деле, Лорри, и я, и мама тебя понимаем. Но... твоя избранница не демон. И дело даже не в том, что она Ярборро.

— А в чем?

— Она знает, что демон, которого предала возлюбленная, сходит с ума и гибнет? Способны ли люди вообще на любовь, подобную нашей?

— Вот и узнаем.

— Мы с матерью боимся за твою жизнь. Ни больше, ни меньше.

— Я понимаю. Но... это МОЯ жизнь.

***

— Живая. — Кара бежала к дочери. — Дженни, солнышко. Девочки. С вами все хорошо?

— Нормально, — буркнула Дженни. Но все же позволила матери себя обнять.

— Мы с отцом так испугались.

— Мам. Да там не о чем было беспокоиться. Ну что ты...

Слезы текли против воли, оставляя на маске следы.

— Простите нас, — тихо сказала Шарль. А Ива и сама расплакалась.

Конвоируемые куратором, студентки ушли на занятия.

— Посидят по карцерам, одумаются, — проговорил у нее за спиной Алан. Ей показалось — или у него получилось растерянно?

Кара только покачала головой. Она вспомнила все о своей той, прошлой жизни, осознала, как похожа на нее дочь. Так что... задумка с карцером вряд ли ее остановит, если не сказать больше. Джен, Шарль и Ива не успокоятся, пока не выяснят правду. Она должна быть рядом. Любой ценой.

— А еще я верну на нее обратно маячок. Не хочу больше таких потрясений.

Он склонился над Карой, поцеловал ее. Нежно. Сладко. Ни от кого не скрываясь.

— До вечера.

Кара кивнула, неожиданно смешавшись.

— Жду тебя дома...

Совсем недавно у них появился собственный дом, и оба пытались к этому привыкнуть. Они выбрали небольшой замок на самой окраине Ронна,

с восточной стороны побережья. От Академии, конечно, это было достаточно далеко, но вид из окна спальни того стоил. Замок был крошечный, с одной башенкой, четырьмя спальнями, залом, кухней и подсобными помещениями. Подготовка комнаты для Джен шла полным ходом. Они готовили дочери сюрприз...

Целый день Кара приглядывала за девочками. В отличии от магов, которые пользовались амулетом, магия демонов позволяла создавать эффект невидимости, при этом тень оставалась видна и становилась ярче. Эту магию Каре удалось освоить, и дэми ходила за дочерью следом. Ругала себя — ведь так всю жизнь не сможешь, и потом если Джен узнает... Но думать об этике было некогда. Ситуация и так вышла из-под контроля. Однако, когда Джен встретилась с Лоррианом, пришлось ретироваться — демон чувствует тень...

— Лорри, что случилось? — принцесса видела грусть в глазах демона, чувствовала боль.

Уже привычным движением ее притянули хвостом к себе, и все проблемы сегодняшнего дня... Она не сразу поняла, что принц уже несколько минут что-то увлеченно рассказывает:

— Демоницы играют на флейтах во время целительских ритуалов. Думаю, Аль поможет. Вот, держи. Это — слезы демониц, самых сильных на курсе Теневиков. Они сильнее моих и использовать их в твоём зелье предпочтительнее, — Джен прижала к себе пузырек из черного, как сама ночь стекла.

— Что-то еще узнал?

— Да... Когда Кара попала к нам, магия демонов оказалась бессильна. Шрамы не заживали. Кара могла умереть. Ее боль, подкрепленная неизвестной теневикам магией стихий, блокировала все усилия.

— И... что сделали с мамой? — Джен сжала пузырек с такой силой, что Лорри пришлось забрать его обратно. Он провел по щеке черным когтем, поцеловал любимую в лоб, чтобы хоть как-то успокоить.

— Ее унесли в Долину фавнов. Мердос сказал, что, если боль не утихнет, магия из другого мира уйдет в Долину вечных. И тогда фавны сыграли Песню Забвения. В Долине пошел снег, и Кара все забыла. Навсегда.

— Но мама все вспомнила.

— Ее память возвращается постепенно. Она еще не вспомнила тот день. Если это произойдет, шрамы, возможно, вновь начнут кровоточить. Гурр Элффин считает, что нам надо поторопиться с лечением. Он даст лучших флейтисток с курса теневиков. Тех, что одобрит сам Мердос. Я

пойду в долину, поговорю с ним сам. Зелье готово?

— Мне надо поговорить с профессором Дин. Мы хотели проверить на одном из шрамов Кавендиша. Он не хочет их сводить, но думаю, одним пожертвует. Ты не мог бы попросить Аль, чтобы она с ним поговорила?

— Конечно. Джен, я...

— Сколько у меня времени, Лорри? Сколько?

— Не реви, бестолковая Ярборро. — ядовито-зеленое облачко вспыхнуло над правым плечом, — Есть время. Шрамы покраснели, но еще не кровоточат. И даже пока не беспокоят. По крайней мере, Эмма не жаловалась.

— Чай. А ты откуда знаешь?

— Я все знаю. И то, что вы натворили — тоже знаю. И если ты думаешь, что после всего этого, я буду с тобой водиться — ошибаешься, Ярборро.

Опоссум исчез, а Джен спрятала лицо на груди демона и... разревелась. Слишком много навалилось последнее время. Арест Рины, Ник, мама, Кларисса, набивающаяся в невесты отцу, и наказания, наказания, наказания... Она лишь пытается всем помочь. Она хочет узнать правду. Спаси. Маму, Рину, отца, всех.

Генриетту уже убили. До сих пор перед глазами стоит стройная фигура, затянутая в блестящую кожу. Ярко подведенные глаза. Упрямый взгляд. Она была честной, смелой, и... очень ранимой. Джен это чувствовала. Ген могла бы быть счастлива с Картером. А Картер? Теперь он будет ходить как отец — с Тьмой под мантией и мертвым взглядом.

Так как же можно жить и ничего не делать? Учиться, соблюдая правила? Почему они все... не понимают... А тут еще и Чай обиделся... Он... он никогда теперь ее не простит.

— Ну, с этим я могу тебе помочь, — демон будто прочитал ее мысли, — Правда, принес я это тебе, но раз такое дело... Вот, держи.

— Что это?

— Решение проблемы. Можешь считать, что Чай тебя уже простил.

Вытирая слезы, Джен взяла коробочку, перевязанную черной атласной ленточкой. В мире демонов черный цвет считался самым нарядным и... романтичным. Коробочки с украшениями и сладостями неизменно украшали черные ленты и цветы из черного шелка. Коробочка пахла так, что Джен не сомневалась — Чай ее простит. Обязательно.

— Спасибо. Это... настоящая жертва.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... демоны любят сладкое, я помню.

— Джен...

Они целовались, пока принцесса не поняла, что уже опоздала... Ну и пусть. В карцер она уже угодила, так что можно успеть найти Чая.

Чая нигде не было. Джен, прижимая под мантией заветную коробочку, пробежалась по Академии, в результате чего прогуляла «Введение в магическую химию». Плюс еще одна отработка...

Вздыхнув, принцесса занесла подарок Лорри к себе и побежала на последнюю пару. Артефактику пропустить не хотелось, да и девчонки наверняка волнуются. Про то, как магистр дар Тшаг отреагирует на их пропуск пары по контролю над силами, думать просто не хотелось...

Ладно. Будем отрабатывать.

Магистры и преподаватели, надо признать, были в своем праве. Жаль только, что Рийс с Шарль могут поссориться. А вот маячки-следилки папеньки придется ликвидировать. Она помнит все свои ошибки. Понимает, что отец по-своему прав. Но отступать уже поздно. И... неправильно. Они должны идти до конца. Прости, папа...

— Кто к нам пожаловал. — приветствовала студентку Ярборро Кларисса. — Посмотрите, Ее высочество снизошла до нас, убогих.

Дженни посмотрела на однокурсницу как на пустое место. Еще в начале учебного года подобное ее бы задело. Скорее всего, расстроило бы. Но сейчас... Она выросла. Научилась контролировать эмоции и концентрироваться на том, что действительно важно. Ценить мнение тех, кто дорог и не обращать внимания на остальных.

— Мы уж думали, тебя раньше срока в подземелье заточили, — прошептала Ива.

Шарль была как мраморная статуя — бледная, застывшая. Джен волновало это намного больше, чем выходки Клариссы... Много чести. Лорени тихонько зазвенел.

Пара прошла спокойно. Они скрипели перышками не поднимая головы. «Техника безопасности при использовании артефактов защиты». По счастью, ничего, кроме конспектирования лекции, от них сегодня не требовалось.

На выходе из аудитории Джен поискала глазами Шарль, и поняла, что рапи уже не догнать.

— Ей нужно побыть одной, — Ива потянула принцессу за рукав мантии, — Оставь ее. Не надо.

Джен остановилась, раздумывая. Ива, наверное, права. Но уже через секунду бросилась догонять подругу. Потому что нельзя. Нельзя ей сейчас быть одной.

— Шарль... — Джен, с трудом переводя дыхание, взяла девушку за руки, — Не сердись на него. Не надо. Рийс... Он просто испугался за нас.

— Я не сержусь, — едва слышно прошептала герцогиня. — Я боюсь, что он не простит.

— Глупости.

— Если бы...

Рийс возник из ниоткуда. Шарль побледнела еще больше.

— Мы можем поговорить? — спросил он, не замечая жадных взглядов однокурсниц.

— У меня отработка, — рапи быстро смахнула слезы.

Маг раздраженно взмахнул рукой, привлекая к себе любимую. Нашел губы, соленные от слез.

— Прости, — тихо проговорил он. — Я не должен был пугать тебя.

— Мы хотели помочь.

— Я так испугался, что потерял голову.

Родные руки гладили плечи, забирая страх и сомнения.

— Мы не планировали следить за Зеленым, просто...

— Просто вы разоблачили моего агента, — в голосе Рийса не было ледяного гнева. Не было змеиного шипения. Лишь теплая насмешка. — А в подземелья полезли зачем?

— Азарт... — смутилась Шарль. — Стремление докопаться до истины.

— Любимая...

Тут Шарль сообразила, что обнимаются они в коридоре, а вокруг... Большой уютный кокон, из-за которого их никто не видит. Студенты и преподаватели снуют туда-сюда, Джен и Ива беспокойно озираются по сторонам. Волнуются...

— Не только юная Ярборро умеет наводить морок, — усмехнулся Рийс.

Шарль рассмеялась — так гордо это прозвучало.

— И знаешь... Я не думал, что Джен будет защищать меня.

— Джен — смелая, искренняя и справедливая. А подслушивать — нехорошо.

— А следить за подозрительными личностями по темным подземельям? Хорошо?

— Дигг.

— Шарль, — прошептал он ей на ухо. — Я хочу, чтобы ты хорошенько запомнила. Я тебя люблю. И... мы можем ругаться. Я наверняка буду шипеть, а ты защищать свою несносную подругу. Но. Надо просто подойти

ко мне. Прийти домой. И... все будет хорошо.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Шарль встала на цыпочки, потянулась к любимым губам, но тут же смешалась:

— Мне же надо на отработку. На кафедру зельеварения.

— Я могу поговорить с дар Петри. Уверен...

Шарль приложила ладошку к его губам:

— Нет.

— Тогда... Я жду тебя дома...

***

— Вот. — дар Петри щедрым широким жестом обвел царство грязных, дурно пахнущих емкостей. Чаши для смешивания порошков, флаконы, пробирки, крошечные пузатые пузырьки...

Девочки вздохнули.

— Это — орудия труда. — магистр кивнул на щетки и ершики разных форм и размеров.

Довольный, зельевар посмотрел на поникших студенток.

— Мыть в раковинах, это понятно. Протирать насухо, до блеска. Потом — вот сюда...

Он открыл несколько шкафов.

Дженни смотрела на магистра дар Петри очень внимательно. Ей вновь показалось, что на самом деле маг лишь прикидывается старым. Легкие, ловкие движения. Хитринка в глазах...

— Итак, мои прекрасные нарушительницы дисциплины — вперед. На подвиги. Когда закончите — вымойте полы и позовите меня. Вот амулет вызова.

С минуту дар Петри еще полюбовался на горы склянок, подмигнул Джен и ушел. Он ей подмигнул. Весело так, задорно... Что-то здесь не так, но сейчас не время. Надо все это отмыть. Ха-шиии-рри...

— Похоже, нас тут ждали, — вздохнула Ива, засучивая рукава.

— И готовились, — Дженни повторила ее маневр.

А Шарль как-то странно застыла.

— Простите, — вздохнула Ива. — Это все из-за меня. Я перед свиданием ничего не соображала. Ведь знала же, что отвечать. Может, вы пойдете, а я сама уберу?

— Ага, сейчас. — насмешливо посмотрела на нее Дженни. — Давай уже, командуй, что делать.

— Как-то я растерялась...

— Так, девочки, слушай мою команду. — вдруг в комнате появился...

— Корри? — взвизгнули Ива и Дженни.

— Честно сказать, я зачеты и законные «вполне удовлетворительно» завоевывал через эту комнатку. Но не так часто, как твой папа, принцесска.

— Корри.

— Да ладно тебе. Значит так — это вам. Только... тихо. Ни слова, ни звука. Понятно?

— Что это? — Ива наконец набралась храбрости и взглянула на мага.

Джен тактично ждала, пока эти двое насмотрятся друг на друга. До тех пор, пока ситуация не вышла из-под контроля — так они ничего не успеют.

— Кори?

— Ой, простите, я опоздала.

Шарль, что стояла как вкопанная, не реагируя ни на появление куратора, ни на горы грязных пробирок, медленно растаяла в воздухе А рядом — вслед за хлопнувшим порталом появилась сияющая... другая Шарль...

— Здравствуйте, магистр дар Албертон, — смутилась студентка.

— Итак, — Корри вытащил из кармана пузырек, решив проигнорировать то, что только что увидел. Во всяком случае, пока, до поры до времени. — Это зелье «сухого огня». Сейчас покажу, как оно работает. Ива, помой, пожалуйста, вот это, — маг выбрал один из грязных пузырьков и протянул его девушке.

Ива справилась с предложенной задачей так ловко, что Джен и Шарль завистливо переглянулись, тяжело вздохнув.

— А теперь смотрите, — Корри сделал небольшой глоток, затем осторожно подул на стекло.

Мгновение — и совершенно сухой пузырек засиял первозданной чистотой. Готово.

— Джен — держи. Огонь — твоя стихия. Ива — ты трешь ершиком, Шарль споласкивает, Джен — вытирает. Все получится. А мне пора. Только не спалитесь.

И работа закипела. Уже через полчаса шкафы были заставлены больше, чем наполовину. Ива заканчивала мыть полы, когда дверь открылась и к ним величественно вплыла профессор Дин.

— Чудесно. Люблю чистоту. Особенно когда пробирки обработаны «сухим огнем». Эмма сварила это зелье специально для балбеса Ярборро. Прости Дженни, девочка. Хвала стихиям, ты пошла в мать. Мне надо с тобой поговорить...

— Джен... мы... пойдём? — Шарль и Ива с надеждой посмотрели на

принцессу и профессора.

— Идите, девочки. Оло сейчас подойдет. Замолвлю мальчику за вас словечко, и не выдам заодно, — Дин подмигнула студенткам, и девушки упорхнули.

— А как вы догадались, что мы использовали зелье?

— Сама не знаю. — старушка притворно округлила глаза и выразительно пожала плечами.

Джен хохотала вместе с Дин и вязаными черепами. За спиной профессора что-то хрюкнуло, и на принцессу уставились маленькие глазки.

— Подожди здесь, Дженни. Я хочу тебе кое-что показать. — и Дин исчезла за шкафами, увозя на подоле своей знаменитой шали ядовитого опоссума.

— Чай. Чай, пожалуйста...

Крыс нехотя сполз с любимого места, всем своим видом показывая, что общаться, тем не менее, ни с кем ни намерен. Тем более с ней.

— Чай... Лорри принес мне какую-то коробку. Пахнет вкусно. Ты не знаешь, что это может быть? Я хотела отдать тебе, чтоб помириться...

— Круглая?

— Что?

— Коробка говорю, круглая?

— Ну да. И пахнет так, знаешь...

— Как?

— Даже не знаю, как объяснить. Вроде бы шоколадом, но...

— Погоди-погоди... Запах острый, теплый, но при этом сладко-шоколадный?

— Да.

— Сначала резкий, а потом мягкий, ванильный, с нотками цветущей тихушницы?

— Точно.

— Но это первый вдох. А второй — будто на кухне, где только-только сварили лимонный крем и поставили остывать, на огне уже подходит горячий шоколад?

— Именно. И немного корицей. Кажется...

— «Сон Шахирра». Где?

— Что?

— Не тупи, Ярборро. Коробочка твоя круглая где?

— В комнате, у меня. Чай... так... мы помирились?

— Солнышко, да мы и не сорились.

И ядовито-зеленое облачко исчезло, вспыхнув над стройными рядами

очень чистых пузырьков...

— Пойдем, Оло, — Дин забрала образцы разработанных зелий, — Проводишь меня? — опираясь на руку магистра, профессор медленно двинулась к своей башне.

— Вы были правы, — Оло шел, выпрямив спину, а голос магистра звучал бодро и молодо, — Принцесса Ярборро, действительно, очень способная девочка. Какая интуиция. И, что особенно приятно, страсть к смелым экспериментам базируется на тщательно вызубренных знаниях. Мне нравится, как она занимается. Если так дело пойдет и дальше, с удовольствием поставлю высший балл и буду рекомендовать на нашу кафедру. Как вы считаете?

— Ты только что все видел сам, мальчик. Филигранно разработанная формула. Думаю, Джен сделала не меньше сотни проб. Такое терпение при ее-то неумном характере требует немалой силы воли.

— О чем вы, профессор Дин? Какие пробы? Студенты начинают работать в лабораториях лишь в начале второго курса.

— Я знаю правила, Петри. Сама их придумываю, сама нарушаю... Некоторых не стоит подпускать к зельям в принципе, а кому-то можно и пораньше. Ярборро работала с моего личного разрешения. Под моим личным руководством. Вы не против, магистр?

— Я смиряюсь, — и Оло дар Петри склонился, целуя на прощание руку в разноцветных пятнышках.

— Долго еще ты будешь продолжать этот маскарад, Оло?

— Не хочу, чтобы студентки отвлекались. Зельеварение — слишком серьезная наука, чтобы ее преподавал вчерашний аспирант. Все ради обучающего процесса, уважаемая Дин.

— Как бы не так. Я знаю твою тайну. И вот что я тебе скажу, мальчик. Если женщина выбрала другого, это еще не значит, что она не ошибается. И не надо мне отвечать. Просто подумай. Может быть, стоит чаще быть рядом с той, кого любишь?

Войдя к себе, Дин глубоко вздохнула. Прикрыла глаза. Села. Кресло-качалка тихонько скрипнуло. Нежный, еле слышный перезвон флакончиков эхом взлетел к потолку башни и растаял.

— Ты все услышала, что хотела, Эмма? Когда будешь готова — дай мне знать.

Тень на противоположной стене вздрогнула. Медленно подплыла к двери.

Дверь открылась. Тень исчезла.

— Я знаю, каково тебе, девочка. Но вот увидишь — все будет хорошо.

Чай. Где ты, ядовитый негодник? Пора пить кисель...

ГЛАВА 19

Демоница лежала, завернувшись в теплое одеяло, и выставив пятку наружу. Последнее время ей все время хотелось спать. И чтобы кончиком хвоста обязательно дотрагиваться до Томаса. Так она чувствовала себя счастливой. На самом деле хотелось обвить любимого, скажем, за щиколотку, но... Она все же была разумной демоницей. Беременной, но разумной. Маг боялся щекотки.

Еще... ей хотелось все время быть рядом. Потому что... Это ее мужчина. А студенткам и преподавательницам этой Академии, надо ручки-то укоротить. Рrrrrr.

Томас смеялся, когда она ревновала. Похоже, ему нравилось. Вот же... маг.

Внутри нее росла настоящая демоница. Ни секунды покоя. И это... такое счастье...

Магия возвращалась с каждым посещением Дворца. Аль старалась навещать родителей не часто. Понимала, что просыпающаяся сила растет и крепнет не только в ней, но и в малышке. Чувствовала, что резкий подъем может быть опасным для обеих.

Возвращалась сила, возвращались воспоминания. Сны.

Мердос, Долина... Ее первая флейта. Голубой дым трубки фавна и сладкий запах яблок. Когда-нибудь ей придется вернуться к старому дереву у реки. Посмотреть в глаза учителю. Конечно, она скучала. И конечно, ей хочется, но... Это так... больно. Она не готова. С другой стороны, будет она готова или нет, Мердос должен будет вручить ей флакон жизни их с Томасом девочки.

Аль снова снился сон.

Изломанное тело под обрывом, у самой кромки воды. Она выстроила портал по следу матери, и самозабвенно подслушивает.

— Молоденькая совсем, — в голосе владычицы Руфаль гнев.

Мердос. Аль уверена, что фавн знает о ее присутствии, но решил не выдавать.

— Владычица Руфаль... Вы уверены, что хотите знать?

— Мердос. Это же дочь Рувви, моей наль. Конечно, я хочу знать. Мы должны покарать виновных.

— Но...

— В семье демонов всегда рождается лишь одна дочь. Одна. И это — величайшее сокровище.

— Я повинуюсь, но смею заметить, что правда не принесет облегчения. Никому.

И плывут, плывут, плывут грустные ноты. Горькие... Отчаянные...

Аль понимает, что когда она проснется, то сможет повторить каждую ноту этой мелодии. Мысль о том, что это важно, бьется на границе сознания. Жужжит золотой пчелой Долины.

А там, во сне, вздыхает мама:

— О, нет...

Из грустной мелодии, что играет Мердос, появляется туман, рисуя фигуры двух демониц.

— Оставь его. — говорит одна из них и бьет хвостом.

— Не могу... — отвечает вторая. — Мы любим друг друга. Наши судьбы переплетены. Он принес мне плод из Долины фавнов. И я его приняла...

— Ты не можешь так поступить со мной. Я люблю его.

— Прости. Он любит меня.

— Нет.

Крик летит над обрывом. Принцесса демонов видит два одинаково удивленных лица. Демоницы, что стремительно падает, и той, что ее столкнула...

Аль проснулась, пытаясь прийти в себя... Тогда, в детстве, эта история как-то быстро забылась.

Главное — ее не заметили. Подслушать, пробраться, нарушить правила, поступить по-своему. Вот что было важно. Неужели ее ребенок тоже будет таким? Она прислушалась. В бок согласно боднули. Будет...

Демоница улыбнулась, обняла свой живот.

Так ее и нашел Томас.

— Что? Подскочил он к ней. — Где болит? Профессора Дин?

Аль помотала головой:

— Не надо. Просто... сон.

— Страшный?

— Нет... скорее правильный. Возможно, полезный. Я кое-что вспомнила. Томас. Я хочу помочь Дженни.

— Ярборро нужна помощь? Что стряслось? Я слышал, они будут наказаны, но ты не волнуйся — это неотъемлемая часть обучающего процесса. Все под контролем. Неужели ты думаешь, что в стенах Академии что-то может угрожать единственной дочери Алана?

— Она ищет убийцу той девушки. А я знаю, как помочь.

Том нахмурился.

— Подумай сам, — продолжала демоница, чувствуя, что любимый сдастся, — Девочка все равно будет копать. Как бы ее ни пытались контролировать. Пусть даже и запрут. А так — она все узнает, утрет нос взрослым. И успокоится.

— Да... Вот это... аргументы. И откуда ты так хорошо психологию подростков знаешь?

— Сама такая... Была.

Кавендиш долго молчал. А потом сказал, словно нехотя:

— Похороны Генриетты назначены в ночь с пятницы на субботу. Боевики сегодня подписали петицию лично Рийсу. Хватит уже девочку мучить.

— Тогда надо торопиться.

— Это важно?

— Очень. Я должна провести ритуал до похорон.

— Почему?

— Тело. Не спрашивай подробности, пожалуйста. Просто помоги...

— Ладно. Я пойду с вами.

— Спасибо.

Аль бросилась любимому на шею. Том обнял, поцеловал.

Ха-шии-рри... Что он делает? Опять идет у нее на поводу. Опять скрывает что-то от друзей, действуя вопреки здравому смыслу. И это им вертят Аль и дочь Ярборро. А когда родится дочь? Что ж дальше-то будет?

***

Джен пришла к себе. Сердце пело — у нее получилось. Профессор Дин была очень довольна зельем. Осталось провести опыт на Кавендише, и можно лечить маму.

Мама... Они мало видятся последнее время. У нее учеба, а родители обустривают новый дом. Хорошо, что они вместе. Отец стал совсем другим. Счастливым...

Жаль только Картер никогда не узнает, что любимая на самом деле жива. Генриетта умерла. Навсегда. Картер станет таким, как отец. С Тьмой под мантией, с мыслью о мести. Без сна, без радости...

На секунду Джен представила, что Лорри больше нет... Враз перехватило дыхание и что-то темное, непроглядное свернулось в душе, шершавым языком раздирая рану снова и снова...

— Нет.

— Дженни.

Сильные, теплые руки сжали в объятиях, слегка выпустив когти. Не больно, но чувствовалось. Тьма накрыла с новой силой, но уже теплее и

дружелюбнее. Две тени огромных черных кошек на стене, урча, прижались друг к другу.

— Джен. Что случилось?

— Лорри... Ничего. Так... Подумалось. Знаешь, я, наверное, просто устала. Столько всего... Навалилось. ...

— Может, не пойдешь?

— Куда?

— Ах, да, я не сказал тебе. Аль хочет нам помочь, — Лорри поднял любимую, усадил к себе на колени, поправил непослушный золотой завиток, поцеловал в лоб. — Магия фавнов основана на музыке.

— Я помню. Ты рассказывал, и Аль тоже.

— Есть один очень древний ритуал — Песня Последнего Вздоха. Правда, насколько я знаю, ее играют сами фавны. Никогда не видел, чтобы демонницы сами... С другой стороны, убийство в мире демонов — явление редкое.

— Что за ритуал?

— Песня рождает туман, в котором можно увидеть события...

— Как на картинах чародеев?

— Да, почти. Ты видишь то, что видела жертва перед смертью. Правда, лишь мгновение, но если повезет...

— Если повезет, мы увидим убийцу.

Усталость сняло как рукой. Грустные мысли тоже куда-то исчезли — пора действовать. Так... Первое — избавиться от папиной следилки, найти Ника и уговорить его пойти с ними, поставить табличку на зеркало. Бабушка любит поболтать перед сном, а сейчас объяснить проницательной королеве, что происходит... Лучше не пытаться.

— Ярборро. Ты когда начинаешь так метаться, у меня голова болит. Сядь, бестолочь неутомонная.

— Чай.

— А кто же еще? Кто еще о тебе позаботится? Демон что ли?

Зеленый ядовитый болотный опоссум и старший сын Владычицы демонов схлестнулись взглядами.

И восстала Тьма...

— Ха-шиии-рри.

Крыс и демон с удивлением уставились на Джен. Принцесса не должна произносить такое. В этом вопросе они были солидарны, и на время наступило перемирие.

— Ярборро. Ай-яй-яй. Как тебе не стыдно. В приличном обществе, с серьезными, достойными людьми ругаться на демонском. Фу, как не

дипломатично. При нашем венценосном госте из другого мира, питающего к Вам, принцесса Ярборро, весьма и весьма теплые чувства. С надеждой, так сказать, скрепить союз двух миров, а Вы...

— Заткнись, Чай. А ты чего улыбаешься? — Джен кинула злобный взгляд на Лорри.

Принцу речь опоссума явно была по душе. Выглядел демон так, как будто ему принесли коробку «сна шахирра» и огромный торт из «Зеленой мантии».

— Ничего не выходит. — Джен сжала кулаки и топнула ножкой. — Отец, видимо, усовершенствовал следилку, — кинуть ее на кого-то не получается.

— А на себя? — опоссум прыгнул на плечо, больно впившись острыми коготками.

Джен окутал ядовито-зеленый туман. В месте, где был маячок, появился маленький смерч.

— Видишь его? — крыс ткнул лапкой в нужном направлении.

— Да.

— Чувствуешь?

— Слабовато, но... Да.

— Создавай фантом. Принцесса Дженни спит в кроватке. Хорошая, примерная девочка, послушная дочка главы гильдии боевиков... Вот так, хорошо. Теперь кидай на нее следилку. Отлично.

— Но и на мне она осталась, Чай.

— Не переживай, ее фон настолько слабый, что никто не заметит. Нам смыться-то надо на пару-тройку часов. Кстати — держи, Ярборро. Я тут тебе пару флакончиков укрепляющей настойки захватил. Одну — сейчас, одну — завтра утром, поняла?

— Да. Чай, спасибо. — Джен залпом выпила настойку, потому что ноги и правда подкашивались.

Уже через минуту стало легче. Так, от следилки избавились, зеркало она закрыла... Ник.

— Чай, ты можешь провести к нам Ника из целительской?

— Нет. Не могу. Нику нельзя рисовать. У меня приказ от профессора Дин следить за этим. С парнем все очень серьезно. Он тебе зачем, Ярборро?

— Мы должны зафиксировать то, что увидим.

— Я помогу.

— Лорри? Ты — чародей?

— Нет, конечно. Мы это делаем по — другому. Но я понял — мы

должны показать остальным то, что увидим. Если увидим... Я справлюсь.

— А меня научишь?

— Ну... Если больше не будешь ругаться на демонском... — демон улыбнулся.

— Обещаю.

— Тем более что все вы произносите это далеко, кстати, не самое популярное среди демонов ругательство не правильно...

— Да? А как...

— Ярборро. У тебя два часа. Ну, три. Только чем дальше, тем сильнее будет фон твоей собственной следилки. Может, уже делом займетесь, а? — опоссум скрестил лапки на круглом зеленом животике.

— Он прав, Джен... Нас ждут, — и демон открыл портал.

В коридоре, выходящим на лекарское крыло, стояли Аль, Томас и профессор Дин.

— Ой... Джен зацепилась взглядом за Томаса.

— Ладно уже. — тяжело вздохнул Кавендиш. — Только, Дженни. Я сразу говорю: Ярборро про твои художества с маячком я доложу.

Принцесса только плечами пожалала.

— Меня и так на выходные ждут подземелья замка Грахха.

— Что? — Томас нахмурился.

— Так сказал магистр Рийс.

— Дигг переборщил, на мой взгляд. Хочешь, я с ним поговорю?

— Не надо. Я справлюсь.

— Если что, я не смогу выстроить портал в замок Грахха, — зеленая мордочка высунулась из-под вязаного черепа.

И когда он успел снова устроиться на шали Дин? Джен улыбнулась.

— Я понимаю. Все в порядке, Чай.

— Значит так. Меня не выдавать. Делаю это только потому, что магистры бессильны. Просто не хотят в этом признаваться. Смотрите в оба. Ищите существо другого мира. Это не маг, не демон, не человек... Кто бы это ни был, или чтобы это ни было, оно полностью блокирует не только свою собственную ауру, но и ауру того, кто рядом. Результаты моих исследований ничего не дали... Единственное, что могу сказать, рядом с Генриеттой в ту страшную ночь был кто-то очень сильный. Возможно, не один... Я проведу вас к телу, и оставлю. Пойду к целителям, прослежу, чтобы никто тревогу не поднял. У меня, безусловно, неограниченные полномочия в лекарском крыле, но мало ли... Идемте.

И они пошли за профессором Дин. Джен с Аль переглянулись. Демоница несла флейту... Джен ни разу не видела этот удивительный

инструмент так близко. Красиво...

Аль шла, повторяя про себя мелодию, что слышала в тот день от Мердоса. От нее внутри было холодно и пахло смертью...

Когда становилось совсем плохо, демоница бросала взгляд на рыжую головку принцессы. Как... солнышко. Вдруг она что-то почувствовала... Не может быть. Тьма? Откуда? Посмотрела на брата, тот виновато-растерянно пожал плечами. Да... мало они знают о не чисто демонских союзах.

Аль улыбнулась. То, о чем она столько мечтала, произошло так... быстро. Всего один семейный вечер. Огромный торт. Демоны любят сладкое...

Они с Лорри почувствовали друг друга сразу. Одинаково слизывали сливки с черных коготков, одинаково чесали между рожками, в один голос произносили одни и те же слова. Строили друг другу маленькие пакости. Как раньше. Ничего не изменилось, они стали старше, но... не выросли. А главное, каждый из них знал, что убьет за другого. Внутри огнем горела любовь, преданность и страх. Страх потерять то, что вернулось...

Они родные по крови. Они дети Тьмы.

Дочь Тьмы готовилась сыграть Песню Последнего Вздоха. Помогите мне, Мердос...

— Мердос?

— Ну здравствуй, девочка...

Старый фавн стоял в коридоре лекарского крыла Академии и курил трубку. Синие ароматные колечки плыли над профессором Дин. Носик опоссума высунулся из-под шали, жадно вдыхая сладкий запах.

Джен, Лорри и Том застыли, а Аль... Демоница плакала. Слезы лились против воли. Учитель. Долина. Все самое сокровенное, личное. Самое светлое, что было в ее жизни. Она чувствовала себя виноватой. Не пришла к учителю сразу. К тому, кто подарил ей магию, научил любить этот мир, дышать музыкой, творить чудеса. Она не пришла, потому что... Боялась заплакать. И вот она плачет. Ей сладко, больно, но совсем не страшно. Почему, почему она не пришла раньше?

— Не вини себя, малышка Аль. Старый Мердос знает тебя лучше, чем ты думаешь. Я не обижаюсь. Я знаю, почему ты не пришла. Но теперь уж что... Иди сюда, девочка, обними старика Мердоса.

Аль бросилась в крепкие объятия учителя. Живые синие глаза спрятались в паутине морщинок, лицо озарила радостная улыбка, а из-за рога на кудрявой голове фавна показался маленький бирюзовый краб...

— Мердос...

— Малышка Аль. Глупышка Аль. Алька-недоучка, — демоница

оторвала лицо от смуглой груди и удивленно уставилась на старика.

— Да-да, именно так. Не все, что ты подсмотрела в детстве можно делать... Скоро я изготовлю для тебя флакон жизни маленькой демоницы-полукровки. Ты — Хранящая Новую Жизнь. А по закону Долины, Хранящая Жизнь не должна встречаться со Смертью.

— И... что же теперь делать?

— Одолжишь свою флейту на пару минут?

— А можно я все же сама?

— Нельзя, малышка-Аль. Нельзя. Давай флейту — сам все сделаю.

— А как ты...

— Как я все узнал? Как успел предупредить глупышку Аль? Старый Мердос давно живет на этом свете, девочка... Давно... Старый Мердос много знает. И многое может. Но даже моя магия не может воскресить красивую мертвую девочку, что лежит вон там, — и фавн кивнул в сторону отсека, в котором хранилось тело Генриетты ри Бэсс. — Жаль девочку. Жаль... Храброе, смелое сердце.

— Мое почтение, Мердос, — Лорри наконец улучшил момент, чтобы поклониться старейшине Долины.

— Принц Лорриан, — фавн склонил голову почтительно и дружелюбно, — будешь просить Тьму запечатлеть?

— Да. Мы планировали.

— Ну что ж... Пойдем, мальчик, у нас много работы. Остальные останутся здесь.

— Можно мне с вами? Здравствуйте... — Джен смешалась.

— Ну здравствуй, коль не шутишь, принцесса магов. Тебе можно. Не знаю, откуда в тебе Тьма, девочка. Но ты не Хранящая Новую Жизнь. Пока...

Юная Ярборро вспыхнула, принц демонов довольно улыбнулся, Кавендиш побледнел.

Джен было так холодно, что она не чувствовала ударов своего сердца. Сначала было больно, потом стало все равно. Лорри, наверное, чувствовал то же самое — смуглое, почти черное лицо демона было блее полотна, прикрывающего тело девушки. И только Мердос, казалось, ничего не замечал. Капельки пота застыли на лбу, прячась в глубоких морщинах.

Мердос играл Песнь Последнего Вздоха. Бирюзовый крабик перебрался с кудрявой головы на флейту. Звуки лились, окутывая все вокруг синим туманом.

И Смерть пришла. Фавны редко играли для нее, но если те, что ходят между мирами, зовут, значит, у них есть Просьба. Ну что ж... Посмотрим...

Джен трясло. На ресницах девушки застыл иней, она не чувствовала ни рук, ни ног. Но жаловаться было некому. Мердос играл, а Лорри уже вскинул руки. Демон был сосредоточен, у ног любимого свернулась черная тень. Пальцы, которых она уже практически не чувствовала, нащупали в складках мантии пузырек. Укрепляющая настойка. Чай сказал, выпить утром, но надо же как-то согреться. Она незаметно осушила пузырек, и почувствовала себя лучше. Сердце снова билось, можно было дышать.

Наконец из синего тумана появились образы... Это было так неожиданно, что Джен еле удержалась, чтобы не вскрикнуть.

Большие, чуть раскосые глаза. Образ был бесцветным, похожим на призрака. Плоский, широкий нос, слегка вытянутые уши. В лице — ни злости, ни ненависти. Четким молниеносным движением существо вонзило нож... Нож Рины. Какие... длинные пальцы...

За существом стоял маг. Джен знала, кто это. Ифа дар Гарддин. Корри на занятиях показывал им рисунки чародеев. Портрет бывшего Верховного мага Академии знали все. Знали и ненавидели. Это из-за него началась война с демонами. Из-за него в озере живут призраки Лирр-и-Лей, из-за него у нее восемнадцать лет не было мамы, а отец жил, будто марионетка. Фантом. Живой труп.

Убийца — существо из другого мира. Монстр. Но именно маг Ифа дар Гарддин был больше похож на чудовище. Холодная, безжалостная улыбка...

Туман начал рассеиваться. Девушка вдруг испугалась, что что-то упустила. Она продолжала смотреть во все глаза, не обращая внимания на слезы, и тут заметила в уже бледнеющем тумане тень. Тень была плотной, и не повторяла силуэта присутствующих. Вроде бы человек, но вместо головы — взлетающая птица...

Лорри вскинул руки, и остатки синего тумана накрыла тьма. В черном облаке снова появились трое... Существо с кинжалом Рины, Маг с ледяной торжествующей улыбкой и странная тень...

ГЛАВА 20

— Не думаю, что вас надо наказывать еще, — магистр дар Тшаг насмешливо посмотрела на девочек, — Хватит и того, что вы получили высшее наказание Академии — карцер.

— Спасибо, — разом покраснели все три студентки: Дженни, Шарль и Ива.

— Только не злоупотребляйте моим добрым к вам отношением. И... попробуйте в подземелье поискать тишину. Потом напишите мне отчет. Я к

понедельнику подготовлю опросник.

На физической подготовке магистр Корри дар Албертон смотрел на них строго, и награждал каждую дополнительной нагрузкой. Но уже даже Ива понимала, что маг это делает пусть и талантливо — но для проформы.

Они быстро переоделись, наскоро перекусили. Джен и Ива беспокойно поглядывали на Шарль. Ее обучение у магистра Рийса закончилось, и сегодня она должна была вместе со всеми идти на пару магии огня. Шарль была спокойна, но подруги слишком хорошо знали, каких усилий это стоит рапи.

— Отрадно видеть, — сладко улыбнулась магистр дар Тонг, увидев Шарль, — что и студентка Рэггир пожаловала нас своим вниманием. Пройдите, пожалуйста, на кафедру.

И Дженни поняла, что они ни в жизнь не разойдутся миром. Огневичка что-то задумала. Какую-нибудь пакость.

Она вспомнила Лорри. Вспомнила черную тень у ног демона, его вскинутые руки, сосредоточенное лицо. Он ее так и не научил. После всего, что случилось, они даже и не поговорили толком. Слишком сильно подействовало на всех то, что они пережили возле тела несчастной Генриетты... Лорри... Лорри, ты мне нужен. Я должна записать то, что сейчас будет...

Шарль тем временем спокойно поднималась на кафедру.

— Продемонстрируйте нам ваш уровень владения огнем, — приказала дар Тонг.

Ну вот, сейчас начнется. В отчаянии, принцесса не могла усидеть на месте. Крутилась, вертелась, озиралась по сторонам... Вдруг боковым зрением она заметила, как рогатая тень показалась в углу на стене... Лорри? Тень активно жестикулировала, показывала вниз, на ноги. Джен опустила глаза. Под ее мантией мелькнуло что-то черное. Тень исчезла, а на рукаве мантии появился стило. Стараясь остаться незамеченной, Джен прошептала заклинание и прочла:

«Просто попроси...».

Студентка Шарль выставила руки ладонями вверх. И тут же над ними вспыхнули огненные шары.

— И это все, на что вы способны?

Джен сжала кулаки, зажмурилась и прошептала: «Тьма, пожалуйста.»

Лицо Шарль оставалось спокойным, а шары стали расти. Расти. Расти... Ровно и послушно гудело пламя.

— Достаточно. А теперь сделайте, чтобы огонь стал минимальным.

Шары тут же превратились в едва заметный огонек.

— Теперь, сразу, максимальным.

Вспыхнуло так, что студенты в аудитории подались назад.

— Все ясно. Отрадно думать, что и теперь девственность можно отдать в уплату за силу, — мерзко усмехаясь, проговорила Тонг.

В мертвой тишине аудитории кто-то ахнул. Дженни и Ива были уже готовы рвануть вперед, чтобы помочь подруге справиться с эмоциями и вернуть контроль над силой. Но... Шарль просто затушила пламя на ладонях. И вежливо спросила:

— Я могу быть свободна?

— Да. Садитесь на место. После занятия останетесь. У вас будет отработка по моему предмету.

— Но... за что? Шарль выполнила все ваши требования. — Джен не выдержала и вскочила. Принцессе очень хотелось добавить, что студентка Шарль Регирра даже не спалила преподавателя в ответ на оскорбление, но сдержалась. — У нас есть четвертая пара, факультатив. И, если мы пропустим, у нас будут проблемы.

— Проблемы? Так это же прекрасно. И вы, студентка Ярборро, присоединитесь к вашей подруге, которую вы так самозабвенно защищаете.

Джен уже открыла рот, чтобы сказать этой мерзкой пиявке все, что она о ней думает, но почувствовала, как в ее руку вцепилась Ива.

Пришлось прийти в себя. Действительно, устраивать скандал сейчас, в их положении, было бы большой ошибкой.

— Да, магистр дар Тонг, — склонила принцесса голову. И села.

— Хорошо. И третьей к вам присоединиться ваша подруга. Та, что без фамилии. Из деревни.

Ива лишь поклонилась.

— Вот и разобрались. А теперь записываем тему занятия.

Дженни не знала, о чем думали девчонки, пока писали лекцию по способам стабилизации огненных заклинаний, но она сама за эти полтора часа придумала для Тонг кучу гадостей. Осталось реализовать хотя бы часть. И не попасться. А начать следовало прямо после занятия. Вот прямо сейчас.

— У меня как раз лаборантка уволилась, — доверительно сказала магистр дар Тонг, заводя девушек на кафедру. — Поэтому для вас есть работа.

С превеликим удовольствием оглядев выстроившихся перед ней студенток, она скомандовала:

— Так. Деревенская девица. Подайте мне травяного отвару. Потом. Берите ведра, тряпки и швабру. Займитесь, наконец, тем, для чего вас

создала природа — сделайте уборку.

Ива молча пошла выполнять приказ.

— Вы, — ткнула преподаватель в Шарль. — Вот вам конспекты лекций. Садитесь и переписывайте. Потом будете отвечать.

— Простите, но конспекты лекций у меня есть. Я брала тетради у однокурсниц, — голос герцогини звучал ровно и почтительно.

Дженни испытала гордость за подругу. Одобрительно, но очень тихонько, так, чтобы магистр не заметила, звякнул Лорени.

Однако выдержка Шарль не произвела на магистра Тонг ровным счетом никакого впечатления.

— Вы отказываетесь выполнять мои требования? — в ее голосе девушки услышали предвкушение.

— Ни в коем случае.

— Работайте.

Шарль достала тетрадь. И приступила к переписыванию лекций по второму кругу.

— Теперь вы, студентка Ярборро.

— Да, магистр дар Тонг.

— Садитесь за этот стол.

Дженни, стараясь сохранять на лице маску почтительности, отправилась за стол, заваленный бумагами.

— Рассортируйте все, что есть. Приказы — если это черновики, переписать. И мне на подпись. Планы работ преподавателей — в отдельную папку. Хозяйственные документы — отдельно. Все понятно? Приступайте.

Повисла тишина.

Магистр дар Тонг проверяла работы, Ива принесла ей отвар. Приступила к уборке.

Минут через сорок, сообразив, что и как сделать, продравшись сквозь паутину почерка преподавателей факультета огненной магии — а все как на подбор писали крайне неразборчиво — Дженни поднялась, и понесла преподавательнице несколько листочков.

— Магистр дар Тонг, посмотрите, пожалуйста, я все правильно делаю?

И, пользуясь тем, что огневичка перенесла свое внимание на приказы, Дженни капнула в чашку с отваром своего зелья. Да здравствуют рукава студенческой мантии. Они такие удобные, если приноровиться.

— Вы справляетесь, что странно, — проговорила магистр. — И почерк у вас вполне терпимый. Работайте дальше.

И. Допила отвар.

Прошло еще какое-то время. В кабинете было тихо. Ива бесшумно протирала пыльные полки. Шарль писала. Джен старалась не ерзать от нетерпения и сортировать бумажки. А магистр дар Тонг... спокойно проверяла работы.

— А все-таки я обязательно добьюсь, чтобы вас троих отчислили, — вдруг проговорила магистр.

Ива чуть не упала со стремянки, на которую залезла, чтобы добраться до верхних полок. Шарль подняла голову от конспектов. А Джен, неприлично счастливая, умоляла про себя Тьму записать все, что сейчас будет. Рогатая тень за стремянкой Ивы предала уверенности.

— Конечно, с принцессой придется повозиться, — задумчиво продолжила Тонг. — Все-таки папа — магистр. Да и родственница в Совете Тринадцати. Значит, надо так смоделировать ситуацию, чтобы они не смогли ее защитить.

Магиня откинулась на спинку кресла, закинула ногу на ногу, взбила свободной рукой огненно-красные волосы. Затем, полюбовавшись на длинные алые ногти, заглянула в пустую чашку, жестом приказав Иве принести еще отвара. Движения женщины стали нарочито расслабленными, она немного тянула слова... Было видно, что заведующая кафедры Огня под воздействием.

Дженни одними глазами показала Иве, что надо покараулить в коридоре, чтобы их не застукали. Ива слетела со стремянки, схватила ведро, тряпки, пустую чашку Тонг и выскочила в коридор.

— Зачем... отчислить? — тихонько спросила Шарль.

— Вас двоих — потому что вам тут не место. А девчонку Ярборро... Хороший способ через нее добраться до главы гильдии боевиков.

— Когда отчисляют — магию блокируют? — спросила Джен.

— Обязательно. Еще не хватало, чтобы недоучки что-нибудь натворили.

— И вы намерены эту магию забрать себе?

— Ха-ха-ха-ха-ха... — смех магистра Тонг холодком пробежал по позвоночнику, — Нет. Мне это не надо. У меня резерв и так огромен.

— Вы были около спортзала в субботу? — Джен спрашивала, боясь что-либо упустить.

Она знала, зелье, что удалось подлить Тонг в отвар, будет работать до завтрашнего утра. Чтобы убрать последствия быстро, у нее есть порошок. Жаль, нельзя поделиться открытием со старушкой Дин. Но Чай одобрил. Кстати, последний ингредиент — его идея. Это он придумал добавить в толченый злотник сушеную икру болотной жмури.

— Я там бываю не только по субботам, — продолжала тем временем магиня. — Я веду списки тех, кто нарушает дисциплину.

— Что вы собираетесь делать с этими списками? — Шарль подхватила инициативу, поняв, наконец, что происходит. Она видела, как Джен подлила заведующей зелье.

— Кавендиш отвечает за учебный процесс. В том числе и за вопросы дисциплины. Все эти нарушения — его зона ответственности. Следовательно, если набрать материал и систематизировать его, что можно доказать, что заместитель Верховного по учебной работе не справляется со своими обязанностями.

— Зачем копать под Кавендиша? — изумилась Дженни.

— За тем, что каждый должен заниматься тем, для чего его создала природа. Он — фермер. Вот пускай идет землю пашет. У меня все записано.

И огневичка достала из ящика стола тетрадь голубого цвета.

Дженни подскочила поближе.

— Посмотри-посмотри, — с довольным смешком проговорила магистр. И Дженни стала листать тетрадь, стараясь запомнить как можно больше. Надо предупредить Томаса.

— А... кто вам приказал следить за всеми? Собирать сведения? — продолжила Шарль, видя, что подруга отвлеклась.

— Что значит: приказал? Мне? Ты смеешься, девчонка?

— Вы имеете отношение к смерти Генриетты ри Бэсс?

— Конечно, нет. Хотя не могу не признать — известие о смерти этой мерзкой развратницы доставило мне несказанное удовольствие.

— Вы связаны с Ифа дар Гарддином?

— Нет. Он опасен и непредсказуем. К тому же, в их борьбе, я бы поставила на Верлиха. Он тот еще... Верховный. Только когда он победит, надо оказаться рядом с ним. По правую руку. А сейчас... Около него тесно. И Кавендиш этот, с мордой неумытой. И Ярборро психованный. И Рийс — его любимчик. Куратор первого курса — сын-ублюдок. Надеюсь, в борьбе верховных магов этот список подсократят. А я помогу. И своего уж не упущу.

— Что вы делаете, Ивонна? — раздался из коридора удивленный голос магистра... Алана Ярборро.

— Выполняю приказ преподавателя по магии Огня. Полы мою.

Дженни молниеносно вытащила из кармана пузырек с порошком ядовито-желтого цвета. Высыпала щепотку на пальцы и дунула в сторону магистра дар Тонг.

Шарль склонилась над тетрадкой. А Дженни застыла, склонившись над магистром и документами, словно ожидая ответа.

— Магистр дар Тонг, — раздраженно спросил боевик, заходя на кафедру. — А что, собственно, происходит?

Огневичка чихнула.

— Будьте здоровы. — хором сказали Шарль и Дженни.

Взгляд женщины стал осмысленным. Она увидела тетрадь на столе и быстро сунула ее в ящик.

— Девочки, выйдите и подождите в коридоре. Мне надо поговорить с магистром Аланом.

Кивнув, Джен и Шарль вышли.

Магистры разговаривали долго. Иногда на повышенных тонах, но что именно они говорят, разобрать было невозможно.

У Джен слегка дрожали руки, сердце было готово выскочить, Тьма черным котенком прижималась к ногам, но коленки тряслись все равно. Подлить зелье преподавателю, услышать голос папеньки в самый неподходящий момент, первый раз использовать совсем недавно придуманный порошок. Это... не просто...

Лорени девушек звенели так, что слышно было на весь коридор. Подруги обнялись. Шарль гладила Джен по голове, стараясь успокоить. А еще очень хотелось есть. Ужин они уже пропустили...

Наконец, Алан Ярборро вышел, громко хлопнув дверью.

— Папа, — Дженни подняла глаза.

Магистр остановился.

— Зачем приходил?

— Ты слишком долго была на кафедре у огневиков.

— Значит, решил проверить, не сбежала ли я? — вспыхнула Дженни.

— Девочки, заходите, — послышался голос магини.

— Джен. Я предупреждал. Ты сама подорвала мое доверие, если помнишь. Завтра вы будете наказаны.

— Пап... можно тебя попросить? Тебя и магистров. Я прошу за себя, Иву и Шарль. Ночью — похороны Генриетты ри Бэсс. Мы хотели бы попрощаться. Можно мы пойдем?

— Пожалуйста, магистр Ярборро, — Ива встала за Джен, положив руку подруге на плечо.

— Мы вас очень, очень просим, — Шарль встала с другой стороны. Зазвенели браслеты.

Алан Ярборро обвел взглядом всех троих. Расслабился. Потянулся к их силе... Ох, лучше бы он этого не делал. Вот это... мощь... И что,

прикажете с этой красотой распрекрасной делать. Что-то черное тенью мелькнуло у ног Дженни. Так, стоп. Это уже слишком. Показалось. Он устал за последнее время, переволновался за дочь, расследование по убийству Генриетты зашло в тупик, вот он и нервничает. Генриетта... Похороны... Ах да...

— Хорошо. Вам разрешат, обещаю. Идите уже.

Похороны начнутся через час. Джен, Шарль и Ива, не сговариваясь, надели под мантии черные облегающие брюки, верх в тон и высокие сапоги из тонкой кожи. Им стоять на ветру всю церемонию, и потом... Генриетта так ходила...

Взявшись за руки, девушки стояли на башне, окнами выходящей на площадь.

Внизу боевики носили бревна для костра. Тело сожгут.

Джен узнала отца. Алан Ярборро отдавал необходимые распоряжения. Бледный, осунувшийся.

Принцесса вздохнула. Она прекрасно понимала, что глава гильдии боевиков чувствует вину. Генриетта — его воспитанница. А собственный курс для отца это... Он сам, лично отбирал каждого. Картер ему... как сын. До этого момента отец как-то держался, но сейчас... Тьма огромным, оскаленным чудовищем притаилась за магистром.

— Видите?

— Что? — Ива и Шарль не отрывали взгляда от окна.

— Рядом с отцом. Тьма.

— Не вижу, — Ива нахмурилась.

— И я. Магистр Ярборро мрачнее тучи, но это понятно. Джен, он переживает, — Шарль сжала руку принцессы, стараясь поддержать.

Зазвенели Лорени.

«Надо же... Девочки не видят. Ладно. Разберемся. Сейчас не до того».

Джен посмотрела Шарль в глаза и заставила себя улыбнуться.

Погода портилась. Ветер, усиливаясь, отчаянно рвал мантии боевиков, делая фигуры внизу похожими на встревоженных птиц. Отсюда был виден Черный замок, над которым в небе показались... Граххи. Похоронная процессия.

Джен знала о ритуале — отец рассказывал. Пепел тела Генриетты смешают с землей и развеют над морем. Боевики полетят на львах, перевязанных черными лентами. По бокам — мешки с пеплом.

Она поймала себя на мысли, что ей бы тоже хотелось внести свой вклад, отдать дань памяти. Лететь, подставив лицо ветру, не обращая внимания на дождь, сказать последние: «Прощай», «прости», и... «я узнаю

правду...».

Но... не разрешат. Ее, как бесполезную нарушительницу спокойствия отправят в карцер. То есть в подземелья Черного замка. Девушка еще раз взглянула на мрачные башни вдалеке. Страшно не было, было обидно. До слез.

У центральной лестницы Роннского Замка уже собрались магистры и профессора. Маги без головных уборов, магини в черных шляпах согласно статусу.

Студенты на ученических мантиях заклинанием убрали золотой кант и нарядную эмблему с изображением баргузина. Девушки магически увеличили ткань капюшонов так, чтобы ткань закрывала лицо до половины. Все в черных перчатках. Это обязательно.

Демоны чувствовали себя неловко. Черный — цвет праздника, свадебных церемоний и прочих торжеств. Лорри искал глазами Дженни, понимая, что когда все девушки с покрытой головой, это целая проблема.

— Лорри, — до локтя осторожно дотронулись.

— Джен... — демон крепко сжал ледяные пальчики, затянутые в черные перчатки.

Как же ей идет черный цвет... Как будет хороша его невеста в черном платье. Вот только... что делать с тем фактом, что для магов он связан с Великой Скорбью?

— Лорри. Ты меня слышишь?

— Прости... что?

— Я говорю о том, что нам не стоит стоять вместе. Отец... Ему сейчас тяжело. Не хочу, чтобы он переживал еще больше. Ты... не обидишься?

— Конечно, нет, любимая. Скажи... ты... любишь черный цвет?

— Черный — мой любимый.

— Не переживай, демон. Можешь и дальше перевязывать сладости траурной ленточкой, мы все понимаем. — зеленое облачко вспыхнуло, и на плече у Лорри появился опоссум в маленькой мантии и... крошечных перчатках.

— Чай.

— Если не возражаешь, Ярборро, я буду с Лорри. Он все-таки демон, так что меня, думаю, уже не испугаются. Вы не возражаете против моего общества, принц Лорриан? Я могу быть полезен, Вы ведь не знаете всех особенностей поведения магов во время церемонии прощания? Я подскажу...

— Я буду очень признателен... ээээ... жителю местных болот.

— Ммммм... сойдет. Но если Вы хотите произвести впечатление,

можете называть меня Его Сладчайшая Ядовитость, и...

— Чай, как всегда, в ударе, — Ива с Шарль подошли к Джен.

***

Черной ленивой змеей маги потянулись к выходу. Звездочеты на башне Предсказаний шептали заклинания, сдерживая непогоду, но, несмотря на все старания, первые тяжелые капли уже падали на площадь.

Нардо дар Брандт стоял у открытого окна перед мольбертом. Обязанность чародея — запечатлеть историю Академии. Увы, это не только портреты улыбающихся выпускников и их преподавателей. Как жаль, что такое происходит сейчас, в мирное для Ронна время.

Заведующий кафедрой Звездочетства и Предсказаний вместе с Верховным заняли почетные места во главе процессии. Верлих Албертон произнес речь.

Джен почти ничего не слышала из-за порывов ветра и хлопков развевающихся на ветру мантий. Магини придерживали шляпы. Шляпу профессора Дин сорвало, и она улетела высоко в небо. Старушка даже не обернулась. Пасс рукой, и ее серебряные волосы накрыла черная ткань.

Василена Лендиш стояла рядом. Ее фигура что-то напоминала. Особенно шляпка с перьями, похожими на крылья птички, которая как будто пытается взлететь...

Львы прилетели без всадников. Ровно столько, сколько присутствующих на церемонии боевиков. У отца на груди — огромная черная лента. После того, как соберут пепел, он первым подойдет к своему грахху.

Граххи медленно и величественно двинулись к костру. На спине одного из них лежало тело. Обтянутая черной блестящей кожей стройная фигурка тонула в огненно-рыжей шерсти. Белокурые локоны рассыпались вдоль сложенных крыльев. Казалось, девушка просто смотрит в темное небо...

Ветер стих. Тучи разошлись. Наступила тишина. Лишь слышно, как мощные крылья рассекают воздух — грахх взлетел над площадью, поднимая невесомое тело все выше и выше.

Глава Гильдии боевиков, Алан Ярборро, держал за руку свою жену. Вопреки обычаям они решили сделать это вместе. Никто из присутствующих не возражал. Взмах — огонь взревел и потянулся к звездам. Лев скинул тело, сделал широкий круг и опустился рядом с остальными своими сородичами, что выстроились в один ряд на противоположной стороне пылающего костра.

Отец развернулся к стоящим отдельно боевикам и что-то крикнул.

Джен не услышала, потому что в голове загудело, в груди стало жарко, а в небе... Красиво.

Воспитанники Алана, один за другим залпом выпустили огненные шары, что тысячами разноцветных звезд взорвались в черном небе. Джен запрокинула голову, выставила ладони, и... ее шары полетели в небо.

Голос девушки-боевика вдруг слышался совсем рядом: «Это твои кинжалы? Давай, попробуй. Не бойся, я помогу...»

Хотелось вытереть слезы, но руки были заняты — над ладонями полыхало пламя. «Прощай, Генриетта. И... я тебя не забуду...»

Грохот боевых залпов эхом отражался от звезд, медленно уступая вязкой, тяжелой, горькой тишине. Треск костра. Пепел летит, осыпая черные плечи боевиков.

Ее товарищи не плакали. Она бы не поняла. Она сама... никогда не плакала. По крайней мере, никто не видел. Парни помнили спарринги на равных. Бывало, задевали. Случайно. Медленным изящным движением сотрет струйку крови в уголке губ или под носом. И в бой.

А пепел летел и летел, словно снег...

Неожиданно для всех открылся портал. Дивная, грустная мелодия сначала очень тихо, потом все громче и громче звучала... в самом сердце. Падал снег. Или пепел?

Демоницы играли на флейтах, танцуя вокруг потухшего костра. За ними шли фавны. Джен узнала Мердоса. Он курил деревянную трубку, выпуская синие, сладко пахнущие колечки.

— Ну здравствуй, мальчик... Не поддержишь? — фавн наклонил кудрявую голову, и бирюзовый крабик ловко перебрался Картеру на ладонь.

— Но... как... — Картер не успел возразить.

— Как он? В целом — не плохо. Думаю, ему хорошо в Долине. Я построил ему домик из камней у самой реки. Но мне кажется, он скучает...

— По мне? — Картер зло усмехнулся, провел пальцем по панцирю.

— Нет. По ней...

Фавн ушел, а к Картеру подошел Лорри. Демон положил руку другу на плечо, сжал, с силой выпустив когти. Боль пронзила тело, кровь потекла под черной тканью, и стало... хорошо...

— Спасибо, — выдохнул боевик.

Редкий друг догадается разодрать в нужный момент плечо в кровь...

— Мердос пришел, чтобы забрать ее душу в Долину Вечных, — выдохнул демон, — Уход увидят не все. Лишь те, в ком живет Тьма.

— Значит... я не увижу...

— Ошибаешься. Увидишь.

Он увидел.

Генриетта, прозрачная, будто призрак, шла за маленькими рогатыми существами, у которых вместо ног были... козы копытца. Они вели ее туда, где медом пахли вечно цветущие сады, туда, где ей будет хорошо и спокойно...

Что-то больно ущипнуло ладонь. Оказывается, все это время он сжимал в кулаке бирюзового краба.

— Прости, малыш...

Алан Ярборро первым подошел к грахху. Повесил на гриву черную ленту. Взмахнул рукой остальным — пора.

Демонам разрешили провести их собственный обряд прощания. Так говорящие с Тьмой отблагодарили магов за то, что когда-то тела их детей и воинов, найденные магами, были похоронены согласно обычаю боевиков.

Рогатые привели фавнов, сыграли красивую, печальную мелодию. Для всех присутствующих, видимо, это было именно так. Но не для него. Он видел Генриетту. Она ушла вместе с ними. На душе стало легче.

— Алан... Ты видел?

— Да. Ты тоже?

— Все видели. Ты прекрасно знаешь, что это значит. Что думаешь?

Только сейчас Ярборро понял, что Кавендиш говорит не о Генриетте, а о Джен. Ритуал демонов заставил его забыть о том факте, что его дочь вместе с остальными боевиками выпустила в небо несколько огненных шаров...

Он знал, что это значит... Ха-шии-ррри.

Так магия огня может проявиться только у боевика. Джен может стать боевым магом. Но она им не станет. Никогда. Он не допустит. Хватит с него того, что сейчас он хоронит свою ученицу. Больше никаких девчонок на его кафедре. Он завершит церемонию, и очень доходчиво объяснит всем и каждому, что его дочь, принцесса Джен Ярборро, не должна об это ничего знать. Эмма, когда увидела, стала бледнее самой смерти. Даже под маской это было видно. О, демоны... За что?

Один за другим боевики седлали граххов, привязывали мешки с прахом, вешали черные ленты.

Его курс, Корри, Кавендиш, Рийс. Все были готовы.

— Магистр, — обратился Ормс к Ярборро, — У нас... еще один грахх.

— Что?

Лев так и не дождался своей очереди. Среди присутствующих больше не было боевиков. Повисла пауза. Грахх взмыл в небо, сделал небольшой круг, и... опустился рядом с принцессой, присев, чтобы ей было удобно его

оседлать. Джен побледнела. Подняла глаза на отца.

Ярборро кивнул. Церемония прощания требовала неукоснительного соблюдения ритуала. Грахх прилетел к Джен. Ее магия проявила себя должным образом, и он не вправе вмешиваться. Но демоны, если бы он только мог...

Ормс помог Джен привязать мешки и сесть в седло. Хорошо, что она была в брюках. Отец, правда, так не считал...

Она поискала глазами маму, Аль, Иву, Шарль, Лорри, профессора Дин... Все одарили ее теплым взглядом поддержки. Ей стало легче — в нее верят, и она это сделает. За всех. Обидно, что отец злится, и даже не смотрит в ее сторону.

Джен запустила руки в густую, теплую шерсть, опустила лицо. Хоть несколько секунд никого не видеть... Как же она устала...

Львы медленно двинулись вокруг того места, где был погребальный костер. Маги, по очереди, клали в привязанные к львам мешки горсть земли. Вышла луна. Полная, яркая. И тут... Джен увидела ее. Тень. Птица, что пытается взлететь — шляпка Лендиш.

Грахх взмыл так резко, что она еле удержалась, чтобы не упасть. А потом она... забыла обо всем...

Они парили над морем, и звезды вместе с пеплом падали в черную воду, поднимая ледяные холодные брызги, возвращая стихиям силу, что когда-нибудь снова вернется в их мир...

«Прощай», «прости», и... «я узнаю правду...»

ГЛАВА 21

Птица хищной тенью срывалась с головы женщины-призрака, взлетая в беззвездное небо, чтобы вновь рухнуть на девушку.

Джен так долго бежала, отбивалась и кричала, что просто устала от ужаса. Птица, что рвала ее на кусочки и получала от этого огромное удовольствие, была везде. И спасения от нее не было.

— Ярборро. Проснись, Ярборро.

Она собрала все силы, чтобы вырвать себя из этого кошмара.

— Птица, птица, птица... Чай.

— Пусти, задушишь.

— Это черная птица. И...

— Дженни, девочка моя, успокойся, — маленькие лапки с острыми коготками-иголочками аккуратно взяли за подбородок. — Это просто сон. Не удивительно, что после вчерашнего тебе снятся кошмары. Я вот тут настойку тебе принес. Думаю, будет не лишним.

— Спасибо, — Джен залпом выпила пузырек. Пожалела, что он такой маленький. Голова перестала кружиться, но руки все равно тряслись от слабости. А еще хотелось есть, — Чай, а что было вчера? Я помню, мы летели на граххах, а потом... Потом — не помню...

— Когда грахх спустился, все подумали, еще одни похороны будут. Ты так в себя и не пришла — Ярборро принес тебя, спящую, на руках. Потом мы с Эммой посидели рядом, пока не стало понятно, что ты просто спишь. Зашла Дин, сказала, ничего страшного. Кстати она же настойку и передала.

— Спасибо...

— И еще сказала, что ты проснешься голодная, как зверь. Есть хочешь, Ярборро?

— Очень.

— Ваше высочество, ваш выход. — опоссум взмахнул лапкой, и в комнату Джен вошел нагруженный по самые рога демон.

Лорри с ног до головы был в пакетах и пакетиках, коробках и коробочках, бутылках и бутылочках. Пахло все это просто умопомрачительно. Еды было столько, что можно было накормить не только одну маленькую принцессу, но и небольшой питомник огненных граххов впридачу. Львы рыжей масти, как известно, едят больше.

Когда к ним впорхнули Ива и Шарль, встревоженные и переживающие, решено было в столовую не ходить, а устроить самый плотный завтрак за всю историю Академии.

Джен, одной рукой засовывая в себя огромный кусок тыквенной запеканки, другой ставила на зеркало табличку. Если папа проговорился вчера бабушке, то она непременно явится ее проведать. Так. Папа и мама если и придут, то позже. Еды много, все в сборе, пора начинать. У нее важная информация.

Принцесса посмотрела на Лорри, и они поняли друг друга без слов. Принц демонов вскинул руки. Маленькую комнатку заполнила Тьма. Осторожно, вкрадчиво, черные клубы тумана прошли у ног хозяина, и наконец, освоившись, решились рассказать то, что велено было запомнить и передать.

Перед глазами присутствующих развернулись события позапрошлой ночи. Лысое существо с голубоватой кожей и вытянутыми ушами сжимало в кулаке кинжал Рины. В огромных, чуть раскосых глазах не было ни злобы, ни страха, ни боли, ни жалости. И это было... Страшно.

Иффа да Гарддин, злодей, о котором знал каждый житель Ярборро, который уже умел говорить и ходить, стоял чуть позади. Молодое, тонкое... красивое лицо. Бледное. Непривычно короткие волосы. Во взгляде

читалась жажда власти, осознание собственного превосходства над всеми живущими рядом, недостойными дышать с ним одним воздухом...

А рядом — тень. Уродливая, черная тень- тело человека, голова взъерошенной птицы.

— Только птицеголовых нам и не хватало. — Чай смотрел на все происходящее, не забывая при этом налегать на запеканку. Усики подрагивали от любопытства, а липкие крошки падали Джен на плечо.

— Это — Василена. Я уверена.

— Библиотекарша?

— Да. Это ее шляпка. — Принцесса показала пальцем на птицу. — Я... я видела тень от нее. Во время похорон.

— Укуси меня Миррайя и сдохни. То есть наша тишайшая библиотекарша и есть неуловимый шпион Гарддина?

— Именно.

— Умно завербовать ее. Умно. Если это так...

— Ник рассказывал, что Лендиш была опекуном погибшей Лей, ее дальней родственницей. Можно себе представить, в каком она была состоянии. Ненависть, боль. — Шарль говорила еле слышно, но так, чтобы ее услышали, не смотря на перезвон браслетов.

Артефакты рапи будто взбесились. Браслеты звенели, дрожали и переливались всеми цветами радуги.

— Что с ними? — Ива посмотрела на подругу.

— Им... страшно. Они боятся... ее. Тьму...

Лорри вздохнул, закрыл глаза, и Тьма медленно и как показалось Джен, с сожалением поползла под мантию демона.

— Я сомневаюсь, что это так. — Чай облизывал раскрытую перепачканную сметаной ладошку, делая знак принцессе, чтобы та подлила еще кисельку.

— Ты о чем? — Дженни взяла кувшин.

— Понимаешь, моя несообразительная принцесса, — опоссум задумчиво почесал задней лапкой за ухом. — Для того, чтобы запустить Гарддина на территорию академии, залезть в сейф безопасников, где хранятся списки одаренных детей, подбросить в кабинет самого Верлиха записку и не потревожить при этом охраны... Надо быть магом. И не просто магом, а сильным и умным. Очень сильным и очень умным. А Василена — лишена дара. То есть «абсолютно».

— Артефакты? — с надеждой в голосе предложила Ива.

— Алаяблонева моя, это же не бытовая магия — воду вскипятить. Для колдовства такого уровня...

— Не знаю... Зелья? — Джен пожала плечами. Крошки посыпались на кровать.

— Дженни. Нет такого зелья, которое сделало бы из обычного человека — мага.

— Но она же была около спортзала.

— Слушай, — Чай закатил глаза. — Около спортзала кого только не было.

— Меня ж не было.

— Ну, разве что тебя. А так... Может, у нее связь с кем-то из студентов?

— Фууу.

— Что сразу — фу? Ты видела, какая кокетливая на дамочке шляпка? Ты вон уже ночами не спишь...

— То есть ты мне не веришь?

— Я тебе не то, чтобы не верю, — ядовитый опоссум выдернул из хвоста седой волосок. — Я говорю, что доказательства никуда не годятся. Надо посоветоваться с Дин и Верлихом. Предлагаю предоставить добытый кровью материал местному руководству. Но, конечно, не бесплатно. Я тут списочек составил, правда, надо бы доработать... И вам не мешало бы позаботиться о себе. Например, потребовать отмены наказания.

Девушки улыбнулись — Чай неисправим.

— Это еще не все, — вспомнила Джен, — Мы должны рассказать магистрам о Тонг.

— Что не так с Тонг? — крыс посмотрел на девушку с явным намеком на то, что он всерьез обеспокоен очень тревожными симптомами начинающейся паранойи у студентки первого курса Ярборро.

И они показали Чаю то, что произошло на кафедре магии огня. Правда, с тьмой, живущей под мантией принцессы, пришлось повозиться. После долгих попыток им с Лорри, наконец, удалось добиться вполне четкого изображения... в демонском кубке. Решено было взять его с собой, когда они пойдут к магистрам.

Идти к магистрам не хотелось. Девочки знали, что наказаны, боялись, что им не поверят, и были уверены, что получат немалое количество отработок, предупреждений и выговоров...

— Все будет хорошо, — Лорри обнял девушку за плечи, едва коснувшись губами золотых волос, — позови меня, когда понадобится.

— Хорошо, — Джен заставила себя улыбнуться.

— Не грусти, Ярборро. Не печалься, алая блоневая моя. Герцогиня Шарль, — опоссум нырнул в глубоком реверансе, — не плачьте, умоляю.

Принц Лорриан, Вы позволите? — зеленый круглый комок взгромоздился демону на плечо.

Получилось тяжело. Завтрак был... плотный. Но сколько во время завтрака было переживаний. Надо же было как-то... с ними справиться...

Демон и опоссум удалились, а девушки пошли заниматься. Суббота — день для самостоятельной работы, и этого, увы, никто не отменял.

В библиотеке было тихо. Шелест страниц, скрип перьев. Никаких разговоров — Василина Лендиш строго следила за дисциплиной студентов.

Девочки практически беззвучной скороговоркой назвали свои фамилии, получили по стопке книг и попытались сосредоточиться на заданных уроках. Торопиться им, понятное дело, было не к чему. Все равно впереди — заточение.

И все-таки им было не по себе. Тень не выходила из головы. Шляпка Василины, украшенная перьями, висела за ней в воздухе, над плащом... Стоп. Первой догадалась Ива.

— Джен. — шепнула она, — смотри.

— Да вижу я. Я же говорила — это ее шляпка.

— Я не об этом... Она висит с помощью заклинания. Она — не маг?

Зазвенели Лорени.

Лендиш бросила было недовольный взгляд в их сторону, но тут же просияла:

— Добрый день, тетя Василина. — услышали они знакомый голос.

— Ник? — девушки переглянулись и обратились в слух.

— Ник. Мой мальчик... Как ты себя чувствуешь?

— Более-менее. Меня отпустили, чтобы я попросил книг для подготовки. Чаровать мне нельзя, — Ник тяжело вздохнул. — Еще как минимум неделю. Но книги взять разрешили. Вот разрешение.

— Не расстраивайся. Ты быстро восстановишься, вот увидишь. Пойдем, милый, что-нибудь подберем.

Дженни, Ива и Шарль напряглись. Вряд ли, конечно, Лендиш причинит Нику вред. Она же его любит. И потом... Днем, в библиотеке, на глазах у трех курсов. Но...

Василина увела Ника в необозримые дебри стеллажей с книгами.

Минута. Две. Три...

Девочки сидели, как на иголках, холодея от предчувствия чего-то ... недоброго.

«Коснется стрелка цифры пять — и я пойду его спасать.». Джен, как всегда от волнения стала думать в стихотворной форме. Это все придворное воспитание настоящей принцессы. Литара, стихосложение...

Все.

Девчонки вскочили. Не обращая внимания на недоумевающих однокурсников, понеслись к книжным полкам.

Кафедра. Стеллажи.

Никого.

— Ник. — уже во весь голос позвала Дженни.

Ответа не было.

Только книги строго поглядывали с полок в ответ на небывалое нарушение дисциплины.

Они обежали хранилище. Какое огромное. Встретились около кафедры.

— Никого.

— Дженни. — позвала откуда-то из глубины Шарль. — Сюда.

Узкий проход, книжные шкафы сменили место нишам со свитками, поворот, еще один... Тупик. Они заблудились.

— Шарль.

— Я здесь.

— Туда. — Ива отодвинула огромную карту Ринарии, за которой открылся проход.

Лорени на ногу принцессы просто сходил с ума от нетерпения — Шарль там.

— Шарль. — девушки чуть было не сбили с ног стоящую перед глухой стеной герцогиню.

— Там есть комната. Прямо за стеной. Лорени чувствует.

— А как туда попасть он не чувствует?

— Нет, — серьезно ответила рапи.

— Понятно, отойдите. — Джен выпустила в стену огненный шар.

Она сама не понимала, почему это сделала. Это было... Как тогда, на похоронах... Все вышло как-то... само собой. И самое главное — сработало. Открылся проход, а в нем — лестница.

Все трое бросились наверх. Отполированные деревянные ступеньки уютно поскрипывали, пахло травяным отваром, дверь наверху, на которую они все трое с разбегу навалились, распахнулась:

— Отпустите Ника. Нам все известно. Вы — шпионка Гарддина.

Джен крикнула, и тут же замолчала, запнувшись.

Василена и Ник пили чай.

Ник смотрел на девочек, приоткрыв рот, удивленно хлопая густыми ресницами. Джен думала о том, что Ник очень добрый, доверчивый и талантливый, когда...

Василена Лендиш изменилась. На лице появились синеватые пятна, глаза сузились, сверкнув ненавистью и злобой, голос стал хриплым и низким:

— Не зря Ифа считает тебя умной девочкой...

И они все провалились куда-то вниз...

Глава гильдии боевиков Алан Ярборро завтракал с семьей.

Утро выдалось холодным, но ясным. Ярко-голубое, чистое, нарядное небо будто старалось смыть воспоминания прошлой ночи. Похороны Генриетты, огненные шары срываются с ладошек его маленькой принцессы, взрывают тьму тысячами разноцветных искр... Бесчувственное тело Дженни на спине грахха.

Маленькая, непослушная и упрямая Джен Ярборро, студентка первого курса Роннской Академии магии отмечена Знаком Боевика... Стихии.

Зря, наверное, он упомянул о похоронах в присутствии Кристины. Но у него не было выбора. Попробайся он скрыть правду, королева почувствует ложь, и семейный завтрак будет испорчен. Но он все равно испорчен, потому что теперь матушка сердится — он не должен был вести такие разговоры при беременной женщине. Уилл тоже недоволен. Ха-шиии-рри.

Солнце резало светом столовую, проникая в узкие бойницы, выдолбленные в серой толстой стене средневекового замка. Они решили не накрывать наверху — здесь было теплее от факелов и камина. Алан кивнул слуге, что принес еще дров:

— Дэйк, распорядитесь проверить Казематы Самозванцев. Любую камеру, где не очень сыро. Посмотрите, чтобы было поменьше крыс и, может быть, если есть скелеты, убрать.

Алан уже приступил к сладкому. Лимонные пирожные — любимое лакомство Джен. Внутри все сжалось. С чего бы это? Джен спит у себя, Дин обещала зайти утром и проследить, чтобы она выпила укрепляющую настойку... Все хорошо. Все хорошо. Он просто... не выспался.

Старший брат, Уилл, пренебрег этикетом и обнял всполошившуюся беременную жену. Его величество король, занеся руку над пирожным, уставился на младшего сына. Ее величество королева дышала спокойно и ровно, явно считая про себя.

А Эмма...

Серебряная ложечка в ее руке превратилась в крошечное озерцо, и задумчиво плескалось над ладонью. Подумав, магиня стала тонкой струйкой лить металл и, остужая его в воздухе, выписывать замысловатые узоры.

Все лучше, чем ругаться.

О том, что во дворце применить магию невозможно, и сам Алан Ярборро ставил защиту, Эмма просто не знала. Соппротивление места, дэми, конечно, заметила. Но ей это не помешало.

Глаза в прорезях маски внимательно следили за тем, как отблески факелов отражаются в жидком серебре. Минуту спустя женщина заметила, что привлекает к себе слишком много внимания. Король и королева смотрели на нее, как на расшалившегося ребенка, а Алан почему-то побледнел. Наверное, не выспался. Смутившись, Эмма вернула ложку на место и сделала вид, что продолжает есть пирожное.

Алан уговорил ее пойти на завтрак с родителями, несмотря на то, что она хотела остаться с дочкой. И вот теперь они... завтракают. Они завтракают, а она не знает, куда себя деть от странного беспокойства, жидким серебром переливающимся внутри: «Джен-ни, Джен-ни, Джен...».

— Могу я поинтересоваться, — первой в руки взяла себя королева, — кого ты собираешься отправлять в заточение?

— Одну из подружек Джен. Они наказаны все трое, но посадить их в карцер Академии втроем... Слишком просто. В общем, долго объяснять. Посидит в казематах нашего замка одну ночь, — Алан пожал плечами, и сделал знак слуге, чтобы в кубок подлили кисель.

— Не так давно я имела честь, — с каждым словом королевы в столовой гас один факел, — принимать в замке Ярборро герцогиню Шарль Регирра и Ивонну из Алояблонек, — огни гасли, выпуская на прощание жалобные струйки синего дыма.

Стало темно и холодно. Уилл и Кристина встали. Пробормотав извинения, пожелав всем приятного дня, супруги поспешили удалиться.

Король сделал еле заметный жест рукой, приказывая слугам заново разжечь огонь. Пока Дэйк и Елла пытались справиться с инеем в рожках и наледью в камине, королева встала, и, медленно пройдясь по зале, продолжила:

— Я полагаю, речь идет о них?

— Именно, — Алан раздраженно вытер рот салфеткой.

— А могу я узнать, кого именно ты собрался держать всю ночь в Казематах Самозванцев, сынок?

Этот мамин тон он знал очень хорошо. Только бы не потеря контроля над силой. Джен в замке нет. И... стихии, да что такого он сказал, в конце-то концов?

— Это Шарль, мама. И почему ты...

— Молчи. Молчи и слушай. — Дэйк вздохнул и выругался про себя. Ему почти удалось разжечь камин. — Я — Аделаида Ярборро, и в моем

замке знатной гостье, прибывшей с другого материка, равно как и не знатной девушке, что является другом моей единственной внучки, будет оказан теплый, радушный прием.

Как только прозвучали слова «теплый» и «радушный», огонь вспыхнул, и Елла, едва успев убрать чуть было не вспыхнувшие волосы, мысленно возблагодарила Стихии, попросив их хранить короля, королеву и принцессу Дженни.

— Мама. По правилам Академии...

— Это мой замок. Здесь другие правила. В Академии, Алан, — королева уже говорила тише, дождавшись, когда звон в ушах ее сына немного стихнет после того, как она произнесла две первые фразы, — повторяюсь, в Академии, ты можешь делать все, что угодно. Но в моем замке гости НИКОГДА не будут пребывать в неподобающих условиях. Недопустимо.

— Действительно, сынок, — осторожно начал король, — мама права. Казематы Самозванцев — место проклятое. И кроме изменников там никого никогда не будет. Никого и никогда, — продолжал Вильям Ярборро, заботливо пододвигая супруге кресло поближе к камину, взглядом умоляя ее присесть.

— Есть вопросы дисциплины. — не сдавался боевик, понимая, что уже проиграл, — А ваша внучка и ее подруги их постоянно нарушают. Они просто не желают понять...

— Алан. Еще несколько слов в подобном тоне, и в Казематы отправишься ты. — теперь уже король повысил голос.

— Позавтракали... — простонала королева.

— А почему меня в Казематы? Я — не изменник.

— Ты... ты бунтовщик.

— Я?..

Эмма не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Боль толстой иглой воткнулась в сердце. И вертелась там, крутилась. Пыталась угнездиться. Женщина не могла даже позвать на помощь. Только губы складывались в беззвучное:

— Дженни... Доченька.

Ярборро увлеклись своим семейным скандалом и больше ни на что, казалось, не обращали внимания, как вдруг Алан что-то почувствовал. Резко замолчал посреди фразы. Замер. Вслушался. Крылья носа затрепетали, лицо побелело:

— Дженни... она... сорвала защитный амулет.

Джен сорвала кулон в момент, когда почувствовала, что земля уходит

из-под ног.

Она успела...

Проваливаясь в пустоту, понимала — успела...

Ее со всей силы бросило обо что-то твердое. Два тяжелых, глухих удара рядом — последнее, что осталось в памяти...

Ива... Шарль.

Медленно, нехотя вновь включилось сознание. Руки. Ноги. Чувствую. Все в порядке. Свет — значит, вижу. Ива. Шарль. Живы.

По браслетам рапи тонкой струйкой текла кровь и капала на каменный пол, тут же смешиваясь с пылью и превращаясь в черные шарики. Ткань на плече Ивы была порвана, рука, плотно прижимаясь к телу, пряталась в складках мантии. Поранилась?

Но больше всего ее удивило, что по лицам девушек ползли полосы синего света. Она попыталась встать, увидела такие же у себя на руках. Да что это та...

С ладоней Василены змеились плети, источая мертвенно-голубой свет. Вот что отражалось на лицах и ее руке. Чем бы это ни было, оно обвивало пространство вокруг них на расстоянии шага-двух, образуя что-то вроде клетки.

Стихии не отзывались, но Лорени, как мог, пел, предупреждая об опасности. Тихо, малыш, тихо... Я вижу. Вот только сделать ничего не могу. А ты? Магия рапи жива?

Тьма не отзывалась, но Джен ее чувствовала. Ива не убирала руки из-под мантии.

— Тетя, что происходит?

Голос Ника. Хриплый. Слабый. Джен повернула голову и увидела Сирракву. Он пытался встать на ноги, цепляясь за каменные выступы.

Щупальца чародея не трогали, он был свободен. Вот только... чем это поможет им? Даже если бы в Нике неожиданно проснулись с невероятной силой все стихии разом — они молчат. Молчат из-за этих синих червей.

— Все в порядке, мой мальчик. — обычно скрипучий и безжизненный, сейчас голос библиотекариши был сильным, звонким, даже ликующим.

— Как в порядке? Тетя Василена... Почему мы здесь? И почему они не двигаются?

Ника не держали ноги, его била дрожь, лоб покрылся холодным потом. Спинай мальчик привалился к стене, а когда понял, что не может идти, снова опустился на землю — попытаться подползти к девушкам.

— Погоди. Не надо тебе к ним, — и жгут синего света аккуратно преградил ему путь.

— Тетя Василена, что вы делаете? Они — мои друзья.

— Плохо ты друзей выбираешь. Но я это исправлю. Тобой заинтересовался великий человек, мальчик. Великий.

— Это кто? — тьма шевельнулась под мантией, и Джен поняла, что может, наконец, говорить.

— Кто? Тот, чье имя ты недостойна произносить. Ифа дар Гарддин, — благоговейно выдохнула Василена.

— Бывший Верховный? Только не говори мне, что... ты участвовала в убийстве. — в широко распахнутых глазах Ника отражался мертвенно-синий свет.

Джен пыталась понять, что происходит, но мысли путались, а резь в глазах становилась просто невыносимой. Ник ничего не знал о своей тете — это ясно, и от этого... хорошо на душе настолько, насколько в принципе может быть хорошо в их положении. Василена Лендиш — маг... Но... она не маг. В ней нет силы. Значит, не стихийник. Тогда — кто?

— Я помогла правосудию свершиться. А приличным девушкам нечего таскаться по ночам. Магини... Потаскухи. Все. Как одна. Потаскухи. А эта была не просто потаскуха... Развратница.

— Какому правосудию? Тетя... ты... ты убила Генриетту?

— Я помогла. Рийс погубил в своих застенках девочку, которая была предана Великому. Мы отомстили. Это была месть. Его месть... Но моя, моя месть еще впереди, и скоро она свершится. — Василена бросила презрительный взгляд на первокурсниц, дышать стало еще труднее.

— Зачем вы подставили Рину? — браслеты Шарль вспыхнули алым огнем, кровь на них закипела, и синий свет отступил чуть дальше.

Все трое со свистом втянули в себя воздух.

— Я разработала план, чтобы все подумали, что виновата эта жирная курица. А что вы так всполошились? Насколько я знаю, ее никто не любил. Она тоже — потаскуха. Мечтала лечь под какого-нибудь магистра. Все ваши мысли написаны у вас на лбу. Тупицы.

— Что дальше? — Шарль задавала Василене вопросы бескровными губами, а звон браслетов усиливался...

— Ах простиите, герцогиня. Я отвлеклась, — лицо Василены исказилось. — У безопасников толстуха признается во всем, ее лишат магии, а с рудников девчонку спасут люди Гарддина. Магию Великий ей вернет... Зачем ему именно эта рапи — не знаю. Но. Мне все удалось.

— Тетя..., — пробормотал Ник, но Лендиш не услышала.

— Ничего, скоро я отомщу.

— Кому, тетя?

— Магам, которые предали. Которые не стали мстить за мою девочку. Бедные дети. Такие молодые, такие хорошие. И я ведь добилась своего — смогла подделать документы. Доказала всем, что Лей — из обедневшего аристократического рода. Твой дядя знал, Ник, что это — неправда. Но смирился, ведь Лирр и Лей любили друг друга. А теперь их души — лишь призраки... Призраки этой проклятой Академии. Отражения в черной воде... Скоро... скоро зима, Ник. Вода в озере замерзнет, и я... не увижу мою девочку до весны, — голос старухи стал тихим, жалобным.

Джен тянулась тьмой к браслетам, и какая-то сила лилась из кармана Ивы. Что это Джен не знала, но вместе они... они почти разорвали сетку голубых лучей. Почти...

Голос библиотекариши стал визгливым, нити натянулись сильнее, налились мертвенно-синим светом, а палец старухи уставился на Джен:

— Алан Ярборро. О. Как он страдал. Какие речи произносил про то, что война будет до победы. Но стоило лишь демонам подложить под него женщину — как он предал всех. И живых, и мертвых...

— Тетушка. Очнитесь... — губы у Ника дрожали. — Это же... безумие.

— Пусть так. Да, я безумна. Я обезумела от горя. Я не могу больше терпеть эту боль. Почему? Почему я одна так страдаю?

Василена вытянула руки перед собой, демонстрируя присутствующим свою силу:

— Иффа дал мне возможность почувствовать себя не жертвой, не пустым местом, а...

— Убийцей? — выкрикнула Ива, глядя Василене в глаза.

Лендиш отшатнулась от девушки, но уже через секунду справилась с собой и даже улыбнулась:

— Могущественной. Вот вы... Вы родились с этой вашей пресловутой магией, что дает вам право смотреть на простых людей как на жалких созданий второго сорта... И что? Что вы можете сейчас против меня? Ничего.

Внезапно Василена закатила глаза, взвыла раненым зверем, будто от невыносимой боли, один из лучей метнулся в сторону Ника. Мальчик застонал, скорчился, а потом пополз к какому-то острому камню, лежащему у самой стены. Взяв его в руки, он тут же поранился, и кровь стала капать на землю, смешиваясь с пылью и превращаясь в маленькие черные шарики...

Дженни это уже видела...

Пытаясь противостоять неведомой силе, заставляющей делать

движения против его воли, Ник стал рисовать на стене. Зажатый в кулаке камень оставлял светлые царапины и кровавые следы. Юный чародей молчал, сжав зубы, но от его беззвучных страданий кровь холодела в жилах, а на серой плите появился маг в длинном плаще.

Василена развернулась, синие жгуты облепили рисунок, который... заговорил приятным, красивым голосом:

— Какая... совершенная магия. Ты необыкновенно талантлив, Ник, мой мальчик.

Рисунок медленно превращался в реальность, маг сидел за столом у окна, откинувшись на спинку высокого кресла, любуясь видом на океан. Над горизонтом, обгоняя друг друга, садились три зеленых солнышка...

Как это все происходит, Джен не понимала, но оторвать взгляд не могла. Взгляд же самого дар Гарддина вдруг стал очень злым и недовольным...

— Василена? Что это? — маг развернулся, указал на девочек.

— Я захватила дочь Алана Ярборро, — гордо объявила Василена. — И еще...

— Ты с ума сошла? Мне нужен был мальчишка.

— Но Великий.

Маг на секунду задумался, будто принимая какое-то очень важное для себя решение, и проговорил:

— Я открою портал. Мне надо несколько минут, чтобы подготовиться. Защита Академии все-таки очень сильна.

— Великий. Я убила девчонку, я привела Чародея. Вы обещали выполнить любое мое желание. Вы поклялись.

— Я не забыл, Василена. Потом. Дочь Ярборро скоро хватятся, и...

— Сейчас. Вы клялись по первому требованию после выполнения мною обязательств...

— Хорошо. Что ты хочешь? — лицо Гарддина было каменным от злости.

Пользуясь тем, что Лендищ отвлеклась, девочки тихонько расшатывали клетку по старой схеме. Ник смотрел на них немигающим взглядом. Кажется, он догадался.

«Ник. Не смотри на нас так — внимание привлекаешь.» — взмолилась про себя Ива, и сунула руку глубже, в карман мантии...

— Я хочу, чтобы дочь Ярборро убили. И этих тоже.

— Зачем? — удивился Гарддин. — Это бессмысленно. Мне нужно...

— Я так хочу.

— У нас в руках такой козырь. Дочь главы боевиков. Ты молодец,

Василена. Но в следующий раз без самодеятельности. Не нужна тебе смерть девчонки, Лендиш. Я дам тебе власть, деньги, я сделаю тебя самой...

— Вы давали мне слово, что исполните любую мою просьбу.

— Подумайте хорошенько. Вы можете попросить меня, о чем угодно. И я выполню свое обещание. Неужели смерть девчонок — это именно то, чего вы хотите? Вы уверены?

— Да, Великий... Ярборро... Пусть ему будет так же больно.

— Подумайте.

— Смерть дочери Ярборро.

— Вы безумны, — прошептал бывший Верховный. — Рухх.

Внезапно пленницы осознали, что снова могут дышать. Полной грудью, глубоко и часто, со свистом и наслаждением втягивая в себя воздух. Синие лучи их отпустили, и теперь били в картину на стене, открывая портал. Иффа дар Гардин, едва переступив его границу, сделал еле уловимый жест рукой, и Василена Лендиш, став вдруг сразу маленькой и какой-то... человеческой, как подкошенная свалилась к ногам Джен.

— Ненавижу... — выдохнула библиотекаря, не сводя с девушки мертвого взгляда.

Свист. Серебряная молния. Вопль, похожий на... на боевой клич средневековых разбойников Ринарии, что нападали на мирных жителей в горах. Этот вопль раздался справа. Там, кажется, стояла Ива? Джен посмотрела на девушку...

Руки Ивы больше не прятались в складках мантии. Они были подняты над головой, вместе с неизвестно откуда взявшейся секирой.

Что-то стукнуло о каменный пол и тыквой покатилося к Шарль. Крик. Звон браслетов.

Джен хотела спросить, что это было, но не успела. Чьи-то пальцы вцепились Нику в грудь и потащили его в закрывающийся портал.

Принцесса не помнила, как потянулась к волосам, как метнула кинжал. Почему-то ей казалось, что она стоит и бездействует. Просто смотрит, как Шарль, перепрыгнув через тело Лендиш, обнимает Сирракву обеими руками, и оба они летят на каменный пол.

Больно, наверное... Пол такой твердый. Твердый и холодный. Очень холодный...

Портал закрылся.

Потом открылся другой, затем еще, еще и еще, и из них стали выпрыгивать папа, Корри, Рийс, и еще целый отряд боевиков.

Шарль юркнула к девочкам, а Ник встал, медленно подошел к

Василене, скинул с себя мантию, накрыл.

Он как-то вдруг стал... намного старше. Юноша присел и закрыл женщине глаза. Сирраква сделал это так, как будто всю жизнь только этим и занимался. Страшно. Страшно и неправильно. На длинной челке, что вечно лезла в глаза, Дженни увидела... седую прядь. Белую, как у Рийса. Ник...

— Ник. — крикнул кто-то, кажется, даже она, и вдруг все четверо обнялись.

Они связаны больше, чем кровью, клятвой или колдовским ритуалом. Они связаны дружбой, закаленной в бою...

Лишь через несколько минут, с трудом оторвавшись друг от друга, первокурсники посмотрели вокруг.

Чуть дальше тела Василены лежала голова странного существа с сиреневой кожей, вытянутыми ушами и огромными глазами без бровей и ресниц. Коренастое, сильное тело очень маленького роста мешком привалилось к каменной плите, на которой так и остался рисунок Ника. Возле него и головы, синим светом переливались две лужицы. Почему-то между ними было еще одно такое же синее пятнышко. Совсем маленькое...

Гулкий хлопок портала, и появилась Линда-Моргана Дин. Кутаясь в огромную вязаную шаль, брезгливо подтягивая ее наверх, чтобы не испачкать, профессор прошла вокруг.

— Дженни, девочка. Кажется, это твое? Подойди-ка...

Джен нехотя оставила друзей и подошла к зельевару. На полу лежал ее кинжал, а рядом... палец. Обычный человеческий палец. Палец Иффа дар Гардинна, из которого вытекала такая же синяя светящаяся жидкость, как из... Но... Как?

— Интересно будет поработать над всем этим. Не находишь, девочка?

ГЛАВА 22

Прохладный шелк влажной от слез маски касался щеки, и Джен почувствовала укол совести. Она так увлеклась исследованием. А ведь эксперимент на одном из шрамов Кавендиша был успешным, и пора бы...

— Мам...

— Не ранена? — руки в черных перчатках, окунувшись в золото растрепанных волос, сжали виски и развернули голову принцессы к себе, под долгий, тревожный и любящий взгляд.

По телу понеслось тепло, пробежало по сухожилиям, методично останавливаясь на каждом суставе, вихрем покрутилось вокруг головы.

Эмма успокоилась лишь тогда, когда, достаточно основательно

поделившись силой, убедилась в том, что с ее ребенком действительно все в порядке, не считая того, что Тьма...

Тьма ворвалась в подземелье. Мантия демона черным крылом накрыла боевиков. Один за другим гасли огненные шары, мгновенно вспыхнувшие над ладонями каждого второго члена отряда под командованием Алана Ярборро.

— Джен. Джен. Живая... Жи-ва-яяяя... — Лорри, не обращая внимания на присутствующих, буквально вырвал девушку из рук сестры и закружил, держа плачущую от счастья студентку на вытянутых руках.

— Лорри... — у Джен даже дух захватило, как высоко.

Демон стал выше ростом раза в два. Среди присутствующих объяснение происходящему могла дать только Эмма Гриффс. Годы, прожитые в мире демонов, не прошли даром. То, что происходило на глазах потерявших дар речи и способность двигаться боевиков, было частичной трансформацией, вызванной потерей контроля. Лорри слишком сильно переживал. А Эмма слишком хорошо понимала, что это значит. Дэрга-мон-ир-дэ-гэрра — ха-ши. Иррриии...

— Как это прикажете понимать? — раздался голос главы гильдии боевиков. Тьма полыхнула из-под мантии магистра. Женщина в маске, со скоростью, которая произвела неизгладимое впечатление даже на магистра Дин, очутилась рядом и крепко сжала руку мужа.

Молодые люди не отвечали. Они... страстно целовались где-то под самыми сводами подвала. Частичная трансформация еще удерживалась.

Алан Ярборро жалел, что замешкался и не отдал приказ об атаке... Хотя... Как только Дженни спустят на землю и этот... отпрыск уважаемого Лиандра... Вот тогда он пошлет к стихиям политику в отношении демонов и...

— Не смей даже думать, — Эмма сжала пальцы любимого так, что хрустнули кости.

— О чем? — «не понял» боевик.

— Это ее выбор.

— Выбор? Выбор? Это — не выбор. Это — демон.

— И что с того?

— Эмма.

— Довольно. — Глава службы безопасности Ронна усилил голос магически.

В помещении стало холодно. Зазвенели браслеты.

Джен почувствовала, что опускается вниз.

Осознав, что любимая не пострадала, демон стал осторожно оценивать

окружающую обстановку. Он принял свою обычную форму и даже смущенно опустил глаза, однако Джен Ярборро из объятий не выпустил. Даже наоборот, прижал к себе чуть сильнее. На всякий случай...

— Сираккву — арестовать, — продолжал Рийс, — студентку Ярборро — в замок Грахха. Камера готова, Ваше высочество. Иву из Алояблонек и герцогиню Шарль Регирра — в местный карцер.

— Стойте. — Дженни попыталась высвободиться, и ей это почти удалось. — Ник Сирраква ни в чем не виноват. Это все мы. Мы сами. То есть не мы, а Василена Лэндиш, библиотекарь. И еще. У нас важные сведения. Нам необходимо переговорить с профессором дар Албертоном. И чем скорее, тем...

— Виновность или невиновность студента Сиракквы определит следствие. А с вами... О чем разговаривать, если вы даже о собственной безопасности побеспокоиться не можете? — голос магистра превратился в уже знакомый студенткам змеиный шепот...

Дженни подавила в себе желание позаимствовать у Ивы топор и как следует постучать по голове Рийса. Ну... как же он не понимает? И почему Шарль молчит? Ну она-то может постучать ему по голове?

Но рапи стояла неподвижно. Правая рука девушки была в крови. Джен подумала, что ей, наверное, нужна помощь. Поэтому набрав воздух в легкие, пошла в наступление. Сдаваться принцесса не собиралась — они должны рассказать обо всем Верховному.

— У нас сведения чрезвычайной важности, — спокойно и холодно проговорила она.

Профессор Дин оторвалась от изучения пальца на полу и одобрительно посмотрела на студентку. Вязаные черепа подмигнули, а из-под длинной бахромы показалась лапка с поднятым вверх большим пальцем. Это подбодрило...

Вот только на главу безопасности Ронна не произвело, ровным счетом, никакого впечатления.

— Всех по камерам, — равнодушно протянул он. — Бер. Исполнять.

— Дигг, нам надо поговорить... Сейчас. — герцогиня будто очнулась.

«Чудны пути стихий» — подумал Томас, и посмотрел на Корри, в поисках поддержки. Надо же... Рийс и... эта девочка? Хотя... Рийс без ума от культуры рапи. Прекрасно знает язык, обычаи. Эти его бальзамы, благовония. А Корри? Куда он... уставился? Ива? Так, кажется, зовут белокурую девушку... Нет. Или... да? Может, ему мерещится? Может, это от того, что сам он так неприлично счастлив? Погрузившись в подобные мысли, Кавендиш не сразу сообразил, что Шарль, сделав несколько шагов в

их сторону, сейчас упадет.

Рийс успел подхватить девушку на руки:

— Мне страшно. Пожалуйста... не надо...

— Страшно? Тебе страшно?.. — боевик шипел, прижимая к себе тело, делясь силой, сгорая от гнева — А о том, как было страшно мне, ты не подумала?..

— Рийс...

И вдруг все услышали голос принцессы Ярборро:

— В «Положении о правах магов Ронна а так же студентов Роннской магической Академии» есть параграф пятьдесят три дробь восемь. Он гласит: «Если беда грозит Ронну, или Академии, а у мага или студента есть сведения, позволяющие этого избежать, ему обязаны предоставить аудиенцию у Верховного мага незамедлительно и по первому требованию.».

— По камерам, — повторил Рийс, как будто ничего не слышал.

Шарль вцепилась магистру в плечо и приподнялась, сморщившись от боли. Ива покрепче взялась за рукоять обоюдоострого топора. Дженни вздохнула, зазвенели Лорени.

— Довольно. — магистр Дин сделала еле заметный жест, и из открытого портала вышли целители.

— Мальчика — в пятую. Настойку тихушницы. Пока все. Дальше я посмотрю сама. Девушку определять надолго не нужно — укрепляющая настойка, обеззараживающее заклинание и заклинание заживления. Этим займется Вирра, попросите ее. Мазь на слюне жемчужного лимма, повязку. После этого откроете герцогине портал из лекарского крыла в кабинет Верховного. Бланк особого распоряжения вам подпишут. Выполнять.

Рийс хотел возразить, однако достаточно было одного взгляда профессора Линды-Морганы Дин, чтобы начальник службы безопасности Ронна лишь поклонился, признавая свое поражение.

— Дженни, Ива — Верлих примет вас немедленно. Шарль присоединится чуть позже. Студентка Ярборро, кроме ваших друзей есть ли еще лица, которые обладают ценными сведениями? Ника, к сожалению, я отпустить не могу.

— Да. Будет лучше, если с нами пойдет Лорри. Он...

— Джен Ярборро, — зельевар покачала головой. — Вы обратились ко мне вполне официально. Следите за речью.

— Принц демонов Лорриан, старший сын Владычицы демонов Руфаль, ныне являющийся студентом Роннской Академии магии согласно обмену.

— Хорошо, — Дин, одобрительно кивнув в сторону Джен и презрительно окинув взглядом боевиков, открыла студенткам портал.

Эмма испытывала гордость за свою девочку. Умную и храбрую. Алан Ярборро же испытывал страх за свою дочь. Упрямую и наглую. Где только она начиталась этих «Положений»? Скажите, пожалуйста.

— Добро пожаловать, — улыбнулся девочкам Верховный. — Хотите киселя с булочками?

— Мы должны сообщить вам сведения чрезвычайной важности, — Дженни вдруг почувствовала, что устала бороться и кому-то что-то доказывать.

— Конечно, конечно. Я выслушаю вас прямо сейчас. Но вы устали. Давайте так — вы начинайте, а я все же поставлю угощение на стол. И прошу не стесняться.

И они не стали. Через какое-то время к ним присоединилась Шарль, и дело пошло. Профессор слушал их очень внимательно. Он хмурился, поправлял очки, задавал вопросы, и даже попросил Лорри и Джен повторить воспоминания Тьмы.

Усталые, но довольные, они перешли порталом в лекарское крыло, где им разрешили отдохнуть до назначенного наказания.

Джен улыбалась. Она была просто счастлива от того, что Верховный теперь знает и про Лендиш, и про то, что Ник не виноват, и про магистра Тонг...

— Магистр Ярборро, — Дин обратилась к боевику, — мне нужны люди. Надо убрать тела, собрать образцы. И еще необходимо проверить это место. Поставить защиту.

— Конечно, профессор. Конечно... — Алан машинально отдал необходимые распоряжения, и оглянулся на друзей.

Относительное спокойствие в их четверке сохранял лишь Кавендиш. Еще бы. Ему-то что. Его беременная демоница дома сидит, мужа ждет. А не шатается по подземельям Академии как некоторые дочери. Алан бросил на Тома злобный взгляд. Ему кажется, или у того шрамов меньше стало? Может, они исчезают от спокойной семейной жизни? Ничего-ничего... Вот у него скоро родится... А кто у него родится? Да кто бы не родился — вот он тогда попляшет. Кто родится у демона и мага? Ему-то к чему готовиться лет через... Стоп. О чем это он? Нет... Нет, это невозможно.

— Верлих ждет нас, — прервала его мысли Дин, открывая портал.

— Входите. — профессор дар Албертон ждал магистров.

Его сияющее при девочках добротой и участием лицо, сейчас выражало нечто совсем иное. Скорее, прямо противоположное...

— Садитесь. — Верховный махнул рукой, давая понять, что начальник службы безопасности, глава гильдии боевиков, куратор первого курса и его личный заместитель по учебной части — все они могут рассаживаться, как им заблагорассудится.

Улыбнулся профессор лишь старушке Дин, любезно пододвинув зельевару собственное кресло. Сам маг не присел. Он ходил по кабинету и напряженно молчал, ожидая, пока все устроятся.

— Итак. Всем удобно, я надеюсь? — магистры кивнули в полной тишине.

Таким Верлиха дар Албертона магистры видели очень редко. Каждый из присутствующих чувствовал, что Верховных недоволен, но... Чем? Что они сделали? Не уследили за этими тремя? Да кто ж за ними уследит? И разве они не наказывали студенток исправно?

— Я изложу вам свое видение ситуации, коллеги. И очень попрошу меня не перебивать, — профессор поправил очки и развернулся к собравшимся, — так вот. В нашей Академии произошло убийство. Ничего удивительного в том, что студенты решили действовать сами, нет. Дети рискуют собственной жизнью, чтобы спасти своих товарищей и нас с вами тоже, между прочим.

— Но послушайте, разве, — Рийс привстал с места.

— Я просил не перебивать меня. Так вот. Вместо того, чтобы сразу прийти ко мне и доложить обо всем, вместо того чтобы выслушать детей, помочь и серьезно задуматься о мерах безопасности, вы озаботились наказаниями и вопросами дисциплины. Вы довели ситуацию до абсурда. Студентам проще выяснить все самим, чем попытаться объяснить что-то старшим магистрам. Вы подорвали доверие. И это при том, что мы с вами прекрасно знаем — Иффа дар Гарддин открыл охоту на юных талантливых магов.

В личном кабинете Верховного мага повисла мертвая тишина. Никто не возразил профессору ни слова. Албертон побарабанил пальцами по столу, тяжело вздохнул, и продолжил:

— Магия Гардинна способна полностью блокировать возможности стихийников. Профессор Дин будет проводить исследования того материала, что остался после битвы студентов с Иффа, Лендиш и... неким существом. Скорее всего, жителем иного, неизвестного нам мира. У девочек, хвала стихиям, были возможности, помимо стихийных потоков. Артефакты рапи, которые нам мало знакомы, связь Дженни с Тьмой, что подвластна лишь демонам, и ... вот это, — Верлих развернул перед магистрами какую-то вышитую вручную тряпицу, и все увидели куколку,

сплетенную из сухих трав.

— Мы должны быть очень благодарны Ивонне из Алояблонек за то, что она рассказала нам про оберег и оставила мне его на время.

Том подался вперед. Он, будучи родом из Липок, знал, что это такое, но решил пока промолчать.

Жители Липок вешают нечто подобное ребенку над кроватью. Девочкам подкалывают с тыльной стороны кармана булавкой. Об этом не принято кому-то рассказывать. Считается, что если кто-то знает об этом или увидел, амулет теряет силу защиты. Он сам всегда относился к подобным вещам несерьезно. Но сейчас почему-то решил, что отвезет Аль в Липки, к старой травнице. Она, должно быть, жива еще... Пусть научит.

— Обратите, пожалуйста, внимание. Это — материнский оберег. Еще беременной, женщина сушит травы, соблюдая строгий и сложный ритуал. Травы собираются в определенное время. Будущая мать молит Стихии о защите. Именно этот артефакт, созданный человеком, лишенным магических способностей, спас сегодня наших детей, и за это мы должны быть благодарны силе материнской Любви, — и профессор, неожиданно для всех, улыбнулся.

Профессор Дин встала, и, склонившись над столом, долго всматривалась в соломенного человечка. Ручки, ножки, голова... Красный поясok из шелковой нитки, да чуть слышный аромат цветущего луга, солнца, и почему-то свежеиспеченного хлеба... Все.

Верховный маг снова улыбнулся неизвестно чему, сделал глоток остывшего киселя из огромного кубка, и продолжил:

— Корвин. Как куратор первого курса вы должны будете лично нанести визит маме Ивонны и выразить слова благодарности. Я надеюсь, вы понимаете, что правду говорить нельзя. Расскажите об успехах перспективной студентки и постарайтесь как-нибудь завуалировано оказать материальную поддержку. Подумайте, что можно сделать, только имейте, пожалуйста, в виду, что сельские жители очень горды. Они тщательно оберегают свои традиции и право на независимость. Оберег заберете с собой — его необходимо вернуть Ивонне.

Корвин молча кивнул, не сводя глаз с куколки.

— Принимая во внимание все сказанное мною выше, я надеюсь, уважаемые магистры и члены Совета, что вы сделаете определенные выводы. Обучающий процесс необходимо скорректировать. Относиться к проблемам студентов внимательнее и с бОльшим доверием. Особенно к первокурсникам.

— И особенно к этим троим, — не удержался Кавендиш.

— Совершенно верно. — лицо Верховного было абсолютно серьезным, — И, кстати, мне хотелось бы выразить благодарность магистру Корвину.

— Это еще за что? — Корвин ухмыльнулся, однако профессора дар Албертона это нисколько не смутило.

— Очень дальновидным поступком с Вашей стороны, уважаемый, было принять такое живое участие относительно склонности Ивонны к необычному, редкому оружию. Как выяснилось, вы были правы в своих действиях, однако... На будущее. Я попросил бы Вас писать на мое имя прошение, прежде чем ставить чары четвертого уровня на оружие, предназначенное первокурснику... Это пустая формальность, но я прошу ее соблюдать. Исключительно в интересах безопасности. Не будем забывать о том, что оружие студентки Рины было украдено сообщником Иффа.

Ярборро, Рийс и Кавендиш немедленно уставились на младшего Албертона. То, что его отец вел такие подчеркнуто-официальные разговоры, их не удивило. Верлих всегда так делал, когда злился. Но... четвертый уровень? Что-то они упустили...

— Итак, у меня все. Предлагаю встретиться после результатов исследований. Я прошу всех принимать активное участие. И, кстати, кроме ценнейших сведений, помогающих прояснить некоторые детали, связанные с убийством Генриетты ри Бэсс, студентки предоставили мне информацию относительно заведующей кафедрой Огня, магистра дар Тонг. Томас, останься. Мне необходимо переговорить с тобой. Остальные — свободны.

— Что с Тонг? — Рийс нахмурился.

— Об этом пока я буду беседовать с Кавендишем. После, Рийс. Есть ко мне вопросы?

— Профессор, — несмотря на то, что в голосе начальника службы безопасности были слышны искренние виноватые нотки, звучал он тем не менее твердо, — мы понимаем и осознаем свой промах. Но. Джен, Шарль и Ива должны получить обещанное наказание. Это ради их же блага. Единственное, что может остановить их, это...

— Это я не знаю, что. Ничего их уже не остановит. А после того ужаса, что они пережили...

— Я согласен с Рийсом, — Корри перебил отца.

— И я, — Алан посмотрел на Кавендиша, ища поддержки.

— Профессор дар Албертон, — Том вздохнул, — я бы хотел воздержаться, так как считаю, что правы обе стороны, но вынужден отметить, что без подобных мер удерживать дисциплину в Академии

действительно невозможно.

— Ну хорошо, — Верховный развел руками, — только не переусердствуйте.

— Тебе... Нужно что-нибудь? — Бер смотрел на бледную, измученную рыжеволосую девочку.

В скомканных волосах кинжалы, одета в брюки и высокие кожаные сапоги, мантию свернула и положила под спину. Спокойный, прямой и честный взгляд. Только очень усталый. Рина была права. Похоже, девушка действительно неплохая. По крайней мере, ему так показалось.

— А Рина... она здесь?

— Тут. Это она меня прислала. Я весь день только и слышу, какая смелая, честная и справедливая, удивительная и необыкновенная принцесса Ярборро. Как нужно ей помочь и поддержать. Если вернусь и расскажу, что ничем не облегчил твою участь — моей собственной участи не позавидуешь. Так что помилуйте, Ваше высочество. — и Бер, улыбаясь, склонился в глубоком поклоне.

Джен улыбнулась. Бер ей сразу понравился — искренняя, добрая улыбка. Хорошо, что он рядом с Риной. Ей, должно быть, очень тяжело...

— Рине передай, пожалуйста, что скоро все это закончится, и она сможет вернуться в Академию. Мы нашли убийцу Генриетты. И... ты ей передай, что мы... Мы все. Я, Ива, Шарль. Мы будем очень рады ее возвращению. Передашь?

— Передам. Конечно, передам. И вы не переживайте. Ей тут не плохо. А вот тебе, к сожалению, более теплого приема оказать не могу, у меня от начальства особое распоряжение. Но Рийс срочно отбыл в Академию по неотложным делам. Предупредил, что надолго. Хочешь, принесу травяной чай? Булочек? И еще теплый плед, наверное... Я сейчас.

— Не надо. Пожалуйста... ничего не надо. Все в порядке. Честно.

— Ну... ладно. Если что-то понадобится...

— Ничего не нужно. Спасибо.

Бер вздохнул. Он ожидал нечто подобное, вот только... как объяснить это Рине? Может, отдать распоряжение предлагать принцессе что-нибудь каждые полчаса? Так ему будет спокойнее. Он уже свернул на лестницу, когда принял это решение, и как будто на душе стало легче, как вдруг услышал:

— Бер. Бер? — пришлось вернуться.

— Ну что? Передумала? Что принести?

— Литара есть?

— Что?

— Ну... литара. Синейская литара. Ну... если есть, конечно.

— Мммм... Посмотрю, что можно сделать. Точно больше ничего не нужно?

— Нет, спасибо.

Рийс шел в казематы Академии. Защита замка не позволяла открыть портал в подвалы. Они так и не выяснили, каким образом дар Гарддину это удалось. Немыслимо. Надо ждать результатов исследований Дин.

Конечно, Иффа использовал чародея, да еще такого сильного, как этот мальчик. Но ведь ему и раньше это удавалось. А за Ником Сирраквой придется организовать почасовой контроль. Через месяц-два в мальчишке проснутся стихии. Надо же... Чародей-стихийник. Простые-то чародеи раз в пять лет рождаются, а тут. Дар Албертон его сразу вычислил, еще на вступительном экзамене. С тех пор Рихард следит за Сирраквой по его личному распоряжению. Да... Расслабляться нельзя. И почему из всего курса в качестве близких друзей этот ха-шииир-ский самородок выбрал Джен, Шарль и Ивонну? Дрался бы с мальчишками, тискал девчонок в спортзале, так ведь нет. Демоны...

Начальник службы безопасности двигался медленно и осторожно, ибо был похож на беременного грахха. Под мантией за спиной был плед, а на груди пакеты от Марты — остро-сладкий кишши, румаш и еще теплые лепешки пани. В карманах позвякивали пузырьки с укрепляющей настойкой, а в голове голодными сиккатами копошились мысли: «Как ее рука? Кто ее поранил? Чем? Как она там? Замерзла? Голодная? Злится? Простит...?».

Спускаться по каменным ступеням было неудобно. И кто строил эти жуткие подземелья? Почему пролеты такие узкие? И почему, демоны, тут так холодно? Разве могут студенты находиться в столь жутких условиях, даже если они в чем-то и провинились? Надо будет поговорить с Албертоном. Но это потом... А сейчас он должен добраться до Шарль, и не... не....Ха-шиии-рррриии.

Капелька пота застыла на носу куратора. Это не портило его красивый профиль, но сильно раздражало. Руки-то заняты. Остался один пролет. Всего один. Правда, в каждом — семьдесят три ступеньки. Он считал. Даже если ты налегке это не просто. А когда под мантией плед, пирожки, горячий кисель и фляжка с элем (на всякий случай, вдруг она очень сильно замерзла?), это... это... Ха-шииии-рррриииии.

Корри упал, а фляжка с гулким звоном покатилась по ступеням вниз. Хорошо, что так гремит. Может, призраков распугает. Не дай Стихии эти мерзкие сгустки липкого тумана сунутся к Иве.

— Хааа-шииии-рррииии. Демоны. Стихии. — эхом вернулось к нему... Кто это?

Рийс и Албертон-младший долго смотрели друг на друга.

— Эээээ...извини, Дигг. Это... это я уронил. Больно? — Корри виновато смотрел, как на виске безопасника растёт огромная шишка.

— Нет, что ты. Ерунда, Корри. А ты... эээээ...решил выпить?

— Точно. Знаешь, как-то стало на душе пусто, и вообще...Вот решил подумать в тишине.

— А...

— А...ты?

— Я?

— Ты. Что ты здесь делаешь со всем... этим? — куратор красноречиво обвел взглядом все то, что было разбросано вокруг мага. Плед, пакеты с едой...

— Я... ну... решил поесть. Спокойно. Надоели все. Поесть спокойно не дадут...

И тут они услышали девичьи голоса и слабый, еле слышный перезвон.

— Шарль.

— Ива.

Подхватив все, что попало под руку, маги как по команде бросились по коридору — к камерам. Столкнувшись на небольшой площадке, от которой вели вниз две лестницы, они упали и снова рассыпали все, что несли. Пока собирали, столкнулись лбами. Один путь вел к Шарль, другой — к Иве. Корри знал, кого куда посадили, он лично отдавал распоряжение, да и вообще знал казематы как свои пять пальцев. А вот Рийс...

— Где студентка Шарль Регирра?

— Туда. Рийс?

— Что?

— Это не мое дело, но... Я отвечаю за своих студентов. Она слишком... молода. И ранима. Шарль...

— Корри, она моя невеста. Я сделал герцогине Регирра предложение и получил согласие.

— Фуууффф... Ну, Дигги... От сердца отлегло, честное слово. Я уж думал... — маг скрестил на груди руки и покачал головой, нагло и двусмысленно улыбаясь.

— Спасибо, что искренне рад за меня. А ты... туда? — и Рийс вопросительно уставился на магистра Албертона, глазами показывая на второй выход.

— Да. Я тоже. К... невесте.

— Отличный выбор. Красивая девушка... Скажи, а ты не боишься, что она тебя... — Рийс провел ребром ладони под подбородком.

— Шааарль. Что это?

— Ивааааа. Ты меня слышишь?

Услышав девичьи голоса, боевики кинулись каждый в свою сторону, стараясь не споткнуться и ничего не уронить.

ГЛАВА 23

Заместитель главы безопасности Ронна шел, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о музыкальных инструментах в Черном замке. Лучше бы принцесса попросила булочек. Он хотя бы знает, где их взять. Еще беспокоила мысль о том, что его рапи скоро вернется в Академию.

Его признание в любви, ее удивительный танец, яркие птицы шелковых покрывал, нежный перезвон браслетов и длинные, сладкие ночи... Волосы цвета коры алаяблони, аромат ее губ, низкий, бархатный смех, сердито сдвинутые брови и морщинка над переносицей.

А какие она делала успехи в учебе. Сколько удивительного и интересного он узнал о загадочной магии рапи. Они мечтали побывать на ее родине, мечтали о путешествиях, о долгой и счастливой жизни, о детях и собственном уютном доме где-нибудь на побережье. Она окончит Академию, он сделает ей предложение...

— Бер. Что... Что с тобой?

— Иди ко мне...

Когда они, наконец, оторвались друг от друга, пришлось рассказать последние новости. Девочки нашли убийцу, и скоро она вернется в Академию, а он не знает, как будет жить без нее. Принцесса Ярборро отказалась от булочек и просит принести ей синейскую литару, а он понятия не имеет, где ее взять в Черном замке.

— Я все равно должна была бы вернуться, так или иначе.

— Тогда я делаю тебе предложение.

— Успеешь, — Рина улыбнулась, — а литара... Сейчас.

Девушка вскинула руки, закрыла глаза, зазвенели браслеты...

— Здесь есть инструмент. Очень старый. Артефакт. Не из этого мира. Линь говорит, она нас отведет, и мы должны отдать ее Джен. Линь когда-то жила в том мире.

— Линь?

— Линь — очень старый браслет. Шарль подарила мне его, когда... Когда мы сбежали. Это древний артефакт рода Регирра. Один из тех, что указывает на принадлежность к роду. Такой нельзя ни продать, ни подарить

— только передать по наследству. Отдав его мне, Шарль... — Рина запнулась.

Девушка закрыла лицо руками, всхлипнула, Бер привычно обнял любимую за плечи и привлек к себе. Он уже привык к тому, что все разговоры о Шарль Регирра заканчивались одинаково — слезами и самобичеванием.

На этот раз Рина успокоилась быстро. Решительно сняла браслет с руки и сказала:

— Пошли.

— Куда?

— Я покажу.

И они пошли по полутемным коридорам, пока рапи не остановилась.

— Ты действительно делаешь мне предложение? — неожиданно спросила девушка.

— Конечно, — Бер улыбнулся, взял ее за руку, но она отстранилась.

— Тогда... Тогда я расскажу тебе, но это тайна. Браслеты — души. Души людей, предков, иногда животных, а порой и вовсе существ иных миров. Смотри.

Рапи бросила браслет на пол. От украшения отделился шарик яркого, слепящего глаза света. Бер слышал все тот же мелодичный перезвон, будто тысячи хрустальных колокольчиков, и вдруг понял, что браслеты рапи не звенят от того, что касаются друг друга, скользя по тонким запястьям их владелицы... Они звенят... сами по себе. Только сейчас маг понял, что все это время пыталась сказать ему Рина, когда он слышал от девушки о том, что «браслеты говорят», и «это их язык». Она говорила не иносказательно... Это... это так и есть. И это... удивительно...

Шарик тем временем летел по замку, не переставая петь свою песенку. Постепенно Бер начал понимать, куда ведет их Линь. Они шли к самой дальней, закрытой башне.

Рийс как-то обмолвился, что там «свален всякий хлам», и надо бы найти время, позвать артефакторов из Академии, мол, может, найдут что полезное, да облагородить помещение.

— Рина, — вздохнул Бер, когда они подошли к запертой двери, — у меня нет ключей. И... я даже не знаю, у кого они могут быть.

И тут произошло нечто действительно необъяснимое. Они услышали музыку. Очень красивую. Насколько мог судить безопасник, так действительно звучит синейская литара, либо похожий на нее инструмент. Дверь башни легко и бесшумно открылась, стоило Линь подлететь чуть ближе. При этом старый ржавый замок, весьма внушительных размеров и

наверняка обвешанный магическими защитами разных уровней... остался на месте. Сердце мага стучало. Он очень любил чудеса, старался в них верить, но, по сути, был прагматиком. И вот теперь его мир рушился, и это почему-то наполняло юношу невероятным счастьем. Ярким, как шарик, вылетевший из браслета...

Среди старых кресел, поломанных стульев, пыльных книг, сундуков и прочего хлама (прав был Рийс), они увидели то, что искали. Лучик Линь коснулся струн, и музыка стихла...

Сердце Рийса сжалось, когда он подошел к камере. Шарль. Как же она, наверное, дрожит от ужаса, бедняжка. Его маленькая герцогиня, его девочка...

Студентки не было видно из-за полупрозрачного тумана, в сгустках которого, то тут, то там вспыхивали искры слепящего света. Что нашло на призраков? Они никогда так себя не вели. Звон браслетов...

— Шарль. — Рийс раскинул руки, и вихрь разогнал призраков прочь.

Рапи сидела у дальней стены, скрестив ноги и руки. Девушка сердито посмотрела на мага, затем поднялась, и, качая головой, стала собирать разбросанные по камере браслеты.

— Шарль... Шарль, любимая. Шарль, прости меня... Прости. Я никогда больше не допущу, чтобы ты чего-то боялась, я...

— А с чего вы взяли, магистр Рийс, что я чего-то боюсь?

— Шарль, любимая... Пожалуйста, давай не будем сориться. Я сейчас же распоряжусь, чтобы тебя выпустили.

— Дигг... Я не собираюсь сориться. И не надо меня никуда выпускать. Скажи лучше, зачем ты всех выгнал? Они так мило болтали... И вообще... Нам было весело и интересно. Я столько узнала об истории замка. А ты... Ты все испортил. И вообще, — что ты здесь делаешь? Мое наказание — до утра. Иди спать.

— Кто мило болтал? С кем?

— Ты уверен, что женишься на мне?

— Конечно. Шарль, послушай...

— Нет, это ты послушай. Я тебе расскажу, но только это тайна. Браслеты — души наших предков. Но есть и более древние артефакты, хранящие души давно исчезнувших с Рапири существ, или жителей иных миров. С призраками им разговаривать намного легче, чем с живущими на земле. Им скучно, понимаешь? А тут нашлось с кем поболтать. И я вообще не понимаю, что такого страшного в призраках Академии?

— То есть ты хочешь сказать, что тут у бестелесных вечеринка, а я пришел и все испортил?

— Не злись, пожалуйста. Сам же говорил — давай не будем сориться. Когда ты злишься, мне действительно страшно, Дигг. А призраков я не боюсь.

— Хорошо. Я уйду. Вот — плед и еда. Поешь хотя бы...

— Нет.

— Что?

— Я наказана. И буду сидеть тут, как положено. Как Ива и Дженни.

— Да Корри притащил твоей Иве половину студенческой столовой. Вон голову мне фляжкой с ромом разбил. У Ивы есть и выпить, и закусить. Так что...

— Так что ничего у нас с тобой, брат, не выйдет — на плечо Рийсу опустилась рука магистра дар Албертона, — они ничего не возьмут, потому что Дженни там холодная и голодная, потому что они наказаны, а дисциплина для них — превыше всего. — и Корвин сделал внушительный глоток из серебряной фляжки.

— Ясно. То есть как бегать за убийцами — так правила можно нарушать, а как взять плед и горячую еду в холодный карцер — так это ни-ни. Ай-ай-яй. Как можно. — Рийс выхватил фляжку из рук куратора и тоже сделал глоток...

— Рийс. Что ты здесь делаешь? Почему ты не в замке? Там... Там же ... моя дочь, да разразятся над тобой стихии. — Алан Ярборро гневно сверкал очами в полутьме мрачного подземелья, прижимая к себе плед и до боли знакомые магистрам пакеты с едой...

Магистр Албертон и магистр Рийс хохотали до тех пор, пока Тьма не вышла из-под плаща главы гильдии боевиков и не напугала их до полусмерти. На студенток, которых пришлось выпустить, потому что в противном случае эти двое не хотели идти к его единственной дочери, Тьма не произвела ровным счетом никакого впечатления. Ну и... студенты пошли, доложу я вам.

ГЛАВА 24

Томас Кавендиш устало опустился в кресло. Сжал голову руками... Как же было хорошо до перемирия. Нет, он, конечно, рад, что Аль нашла родителей, что больше не нужно врать и скрываться, но... Раньше жена была дома. Никуда не выходила из их тихого, уютного жилища.

А теперь? Все порядочные беременные демоницы уже десятый сон видят, а эта...

С тех пор как жена побывала во дворце демонов и к ней стала возвращаться магия... Нет, он, конечно, опять-таки, очень рад. Но к Аль

вернулась способность открывать порталы.

Дэrrrrрга-арrrрим-дэ-арэга-шиии-rrrrри.

— Ого. Ты делаешь успехи... Твой демонский намного лучше. Уже используешь формы неопределенного времени в проклятьях.

— Аль.

— Что такое? Одевайся, пожалуйста, нам надо торопиться.

— Куда?

— В Академию, мы должны найти Рийса.

— Может, объяснишь, наконец, что происходит?

— Потом. Возьми флейту. Она тяжелая... — демоница попыталась попасть рукой в рукав плаща, но не удержалась, и, привалившись к стене, обняла живот...

— Аль. — Томас подхватил жену на руки, усадил к себе на колени.

В руку боднули: «Не смей злить мою маму.» Кавендиш вздохнул, и, помогая демонице одеться, все же попытался добиться хоть какой-то ясности:

— Хорошо, хорошо... Беру флейту, и мы пойдем, куда скажешь. Но я, в конце концов, твой муж. Отец ребенка.

Аль удивленно уставилась на мага. В живот озадаченно боднули: «Мам? Маааам... Вообще-то он это... Того... Прав, как ни крути, а?»

— Том, о чем это ты?

— О чем? Ночь-полночь, ты исчезаешь в портале, возвращаешься вся мокрая, холодная.

Аль схватилась за живот: «Точно. Там и правда, холодно было — молодец, пап. Так ее. Я не хочу на улицу...»

— Возвращаешься, — магистр налил жене стакан воды и выпил его сам, — хватаешь бутылку вина, пирог, снова исчезаешь, а потом мы должны искать Рийса. Да что происходит? Имею я право знать, в конце-то концов.

Аль застонала. Ребенок бился так, что вздохнуть было невозможно: «Кусок пирога был последний, между прочим. Дядя Лорри-то не лопнет?»

— Жадина.

— Что?

— Я не тебе. Том. Пойдем, потом тебе все объясню.

***

— Джен. Дженни. Принцесса Ярборро? — Бер уже начал волноваться, когда студентка, наконец, вздрогнула и открыла глаза.

В подвале было холодно, на тонком слое полусгнившей соломы жестко, но она, кажется, заснула. Потерла ладонями мокрое от слез лицо.

Вспомнила сон. Станный и... страшный.

Во сне она была магом — владельцем замка. Ее оклеветали, прокляли и сожгли. И теперь ...Так, все. Хватит. Может, и правда попросить у Бера чашку киселя?

— Ты в порядке? Если плохо, я свяжусь с магистром. Уверен, он не...

— Не надо. Я в порядке. Со мной все хорошо, правда.

— А это? — Бер показал инструмент.

— Ой... Спасибо. — девушка взвизгнула от радости, чем вызвала у безопасника еще больше сочувствия.

— Не знаю, чем тебе это поможет, правда. Возьми — от нас с Риной. Пожалуйста, не отказывайся.

— Ну... ладно — девушка аккуратно взяла фляжку с горячим травяным отваром, сделала небольшой глоток и улыбнулась.

Бер ушел. Инструмент лежал рядом.

Осторожно погладила гладкое, теплое дерево. Артефакт. Древний. Чужой. Закрыла глаза, позвала стихии и осторожно потянулась к струнам...

Вдруг стало очень холодно. Факел, что горел над крошечным окошком с той стороны стены, погас. Страшно. Страшно и темно. И будто кто-то рядом. Совсем близко. Дышит в лицо и беззвучно плачет.

Где-то там, наверху, над высокими башнями — звезды. Звенят в пустоте. И тоже плачут.

Страшно. Так страшно, что она сойдет с ума, если что-нибудь не придумает.

Она будет петь. Петь и вздрагивать всем телом от звука собственного голоса, но это лучше, чем ничего.

***

Он нашли Рийса, Корри, Алана, Эмму и девочек. Рийс был не в духе, и судя по голосам, остальные тоже. На Алане с Эммой не было лица. Что случилось? Джен? Почему, дэрга-рррэхиттра, он один ничего не знает.

Аль что-то шепнула Рийсу, открыла портал, и, все очутились на побережье. Вблизи Черного замка. На камне сидел Лорри с почти нетронутой бутылкой вина.

Ветер выл, море бушевало, мрачный и злоеущий Черный замок ухмылялся в наступающих сумерках. Этот монстр проглотил самое дорогое, что у него было — Дженни. Возлюбленную никто не крал, ее просто наказали, и демон не мог себе позволить принять боевую ипостась, сжечь магистров и вынести невесту из разрушенного замка на руках. О, Тьма. О, мука.

Замок Грахха был совсем близко.

Том совершенно ничего не понимал, лишь беспокоился о жене. Ночь, ветер, холод. Она, конечно, в теплом плаще, но она беременна.

Тьма зверем металась под мантией Ярборро. Эмма и Аль беспокойно переговаривались. Мысленно.

Маги умеют так делать лишь с помощью артефактов. Для демонов же телепатия — магия первой ступени. Эмма научилась. Она вообще была... почти демон.

Шарль и Ива, зябко кутаясь в накинутые поверх мантий пледы, красноречиво переглядываясь с Рийсом и Корри. Последние, кажется, немного выпили.

Так или иначе, насколько он понял, они все идут к Дженни, которую заперли в обители Службы Безопасности Ронна. Даже если и в подвал. Что с ней там может случиться? Правда, слухи ходили о призраке некого мага. И грахх этот, якобы предвещающий смерть своим появлением... Ну хорошо, раз все так страшно, зачем? Посадили бы в карцер Академии и дело с концом.

Маг тяжело вздохнул — бродить холодными ночами в окрестностях Черного замка — не самое лучшее занятие для беременных деминок. Однако, сколько бы он не злился, пора было идти к замку. В гору. Мужчины, не сговариваясь, подняли своих возлюбленных на руки. Аль вытянула руку, жестом остановив намерение Тома подхватить и ее.

Деминок стояла, прислушиваясь. Ветер трепал мантии, где-то очень далеко шумело море. Шарль что-то прошептала — браслеты стихли.

— Слышите?

— Что? — Алан терял терпение, и Эмма крепко сжала его руку.

— Послушайте... слышите? Дженни... Она... она поет. Слышите?

Холодной каплей на стене

Седую ниточкой тумана

Дрожит проклятье в пустоте

Нетерпеливо дышит рядом

Луна расскажет о тебе

Мне сказку, пахнущую ядом...

— Том. — Аль позвала мужа губами, делая остальным отчаянные знаки не шевелиться и не дышать.

Все застыли.

Деминок прикрыла глаза. Ей казалось, одно неловкое движение, один неосторожный звук, и она потеряет... Потеряет мелодию, которую, она это понимала, слышна лишь ей одной, и если не подхватить ее прямо сейчас, Дженни не хватит сил.

Маг-стихийник, совсем еще девочка, пусть талантливая, и даже Тьма почему-то вертится котенком у ног, все равно она не справится. Принцесса скользила по кружеву проклятия, разрывая узелки и сжигая нити, не жалея себя и не контролируя силы.

Лорри стоял неподвижно, уставившись в одну точку. На самом деле демон тенью скользил по кружеву синего тумана, вплетая в него золотую нитку голоса любимой, понимая, что ему, закрыв полнеба, один путь — накрыть чарами замок. Если они не победят, то погибнут. Он не знал, кого они спасают, кому это нужно и есть ли во всем этом смысл — не важно. Дженни поет — значит, это его война.

Огромная тень укрыла башни золотисто-синим маревом, волокно паутины взвыло, шипя рассерженной змеей. Защита поддалась, последний раз вцепившись ядовитой пылью в камень. Демон почувствовал, что сможет. Шагнул во Тьму, нашел свою тень, и слившись с ней, скользнул внутрь. А тень уже летела вниз, подталкиваемая сзади чем-то белым: «Иди к ней. Иди.»

— Дженни.

Аль играла, стараясь очаровать Луну своей песней. Если ей понравится — она не оставит в беде. Демоница звала Тьму, стараясь угодить самой Смерти — пусть помогут. Замок, вместе со своим духом-хранителем были прокляты, заклятье паутиной вилось вокруг замка, дышало ядом, питалось страхом, сжигало весь магический ресурс. Только бы у них хватило сил...

Мердоса она уже не позовет — не успеет. Вдруг замок с самых высоких башенок заискрился золотым светом, сначала лишь несколько искр, затем сильнее и сильнее, пока не вспыхнул весь. Что-то черное, жалобно пискнув, вылетело подбитой птицей, вспыхнуло и исчезло в темноте.

Аль перестала играть. Медленно оторвала губы от флейты, над которой все еще дрожал синий туман ее чар. Она видела голые стены подземелья, видела, как уронив инструмент на колени, принцесса лишилась чувств. Но когда огромная зловещего вида тень накрыла девушку, Аль вздохнула с облегчением:

— Лорри. — улыбаясь, обернулась демоница к Эмме, — он с ней, все в порядке. Кажется, мы справились.

— Лорри с ней? Слава стихиям, — Эмма заплакала от облегчения.

— Лорри? Где? С кем? Что происходит? — Алан был вне себя от гнева.

Глава службы безопасности открыл, наконец, портал. Замок спал. Рийс почувствовал, что все сотрудники находятся в каком-то странном трансе, но

при этом их жизни ничего не угрожает. Они стояли во внутреннем дворе, вокруг, куда хватало глаз, клубился синий туман.

***

— Рина? — Бер очнулся.

— Где Джен? Ты отнес ей литару? А питье?

Рина чувствовала себя как-то странно. Легко. Светло. Радостно. Нет, она была счастлива здесь, рядом с любимым, но с первых мгновений пребывания в замке раньше ее что-то тяготило. Она думала, что это из-за тех страшных событий, но теперь...

Браслеты звенели и искрились так, что глаза слепило, а расслышать, что кричит Бер, было невозможно. Рапи прикрыла глаза и прислушалась к артефактам.

— Что с ними? — маг уставился на браслеты.

— Они говорят, что принцесса Ярборро сняла проклятие с Замка и...

— И что?

— И освободила Хранителя. Призрака, заточенного в нем. И еще что...

— Что?

— Что Призрак танцует во внутреннем дворе на глазах у начальника службы безопасности и прибывших вместе с ним гостей.

— Понятно. А почему они светятся так, что я ничего не вижу, и кричат так, что я тебя почти не слышу?

— Смеются. И... радуются. Призрак очень страдал, они чувствовали его боль. Проклятие замка причиняло страдания, высасывало силу. Браслеты тоже — призраки. И теперь они счастливы.

Бер представил, как достанется ему от Рийса. По позвоночнику пробежал холодок. Он не один раз пытался завести с учителем разговор о призраке замка. Догадывался, что тут какая-то магия. Но начальник все время отмалчивался. Вот сам и виноват. Был бы откровеннее, он, может, предвидел бы что-то подобное, а так... Демоны. Принцесса. Она же там, в подземелье, совсем одна.

Бер и Рина, взявшись за руки, выбежали во внутренний двор. Оттуда быстрее всего можно было попасть в казематы, но не в этот раз. У входа в подземелье стояли люди. Бер узнал учителя, и невольно проследил за его взглядом — маг смотрел вверх...

Из подземелья выходил огромный демон с Дженни на руках. Рогатое хвостатое чудище с густой шевелюрой черных, развевающихся в синем тумане волос, являло собой зрелище весьма зловещее, но принцессу это, казалось, не смущало. Девушка, устало, но вполне счастливо улыбалась и даже помахала им рукой...

Тьма рычала из-под мантии Алана Ярборро, а Эмма, понимая, что с частичной трансформацией Лорри как следствием романтических переживаний надо срочно что-то делать, привычно сжала руку мужа.

Потом зазвенели браслеты, и рапи, радостно взвизгнув, бросились обнимать друг друга. Лорри пришел в себя, Аль заиграла какую-то веселую песенку, все стали танцевать, и что-то прозрачно-белое плясало вместе с ними, в почти рассеяншемся синеватом тумане...

Рийс взирал на общее веселье и хмурился. Он знал о том, что замок проклят. И что призрак — вечный узник этого проклятого замка — тоже знал. Это было настоящей удачей. Идеальной защитой. Опасной, безусловно, но совершенной, а он был осторожен. То, что он потерял такой козырь в работе, еще можно было пережить. Злило мага не это. Он приказал духу напугать девчонку. Напугать, чтобы в следующий раз неповадно было. А они тут... песни пели. Ха-шиии-ррри. И пускай Алан, его дочь и Кавендиш уже давно щеголяли правильным произношением демонских ругательств, он будет выражаться, как привык...

ЭПИЛОГ

Рийс стоял на смотровой площадке. Маг смотрел в черное небо, затаив дыхание, пытаясь запомнить увиденное навсегда. Не важно, нравилось ему то, что на фоне огромной луны летит грахх с наездником, будто сотканное из звездной пыли, или нет, это было ... красиво.

Призраки приземлились. Стало очень холодно. Ресницы покрылись инеем, и от лунного света, что падал на крошечные льдинки, все вокруг стало похоже на зимнюю сказку. Когда-то он тоже был ребенком. Молчаливым, нелюдимым, странным, но искренне верящим в Снежного Грахха.

— Не бойся, — зашелестело в голове, — Грахх больше не цепной пес Смерти, а я — не Хранитель замка. Мы уходим. Мы свободны. Прощай.

— Не будешь скучать?

— По тебе? Нет. Ты не сделал ничего хорошего.

— Я и не сделал ничего плохого. Я приказал тебе ее напугать. Почему ослушался? И... как это у тебя получилось?

— Не лсти себе, маг. Я служил Замку. Просто ты закольцевал на себе одну из нитей опутывающего стены проклятья. Поэтому была иллюзия, что я тебе подчиняюсь.

— Пусть так. Почему ты не напугал девчонку?

— Я не обязан отвечать.

— Не обязан. Можешь не отвечать. Просто... интересно.

— Что именно?

— Как ей все время удается выкручиваться, вот что. — Рийс привалился к стене и сложил руки на груди.

— У нее был артефакт. Мой. Берддинская лирра.

— Берддин? Ты...

— Не из этого мира.

— И как попал сюда?

— Ты спросил, почему не стал пугать девочку. Отвечаю — не захотел.

— Почему?

— Потому что никто никогда не пел мне песню. И никто никогда меня не жалел. Из людей или магов. Только духи чувствовали мою боль. А эта девочка... Чувствует чужую боль и тут же, не раздумывая, бросается на помощь, отдавая все силы. Совершенно не думает о себе. Истратила почти весь свой потенциал на какого-то бестелесного духа.

— Согласен, — поддержал призрака Рийс, — да еще и оставила замок без Хранителя.

— Этот замок и без Хранителя силен, — проворчал призрак, — а о девочке я позабочусь. Теперь она и все, кто ей дорог, под нашей личной защитой.

Призрак потрепал грахха по гриве, во все стороны посыпалась звездная пыль, и Рийс снова замер, потому что это было очень красиво. Жаль, Шарль не видит. Шарль...

— Хоть что-то, — вслух сказал маг, думая о том, что Шарль защита точно не помешает, она ведь все время рядом с неугомонной принцессой.

— Между прочим, не забудь поблагодарить девочку. Связь с нитью проклятья рано или поздно стоило бы тебе жизни, маг. Ну и эту... с флейтой фавнов. Она ведь тоже... пришлая?

— Знаешь, кто такие фавны?

— Это не удивительно. Удивительно, что ты знаешь.

— Фавны живут в мире демонов. Раньше мы с ними воевали, а теперь вот у нас мир.

— Фавны не живут в мире демонов... Мир демонов — далеко?

— Не думаю, раз мы имеем возможность ходить друг к другу в гости, — Рийс пожал плечами, пытаясь разглядеть черты лица призрака, но они все время менялись.

— Так вот куда ты скрылся, старый лис Мердос...

— Мердос?

— Ты слышал это имя?

— Да. Это главный фавн демонов, насколько я понял.

То, что Рийс услышал, было похоже на звон браслетов любимой, только тише и... холоднее, что ли? Смех призрака. Забавно.

— Тесно меж мирами, — прошелестело в голове.

— Да, наверное. Ну, прощай.

Рийс вдруг понял, что устал. Разговор получился странный, призрак много знал, был существом огромной магической силы, и как профессионал, он, наверное, должен был бы сейчас что-то предпринять, но у него совершенно не было желания работать. И потом в глубине души он понимал, что по сути ничего противопоставить духу нездешнего мага не может все равно. Так чего напрягаться?

— Прощай, маг. Хочешь совет?

— Даже не знаю.

— Не мучайся так. Со временем ты все узнаешь.

Все исчезло. Только ночь, луна, ветер, и этот импровизированный пикник внизу. Во дворе замка горел костер, вокруг которого лопали булочки и пили вино его друзья и студентки. Джен Ярборро, вместо того, чтобы трястись от страха поет им под эту... берддинскую лирру. А он тут один. И никому не нужен. Даже призраку. Где-то в кабинете была настойка льдистого снежника, надо бы...

— Рийс...

— Шарль.

Сладкий, теплый мед ее губ, нежный шелк волос под ладонью, и он снова счастлив. Счастлив, как никогда... И чем ему не угодила Дженни Ярборро? Хорошая девочка. А как поет...